

В книгу вошли частушки Русского Севера, собранные М.В.Хвалынской, жительницей города Каргополя, Архангельской области. Каждая из частушек её собрания вроде бы и замкнута в самой себе, но все вместе они – словно большая песнь о жизни: о радостях и печалях, о надежде, любви и верности человеческой. Сошлись они из деревень архангельских, вологодских и новгородских, куда забрасывала жизнь Марию Васильевну. Учителествовала она во многих сельских школах. И за долгие годы, а прожила она 92 года, сколько человеческих судеб узнала, сколько песенниц переслушала! И от каждой записывала в свои тетради всё новые и новые частушки о минувшей и современной жизни. Так что собрание её, как и сама жизнь, тесно связано с родной северной деревней и удивительными её людьми.

Первое издание сборника «Частушки северного края» увидело свет в Архангельском Северо-Западном книжном издательстве в 1983 году. Данное издание посвящено 125-летию со дня её рождения. А сами фольклорные записи из двухсот тетрадей сегодня сохраняются в Государственном Каргопольском историко-архитектурном и художественном музее.

Каргопольский государственный историко-архитектурный
и художественный музей

ЧАСТУШКИ СЕВЕРНОГО КРАЯ

ЧАСТУШКИ СЕВЕРНОГО КРАЯ

ЧАСТУШКИ СЕВЕРНОГО КРАЯ

*Из собрания
Марии Васильевны
Хвальинской*

Каргопольский
государственный
историко-архитектурный
и художественный музей
2022

*К 125-летию
со дня рождения
известной каргопольской собирательницы
фольклора Русского Севера
Марии Васильевны Хвалынской
(1897–1988)*

**ЧАСТУШКИ
СЕВЕРНОГО
КРАЯ**

ББК 82.3Р-6
Д 0741—030 4—30—83
М 157(03)—83

*Издание второе,
исправленное и дополненное*
*В оформлении книги использованы русские
лубки на меди XIX века*
*Подготовка текстов, классификация,
предисловие, приложения,
статьи и фото Г.П. Дурасова*
*Художественное оформление
Г.П. Дурасов, Ю.И. Селиверстов*
*На обложке фрагменты миниатюр
художника Б. Шавырина*
*Редактор – кандидат исторических наук
В.П. Терехов*
Корректор О.Б. Пригодина

Частушки северного края: Из собрания М.В. Хвалынской. – 2022. – 432 с.

Ч 25 В сборник вошли частушки Русского Севера, собранные жительницей города Каргополя Архангельской области краеведом М.В. Хвалынской, хранящиеся в собрании Каргопольского государственного историко-архитектурного и художественного музея.

© Каргопольский государственный
историко-архитектурный
и художественный музей • 2022
© Г.П. Дурасов • 2022

ЧАСТУШКИ СЕВЕРНОГО КРАЯ

Трудно себе представить жизнь села конца XIX – начала XX столетия без частушки. Без удалого гармониста с «веночкой» или «тальянкой», без лихого игрока на трехструнной балалайке. Пелись частушки в основном молодежи, хотя знали их люди всех возрастов. Именно поэтому среди других в северной деревне больше всего было лирических любовных частушек, раскрывающих тончайшие душевные переживания своих героев. Исполнялись они и без музыкального сопровождения: хором – на молодежных гуляньях и в одиночку – просто выкрикивались в такт пляске.

Наряду с четырехстрочными, иногда встречаются старые двух- и шестистрочные:

Напеки, мама, с картошкой пирогов,
Повезут меня в солдаты о покров.

– Милая, корье драла,
Куда деньги девала?
– Подвенчально платье шила,
Все деньжонки истранила,
На последний пятачок
Купила ленточек пучок.

Обычно в частушках рифма точная, перекрестная или парная. Но нередко встречается и приблизительная рифмовка: вересовая – веселая, медное – верное:

Милый пашет, милый пашет,
Золотым колечком машет.
Я поеду боронить –
Не могу ли выманить.

Балалаечка играет,
Ручка вересовая;
Все сердечко изболело –
А сама веселая.

По своей композиции старые частушки, как и вообще песенная лирика, часто строятся на сопоставлении отношений людей с природными явлениями, растительным и животным миром:

Вот подул ветерок,
Ветерок холодненький;
Три недели прождала –
Не пришел мой родненький.

Частушкам нового времени характерен прием сквозного развития:

Пароходы топятя,
Отваливать торопятя;
Уезжает милушка,
Меня берет обидушка.

В разных местностях России частушки имели различные названия: «коротенькие», «прибаутки», «пригудки», «набирушки», «припевки», «страдания».

Среди других песенных жанров частушки – самый молодой жанр, а с конца XIX века, они, пожалуй, становятся еще и самыми любимыми в народе. Широко бытовали они в деревне, городе, в рабочем поселке. Родившись в недрах народной жизни на богатой песенно-фольклорной почве, они сохранили тесную связь с родственными им шуточными и

плясовыми, любовными и свадебными, рекрутскими песнями, причетами и плачами. В частушках немало заимствований из старой лирики. Одним из примеров тому могут послужить песня «Расхороший Петрунюшка», записанная в 1955 г. на реке Пижме в Архангельской области и больше нигде не встречающаяся в наше время, и частушка, записанная Д. Н. Никитиным в 1888 г. в Белозерском районе Вологодской области:

Песня

Ох, мамка, не Яшку люблю,
Кашемирову рубашку сошью;
Кашемиру двадцати пяти полос,
Мой-от милый ведь до меры не дорос.

Частушка

Уж я, маменька, Яшку люблю,
Кашемира на рубашку куплю,
Кашемир-то дорогой, по рублю,
Милый женится, другого полюблю.

Бойкие по своему характеру, они сродни скоморошеству, лубочной картинке, широко бытовавшей в старой России, стихотворным подписям к народной живописи, надписям на деревянной посуде, прялках, сундуках и других вещах быта.

Се Егорий во бою,
На серу сидит коню,
Держит в руке копию,
Тычет змию в жо...**

* «Песни Печоры», изд. Академии наук СССР, 1963, с. 133.

** Надпись на народной иконе в с. Варнакушки Белозерского уезда Вологодской губ. (по материалам Д. Н. Никитина, сообщенным М. В. Хвалынской женой собирателя М. Н. Никитиной в 1939 г.).

Народ наш говорит складно и образно. Просторечие перестрит пословицами, поговорками, афоризмами. Северный говор льется мелодично, порой кажется, что слышишь не разговорную речь, а какой-то древний распев, который можно положить даже на ноты. Долгие, протяжные песни, которыми особенно богат Север, звучат словно глубокие думы о жизни, напоминают все ту же стройную народную речь. И в частушках северного края, особенно старых, слышим мы ту же распевность и широту:

Заломил милый ракитовый кусток,
Иссушил меня в осиновый листок.

Уж вы девушки-матушки,
Не видали ли сударушки?
Уж мы видели – не позвали,
На беседу не примолвили.

Звучит в них и образный народный язык, а составной их частью нередко становятся пословицы и поговорки:

Пословица*

Девушка не травка,
не вырасти без славки*.

Частушка

Девушка не травушка –
Не вырасти без славушки,
Девушка лишь родится –
Славушка заводится.

Как и в других произведениях устного народного творчества, здесь встречаем мы эпитеты и образы, сходные с древними: «ветры буйные», «кипучие реки», «травя муравая», «синий камень» и другие.

Частушек по России пелось великое множество, все их невозможно учесть. Запоминались они быстро, люди знали их по нескольку сотен:

* Пословицы русского народа. – сб. В. Даля, изд. Художественная литература, М., 1957, с. 688.

Знаю тысячу частушек,
Все сейчас перепою
В каждом слове, в каждой думе
Все милого вспомяну.

И сегодня старые люди удерживают еще в своей памяти до полтысячи и более текстов.

Частушки были на любой случай жизни, ими объяснялись в любви, рассказывали товаркам свои «горести» об измене, о смерти милого друга. Частушками можно было проучить разлучницу: острая на язык девушка так подденет свою «супостатку» – та и сама не рада, что пошла на «перебой». Большинство частушек поется от лица девушек, значительно меньше их напето ребятами.

В частушках перед нами проходят милые, порой наивные характеры деревенских девушек и пареньков, их душевные качества, духовные запросы. Они рассказывают о людях самых разных.

О беззаботной девушке:

Я, молоденькая девушка,
Веселая всегда,
Не болит мое сердечко
Ни о ком и никогда.

Об одинокой сиротке:

Сиротинка девка я –
Нету папы у меня,
Кто захочет – изобидит
Сиротиночку меня!

О форсистом деревенском пареньке:

Пришел Коля на беседку,
Обвалился на косяк,
Я его переспросила:
«Для кого пришел, форсяк?»

В частушках девушки подтрунивают над незадачливостью своих кавалеров:

Уж ты чайничек мой –
Рыльце медное;
Не умеешь целоваться –
Горе бедное! –

и высмеивают их неряшество:

Каргопольские ребята –
Дегтяные бочки,
А ананьевски ребята –
Алые цветочки.

Частушки рисуют нам нравственные черты своих героев – передают их отношение к правде, к труду, к богатству, к родителям:

Купи, батюшка, на пару
Голубого кумачу,
Всю я летнюю работушку
Одна поворочу.

Тебя, миленький, ругают,
И меня не милуют,
Милый, вашему богатству
Наши не завидуют.

Рассказывая о нелегкой женской доле, они льются словно плач по безвозвратно уходящей воле девичьей, расставание с которой равносильно смерти:

Дорогого и любимого
На войну отправили,
Нелюбного, немилостивого
Полюбить заставили.

Выйду, выйду нынче замуж,
Выбрала семейку:

Новый гроб, сырую землю –
Мягкую постелюшку.

Во многих бытовых частушках поется о безрадостном
жизне в чужой семье. По своему содержанию они настолько
ёмки, что всего в четырех строках перед нами картина тяжё-
лой человеческой жизни:

Я у тяти корки ела,
Да в работе песни пела.
В людях чаю напилась –
Слезой горячей залилась.

Сколько судеб людских пройдет перед нами, когда мы
перечитаем северные частушки. В них раскрывается добрая и
сострадательная русская душа, способная ради своего ближ-
него на любые испытания. Нам известна древняя баллада
«Об Авдотье женке-рязаночке», которая пошла в ордынские
земли, чтоб выручить из полона брата, мужа и свекра. И вот –
спустя века:

Всю Эстонию проехала,
Финляндию прошла,
Ни убитого, ни раненого
Дроли* не нашла.

Если б знала я идти
В Германию тропиночку,
Я давно бы вывела
Из плена ягодиночку.

Частушки нового времени рисуют нам все те же замеча-
тельные черты русского характера:

Ты, милаша, не печалься,
Мы увидимся с тобой,

* Милого.

Тебя ранят, я приеду,
Милосердия сестрой.

Они рассказывают о новой жизни людей, новом облике
советского человека:

Милка фермой управляет,
Красный орден на груди,
К такой девушке хорошей
Мне приятно подойти.

В них особенно четко проходит патриотическая тема
любви к Родине:

Нам фашизм грозит войною –
Я винтовку на плечо,
На прощанье свою милку
Поцелую горячо.

Большое общественное значение имеют частушки, крити-
кующие волокитчиков, лентяев, пьяниц, они всегда дости-
гают своей цели:

Председатель наш, Катаев,
Разрешит любой вопрос,
Уж полгода он решает,
Как бы вывезти навоз.

На середочку ходила,
Все обтерла лавочки:
У председателя Богданова
Просила справочки.

Северные частушки – это сама жизнь народа. Для буду-
щих поколений они станут ценным материалом, по которо-
му можно будет составить представление о всех сторонах
деревенской жизни с ее бытом, обычаями, верованиями.
Здесь нашли свое отражение деревенские беседы и моло-
дежные праздники, семейный быт, порой еще со строгим

древним укладом, порядок взаимоотношений внутри семьи и отношения односельчан между собой. Здесь и крестьянский труд с пахотой, сенокосом, жнивьем, и женское рукоделие: прядение льна, ткачество, шитье одежды. Рассказывают нам частушки и о проводах рекрутов, о безрадостной солдатчине, о войнах...

Особый аромат Севера ощущаем мы и в описаниях природы: еловые леса обступили деревеньки, а вокруг них – множество болот, рек, озер и рядом – «море Ледовитое».

Все зелены, все зелены,
Все зелены елочки,
Из-за вас, зелены елочки,
Не видно дролечки.

Северные частушки узнаем мы и по изобилию местных слов с их мягким выговором: «байна», «баять», «веять», «омалить», «дивья», «имать».

Поведают нам они о народных обычаях – что весенние и летние хороводы водили девушки на «горушках», что после уборки урожая молодежь собиралась вместе на беседы:

Не дожидаться того время,
Когда бабы снимут лен,
Девки сделают куделю –
На беседушку пойдем.

В частушках находим мы сведения и о народных гаданиях:

Давай, подруженька, гадать,
Платочки на воду кидать.
Плыви, платок, не утони,
Люби, дружок, не обмани.

Или:

На часовенке стояла,
Носовым платком махала:

Куда ветер – туда плат, –
Мой-от миленький – солдат.

Узнаем мы интересные сведения и о значении цветовой символики в жизни народной: на свой первый вечерок девушка приходит в голубом. Полюбила и её любят – надевает алый, розовый или красный сарафан. Получила от «дроли» письмо в розовом конверте – он ее любит. Голубой конверт – верность, желтое – к измене:

Подарил милый букет –
Не оробела девушка,
В букете желтые цветы –
Проклятая изменушка.

Эту желтую изменушку
И кони не едят;
Опротивел ягодиночка,
И глазки не глядят.

На душе неутешное горе – платье надевает черное, собирается оставить мир и идти в монастырь – будет в белой рубашке, готова полюбить вновь – выйдет в зеленом сарафане.

Вся природа: и деревья, и птицы становятся вестниками горя и радости. И здесь – тоже свои символы: береза – к любви, рябина – к печали, с елью связаны думы о смерти. Вестниками любви в частушках являются «ясный сокол» (древний образ) и «сизокрылый голубь»:

Голубочек сизенький,
Снеси поклончик, миленький,
Ко месяцу ясному,
Ко солнышку красному.

Запоет соловей – к разлуке, а уж если раскукуется кукушка – жди неминуемой беды. Образ уточки связан в песенной лирике с неисходным горем, с думами о смер-

ти. Все эти элементы народных воззрений имеют тесную связь с устным поэтическим творчеством русских и корнями своими уходят глубоко в историю древних славянских верований. В народной живописи и вышивке, глиняной игрушке и деревянной пластике встречаем мы все те же образы, что и в фольклоре.

Частушки рассказывают о клятве влюбленных в верности, в знак чего обмениваются они нательными крестами. И о более древнем обычае обручения жениха с невестой – обмене кольцами, где кольцо является символом верности и будущего супружества.

Узнаём мы и о народной одежде: девушки носили разноцветные пестрядинные и набивные «кубовые» сарафаны и юбки, коленкоровые кофточки, «сачки». Парни – рубахи с вышитой «грудинушкой», брюки вподбивку, «лаковые сапожки», «чуйки». Говорится в частушках и об устройстве крестьянского жилища: в северных деревнях и селах были избенки и хоромы. Дом ставился здесь «конем»; имел крытое крыльцо, сени, горницу, клетки:

Стоит дом – дом конем,
Крытое крылечко,
Как взгляну на этот дом,
Заболит сердечко.

Посреди избы стоял большой стол, в красном углу около него «лицевые» лавочки, в дальнем углу – полати...

Разная судьба была у частушек. Одни, сиюминутные, рождались как импровизация в ответ на какую-либо жизненную малость и вскоре забывались. Другие, легко запоминающиеся, подхватывались молодежью села или волости и пелись по всей округе. Их распространению способствовали многочисленные ярмарки, на которые съезжались люди из дальних населенных пунктов. Такие ярмарки сопровождались весе-

лыми гуляньями, песнями, молодежными развлечениями. Возвращаясь в свою родную деревню, люди, кроме покупок, привозили полюбившиеся им новые песни и частушки. Забирали рекрутов, уходил на заработки в город парень, уезжала в няньки девушка – и с ними отправлялась частушка в дальние края. Ее подхватывали новые и новые люди, изменяли лишь имена героев да название местности и пели уже как свою. Так становилась она народной, общерусской:

Матушка родимая,
Свеча неугасимая,
Горела, да растаяла,
Любила, да оставила.

Эта частушка широко бытовала в народе. Ее знали на Смоленщине и в Рязанской земле, в Поволжье и на Севере.

Людям запоминались те частушки, которые находили отклик в их душе. Каждому – свое, в зависимости от места жительства, возраста, характера, семейного и общественного положения и многих других причин. Так, например, П. В. Ботутина помнит в основном частушки о сиротстве, сватовстве, тяжелой женской доле. Молодые девушки Вера Филатова и Лида Беляева пропели большой цикл любовных частушек, то же мы видим и в записях Л. М. Рудневой, а пятнадцатилетняя Нюра Архипова уже записала в свой альбомчик частушки про измену. Но не только об этом узнает читатель, знакомясь с таблицами сборника. Они расскажут, как широко были известны те или иные частушки и как долго жили они в народе. Ведь нередко одна и та же значится в тетрадах Д. Н. Никитина и уже спустя 40–50 лет – в записях от исполнителей Кирилловского и Каргопольского районов.

Частушки стали привлекать внимание собирателей русского фольклора с 80-х годов XIX столетия. Глеб Успенский писал тогда: «...разработав их (частушки. – Г. Д.) со-

ответственно тем сторонам народной жизни, которых они касаются, мы имели бы точное представление о нравственной жизни народа»*.

За прошедшие с того времени годы увидели свет десятки изданий русских частушек. Среди них следует отметить вышедший в 1914 г. сводный сборник Е. Н. Елеонской, построенный по областному территориально-географическому принципу, В. И. Симакова (1913 г.) – по тематическому принципу. Среди советских изданий необходимо сказать о сборнике «Частушки в записях Советского времени» З. И. Власовой и А. А. Горелова (1965 г.), раскрывающих перед читателем все многообразие севернорусских частушек.

При составлении данного издания частушку хотелось показать в непосредственной связи с жизнью народа. Построение сборника по сюжетно-смысловому принципу делает ее не только зримой саму по себе, но и представляет частью большой картины быта Севера России, показывает условия, в которых она родилась и жила. Нагляднее становится характер ее авторов и исполнителей, словно перед нами открывается душа народная, широкая, добрая русская душа.

Автор этой статьи приносит глубокую благодарность рецензенту – доктору исторических наук Э. В. Померанцевой за практические замечания и советы при подготовке настоящей рукописи к печати.

Г. Дурасов

* Г. И. Успенский. Новые народные песни. – «Русские ведомости», № 110, 23 апреля.

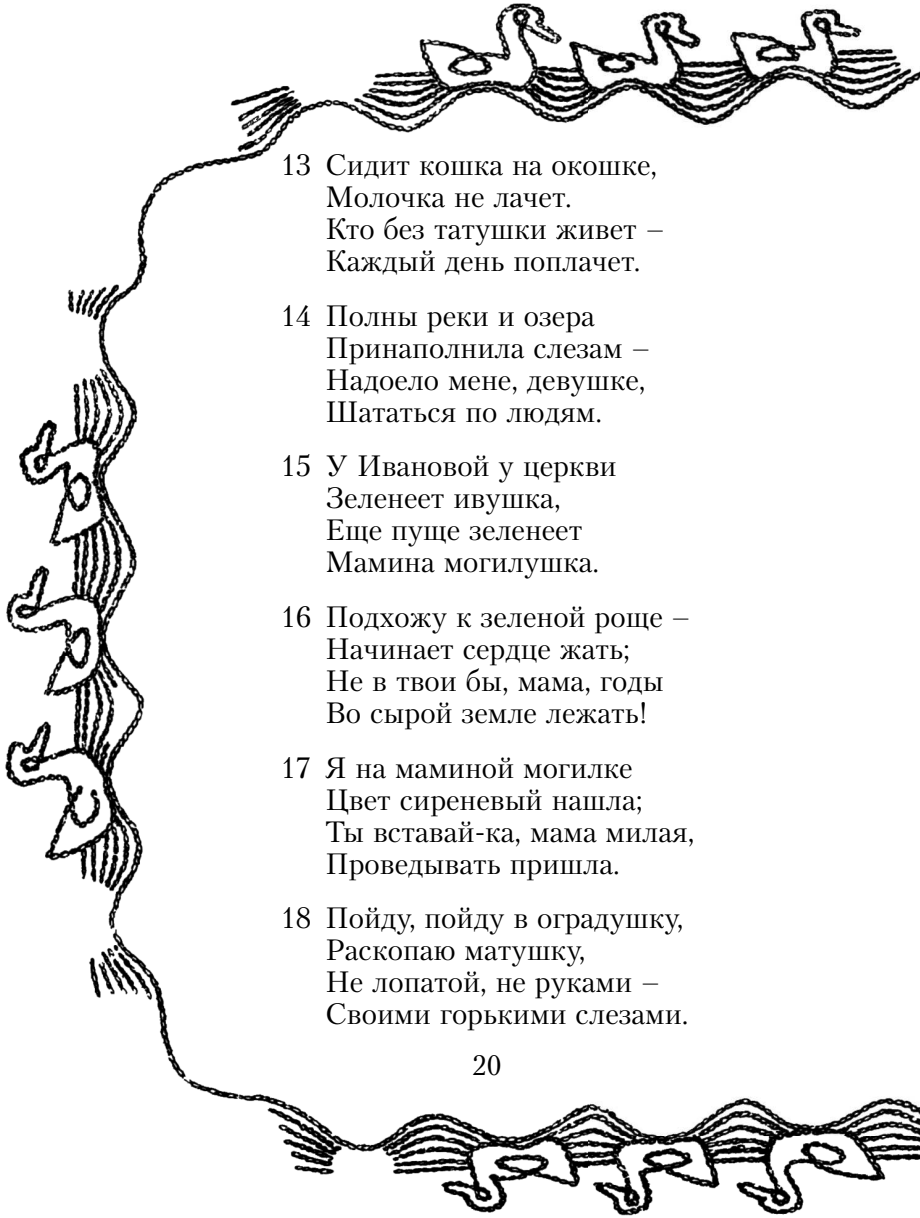

I. СИРОТИНУШКА

- 1 Девушки вы, матушки,
Поднебесны ластушки,
Высоко летаете –
Мало горя знаете.
 - 2 Не завидуйте вы, девушки,
Сиротскому житью:
Что на улице не сделается –
Валят на сироту!
 - 3 Я молоденькая девушка,
Умочком крепкая,
Сколько я перетерпела –
Перетерпит редкая!
 - 4 Пожалеть-то меня некому
Из бóльшей-то семьи,
Пожалели бы родители –
Лежат в сырой земли.
 - 5 Кабы тятенька не умер,
Матушка – не вдовушка,
Не приняла бы столько горюшка
Моя головушка.
 - 6 Я от тятеньки осталась маленькой,
Малолеточкой рассталась с маменькой.
-

1 По переулкам.
2 Боёвую.
3 Женский костюм, состоящий из сарафана и приталенной юбки-«качалка».

- 7 Черны валенки одела,
По заулкам¹ шлялася;
Я милую схоронила –
Сиротой осталася.
- 8 Вот пускай меня посудят,
Девушку боёвую², –
Меня родители оставили
Семигодовую.
- 9 Сиротинка девка я –
Нету папы у меня!
Кто захочет – избидит
Сиротиночку меня.
- 10 Все папаши в поле пашут –
У меня папаши нет.
Мой папаша крепким сном
Спит под серебряным крестом.
- 11 Кабы был родимый батюшко,
Так было бы не то,
Купил бы шелковую парочку³,
Суконное пальто.
- 12 Кабы был кормилец батюшко
Такой как у людей –
Не отпустил бы во неволюшку
За тысячу рублей.

13 Сидит кошка на окошке,
Молочка не лачет.
Кто без татушки живет –
Каждый день поплачет.

14 Полны реки и озера
Принаполнила слезам –
Надоело мене, девушке,
Шататься по людям.

15 У Ивановой у церкви
Зеленеет ивушка,
Еще пуще зеленеет
Мамина могилушка.

16 Подхожу к зеленой роще –
Начинает сердце жать;
Не в твои бы, мама, годы
Во сырой земле лежать!

17 Я на маминой могилке
Цвет сиреневый нашла;
Ты вставай-ка, мама милая,
Проведывать пришла.

18 Пойду, пойду в оградушку,
Раскопаю матушку,
Не лопатой, не руками –
Своими горькими слезами.

- 19 Матушка родимая –
Свеча неугасимая,
Горела, да растаяла,
Любила, да оставила...
- 20 Говорила родной маменьке –
В могилу не ложись,
Сама знаешь-понимаешь,
Сироте какая жизнь.
- 21 Маменька родимая,
Родила́ на горюшко,
На горе-горюночку
Родила сиротиночку.
- 22 На что, маменька, родила –
Лучше не родила бы:
По чужой сторонушке
Девчонка не бродила бы.
- 23 Погляди, родима матушка, –
На травушке роса;
Не от радости осéклась
Моя русая коса.
- 24 От того я, мама, тоненькая –
Пошла по́ людям молоденькая;
Оттого я, мама, тоненька-тонка –
Пошла по́ людям молоденька-мала.

25 Я на маминой могиле
Кубырем каталася:
«Ты вставай, родная мама,
Я уж наскиталася!»

26 Крепко спит родима матушка,
Бужу, и не встает,
На меня, на молодешеньку
Большинушку¹ сдает.

* 27 Горе, горе, горюшко,
Я от горя – в полюшко,
Я от горя – в горенку², –
Горе глядит в околенку³.

* 28 Я от горя убегая –
Горе всё меня найдет.
Я от горя – в сине море, –
Горе лебедью плывет.

29 Все подружки на горюшке,
Я пошла одна домой:
Сами знаете, подруженьки, –
Не к матушке родной.

30 Пойду-выйду в чисто полюшко
Поплачу у сохи:
«Не понежили родители,
Не нега у снохи».

¹ Домашнее хозяйство.
² Светлая, праздничная комната.
³ Окно.

31 Сколько брату ни косила,
Сколько ни старалася,
Сноха прокосьем¹ обошла –
Я в нелюбых осталася.

32 На столе стоит машина,
На окошечке – шитье,
Я сама про это знаю,
Что у брата не житье.

33 Брат, работай, брат, работай,
Не надейся на меня:
Тебе соха и борона,
А мне чужая сторона.

34 Широка моя постеля –
Кема-матушка река,
Мое высокое сголовьице² –
Крутые берега...

A decorative border made of stylized black lines, featuring various floral and leaf motifs. It runs along the top, bottom, and left sides of the page, framing the text.

II. Я МОЛОДЕНЬКАЯ ДЕВУШКА

- 35 Я молоденькая девушка,
Весёлая всегда,
Не болит мое сердечко
Ни о ком и никогда.
- 36 Не одна в поле береза,
Не одна и елочка,
Не одна гуляю я,
Девчонка, без миленочка.
- 37 Я гуляю зиму – в сарафане синем,
Я гуляю вёсну – в сарафане пёстром,
Я гуляю летом – в сарафане желтом,
Я гуляю осенью – сарафанов восемь.
- 38 Говорят, что некрасива,
Мне красы не покупать.
Не красива, но счастлива –
Все равно буду гулять.
- 39 Не красива я девчонка –
Красоту ведь не купить.
Некрасивую – веселую
И так будут любить.
- 40 Я не стану намываться,
Своего лица белить:
Меня молоденькую девушку
И так будут любить.

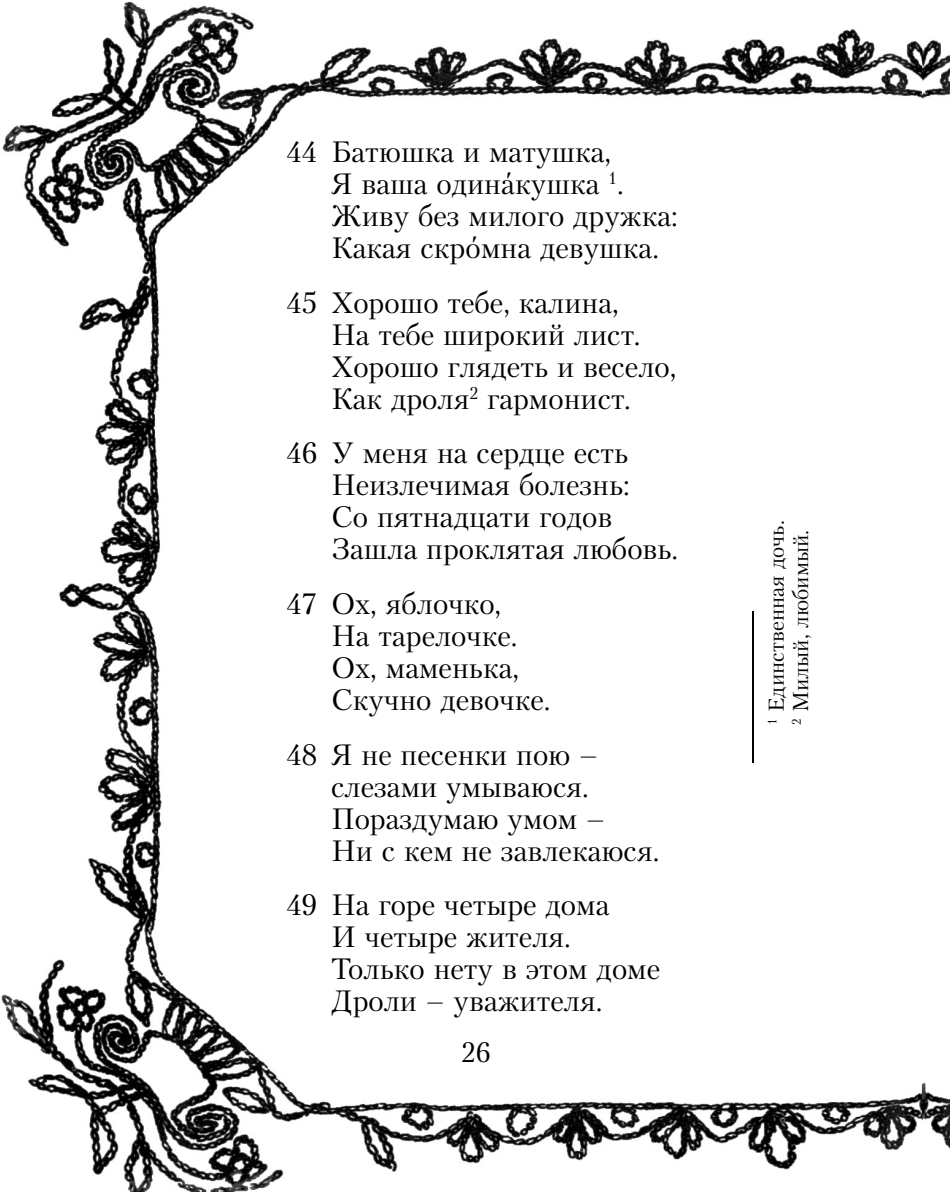
41 По тесиночке¹ иду,
Тесиночка не гнется.
Мне не тридцать пятый год –
Женишок найдется.

42 Возьму саночки-дровяночки ²,
Поеду по песку.
Молодые кавалеры
Нас наводят на тоску.

¹ Отесанные топором бревно или доска.
² Деревянные сани.

43 Много в полюшке осталось
Овсеца не жатого.
Худо девушке ходить
Домой без провожатого.

44 Батюшка и матушка,
Я ваша одина́кушка ¹.
Живу без милого дружка:
Какая скро́мна девушка.

45 Хорошо тебе, калина,
На тебе широкий лист.
Хорошо глядеть и весело,
Как дроля² гармонист.

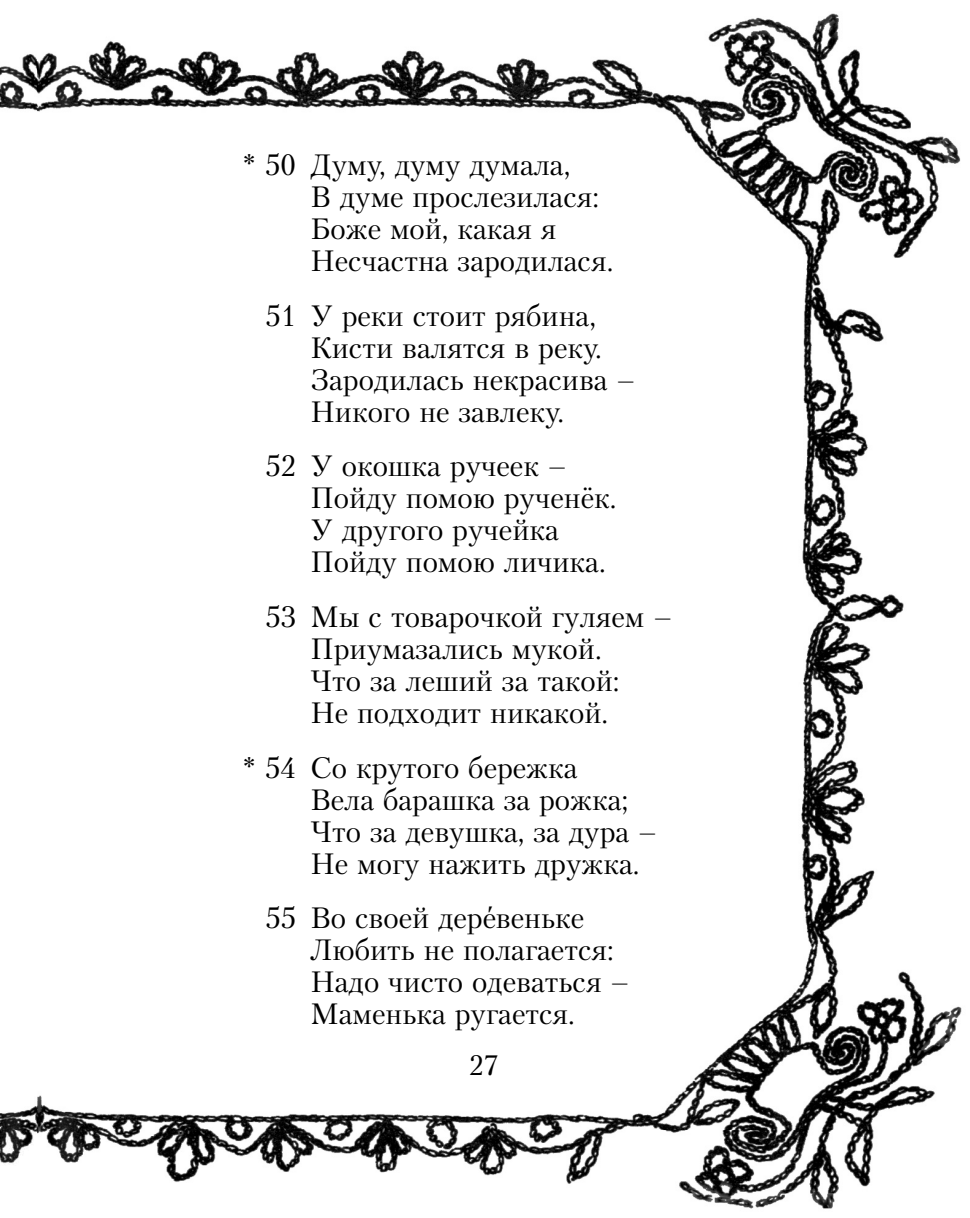
46 У меня на сердце есть
Неизлечимая болезнь:
Со пятнадцати годов
Зашла проклятая любовь.

47 Ох, яблочко,
На тарелочке.
Ох, маменька,
Скучно девочке.

48 Я не песенки пою –
слезами умываюся.
Пораздумаю умом –
Ни с кем не завлекаюся.

49 На горе четыре дома
И четыре жителя.
Только нету в этом доме
Дроли – уважителя.

¹ Единственная дочь.
² Милый, любимый.

-
- A decorative border made of a stylized vine with leaves and flowers, framing the text on the left and top sides of the page.
- * 50 Думу, думу думала,
В думе прослезилася:
Боже мой, какая я
Несчастлива зародилася.
- 51 У реки стоит рябина,
Кисти валяются в реку.
Зародилась некрасива –
Никого не завлеку.
- 52 У окошка ручеек –
Пойду помою рученёк.
У другого ручейка
Пойду помою личика.
- 53 Мы с товарочкой гуляем –
Приумазались мукой.
Что за леший за такой:
Не подходит никакой.
- * 54 Со крутого бережка
Вела барашка за рожка;
Что за девушка, за дура –
Не могу нажать дружка.
- 55 Во своей деревеньке
Любить не полагается:
Надо чисто одеваться –
Маменька ругается.

56 Я, молоденькая девушка,
Плясать обучена –
С девяти годов у маменьки
В работе мучена.

57 Мне портяночку¹ ходить
Мама не велела.
Она бедная была –
Сапогов жалела.

* 58 Не гляди, мама, в окошко,
Тебе совестно глядеть.
Все подружки нарядились,
А мне нечего одеть.

* 59 Посмотрите-ко, братья, –
На девках модные платя́,
На мене – кумашное,
И то не настоящее.

60 Папенька да маменька,
Я теперь не маленька!
Мне семнадцатый годок –
Купите шёлковый платок.

61 Купи, батюшка, на пару
Голубого кумачу²:
Всю я летнюю работушку
Одна поворочу³!

¹ Название кадрили в г. Каргополе и его окрестностях.

² Гладкая хлопчатобумажная ткань красного или голубого цветов.

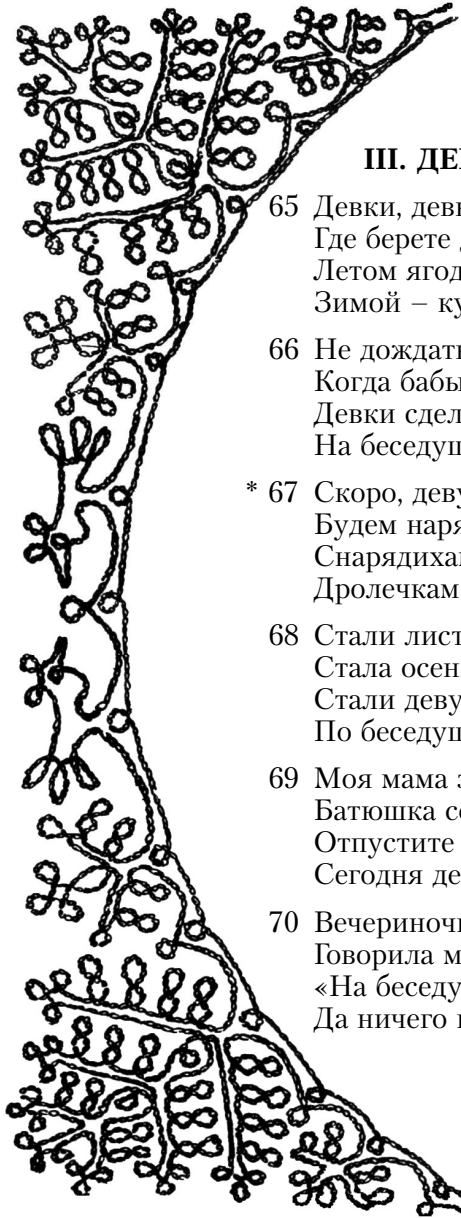
³ Переделаю

62 Поработаю у батюшка
Еще один годок,
За суконный полушубочек,
За шёлковый платок.

63 Я иду, поля засеяны
Зелененьким овсом;
Познакомь меня, товарочка,
С веселым пареньком.

64 Кто бы горюшку помог –
Мою куделюшку зажег.
Кто бы горю пособил –
Дружка за прялку посадил.

III. ДЕРЕВЕНСКАЯ БЕСЕДА

65 Девки, девки, девушки,
Где берете денежки?
Летом ягоды берем,
Зимой – куделюшку прядем.

66 Не дожидаться того время,
Когда бабы снимут лен;
Девки сделают куделю –
На беседушку пойдем.

* 67 Скоро, девушки, святки¹ –
Будем наряжаться,
Снарядихами² ходить,
Дролечкам казаться.

68 Стали листики валиться,
Стала осень подходить,
Стали девушки рядиться –
По беседушкам ходить.

69 Моя мама золотая,
Батюшка серебряный,
Отпустите погулять,
Сегодня день не ведренный³.

70 Вечериночка, вечера,
Говорила мать дочёре:
«На беседушку пойдешь –
Да ничего не напрядешь».

¹ Период между рождеством и крещением (с 7 по 19 января).

² Наряженными.

³ Не погожий.

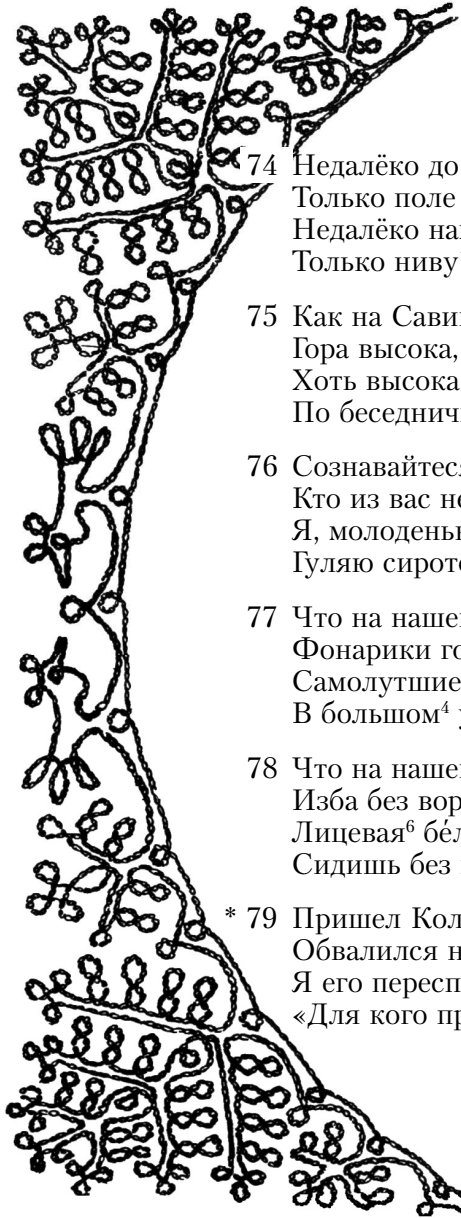
71 Вечериночка, вечера,
Мать наказыват дочёре:
«На беседушку поди –
Четыре просня¹ напряди».

72 На вечерочку идти –
Одевать надо сачок².
Худо девушке надеяться
На дролин пиджачок.

¹ Веретено с навитой пряжей.
² Верхняя женская одежда.

73 Я сегодня в горюшке –
Как корабль во морюшке:
Чего будет сей вечёр
Отчаянной головушке?

74 Недалёко до Федюнина идти –
Только поле да полянку перейти.
Недалёко нам до Харина идти –
Только ниву¹ да лядины² перейти.

75 Как на Савину идти –
Гора высока, не зайти.
Хоть высока, да зайдем –
По беседничку³ найдем!

76 Сознавайтесь, ребята,
Кто из вас не занятой?
Я, молоденькая девушка,
Гуляю сиротой.

77 Что на нашей вечериночке
Фонарики горят.
Самолутшие-то девушки
В большом⁴ углу сидят.

78 Что на нашей на беседушке
Изба без воронцов⁵;
Лицевая⁶ бела лавочка –
Сидишь без молодцов.

* 79 Пришел Коля на беседу,
Обвалился на косяк.
Я его переспросила:
«Для кого пришел, форсяк?»

¹ Полоса земельного надела.

² Низкое болотистое место.

³ Приятель.

⁴ Передний, «красный» угол.

⁵ Полка под потолком.

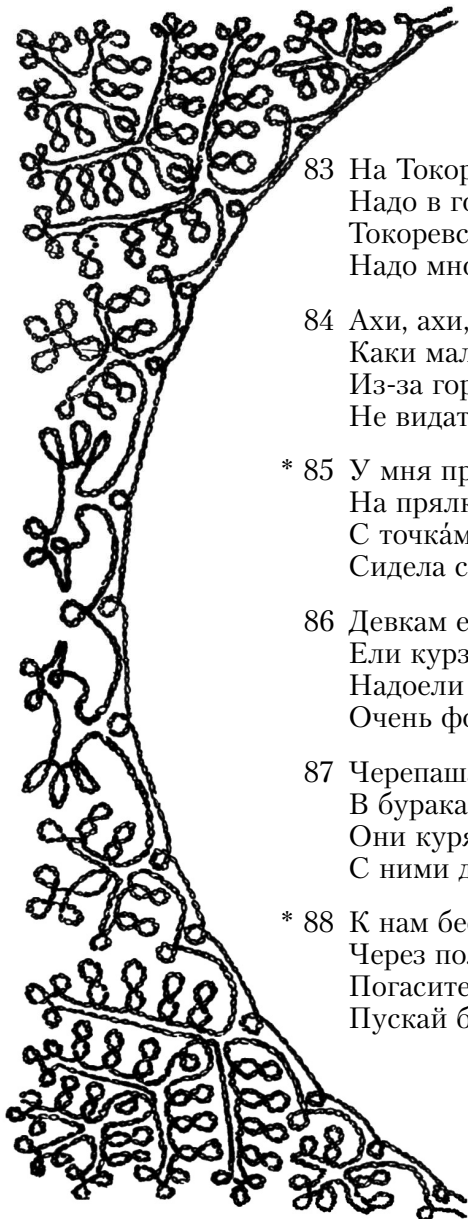
⁶ Лавка, стоящая в переднем углу.

80 Пришел – молчит,
И ушел – молчит;
Это чей такой миленок,
Только шуба шелестит.

- * 81 Девки сеяли пшеницу –
Уродился виноград.
Не любите, девки, Колю,
Коля очень ветроват.

82 Коленкоровые¹ кофточки
Недолго носятся.
Токаревские – последние,
И те заносятся.

- 83 На Токорево-то идти –
Надо в гору лезти;
Токоровских-то любить –
Надо много чести.
- 84 Ахи, ахи, ахоньки –
Каки мальчишки махоньки:
Из-за горок, из-за пней
Не видать этих парней.
- * 85 У мня прялка красная,
На прялке краска разная:
С точкáми, с листочками –
Сидела с форсуночками.
- 86 Девкам ели надоели,
Ели курзоватые¹,
Надоели кавалеры –
Очень форсоватые.
- 87 Черепашата² идут,
В бураках³ табак несут:
Они курят и едят –
С ними девки не сидят.
- * 88 К нам беседнички идут,
Через поле свижут;
Погасите огоньки –
Пускай беседы ищут.

¹ Не стройные.

² Ребята из г. Череповца.

³ Корзина, плетенная из сосновой драпки.

89 Не люблю этой деревни,
Не люблю этих ребят:
У них длинные карманы –
Не выводится табак.

* 90 Мы кирилловцев уважим –
Губы сахаром намажем,
Черепанов пригласим –
Купоросом набасим.

* 91 Я на бочке сижу,
Бочка вязаная¹.
С пастухами сидеть
Не обязанная.

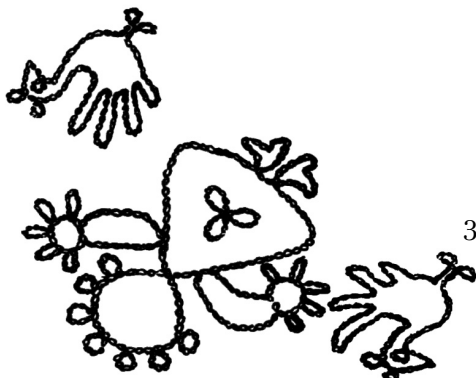

92 Посидите, молодцы,
Поцелуйте воронцы!
Вот вам скобка, вот пробой –
Понеси леший домой.

93 Приходили молодцы,
Постояли да ушли.
Посулилися опять
Под порогом постоять.

94 Что на эту на вечорку
Стало незачем ходить:
Ребята придут, в угол сядут
Только сказки говорить.

95 У нас в поле нет камня,
Только желтые пески;
У нас в деревне нет веселья,
Кроме скуки и тоски.

ЗАПЕВАЙ, ТОВАРКА, ПЕСНЮ...?

96 Попоем, товарка, песенок
Веселым голоском:
Не играет ли тальяночка
За маленьким¹ леском.

97 Наше полношко широко –
Шли, да заблудилися;
Задушевная, не жди,
Которые сулилися.

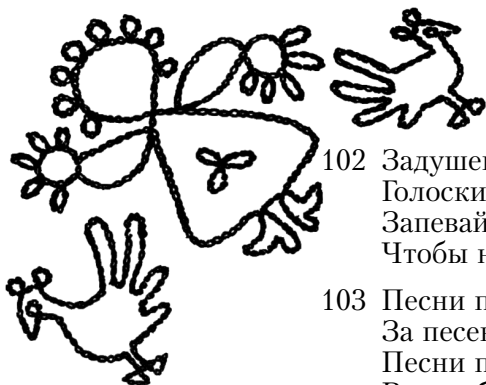
* 98 Запевай, товарка, песню,
Я не буду подпевать:
За ретивое² сердечко
Что-то стало задевать.

99 Запевай, товарка, песню,
Запевай, какую хошь!
Про любовь только не надо –
Мое сердце не тревожь.

* 100 Полно пташке, полно пташке
По сырой земле летать;
Да полно вам, бажены³ девки,
О ребятах тосковать.

101 Запевайте, девушки,
Веселые припевочки:
Только глупые скучают
По ребятам девушки.

102 Задушевная товарка,
Голоски у нас резки;
Запевай повеселее –
Чтобы не было тоски.

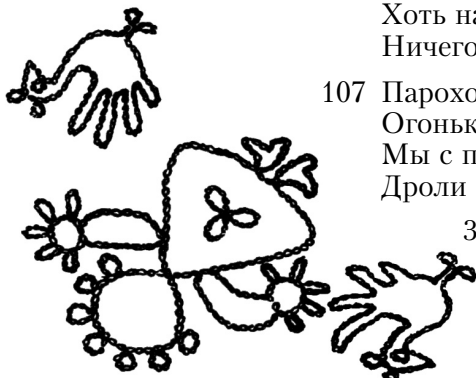
103 Песни пой, душа моя,
За песенки бранят меня.
Песни пой, пока поется,
Время будет – не придется.
Не придется песни петь –
Придется горюшко терпеть.

104 Много песен научилась,
И в театре не была:
Меня такую развеселую
Мамаша родила.

* 105 Мама венички ломала,
Я земляночку¹ брала,
Канарейка песни пела –
Я у ней переняла.

* 106 Эх какая боевая:
Мне играют – я пою,
Хоть на сердце много горя –
Ничего не говорю.

107 Пароход идет по речке:
Огоньки виднеются.
Мы с подружкой боевые –
Дроли не надеются.

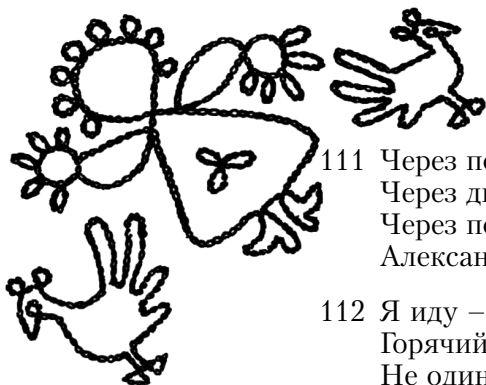

108 Сколько в лодочке ни еду –
Лодочка ни с места;
Не надейтесь, каргополы,
Я вам не невеста.

109 Я не стану одинокого любить –
Одинокий будет редко ходить.
Полюблю парня семейного –
Из пяти братьев среднего.

110 Я иду, а мне навстречу
Серы липочки летят.
Серы липочки – записочки
От киснемских ребят.

111 Через поле люблю Колю,
Через два – Иванушка,
Через поле люблю парня
Александрюшка.

112 Я иду – переливается
Горячий кипяток;
Не один за мной гоняется –
Гоняется пяток.

113 Столяр меня любит,
Маляр меня любит,
Любит булочник, печник,
Штукатур, бараночник.

114 У меня на сарафане,
На оборках – кисея¹;
Не простые меня любят –
Из конторы писаря.

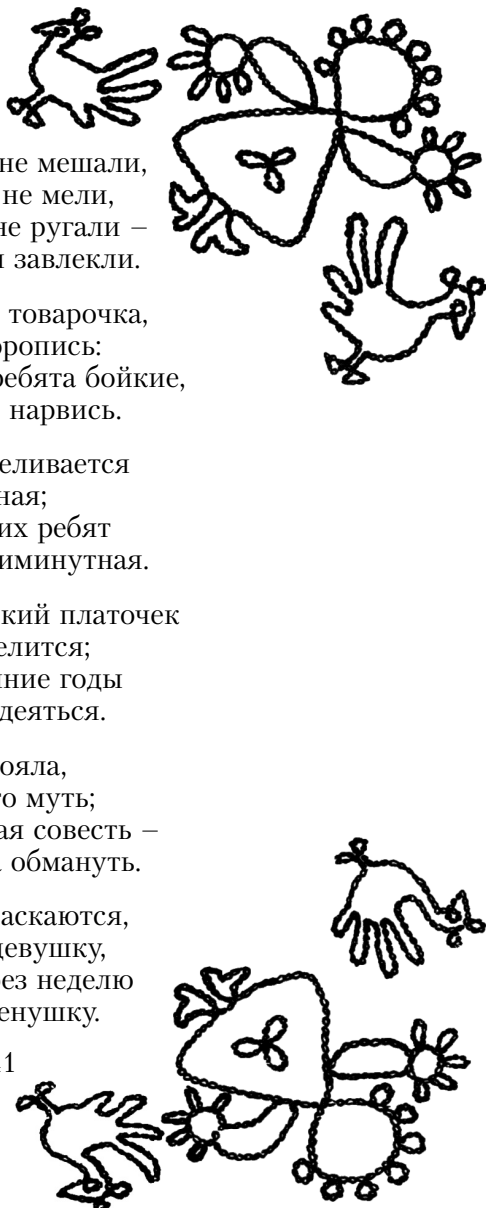
¹ Марля.

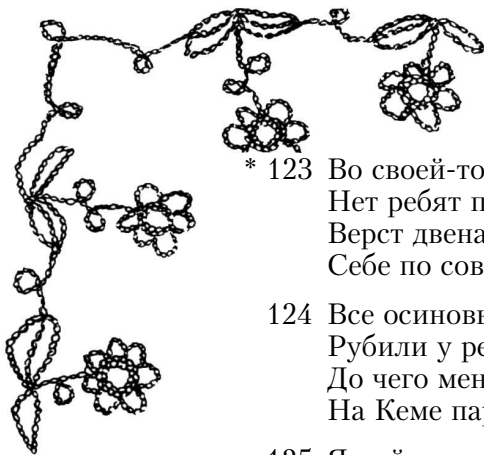
115 Ах ленты мои,
Ленты голубые;
Все миленочки мои
Глупые какие.

116 Я по бережку иду,
Черемуху ломаю;
Одному платок вяжу,
Другому вышиваю.

- 117 Кабы шали не мешали,
Кисти полу не мели,
Кабы дома не ругали –
Не таких бы завлекли.
- 118 Задушевная товарочка,
Гулять не торопись:
Нынче все ребята бойкие,
На плу́та не нарвись.
- 119 Я иду – переливается
Водица мутная;
У теперешних ребят
Любовь пятиминутная.
- 120 Худо беленький платочек
В огороде белится;
Худо нынешние годы
На ребят надеяться.
- 121 Я у озера стояла,
А на озере-то муть;
У ребят такая совесть –
Погулять да обмануть.
- 122 Мальчики ласкаются,
Завлекают девушку,
А потом через неделю
Делают изменушку.

* 123 Во своей-то волости¹
Нет ребят по совести.
Верст двенадцать обойду –
Себе по совести найду.

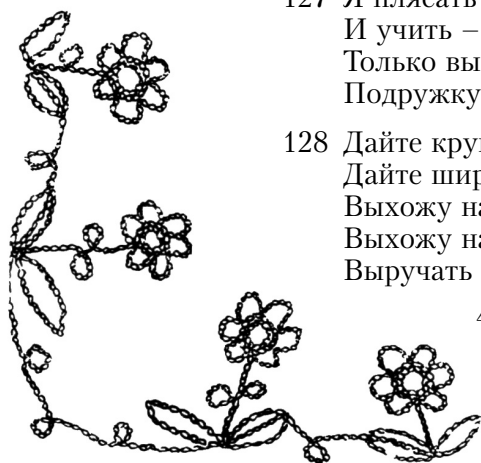
124 Все осиновые колышки
Рубили у реки;
До чего мене понравились
На Кеме пареньки.

125 Я пойду плясать одна,
Вызову товарочку:
«Ну-ка, Вера дорогая,
Выходи на парочку».

* 126 Разыгралась вяточка² –
Пошла плясать солдаточка³,
Не с веселья, с горюшка –
Отчаянна головушка.

127 Я плясать-то не умею,
И учить – не научить,
Только вышла задушевную
Подружку выручить.

128 Дайте круг, дайте круг,
Дайте шире кругу-то!
Выхожу на середину
Выхожу на середину
Выручать подругу-то!

¹ Единица территориального деления (в дореволюционной России), в которую входило несколько сел и деревень.

² Гармонь вятского производства.

³ Женщина, проводившая мужа в армию.

* 129 Я пошла плясать по полу
Не глядите на меня:
Мама худо пеленала –
Косолапа вышла я.

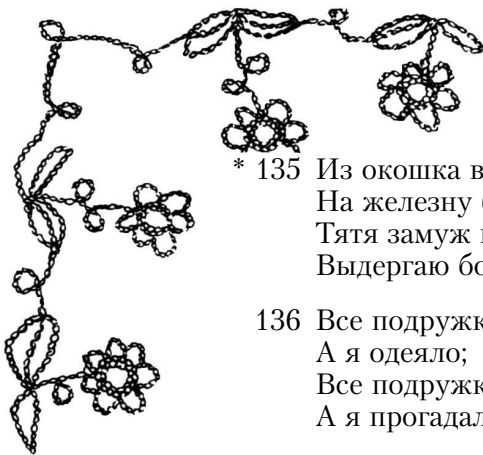
* 130 Бабы судят на мосту,
Что ленивая расту.
Я на баб не погляжу –
Пойду на печке полежу.

131 На дворе один баран –
Сена волоти¹ не дам:
Летом жарко косить,
Зимой холодно носить.

* 132 Чаю пить, чаю пить –
Чаю не на что купить.
Я отрежу воротник –
Куплю чаю золотник²!

* 133 Загуляли нищие –
Пироги пшеничные.
Загуляли богачи –
Пироги как кирпичи.

* 134 Тятя, мама, не перечь –
Раскачу я вашу печь,
Раскачу по кирпичу –
На беседку покачу!

* 135 Из окошка выскочу
На железню борону;
Тятя замуж не отдаст –
Выдергаю бороду.

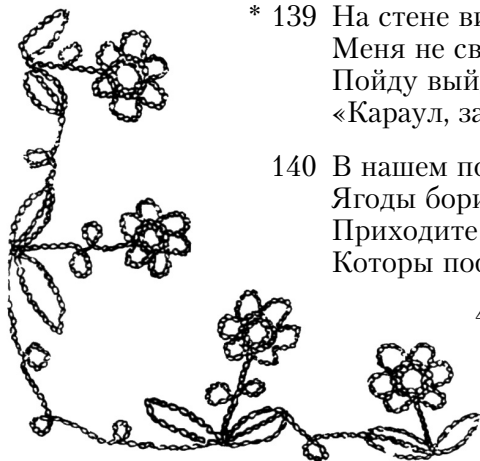
136 Все подружки шьют подушки,
А я одеяло;
Все подружки вышли замуж,
А я прогадала.

137 Чего под ногу попало? –
С печи черный таракан;
Я у мамы денег выпрошу
На красный сарафан.

* 138 У меня на сарафане
Две зеленые беи¹;
Кабы в этом сарафане
Самоходкой² увели.

* 139 На стене висит пальто –
Меня не сватает никто;
Пойду выйду, закричу:
«Караул, замуж хочу!»

140 В нашем поле ягод много,
Ягоды бористые³;
Приходите ягод есть,
Которы пофорсистее.

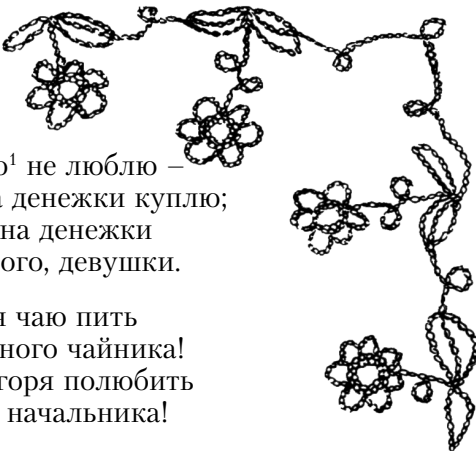

¹ Оборки.

² Без родительского благословения.

³ Растущие в сосновых борах, например, брусника.

¹ Нелюбимого.
² В старой азбуке полное название буквы
³ То же – буквы «В».
⁴ Оденуся.

141 Нелюбого¹ не люблю –
Схожу на денежки куплю;
Я куплю на денежки
Себе любого, девушки.

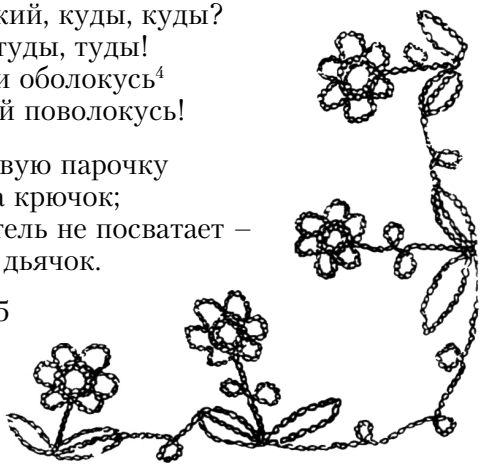
142 Не хочу я чаю пить
Из глиняного чайника!
Лучше с горя полюбить
Земского начальника!

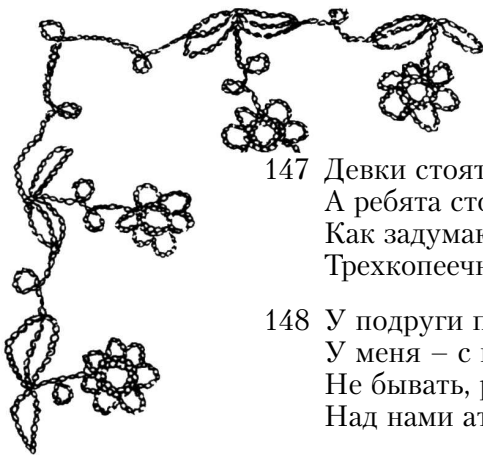
* 143 Я в училище ходила,
Буки², веда³ поняла.
Я с учителем сидела,
Крест и пояс отдала.

144 Чай пила, конфеты ела –
Я с учителем сидела!
Посидела бы еще –
Побежал в училище.

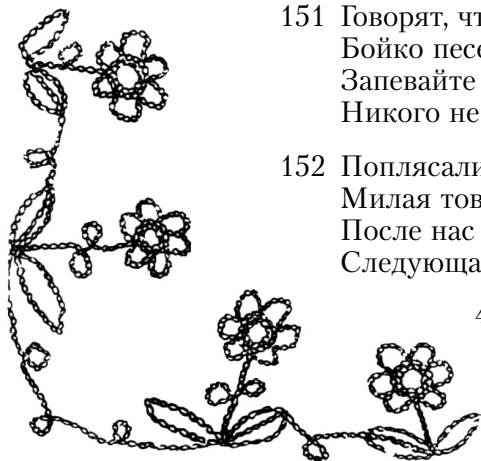
* 145 – Миленький, куды, куды?
– Милая, туды, туды!
– Подожди оболкусь⁴
Да за тобой поволокусь!

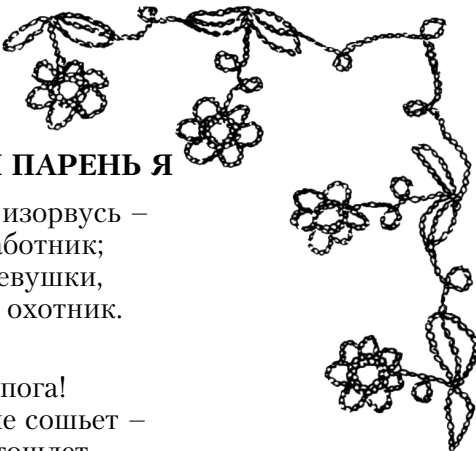
146 Кашемировую парочку
Повешу на крючок;
Меня учитель не посватает –
Посватает дьячок.

- 147 Девки стоят три копейки,
А ребята стоят рубль;
Как задумают жениться –
Трехкопеечных берут!
- 148 У подруги платье в складку,
У меня – с карманами;
Не бывать, ребята, вам
Над нами атаманами!
- 149 С горочки на горочку
Саночки катилися;
Сами мы нехороши –
Хорошие влюбились.
- 150 Девкам щи, девкам щи –
Парням ополоски:
Кавалеры барышням
Кланяются в ножки.
- 151 Говорят, что я бойкáя,
Бойко песенки пою.
Запевайте кому надо –
Никого не перебыю.
- 152 Поплясали, да и будет,
Милая товарочка.
После нас пускай выходит
Следующая парочка.

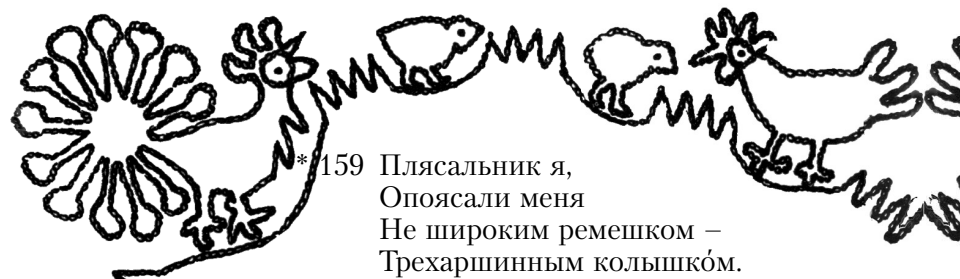

РАЗУДАЛЫЙ ПАРЕНЬ Я

- 153 Изломаюсь, изорвусь –
Завтра не работник;
Извините, девушки,
Что плясать охотник.
- * 154 Топни, нога,
Не жалей сапога!
Батька новые сошьет –
На беседу отошлет.
- * 155 Сам играю, сам пою,
Сапоги с дырой ношу;
Погляжу на ножки –
Рванные сапожки.
- 156 Меня матушка рожала –
Вся сыра земля дрожала.
Батька бегаёт, орёт:
«Зимогора¹ бог даёт».
- 157 Меня маменька роди́ла
На сарае, в колосу,
Петухи меня разрыли –
Я отчаянный расту.
- 158 Я отчаянный родился
И ничем не дорожу.
Если голову сломают –
Я корчагу² привяжу.

¹ Бродяга, не имеющий постоянного заработка.
² Большой глиняный горшок для кипячения белья.

* 159 Плясальник я,
Опоясали меня
Не широким ремешком –
Трехаршинным колышкóм.

160 Извините, девушки,
Я приоборвался:
У меня отец такой –
Я в него удался.

* 161 Люди пашут, люди сеют –
У нас мордочки краснеют,
Люди станут молотить,
Мы – замочки колотить.

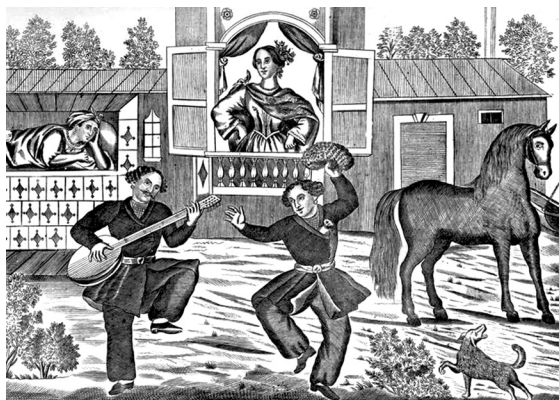
162 Дома лето не работал,
Сенокосу не косил;
Попросил у батьки денег –
Батька рожу искосил.

* 163 Батька пропил мою шубу,
Я пропью его кафтан.
Если matka заругает –
Я пропью и сарафан.

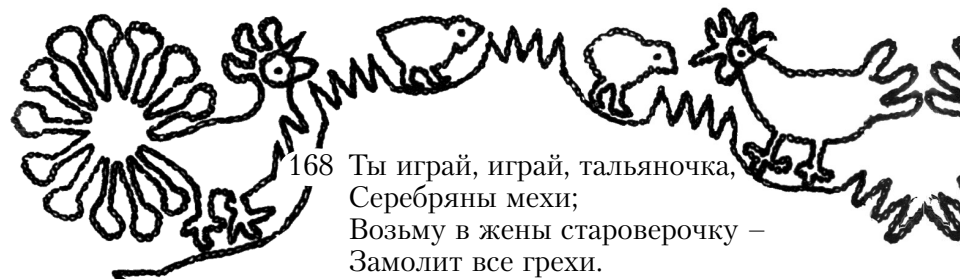
* 164 Горе, горе, где живешь?
– В кабаке за бочкой.
Горе, горе, что ешь?
– Сухари с примочкой.

165 Наелся картошки,
Улегся спать;
Утром встал –
Картошка опять.

* 166 Всю дороженьку проехал,
Все по пальцам просчитал:
Гривну богу, рубль в кабак,
Три с полтиной на табак.

167 Я пойду и попляшу
По полу суковатому,
Я товарища спрошу:
«Каково женатому?»

168 Ты играй, играй, тальяночка,
Серебряны мехи;
Возьму в жены староверочку –
Замолит все грехи.

169 Тятенька да маменька,
Жените молодого.
Я жену пошлю орать¹,
Сам останусь дома.

170 Полюбите бедного,
Нет хоть гроша медного,
Но я песнями богат,
Распотешить всегда рад.

171 Я у батьки рекрутился² –
Трои сани изломал,
Коня карего заездил –
Во солдаты не попал.

172 Ко набору³ торопился,
Всю дорожку скопотил⁴;
Я под меру становился –
Двух вершков недохватил!

173 Ты играй, а я спою
Про участь горькую мою:
Участь горькая моя –
Не любят девушки меня.

¹ Пахать.

² Гулял перед военной службой.

³ Место сбора призывников.

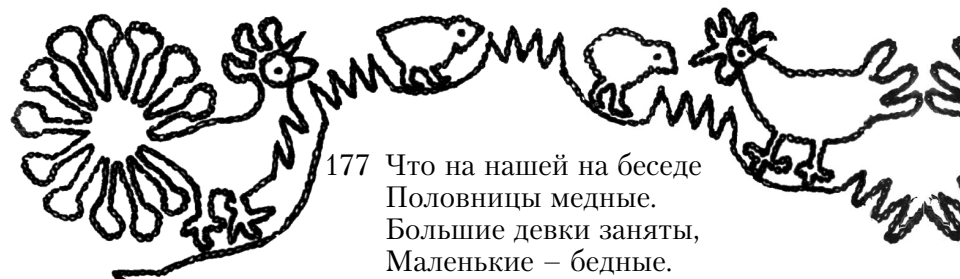
⁴ Здесь – поднял пыль.

174 Пойте, девки, песенки,
На печку нету лесенки,
На палати-то доска —
По нашим девушкам тоска.

* 175 Мне не пуд гороху надо —
Лишь одну горошину;
Мне не шесть милашек надо —
Лишь одну хорошую.

176 Что вы, девушки, сидите,
Губки зажимаете?
Своих ребят не любите —
Чьих же дожидаете?

177 Что на нашей на беседе
Половницы медные.
Большие девки заняты,
Маленькие – бедные.

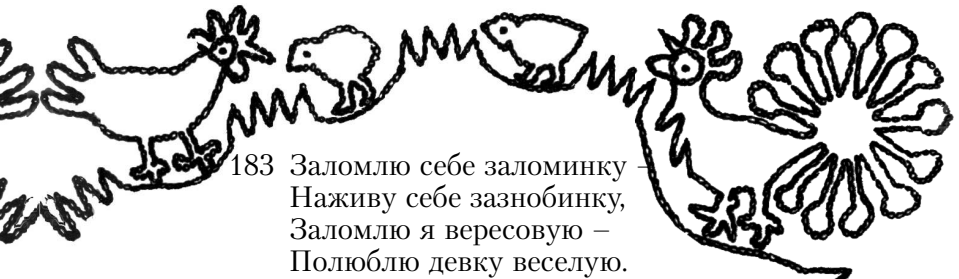
178 Ахи, ахи, ахоньки –
Пошли девчонки махоньки!
А мне нравятся таки,
Которы ростом высоки.

179 Борода меня сгубила,
Усики проклятые:
Из-за них меня не любят
Девушки богатые.

180 В огороде, в уголке
Травушка не мятая;
Меня не любит, не жалеет
Девушка богатая.

181 Белая березонька –
Срослось кореньице;
Меня бедного любить –
Чисто разореньице.

182 Я живу на берегу
В реке рыбу стерегу,
Головой качаю –
Милашку примечаю.

183 Заломлю себе заломинку –
Наживу себе зазнобинку,
Заломлю я вересовую –
Полюблю девку веселую.

* 184 Ты постой, постой, лошадка,
Постой, каренький¹ конек!
Дай повыведать у девушки
Молоденький умок.

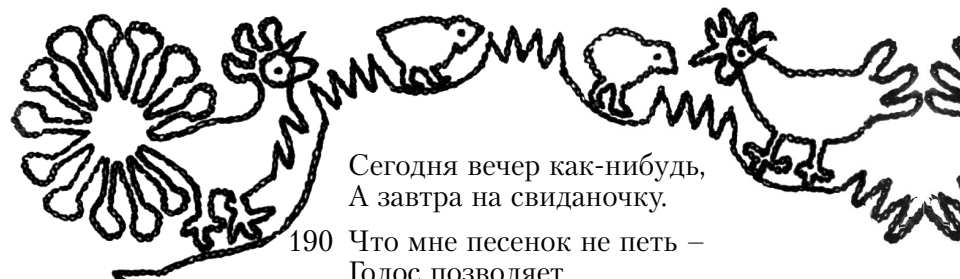
185 Наша речка невелика,
Не видать у речки дна,
Что у хитренькой у девушки
Не выпытать ума.

186 На широком, на глубоком на ручью
Целовал девчонку, сам не знаю чью?

187 Ой, ёй, ёй, ёй –
На каку нарвался:
Один раз поцеловал –
Век бы не расстался!

* 188 Износил, изволочил
Рубашку голубую;
Из-за девок полюбил
Солдатку молодую.

189 Серую кубаночку
Зарою в поле в ямочку.

Сегодня вечер как-нибудь,
А завтра на свиданочку.

190 Что мне песенек не петь –
Голос позволяет.
Что мне к милой не ходить –
Батько отпускает.

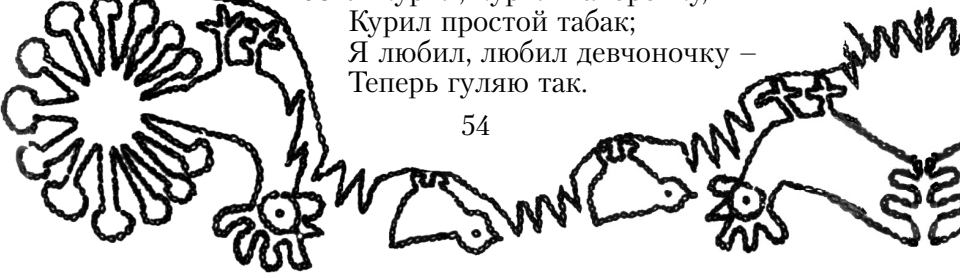
191 Через тын, через забор
Ходил к сударушке во двор,
На тесовую кровать
Ходил милашку целовать.

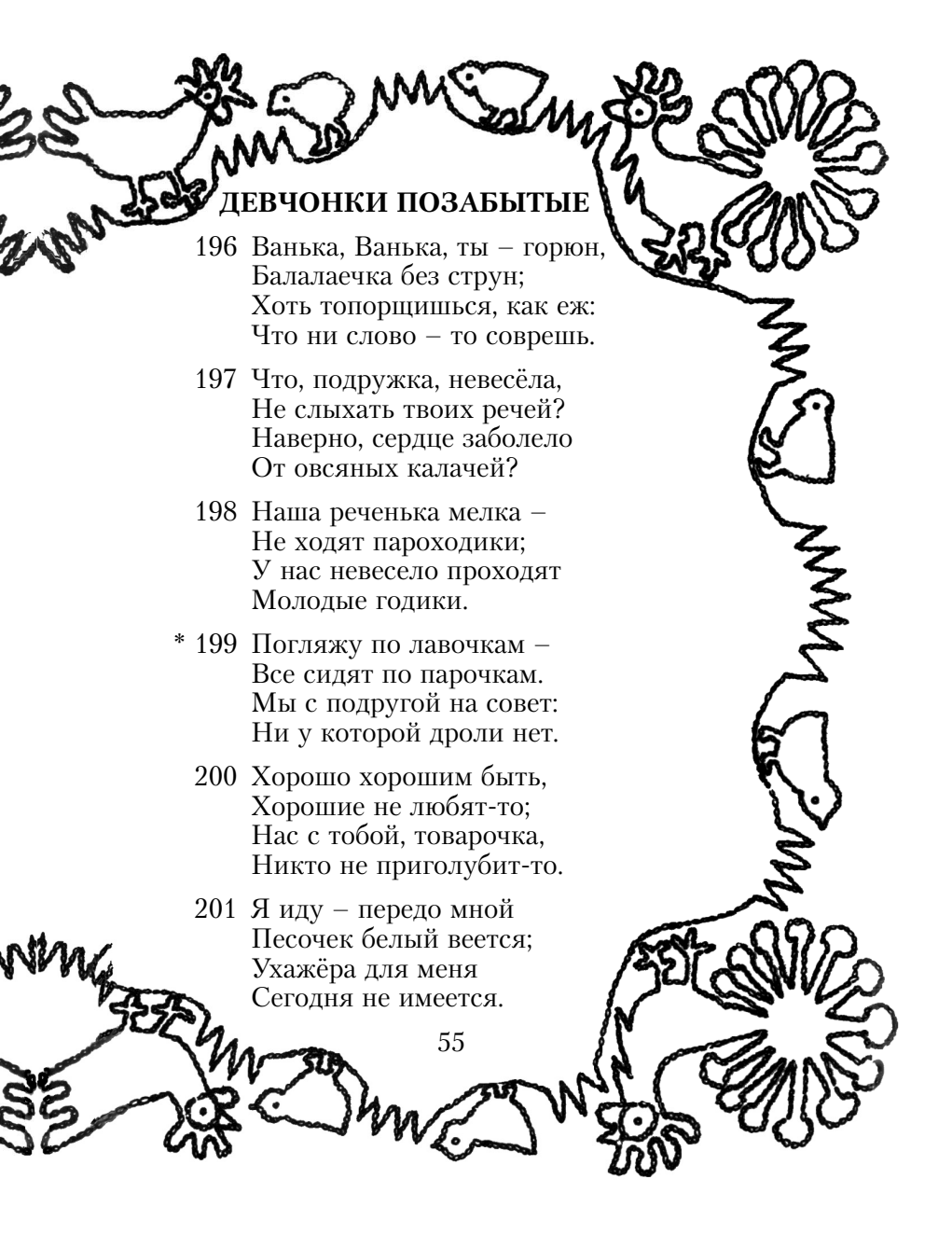
192 У моей, у милочки
Глазки, как у рыбки,
У рыбки, у ерша –
Моя милаша хороша!

193 Моя милка боронила –
Коня в яму уронила.
Побежала за отцом –
Простояла с молодцом.

* 194 Ой, за нашим за двором
Черт играет в бобки;
Кто милашу отобьет –
Тому четверть водки!

195 Я курил, курил махорочку,
Курил простой табак;
Я любил, любил девчоночку –
Теперь гуляю так.

ДЕВЧОНКИ ПОЗАБЫТЫЕ

196 Ванька, Ванька, ты – горюн,
Балалаечка без струн;
Хоть топорщишься, как еж:
Что ни слово – то соврешь.

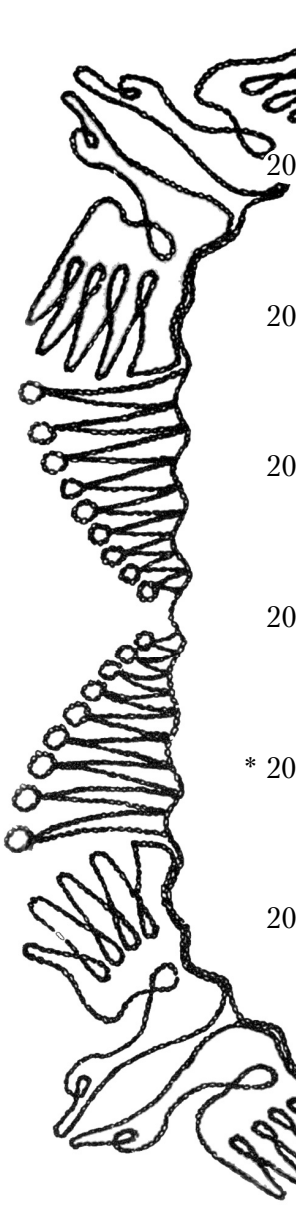
197 Что, подружка, невесёла,
Не слышать твоих речей?
Наверно, сердце заболело
От овсяных калачей?

198 Наша реченька мелка –
Не ходят пароходики;
У нас невесело проходят
Молодые годики.

* 199 Погляжу по лавочкам –
Все сидят по парочкам.
Мы с подругой на совет:
Ни у которой дроли нет.

200 Хорошо хорошим быть,
Хорошие не любят-то;
Нас с тобой, товарочка,
Никто не приголубит-то.

201 Я иду – передо мной
Песочек белый веется;
Ухажёра для меня
Сегодня не имеется.

202 Сяду я на лавочку
Белую, промытую:
Пожалейте кто-нибудь
Девчонку позабытую.

203 Говорят, что я худа,
Худую не полюбят, да?
Проживу без дорогого –
Люди не осудят, да!

204 Я, товарка, не гуляю,
Да и ты чтобы ни с кем!
Про тебя не будет славушки¹ –
Любая будешь всем.

205 Я надену черно платьеце,
Подальше отойду:
Дала себе навеки клятву
Что я замуж не пойду...

* 206 Пойдем, подруженька, в монашки,
Сошьем белые рубашки,
Сарафаны синие –
Монашенки красивые!

207 Задушевная товарочка,
Одиннадцатый час!
Не пришли вовремя милые –
Не придут и сейчас.

¹ Сплетен, пересудов.

* 208 Пойдемте, девушки, домой,
Я уж насиделась!
Моего милого нет –
На ваших нагляделась.

209 Пойдемте, девушки, домой,
Пойдемте, ягодиночки,
Дадим хозяевам покой,
Пойдемте с вечериночки.

210 Задумчивая товарочка,
Домой, так и домой,
Ничего не причитается
Сегодня нам с тобой.

IV. ПОИГРАЙ, ХОРОШИЙ ПАРЕНЬ!

- * 211 Нащипала я лучинушки,
Хотела огонь дуть,
Чую, грохнула тальяночка –
Мальшинчане¹ идут!
- * 212 Девушки, обидно нам,
Что не к первым ходят к нам,
Все беседы обойдут –
К нам догуливать идут.
- 213 От Максимова катилась
Голубая баночка;
Вон идет, идет, идет
Шурина тальяночка!
- 214 Задушевная, оденем
Платица с горошками,
Будем мальчиков любить,
Которые с гармошками!
- 215 Кроме этих четверых,
Нам не надобно других!
Колю, Пешу с Ванечкой,
Шурочку с тальяночкой.
- * 216 Голубые да и синие
Цветочки у реки;
Подруга, самые любимые
Ребята – игроки.

¹ Парни из дер. Мальшино.

217 Коленкоровую кофточку
Обшила кумачом;
Без тальяночки миленочка
Не надо нипочем!

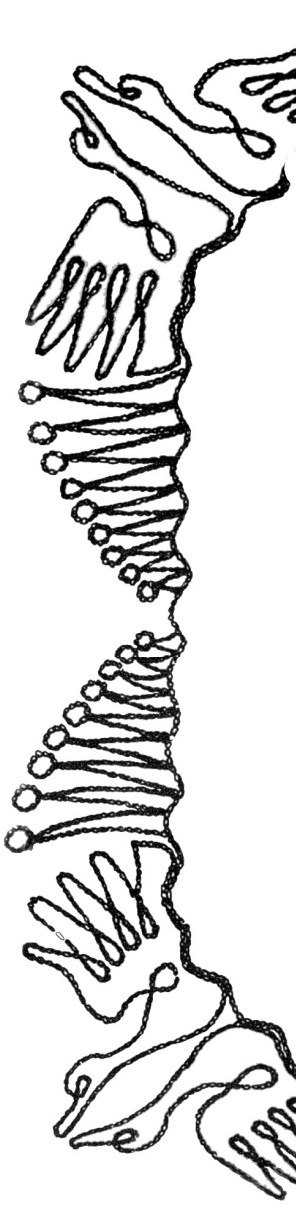
218 Голубая лента
Во четыре банта;
Ну кому какое дело –
Люблю музыканта!

219 Ты играй, играй, тальяночка,
Играй повеселей,
Чтобы это скучно времечко
Бежало поскорей!

220 Поиграй повеселее,
Веселее надо, да!
Из-за чего проходит молодость –
Веселые года?

221 Ручейка не переехать,
Реченьки не перейти;
Нету смелости у девушки
К милому подойти.

222 Милого люблю,
Не оказываю¹,
Что на сердце ношу –
Не рассказываю.

223 Не хотела я плясать,
Стояла и стеснялася,
А гармошка заиграла –
Я не удержалася.

224 Я плясать-то не умею,
И дроблю не хорошо,
Только выманила хромочка –
Играет хорошо!

225 В этом доме кто хозяин –
Разрешите поплясать,
Незнакомому народу
Надо пляску показать.

226 Я пойду и попляшу –
Мне не все печалиться,
Мало ли чего бывает,
Мало ль что случается.

227 Повяжу красну косыночку
На русы волоса;
Поиграй-ко, ягодиночка,
На разны голоса!

228 Поиграй повеселее –
Я люблю играньице,
Только я из-за игры
Хожу и на гуляньице.

229 Поиграй повеселее,
Ремешок перевитой,
А еще повеселее –
Девушке незанятой!

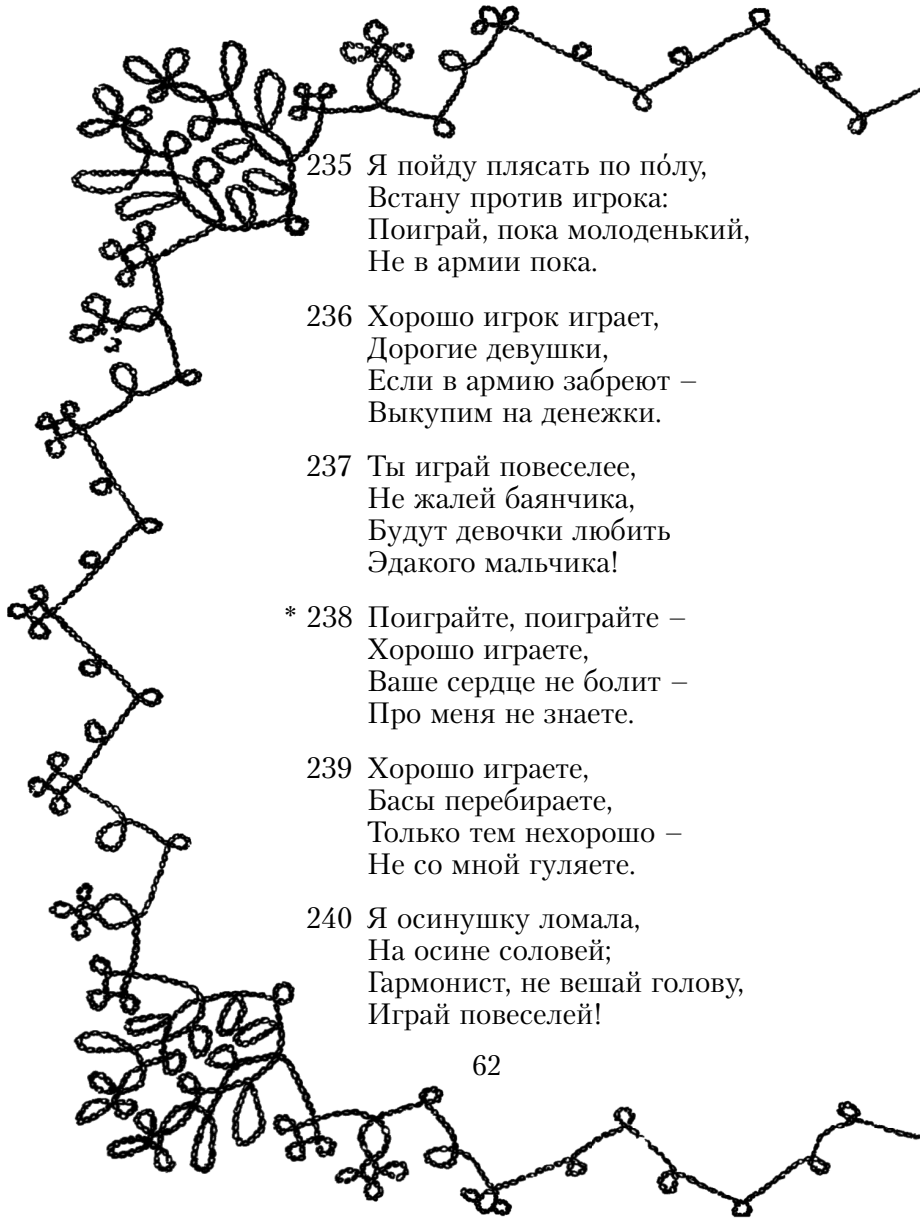
230 Поиграй, красивый парень,
Поиграй, не заносись!
Без тебя и без тальяночки
Худая наша жизнь.

231 Поиграй, хороший парень,
Пальчики не сломятся,
За тобой, хороший парень,
Девушки погонятся.

232 Ручеек переходила –
Переход березовый;
Поиграй повеселее,
Ваня, цветик розовый.

233 Я пойду плясать по полу,
Глазки кверху подниму,
Знаю, неоткуда взяться
Ухажёру моему.

234 Отчего не поплясать,
Отчего не топнуть,
Неужели от меня
Переводы¹ лопнут?

235 Я пойду плясать по по́лу,
Встану против игрока:
Поиграй, пока молоденький,
Не в армии пока.

236 Хорошо игрок играет,
Дорогие девушки,
Если в армию забреют –
Выкупим на денежки.

237 Ты играй повеселее,
Не жалея баянчика,
Будут девочки любить
Эдакого мальчика!

* 238 Поиграйте, поиграйте –
Хорошо играете,
Ваше сердце не болит –
Про меня не знаете.

239 Хорошо играете,
Басы перебираете,
Только тем нехорошо –
Не со мной гуляете.

240 Я осинушку ломала,
На осине соловей;
Гармонист, не вешай голову,
Играй повеселей!

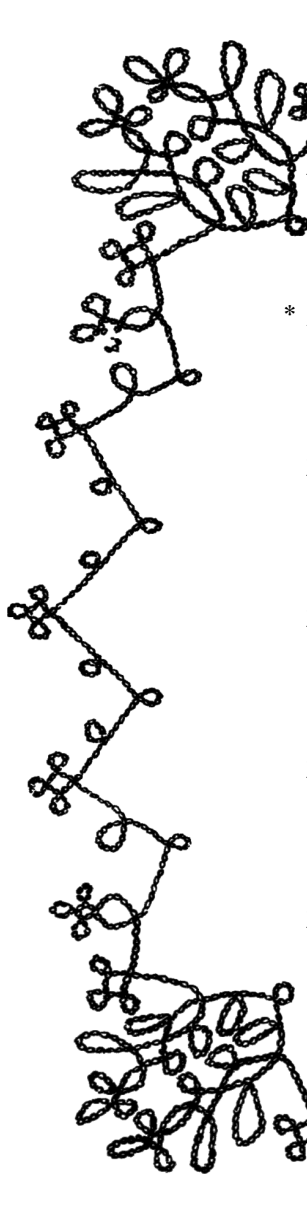
241 Золотые ваши руки
И серебряна игра,
Заиграет – задевает
За сердечко у меня.

* 242 Хорошо игрок играет.
Чей ты, ягодиночка?
У меня сердечко бьется,
Как на речке льдиночка.

1 Резвый.

243 Не гармошка завлекает,
Не ее резвый¹ тон,
Завлекает, кто играет, –
До чего красивый он!

244 Гармонист такой хороший,
И гармошка – веночка,
Я бы с этим гармонистом
Погуляла, девушка.

* 245 Погуляла бы я, девушка,
Вот с этим пареньком!
До того о нем додумала –
Шатает ветерком.

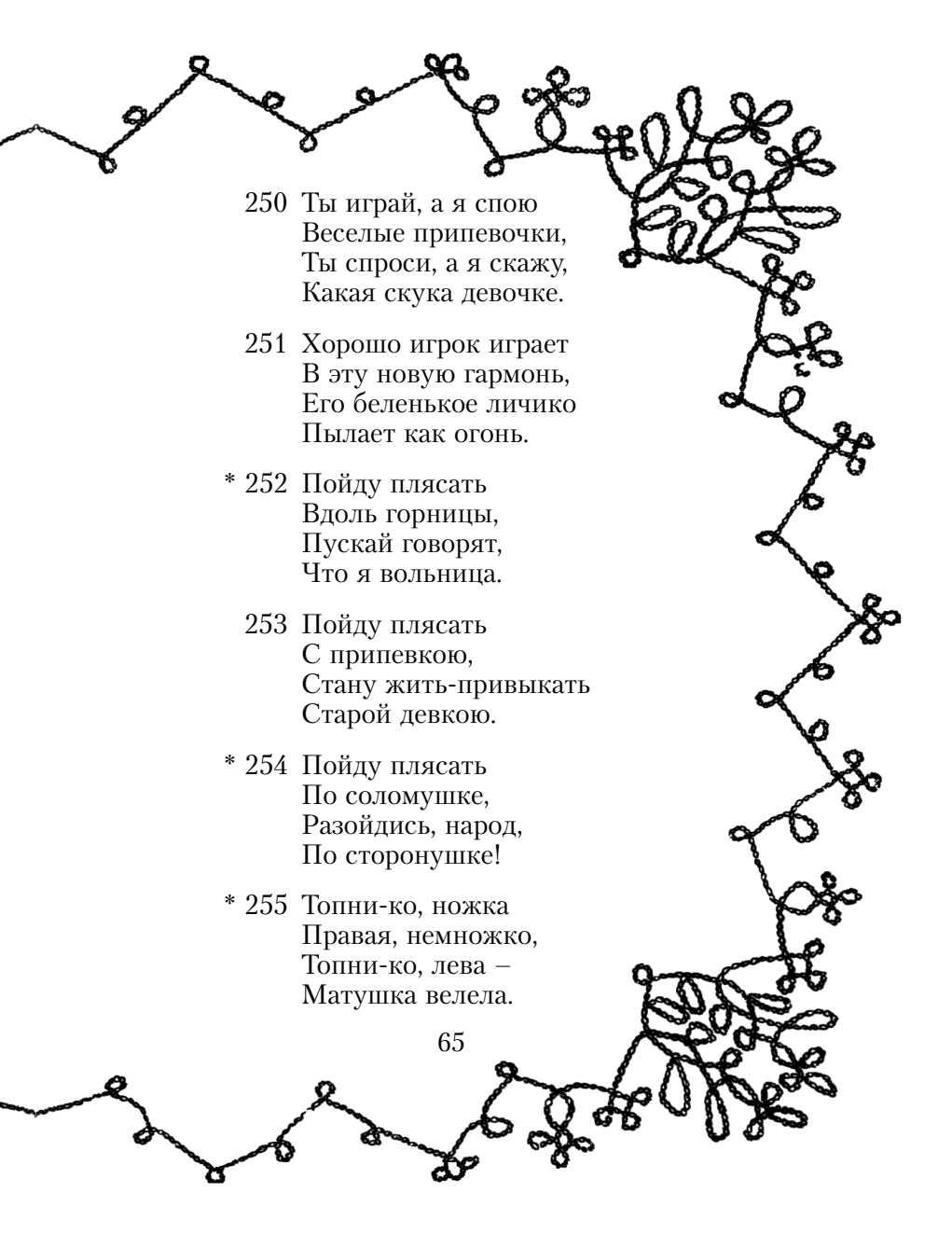
246 Хорошо игрок играет,
Хорошо, подруга, петь,
Хорошо бы, задушевная,
Такого заиметь!

247 Поиграй повеселее
Игрок красивенький,
Положу тебе на хромочку¹
Цветочек синенький.

248 Гармонист, гармонист,
Не опускай глаза вниз,
Гляди прямо на меня –
Завлекать буду тебя.

249 Незнакомая деревня,
Незнакомые поля,
Незнакомый чей-то дролечка
Играет для меня.

¹ Гармонь.

250 Ты играй, а я спою
Веселые припевочки,
Ты спроси, а я скажу,
Какая скука девочке.

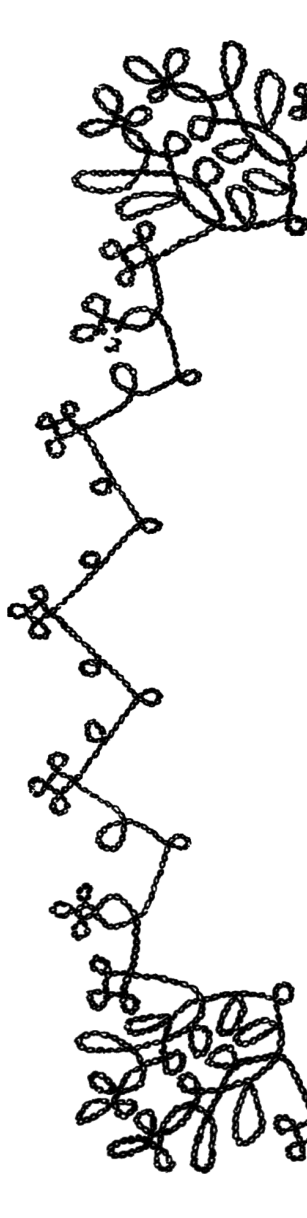
251 Хорошо игрок играет
В эту новую гармониь,
Его беленькое личико
Пылает как огонь.

* 252 Пойду плясать
Вдоль горницы,
Пушай говорят,
Что я вольница.

253 Пойду плясать
С припевкою,
Стану жить-привыкать
Старой девкою.

* 254 Пойду плясать
По соломушке,
Разойдись, народ,
По сторонущке!

* 255 Топни-ко, ножка
Правая, немножко,
Топни-ко, лева —
Матушка велела.

256 Поплясала бы впрысядочку –
Боюсь упаду,
Я молоденькая девушка
Во славу попаду.

257 Пойду барыньку плясать –
Хорошо научена,
Я сама-то не устала –
Игрока замучила.

258 Поиграй повеселее,
Уваженья не теряй,
Когда песню запеваю,
Потихонечку играй.

259 Пошла бы я по полику,
Да пол качается,
Примечайте мои песенки,
Кого касаются.

260 Незнакоменький играет,
Незнакомая пляшу,
Разрешите, незнакомый,
Ваше имечко спрошу.

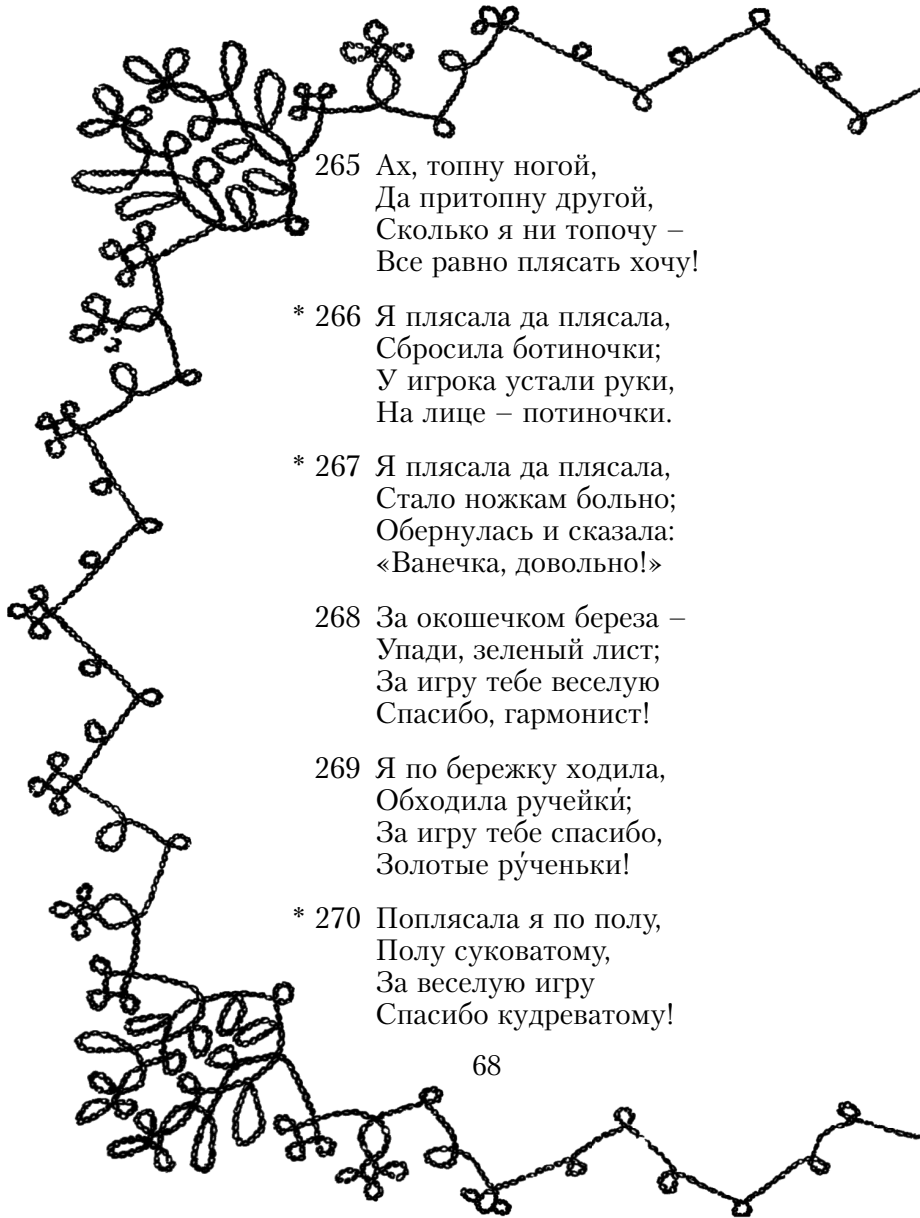
261 Ой, кони вороные
Спотыкаются, бегут;
Разрешите познакомиться,
Скажите, как зовут?

262 Разрешите познакомиться,
Скажите, как вас звать?
Вы не заняты, я тоже –
Нам нельзя ли погулять?

263 Поиграй повеселее,
Чтобы громче раздалось,
Говори яснее, дроля,
Чтобы мне не думалось.

264 Милый в хромочку играет,
Я на хромочку гляжу;
Бечевинской дроля волости,
Деревни не скажу.

265 Ах, топну ногой,
Да притопну другой,
Сколько я ни топочу –
Все равно плясать хочу!

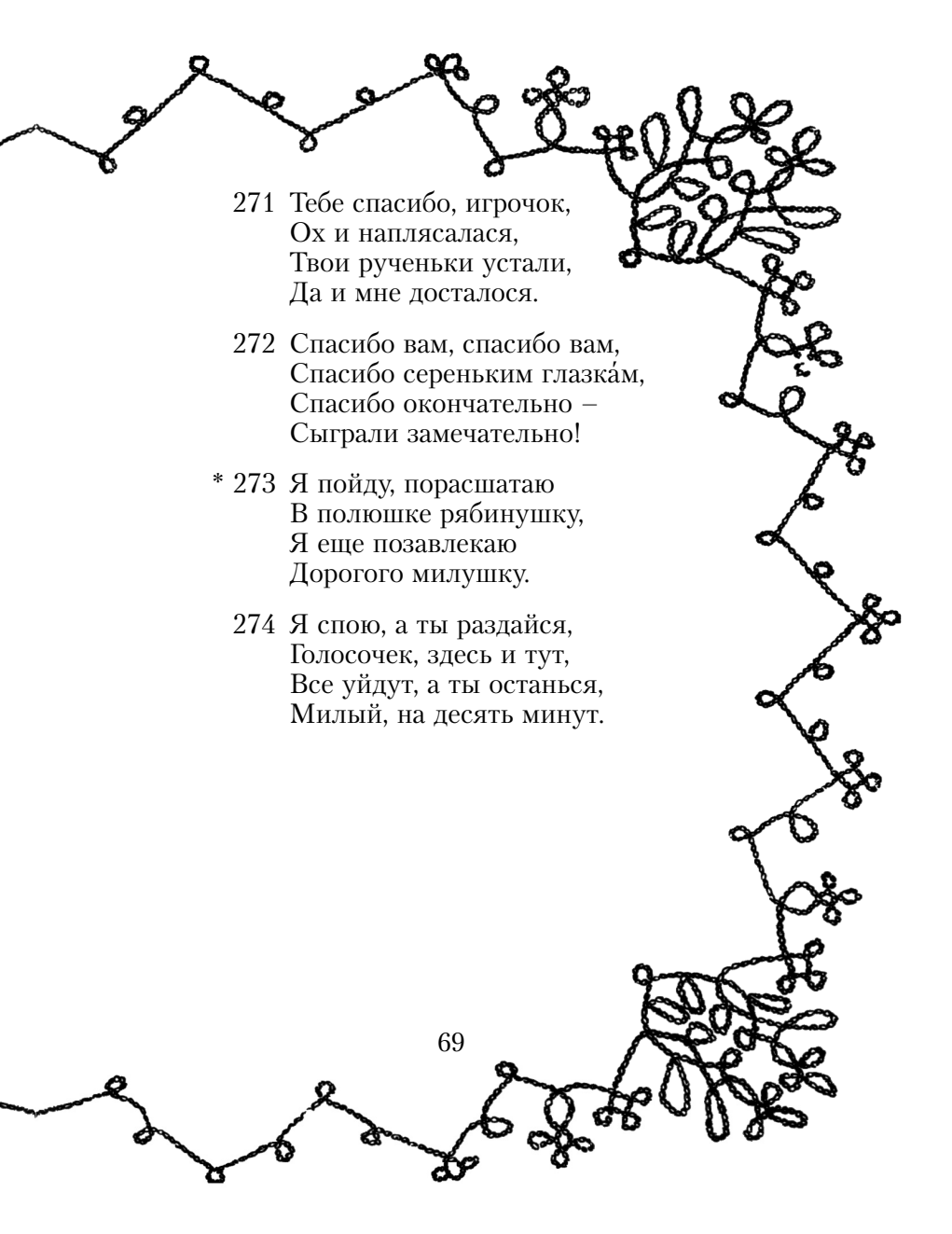
* 266 Я плясала да плясала,
Сбросила ботиночки;
У игрока устали руки,
На лице – потиночки.

* 267 Я плясала да плясала,
Стало ножкам больно;
Обернулась и сказала:
«Ванечка, довольно!»

268 За окошечком береза –
Упади, зеленый лист;
За игру тебе веселую
Спасибо, гармонист!

269 Я по бережку ходила,
Обходила ручейки;
За игру тебе спасибо,
Золотые рúченьки!

* 270 Поплясала я по полу,
Полу суковатому,
За веселую игру
Спасибо кудреватому!

271 Тебе спасибо, игрок,
Ох и наплясался,
Твои рученьки устали,
Да и мне досталось.

272 Спасибо вам, спасибо вам,
Спасибо сереньким глазкам,
Спасибо окончательно –
Сыграли замечательно!

* 273 Я пойду, порасшатаю
В полюшке рябинушку,
Я еще позавлекаю
Дорогого милушку.

274 Я спою, а ты раздайся,
Голосочек, здесь и тут,
Все уйдут, а ты останься,
Милый, на десять минут.

ПОСИДИМ РЯДКОМ

275 Хорошо рыбу ловить,
Котора к берегу валит;
Хорошо дролю любить,
Который сам заговорит.

276 Дроля взглянет – взгляд веселый –
Вянет сердце у меня,
Замечаю, что жалеет,
Дроля, девушку меня.

277 Не сама я кофту шила –
Мои ручки белые;
Не сама я завлекала –
Мои глазки серые.

278 Сроду, сроду не белилась,
Сроду не румянилась,
Я не знаю, почему
Миленочку понравилась?

279 Разлилась за лугом речка,
Косогор к ней клонится;
Отчего мое сердечко
Звонко так колотится?..

280 Гуси-лебеди летели,
Догоняли утку;
Посидела бы с миленочком
Одну минуточку.

281 Люблю в поле поработать,
Во лесу поборонить;
С уважительным миленочком
Люблю поговорить.

282 Утка сера – шейка бела
Возле бережка плыла,
Девка смела, к парню села
Разговоры завела.

283 У меня прялка именная,
Из беседушки одна,
Выбирай-ка, милый мой,
Меня по прялке именной!

284 Дроля спрашивал, выпытывал:
«Который тебе год?»
– Совершенные года,
Люби, никем не занята!

* 285 Василек, цветочек синий
К белой кофте приколю;
Дроля, можно ли надеяться
На совесть на твою?

286 Сеня, Сеня, Сенечка,
Насыпь в платочек семечка,
Сыпи, не омаливай¹,
Люби, да не обманывай!

287 Чернобровый, черноглазый,
Все глядела б на тебя,
Только совестно признаться –
Всей душой люблю тебя!

288 Мы с миленочком сидели –
Голубочки вилися;
Молодые оба были –
Горячо влюбились.

289 Милый – серенькие глазки,
Чего вы скажете?
Никого любить не буду,
Если не прикажете.

290 Миленький мой,
Изменушки не бойся,
Я тебе не изменю –
Ты не беспокойся!

291 Давай, дролечка, гулять
С тобой по договору,
Чтобы не было про нас
Пустого разговорику.

292 Дорогой мой ягодиночка,
Любови не показывай,
Со своим товарищем
Привета не наказывай.

- 293 Пиши, миленький, записки
Прямо к дому моему.
Я такого найду писаря –
Не скажет никому.

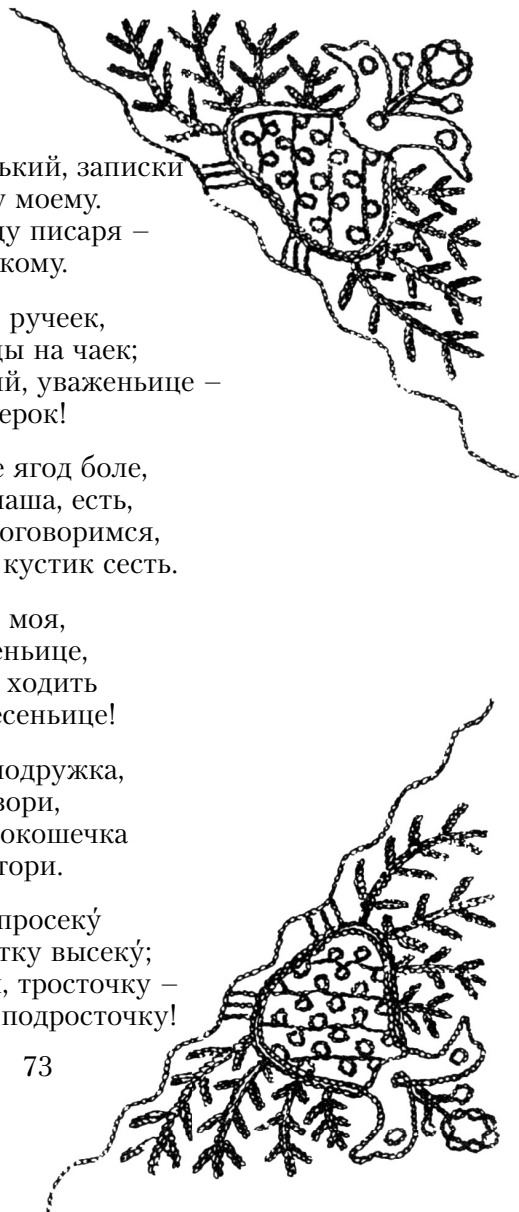
- 294 Под окошком ручеек,
Возьму водицы на чаек;
Сделай, милый, уваженьице –
Приди на вечерок!

- 295 В нашем поле ягод боле,
Приходи, милаша, есть,
Мы с тобой договоримся,
Под который кустик сесть.

- 296 Ой ты, милая моя,
Сделай уваженьице,
Буду я к тебе ходить
Каждо воскресеньице!

- 297 Задушевная подружка,
Ничего не говори,
Мимо своего окошечка
Дорожку протори.

- * 298 На широком просеку́
Мило́му тростку высеку́;
На-ка, милый, тросточку –
Ходи ко мне, подросточку!

299 Ходи, миленький, почаше,
Я рядиться буду баше,
Юбку черную носить —
Перед тобой буду форсить.

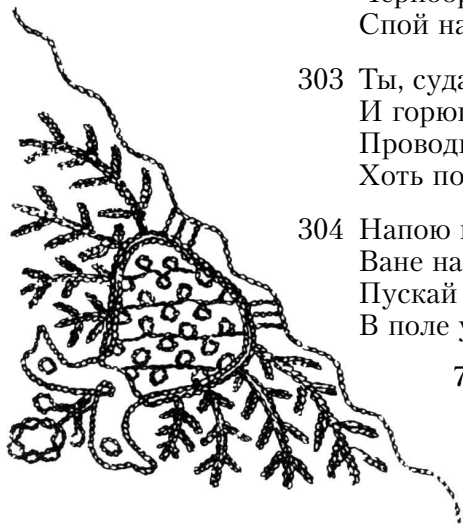
300 Купи, миленький, тальяночку,
Пройди из края в край,
Против моего окошечка
Постой и поиграй.

301 Я любила рожь високу,
Резала по колоску;
Узнавай меня, миленок,
Вечером по голоску.

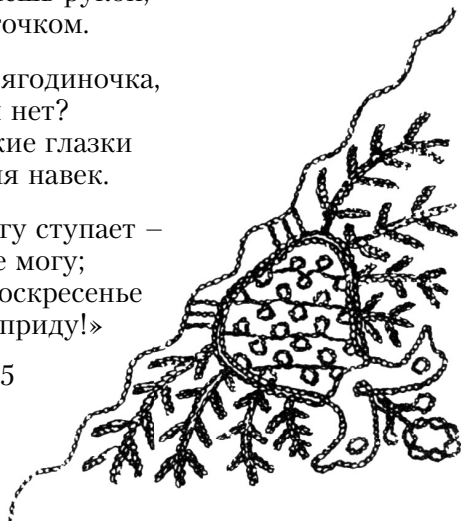
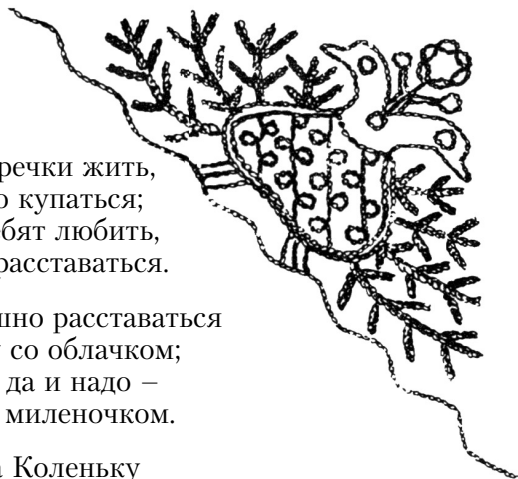
302 Черный ворон вылетает
Из густого лесика;
Чернобровый ягодина,
Спой на память песенку!

303 Ты, сударушка, сударушка,
И горюшко мое,
Проводи меня, сударушка,
Хоть полюшко одно.

304 Напою примерных песен
Ване на споминочек,
Пускай Ванюша вспоминает
В поле у межиночек.

- * 305 Хорошо у речки жить,
Да холодно купаться;
Хорошо ребят любить,
Да тошно расставаться.
- 306 Тошно, тошно расставаться
Солнышку со облачком;
Потошнее, да и надо –
Девушке с миленочком.
- 307 Проводила Коленьку
За нову колоколенку,
За Пронино училище –
Пожалуйста, гости еще!
- 308 Дорогой, иди домой,
Я-то – бережочком,
Ты мене махнешь рукой,
Я тебе – платочком.
- * 309 До свиданья, ягодиночка,
Видаться или нет?
Ваши серенькие глазки
Завлекли меня навек.
- 310 Милый на ногу ступает –
Догадаться не могу;
«Дорогая, в воскресенье
Обязательно приду!»

311 Мы с миленком расставались.
Людей не заметили,
Вересовые кусточки –
Будьте нам свидетели.

312 Мы с залеткой расставались
На мосту, у лесенки,
Он пошел и заиграл,
А я запела песенки.

313 Дорогого проводила
До дорожки торные,
Проводила и сказала:
«Прощай, глазки черные!»

314 Заиграла хромка весело –
Пошел миленочек,
Долго слушала, стояла
У зеленых елочек.

315 Интересная игра
По полю раздавалась:
Мальчик весело играл –
Стояла, любовалася.

316 Я хожу, хожу по бережку,
Машу, машу рукой,
Жалко ягодку баженого –
Остался за рекой...

ПОЛЮБИЛА ЯГОДИНОЧКУ

- 317 Ярко лампочка горела,
Огонек убавился;
Дроля с первого свиданьица
Мене понравился.
- * 318 Что, гармошка, не играешь,
Голоса расстроились?
Мы с хорошим пареньком
Скоро познакомились.
- 319 У мило́го глазки кари,
Карие кариночки,
Завлекли кариночки
Вчера на вечериночке.
- 320 Огорожена береза
Палисадом голубым;
Разволновано сердечко
Кавалером молодым.
- * 321 На качелюшке качалась –
Не боялась высоты,
Милый выхватил гребеночку
Из русые косы.
- 322 Белу кофточку кроила,
Полы окорóтила;
Полюбила дорогого –
Сердце озаботила.

323 Все я речки исходила,
Все я перемерила;
Пока любви не спознала –
Никому не верила.

324 Зажигала нову лампу,
Зажигала – не горит;
Зажег миленький сердечко,
Заливала – не залить!

325 Я в гостях гостила весело
И дролю нажила,
Из гостей пришла – невесело,
Не сходит он с ума.

326 Из-за лесу, лесу темнёнького
Полюбила парня степённенького,
Из-за леса, леса сіненького
Полюбила парня красівенького.

327 Полюбила я милóго –
Думала, на шуточку,
Не видала я покою
Ни одну минуточку.

328 Полюбила, завела,
Сухоты надела;ла;
Сухота-заботушка –
Нейдет на ум роботушка!

329 У окошечка сидела,
Пряла беленький ленок,
В ту сторонушку глядела,
Где мой миленький живет.

330 Седне день темнее ночи:
Дроля снится наяву,
Весь денек в тумане очи –
Улетела бы к нему!

331 Девушки, недомогаю,
Пойду лягу на сенó,
Вспомяну, подруга, имя
Хоть разочек Васинó.

332 Я сама себя во снах
Видела баскúю;
О тебе, мой дорогой,
День и ночь тоскую.

333 Утром солнышко взойдет,
Вечером закатится;
О миленочке тоскую –
Маменька не схвátится.

* 334 Светит месяц, не луна –
Половиночка одна;
Чего дома делает
Ягодиночка моя?

335 Кабы не было засу́хи,
Поливать не надо бы;
Кабы не было зазнобы –
Тосковать не надо бы.

* 336 Кабы, миленький, не ты,
Я не знала б сухоты,
Пришла бы со работушки,
Легла бы без заботушки.

337 Золотое-то колечко
Только вечером горит;
У девчоночки сердечко
По миленочку болит.

338 Всю-то ноченьку лежала
Тучка возле месяца;
До зари я всё гадала,
Как мне с милым встретиться.

* 339 Дума думу постигает,
Дума на́ сердце лежит:
До миленкова свиданьица
Не знаю как дожить.

340 У меня миленок есть,
Только очень далеко,
Подала бы голосок –
Мешает речка да лесок.

341 Через поле любить – горе,
Через два любить – беда,
Во своей деревне дроля
Постоянно у себя.

* 342 Кабы были лёгки крылышки –
Серебрянный полет,
Я слетала бы, проведала,
Как миленький живет.

343 Не носите голубого,
Голубое выгорит;
Не любите издалёка –
Все сердечко выболит.

344 Сердце болит,
Не от боли мается,
От проклятые любви
Мало ли случается.

345 Ты, тальяночка, тальяночка –
Приятный голосок,
Не дала ты мне, тальяночка,
Уснуть на волосок.

346 Песни пой, не путайся,
Ляжешь спать, окутайся,
Придет матушка будить,
Скажи – головушка болит.

347 Говорят, любовь вредна,
Любовь очень вредная,
Поглядите я какая
От любви бедная!

348 Распроклятая любовь
Человеку вяжется,
Он из тысячи один
Милее всех покажется.

349 Эко горькое вино,
С рюмки охмеляет;
Распроклятая любовь
Красы не разбирает.

350 Интересно расцветает
В поле цветик георгин;
Завлекателей-то много,
По характеру – один!

351 Ох вы девушки-лёлюшки,
От милого нету волюшки,
Нету волюшки чужих ребят любить,
Со своими нет охоты говорить.

* 352 Дорогой, приятка мой,
Наверно знаешь заговор!
Заговорил меня совсем –
Не могу гулять ни с кем.

353 Раньше я была как роза,
Теперь – выпитая кровь,
Посмотри-ка, ягодина,
Что наделала любовь!

354 Ты, Онега, ты, Онега,
Ты широкая река;
Почему любовь не лечат
Никакие доктора?

355 Я любила с вечеринок
На дорожку выбегать:
Одни елки зеленеют –
Ягодины не видать.

356 Море, море, морюшко –
Серебряное доньшко,
Золотые бережка,
Давно не видела дружка!

357 Я кругом осиротала,
Давно дроли не видала,
Не видала милого
После Миколы зимнего.

358 Я иду, иду, иду,
Иду и спотыкаюсь;
Я люблю, люблю, люблю,
Люблю, не запираюсь!

* 359 Ходила по лесу, по вересу,
По желтому песку,
Искала душеньку-Колюшеньку,
Как ягодку в лесу.

360 Вспомни, дроля, обо мне
На неделюшке разок,
О тебе я, дроля, думаю
В кажинный вечерок.

361 Милый мой, моя отрада,
Очень скучно без тебя,
Я сама тому не рада,
Что влюбилась в тебя.

362 У Егорушки кудерышки –
Не надо завивать;
Заведенную сударушку¹
Не надо забывать!

363 Как те, уточка, не холодно
Моря переплывать?
Как те, миленький, не совестно
Меня позабывать?

364 Балалайка, балалайка,
Балалайка синяя;
Выходи, милый, гулять –
Тоска невыносимая!

* 365 Я пою, а голосочек
До милого добегай,
Где бы ни был ягодиночка,
Покою не давай!

366 Говорила голоску:
«Ты раздайся по леску,
Чтобы миленький, хорошенький
Ударился в тоску!»

367 Залеточка дорогой,
Обрати внимание,
Обрати внимание
На мое страдание.

* 368 Сяду я за стол дубовый,
Сяду – ручки приложу:
До чего любовь доводит –
Еле по полу хожу.

369 Говорят, любовь доводит,
Вот она и довела:
На крылечке две приступочки –
Подняться не могла.

370 У погоста синь синееет,
А я думала – гроза;
По моей белой подушечке
Закапала слеза.

371 Балалайка, балалайка,
Балалайка лакова;
До чего любовь доводит –
При народе плакала.

372 Я иду и горько плачу,
Отвечает ивушка:
«Не плачь, молоденькая девушка,
Жалеет милушка!»

373 Заболела голова
С великого по́ста;
Полюбила паренька
Небольшого роста.

374 Голова болит,
Со скуки маюся;
Нету милого –
С ума сбиваюся.

375 Заломил милый ракитовый кусток,
Иссушил меня в осиновый листок.

* 376 Неужели, милый, любишь,
Как и я тебя люблю?
Понапрасно я страдаю,
Ночи темные не сплю.

* 377 Ой, любовь-то, ой, любовь,
Я ее не знала:
Не единожды любовь
Плакать заставляла.

378 Я пойду и поймаю
В поле серу утку,
Чтобы сердце не болело
Каждую минутку.

379 У меня платочек белый,
Белый, без каемочек,
Много на сердце тоски –
Не знает и миленочек.

380 Ягодиночка молоденький,
Ему семнадцать лет,
Не узнаешь у молоденького,
Любит или нет.

381 В огороде я косила
Сивогривому коню;
Сивогривый конь ретивый,
Покажи судьбу мою.

382 Давай, подруженька, гадать –
Платочки на воду кидать.
Плыви, платок, не утони,
Люби, дружок, не обмани.

383 Задушевная, не вынести
Проклятые тоски,
Доведут эти ребятушки
До гробовой доски.

384 Все я речки исходила,
Все крутые бережка,
Всё я травушку искала –
Присушить к себе дружка.

385 Не боли, мое ретивое,
Боли у милого,
Не давай ему покоя
Часика единого.

- 386 Ветры буйные, снесите
Ягодинчке привет,
А еще переспросите:
Он жалеет или нет?
- 387 Мне не надо дом кирпичный –
Был бы милый симпатичный,
Был бы милый по душе –
Проживем и в шалаше!
- 388 Мне не люба вся деревня –
Люба половиночка,
Выше дома две березы –
Тут мой ягодиночка.
- 389 Не ходи, милóй, горой,
Веселых песенок не пой,
Заболит мое ретивое –
Услышу голос твой.
- 390 Любить буду, бегать буду
Во кажинный вечерок,
Не задержит ночка темная,
Холодный ветерок!

ПОЛЮБИЛАСЯ ДЕВЧОНКА БОЙКАЯ

- 391 Не с вина меня шатает –
Самогонка горькая:
Полюбилася на хutore
Девчонка бойкая.
- 392 У кого какая баня –
У меня дубовая.
У кого какая милка –
Моя чернобровая.
- 393 Чернобровую свою
Да нигде не огублю¹,
Потому не огублю –
Потошнёшенько² люблю!
- 394 Милки брови, милки брови,
Милки брови черные,
Милки брови черные –
Снятся ночки темные.
- 395 Я свою-то дорогую
На бумажку нарисую,
На бумажку, на портрет –
Моей милой баще³ нет!
- 396 На высокую на гору
Я ходил березы гнуть;
По тебе, моя хорошая,
Повыболела грудь.

¹ Не обижу.

² Крепко.

³ Красивее.

397 На горушечке в избушечке
Огонечек-от горит,
Не моя ли чернобровая
За прялочкой сидит?

398 Ветер дует с той сторонки,
Где сударушка живет;
Мне и то повеселее –
Будто голос подает.

* 399 Я сударушке во спальенке
Окошко прорублю,
Чтобы видела и слышала,
Когда гулять иду.

* 400 Мне не жалко всего леса,
Жалко елочки одной;
Мне не жалко всей беседы –
Жалко милушки одной!

401 Глубока наша речонка,
Не достать рукой до дна;
У нас девушек немного –
Николаевна одна.

402 Бежит речка по песочку,
Ручеек по глинушке;
Не могу играть в тальянку –
Стосковал о милушке.

403 Через каменную стену
Голубю не пролететь;
Хорошо бы, как сегодня,
На милашку посмотреть!..

ПРИШЕЛ МИЛЫЙ НА БЕСЕДУ

- * 404 Соловей, ты, соловей,
Дружку кудерышки завей!
Не поверю соловью –
Сама кудерышки завью!
- 405 Кто в тальяночку играет,
Тот и песенки поет;
Кто сударушку имеет,
На беседушку придет.
- 406 Девки по просню направи,
Я кубышку¹ начала,
Придет милый на беседу –
Я пойду на чучела².
- 407 Мой миленок в поле ходит,
Точно пташечка поет,
Как настанет длинный вечер,
На беседушку идет!
- 408 Пойду выйду на крылечко,
Погляжу на облачок,
Не идет ли сероглазенький –
Кубанка набочок?
- 409 Девки по просню³ направи,
Я одну кубышку,
Придет милый на беседу –
Прылочку на вышку⁴!

¹ Маленький моток пряжи на веретене.
² Здесь – спрячусь, схожусь.
³ По целому веретону.
⁴ Чердак.

410 От Покровского села
Шла тальянка весела,
Шла не для беседушки –
Для хорошей девушки.

411 Задушевная товарочка,
Не наши ли идут?
За рекой играет хромочка
И песенки поют.

412 На дорогу выходила,
Снегу белого брала,
Заиграла эта хромочка,
Которую ждала!

* 413 По тальянке не узнала,
По игре разобрала:
Это Федина тальяночка,
А Колина игра.

414 На катушки нитки вяют –
Из Заречья к нам идут;
Через двенадцать елочек
Играет мой миленочек.

415 Вон идут, вон идут,
Вон идут твой и мой!
Твой-от в розовой рубашке,
Мой, наверно, в голубой.

416 Вот идут, идут
Оба маленькие,
Ветерочком принадуло
Щечки аленькие.

417 Вижу, вижу – кустик вьется,
Вижу – извивается,
Мой-то дроздочка идет,
С угробленка¹ спускается.

¹ С супроба
² Любимую.

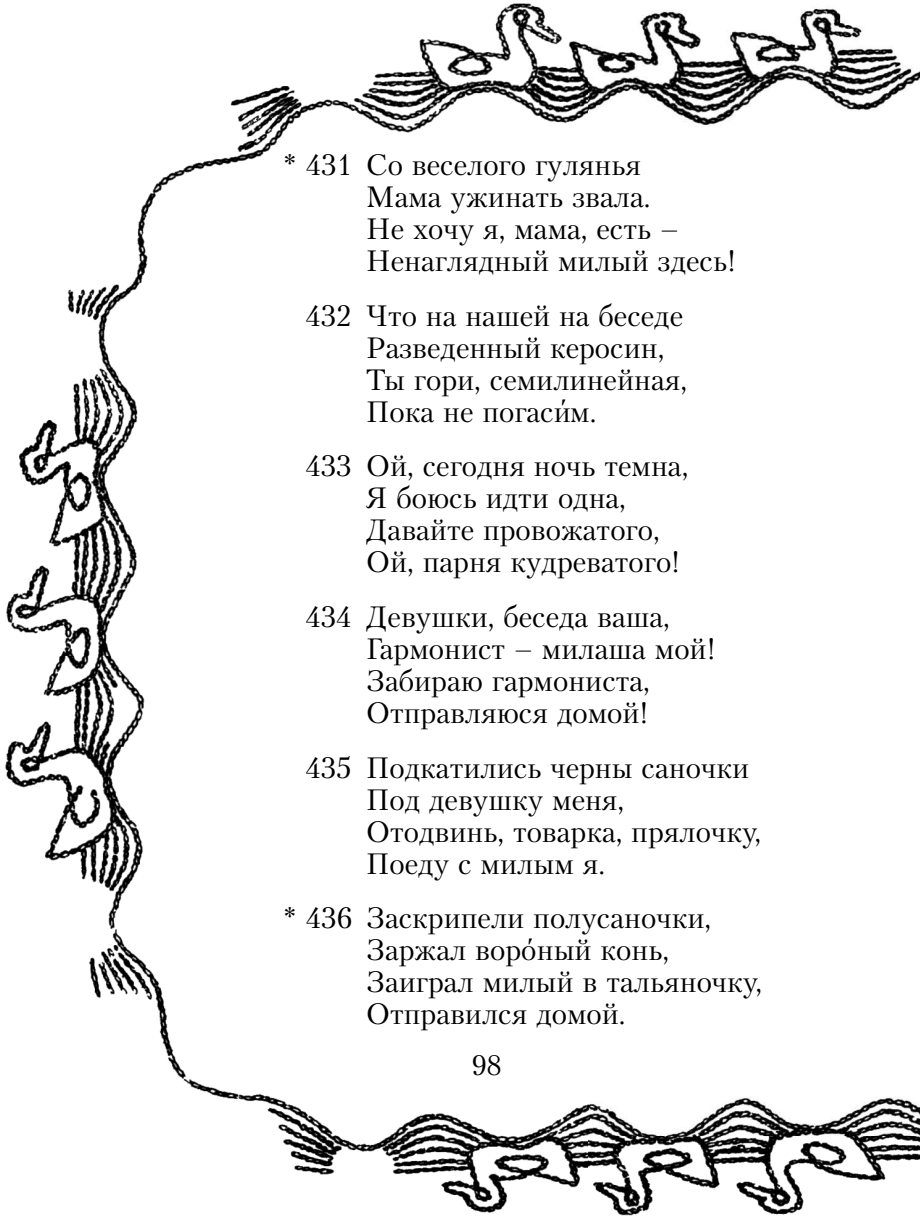
418 Катится горошинка –
Идет парнек Алешенька,
Ступает он на лесенку,
Поет люблю² песенку.

- 419 Красно солнышко печет,
На полдень сворачиват,
Воно кровочка идет –
Калоши околачиват.
- 420 Дроля двери отворяет,
Белый шарфик вперелет.
Мы с товаркой усмехнулись:
«Кого ждали, тот идет».
- 421 Девки, девки, кто идет
В красненькой рубашке?
Девки, девки, я не к вам,
А к своей милашке!
- 422 Против милочки моей
Нету близко здесь людей:
Рядом сядет – голос вянет,
Говорит – душа горит.
- * 423 Девушки – обидушка,
У порога милушка.
Как обиду извести –
В передний угол провести?
- 424 Не стой, милаша, у порога –
На скамейке место есть!
Меня ты любишь и жалеешь,
Что ж боишься рядом сесть?

-
-
- * 425 Не увидишь у цветочка
Веселенького взгляду;
Нет лучше времечка того,
Когда с ним рядом сяду.
- 426 Ветер дует, ветер дует,
Все кусточки шевелит;
К одной девке парень ходит –
Всю беседу веселит.
- 427 Поиграй повеселее,
Моя ягодиночка,
От сердечка откатится
Горя половиночка.
- 428 Я ни с кем и не гуляю,
А гуляю с игроком,
Если вздумаю плясать –
Так гармошка под боком.
- 429 Песни петь не мастерица –
Заставляет дорогой,
У колен сидит играет,
Просит: «Миленькая, спой».
- 430 Твои глаза, мои глаза –
Когда они смыгаются?
Ты в деревне, я в другой –
Редко видимся с тобой.

* 431 Со веселого гулянья
Мама ужинать звала.
Не хочу я, мама, есть –
Ненаглядный милый здесь!

432 Что на нашей на беседе
Разведенный керосин,
Ты гори, семилинейная,
Пока не погасим.

433 Ой, сегодня ночь темна,
Я боюсь идти одна,
Давайте провожатого,
Ой, парня кудреватого!

434 Девушки, беседа ваша,
Гармонист – милаша мой!
Забираю гармониста,
Отправляюся домой!

435 Подкатились черны саночки
Под девушку меня,
Отодвинь, товарка, прялочку,
Поеду с милым я.

* 436 Заскрипели полусаночки,
Заржал воро́ный конь,
Заиграл милый в тальяночку,
Отправился домой.

437 Хорошо на горке жить,
Весело кататься;
Хорошо ребят любить,
Да трудно расставаться.

438 До свиданья, до свиданья,
Да и до свидания,
Не дожидайтесь меня
С веселого гуляния.

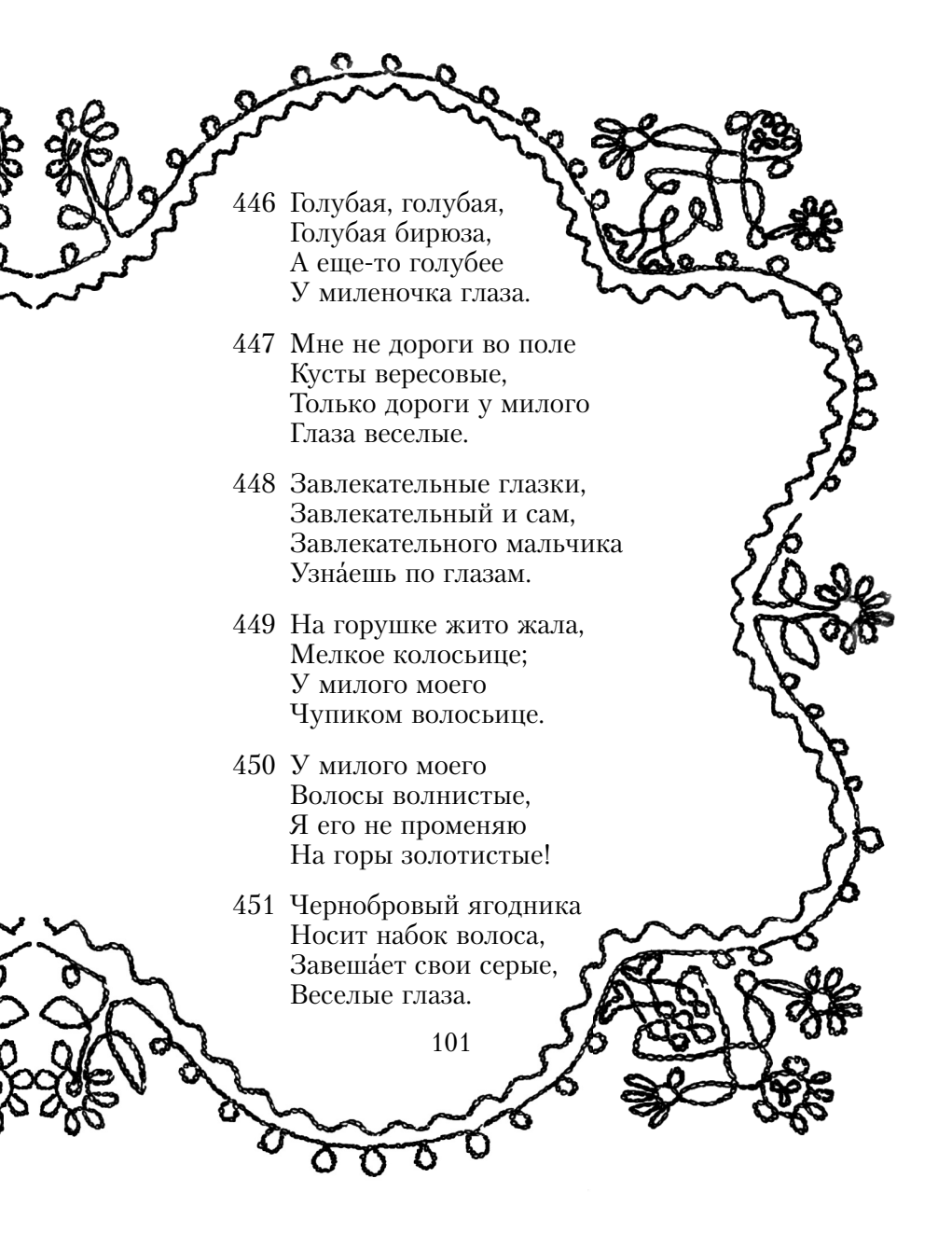

1 Не поднимались.

439 Пришла с беседы, прялку клала,
Говорят: «Мало напряла».
Руки не сдымались¹ –
С милашкой расставались.

ПРО МИЛЕНОЧКА СПОЮ...

- 440 Знаю тысячу частушек,
Все сейчас перепою,
В каждом слове, в каждой думе
Все милого вспомяну.
- 441 У меня милаша есть,
Только, девушки, не здесь,
За большой дороженькой –
До чего хорошенький!
- 442 Кабы юбочка не в складку,
Не стала бы носить;
Кабы миленький не Ванюшка –
Не стала бы любить.
- * 443 Что за озеро у нас,
Что за озериночка;
Что за милый у меня,
Что за ягодиночка!
- * 444 Ты сирень, сиренечка,
Голубая веточка.
До чего дроле пристала
Серенькая кепочка.
- 445 Из-под серенькие кепочки
Глядит милешенько,
Задушевные подруги –
Сердцу тяжелешенько.

446 Голубая, голубая,
Голубая бирюза,
А еще-то голубее
У миленочка глаза.

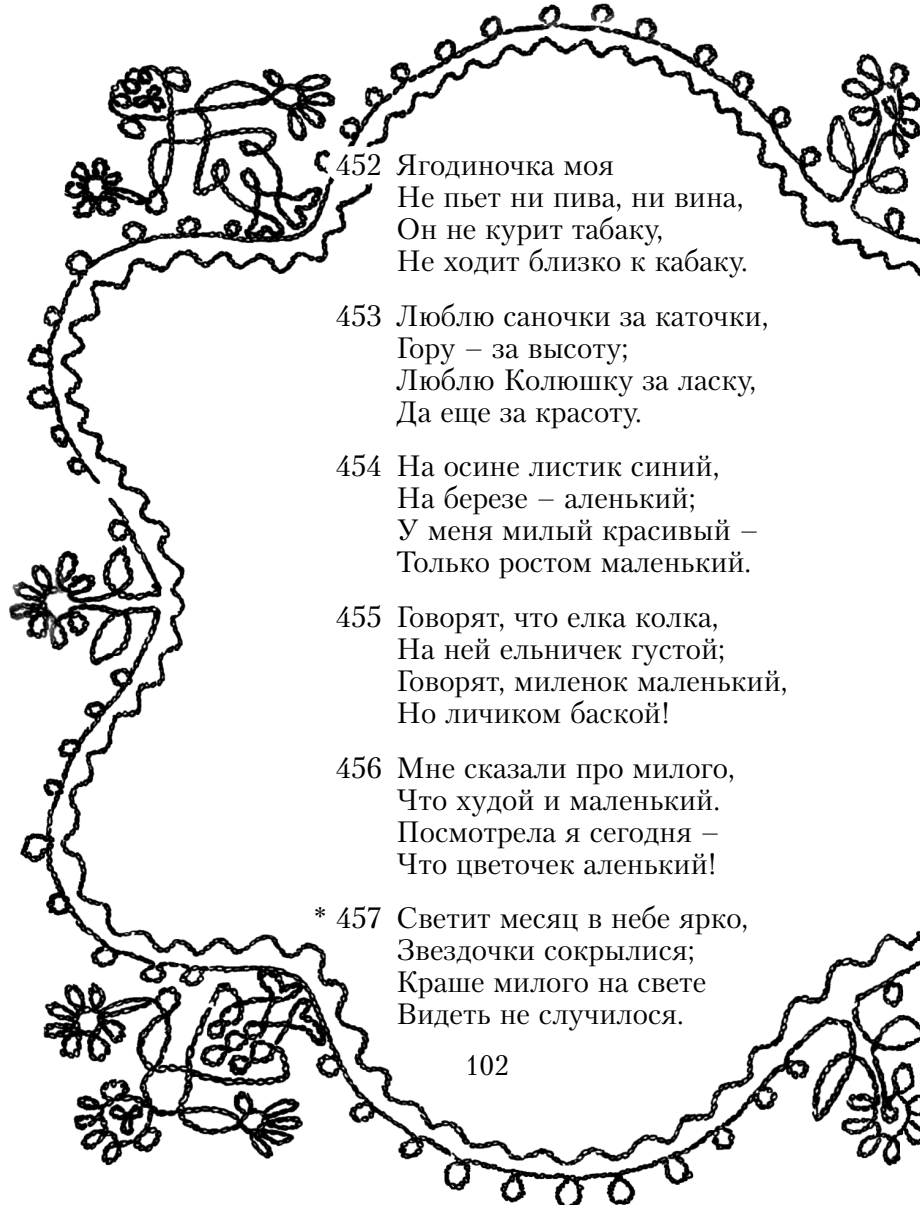
447 Мне не дороги во поле
Кусты вересовые,
Только дороги у милого
Глаза веселые.

448 Завлекательные глазки,
Завлекательный и сам,
Завлекательного мальчика
Узнаёшь по глазам.

449 На горوشке жито жала,
Мелкое колосище;
У милого моего
Чупиком волосище.

450 У милого моего
Волосы волнистые,
Я его не променяю
На горы золотистые!

451 Чернобровый ягодника
Носит набок волоса,
Завешает свои серые,
Веселые глаза.

452 Ягодиночка моя
Не пьет ни пива, ни вина,
Он не курит табаку,
Не ходит близко к кабаку.

453 Люблю саночки за каточки,
Гору – за высоту;
Люблю Колюшку за ласку,
Да еще за красоту.

454 На осине листик синий,
На березе – аленький;
У меня милый красивый –
Только ростом маленький.

455 Говорят, что елка колка,
На ней ельничек густой;
Говорят, миленок маленький,
Но личиком баской!

456 Мне сказали про милого,
Что худой и маленький.
Посмотрела я сегодня –
Что цветочек аленький!

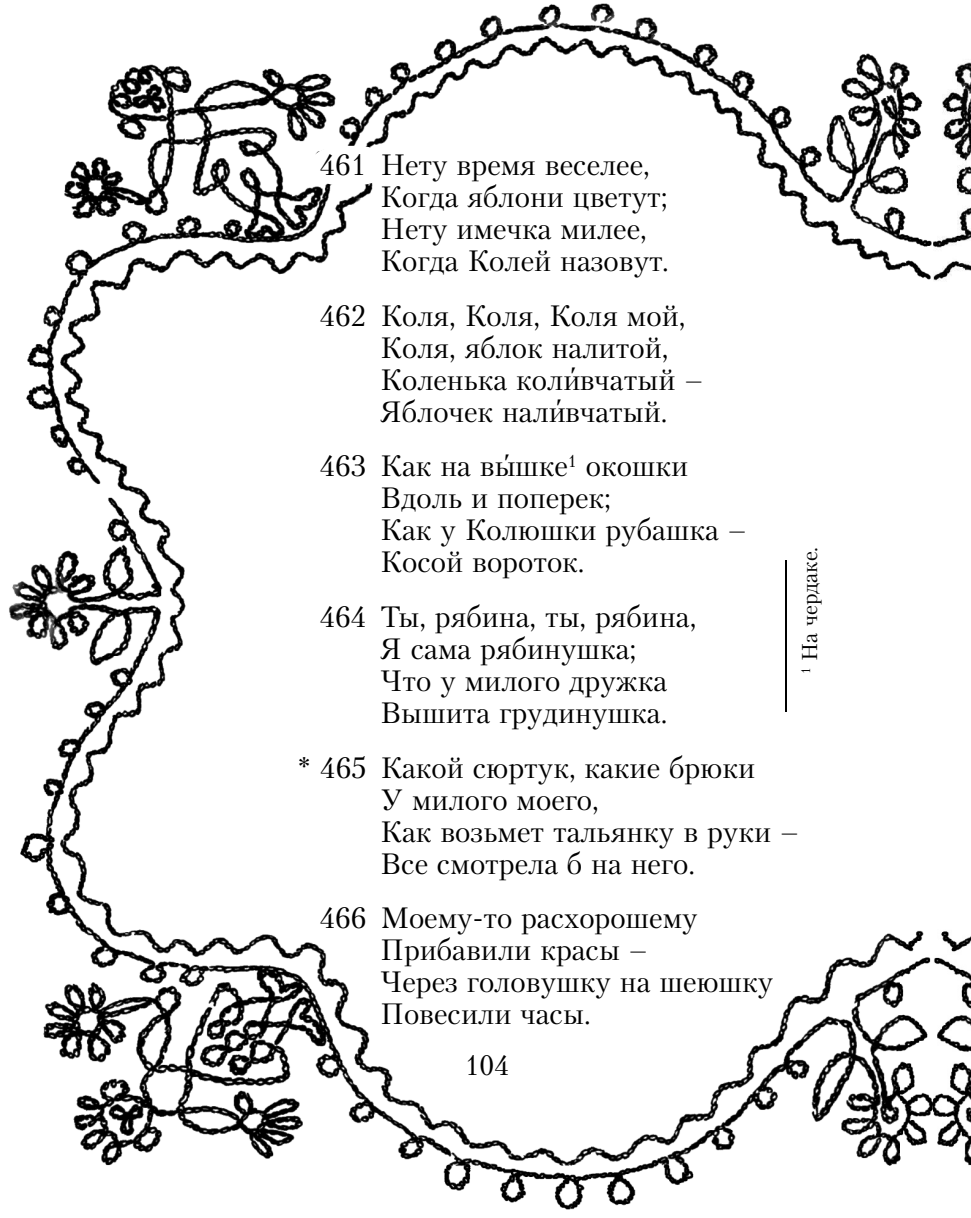
* 457 Светит месяц в небе ярко,
Звездочки сокрылися;
Краше милого на свете
Видеть не случилось.

458 Интересная походочка
У дроли моего:
Носит голову в наклоночку –
За то люблю его!

459 Расхорошая походка,
Лакированный носок;
Молодую меня девушку
Походочкой завлек.

460 Не ходи, милый, дорогой,
Ходи огородочкой,
Не могу налюбоваться
Я твоей походочкой.

461 Нету время веселее,
Когда яблони цветут;
Нету имечка милее,
Когда Колей назовут.

462 Коля, Коля, Коля мой,
Коля, яблочка налитой,
Коленька коливчатый –
Яблочек наливчатый.

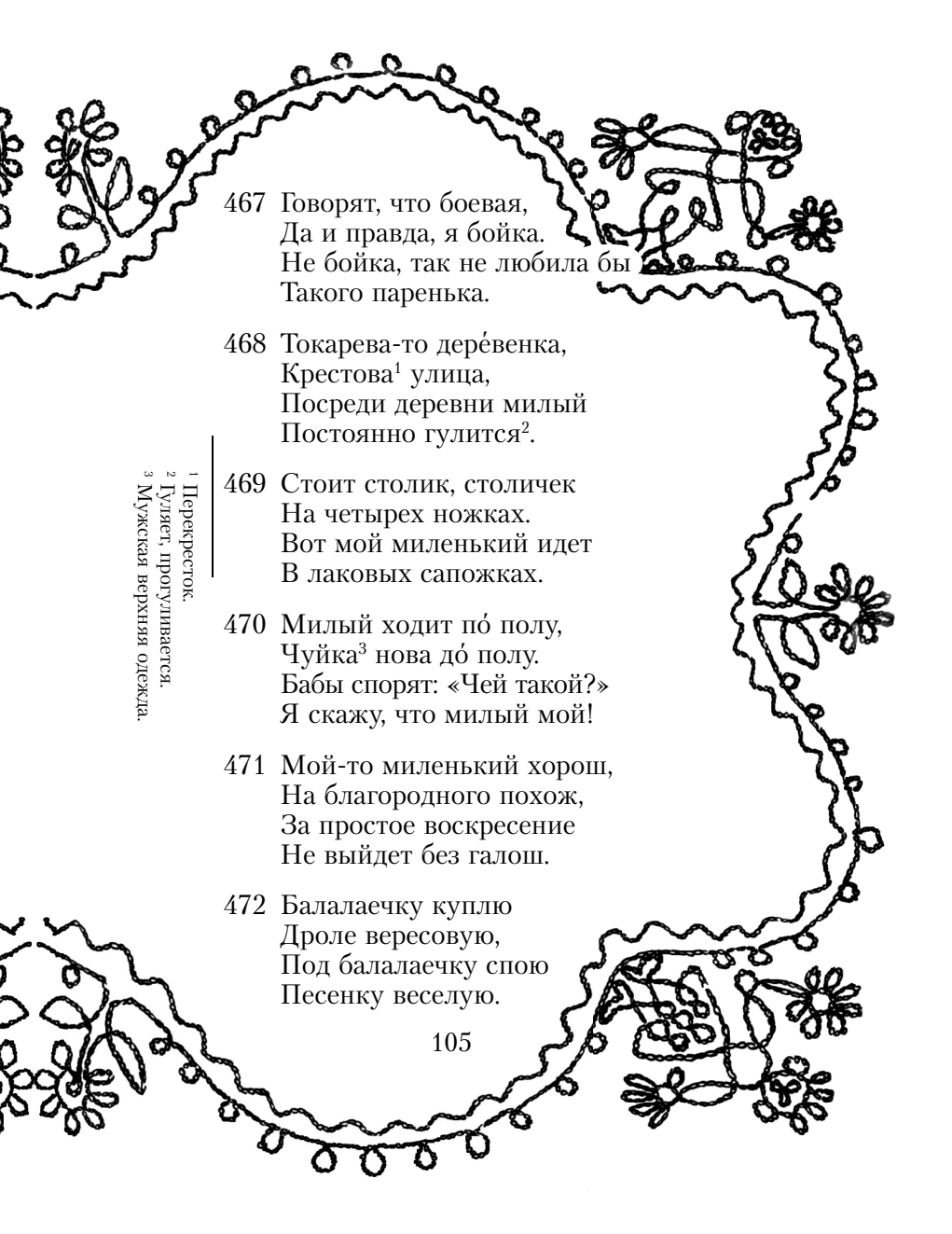
463 Как на вѣшке¹ окошки
Вдоль и поперек;
Как у Колюшки рубашка –
Косой вороток.

464 Ты, рябина, ты, рябина,
Я сама рябинушка;
Что у милого дружка
Вышита грудиனுшка.

* 465 Какой сюртук, какие брюки
У милого моего,
Как возьмет тальянку в руки –
Все смотрела б на него.

466 Моему-то расхорошему
Прибавили красы –
Через головушку на шеюшку
Повесили часы.

¹ На чердаке.

467 Говорят, что боевая,
Да и правда, я бойка.
Не бойка, так не любила бы
Такого паренька.

468 Токарева-то дерёвенка,
Крестова¹ улица,
Посреди деревни милый
Постоянно гулится².

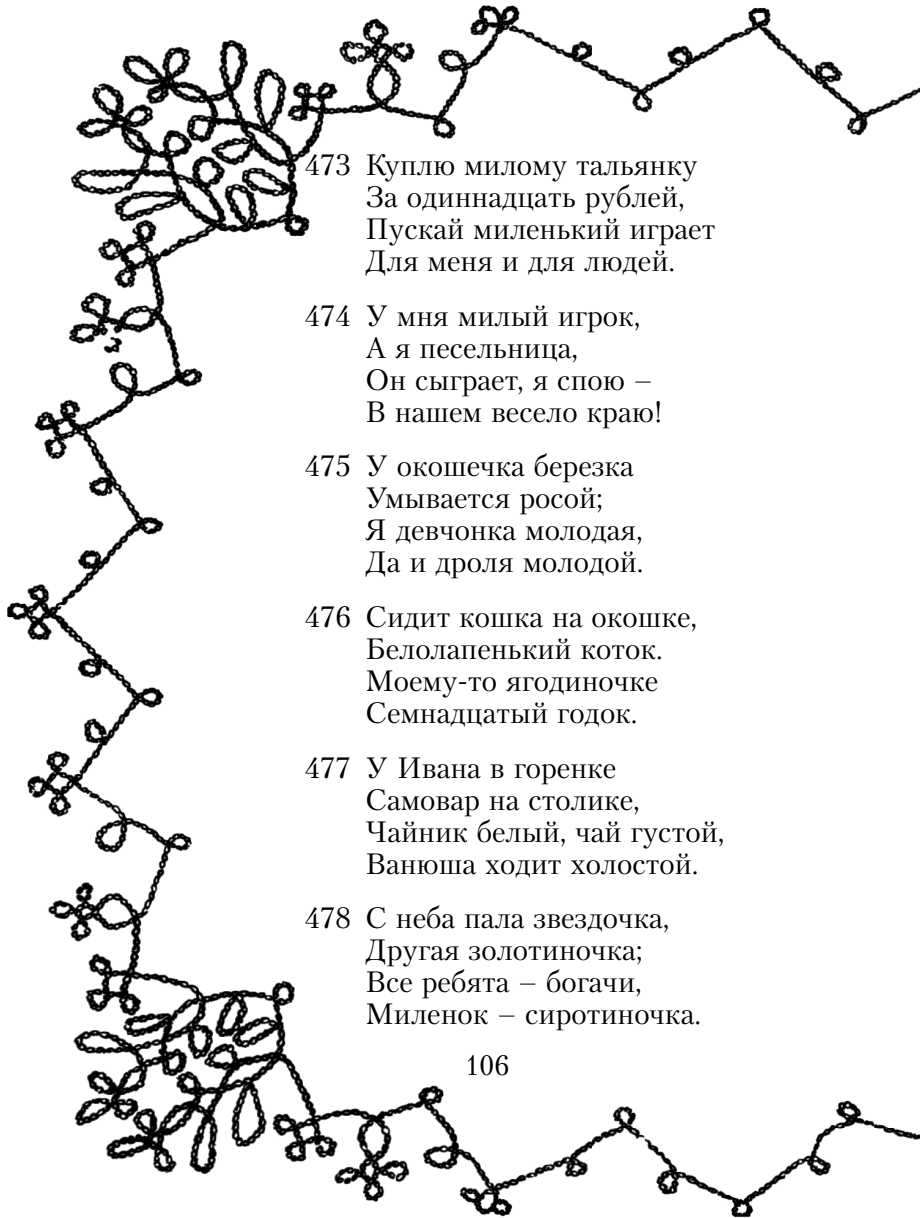
469 Стоит столик, столичек
На четырех ножках.
Вот мой миленький идет
В лаковых сапожках.

470 Милый ходит по́ полу,
Чуйка³ нова до́ полу.
Бабы спорят: «Чей такой?»
Я скажу, что милый мой!

471 Мой-то миленький хорош,
На благородного похож,
За простое воскресение
Не выйдет без галош.

472 Балалаечку куплю
Дроле вересовую,
Под балалаечку спою
Песенку веселую.

¹ Перекресток.
² Гуляет, прогуливается.
³ Мужская верхняя одежда.

473 Куплю милому тальянку
За одиннадцать рублей,
Пускай миленький играет
Для меня и для людей.

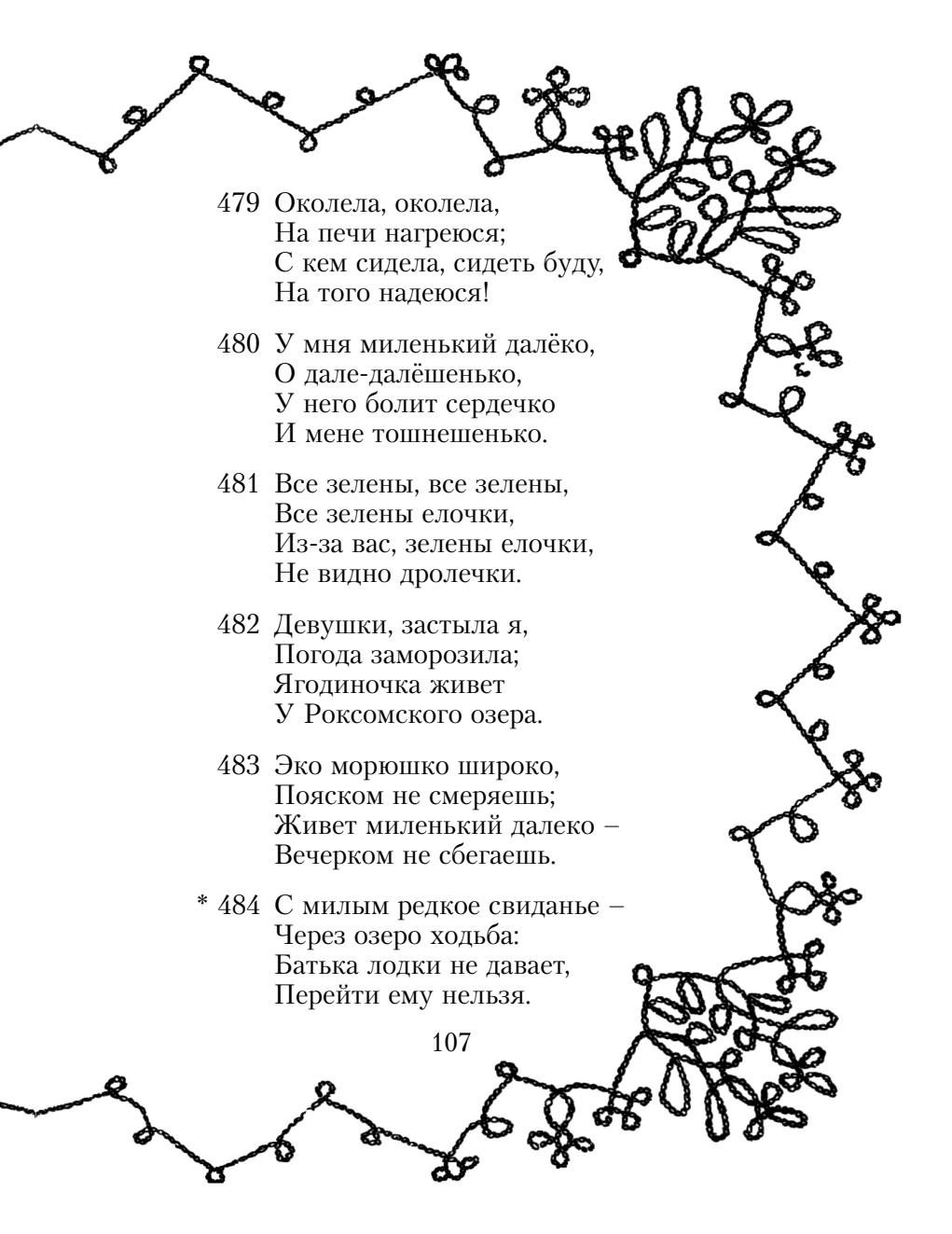
474 У меня милый игрок,
А я песельница,
Он сыграет, я спою –
В нашем весело краю!

475 У окошечка березка
Умывается росой;
Я девчонка молодая,
Да и дроля молодой.

476 Сидит кошка на окошке,
Белолапенький коток.
Моему-то ягодиночке
Семнадцатый годок.

477 У Ивана в горенке
Самовар на столике,
Чайник белый, чай густой,
Ванюша ходит холостой.

478 С неба пала звездочка,
Другая золотиночка;
Все ребята – богачи,
Миленок – сиротиночка.

479 Околела, околела,
На печи нагреюся;
С кем сидела, сидеть буду,
На того надеюся!

480 У мня миленький далёко,
О дале-далёшенько,
У него болит сердечко
И мене тошнешенько.

481 Все зелены, все зелены,
Все зелены елочки,
Из-за вас, зелены елочки,
Не видно дролечки.

482 Девушки, застыла я,
Погода заморозила;
Ягодиночка живет
У Роксомского озера.

483 Эко морюшко широко,
Пояском не смеряешь;
Живет миленький далеко –
Вечерком не сбегаеть.

* 484 С милым редкое свиданье –
Через озеро ходьба:
Батька лодки не дает,
Перейти ему нельзя.

485 Печет солнце выше ели,
Мы с миляшей похудели,
Похудели, бледные, –
Живем в разлуке, бедные.

486 Кругом озера деревенки,
Во всех горят огни,
С милым редкое свиданье –
В выходные только дни.

487 Ходишь редко – людям метко,
Ходи чаще, дорогой,
Все равно узнала мамочка,
Что ты гуляешь со мной.

488 На моем колечке проба,
Далеко живет зазноба,
Далеко цветочек мой,
Не вёсело – так песни пой.

489 Заболело ретивое,
Заболело тайное,
Так и надо ретивому –
Не влюбляйся в дальнего.

490 Не любите, девки-матушки,
Вы киснемских ребят!
Я люблю и каюсь –
Подолгу не выдаюся.

491 Что в Якушено иди –
Узенький прогоничек¹,
Надо, надо заказать
Милому поклоничек.

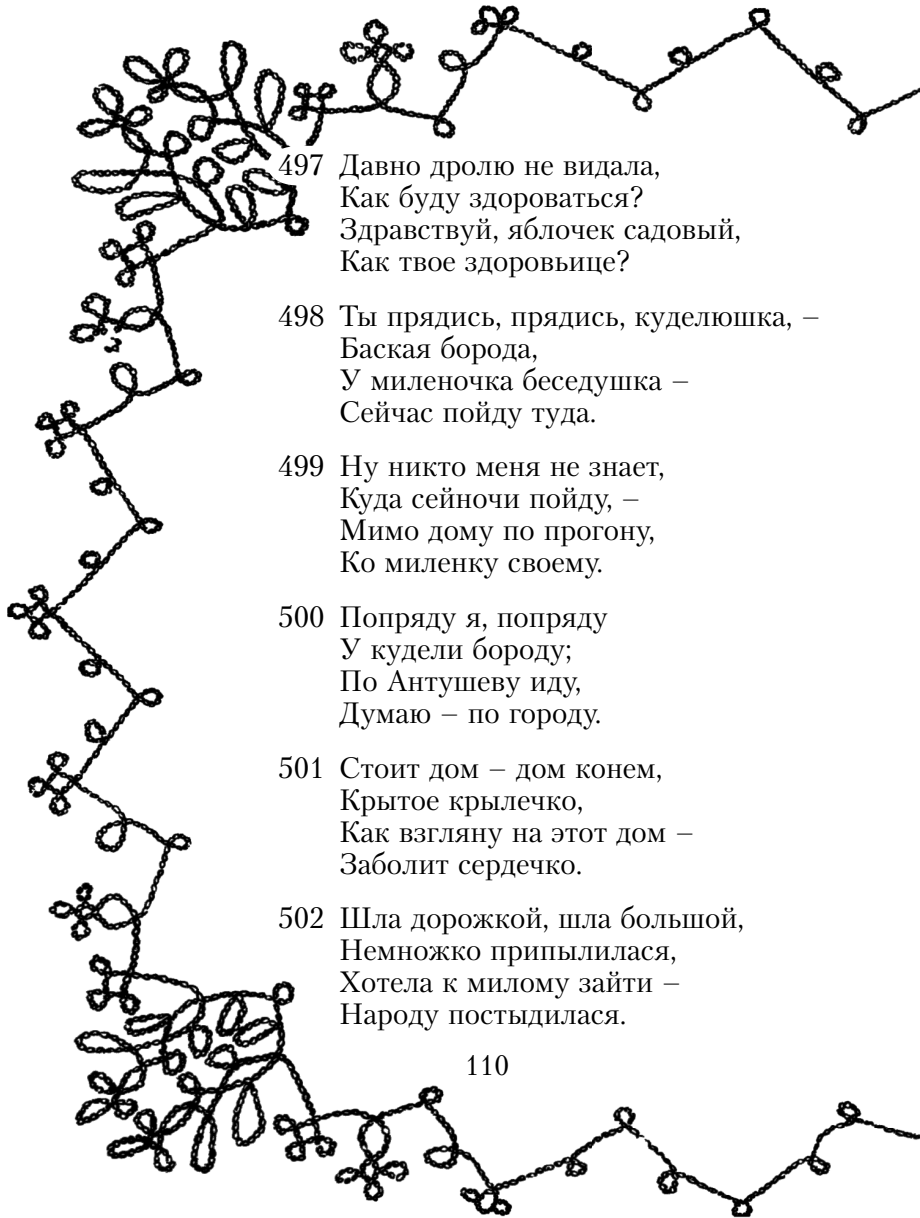
492 Меня не вся деревня сушит,
Сушит только коничек,
Сушит только коничек –
Второй от края домичек.

493 Неужели, Карюшко,
Сегодня ты не бегаешь?
Неужели, миленький,
Не придешь, не проведаетшь?

494 Ягодиночка на льдиночке,
А я на берегу.
Перекинь, милый, тесиночку –
К тебе перебегу.

* 495 Хорошо было влюбляться,
Как на этом берегу, –
Каково переправляться
Через быструю реку!

* 496 Все бы по лесу ходила,
Ела бы смородину;
Отпустите меня в гости
К милому на родину!

497 Давно дролю не видала,
Как буду здороваться?
Здравствуй, яблочек садовый,
Как твое здоровьице?

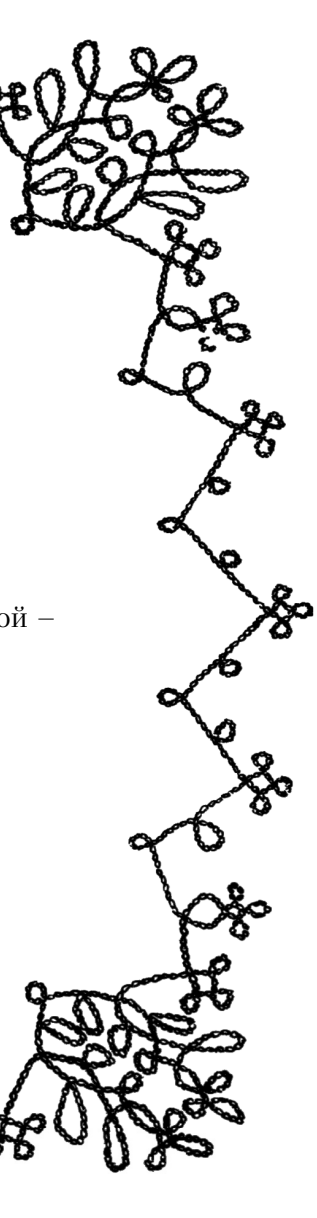
498 Ты прядись, прядись, куделюшка, –
Баская борода,
У миленочка беседашка –
Сейчас пойду туда.

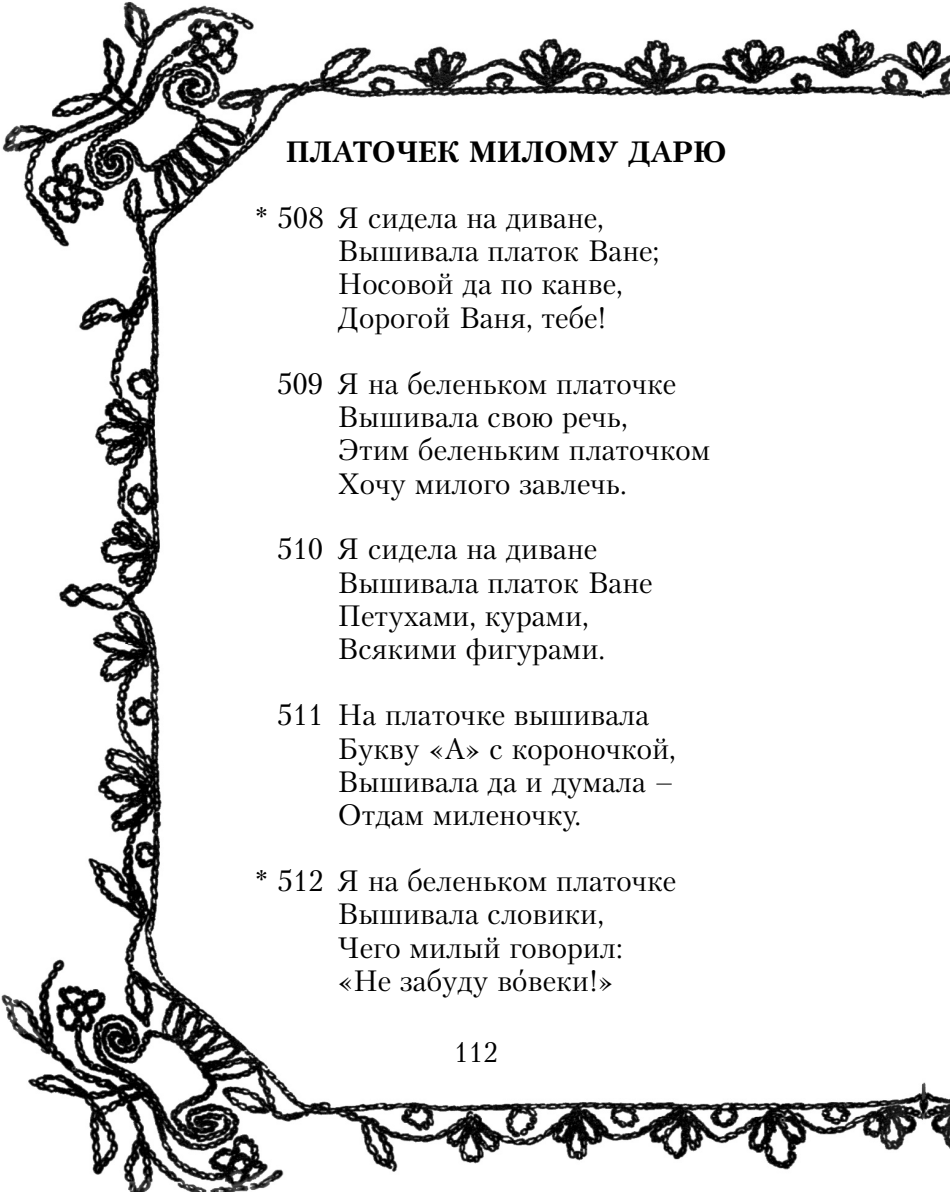
499 Ну никто меня не знает,
Куда сейночи пойду, –
Мимо дому по прогону,
Ко миленку своему.

500 Попрою я, попрою
У кудели бороду;
По Антушеву иду,
Думаю – по городу.

501 Стоит дом – дом конем,
Крытое крылечко,
Как взгляну на этот дом –
Заболит сердечко.

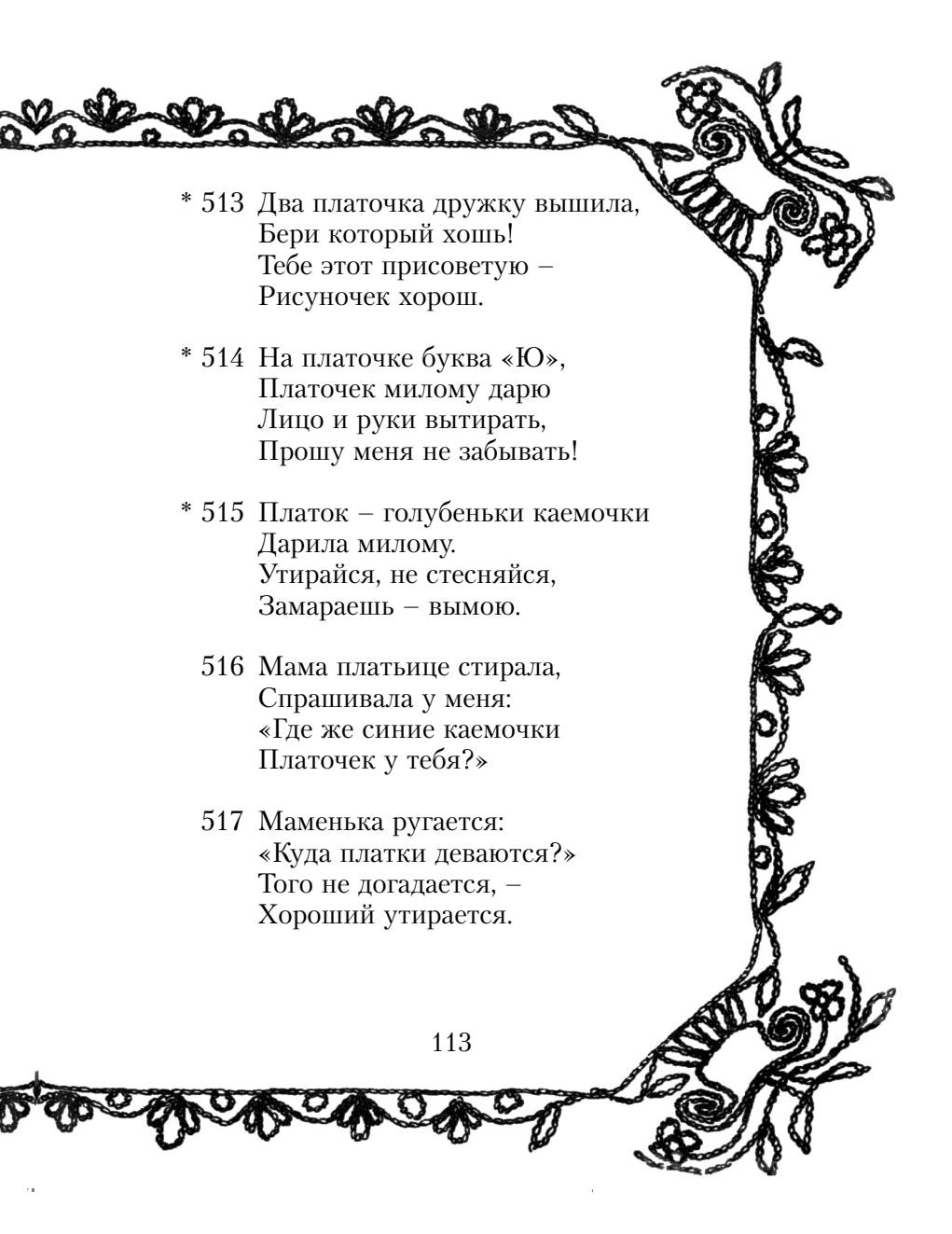
502 Шла дорожкой, шла большой,
Немножко припылилася,
Хотела к милому зайти –
Народу постыдилася.

-
- 503 Как по этой по деревенке –
Одиннадцатый раз;
Заросли окошки тополем –
Не видно, дроля, вас!
- 504 Скоро, скоро снег растает
И цветочки зацветут,
Скоро солнце заиграет –
Хороводы поведут.
- * 505 Скоро, скоро троица,
Все березки вскроются,
Скоро милого увижу –
Сердце успокоится.
- * 506 Какой счастливый выход мой –
Попал навстречу дорогой,
Со счастливою улыбочкой
Здоровался со мной.
- 507 Я сегодня не обедала
И чаю не пила:
Попутрú милого видела –
Весь день сыта была.

A decorative border made of stylized floral and vine motifs, framing the text on the left and top of the page.

ПЛАТОЧЕК МИЛОМУ ДАРЮ

- * 508 Я сидела на диване,
Вышивала платок Ване;
Носовой да по канве,
Дорогой Ваня, тебе!
- 509 Я на беленьком платочке
Вышивала свою речь,
Этим беленьким платочком
Хочу милого завлечь.
- 510 Я сидела на диване
Вышивала платок Ване
Петухами, курами,
Всякими фигурами.
- 511 На платочке вышивала
Букву «А» с короночкой,
Вышивала да и думала –
Отдам миленочку.
- * 512 Я на беленьком платочке
Вышивала словики,
Чего милый говорил:
«Не забуду вóвеки!»

A decorative border made of a dark, stylized thread-like pattern. It features a horizontal line at the top and bottom, with vertical lines on the right and left sides. The border is adorned with various floral motifs, including small flowers, leaves, and swirling vine-like patterns, particularly concentrated at the corners.

* 513 Два платочка дружку вышила,
Бери который хошь!
Тебе этот присоветую –
Рисуночек хорош.

* 514 На платочке буква «Ю»,
Платочек милому дарю
Лицо и руки вытирать,
Прошу меня не забывать!

* 515 Платок – голубеньки каемочки
Дарила милому.
Утирайся, не стесняйся,
Замараешь – вымою.

516 Мама платьице стирала,
Спрашивала у меня:
«Где же синие каемочки
Платочек у тебя?»

517 Маменька ругается:
«Куда платки деваются?»
Того не догадается, –
Хороший утирается.

НЕ БРАНИ, МАМАШЕНЬКА!

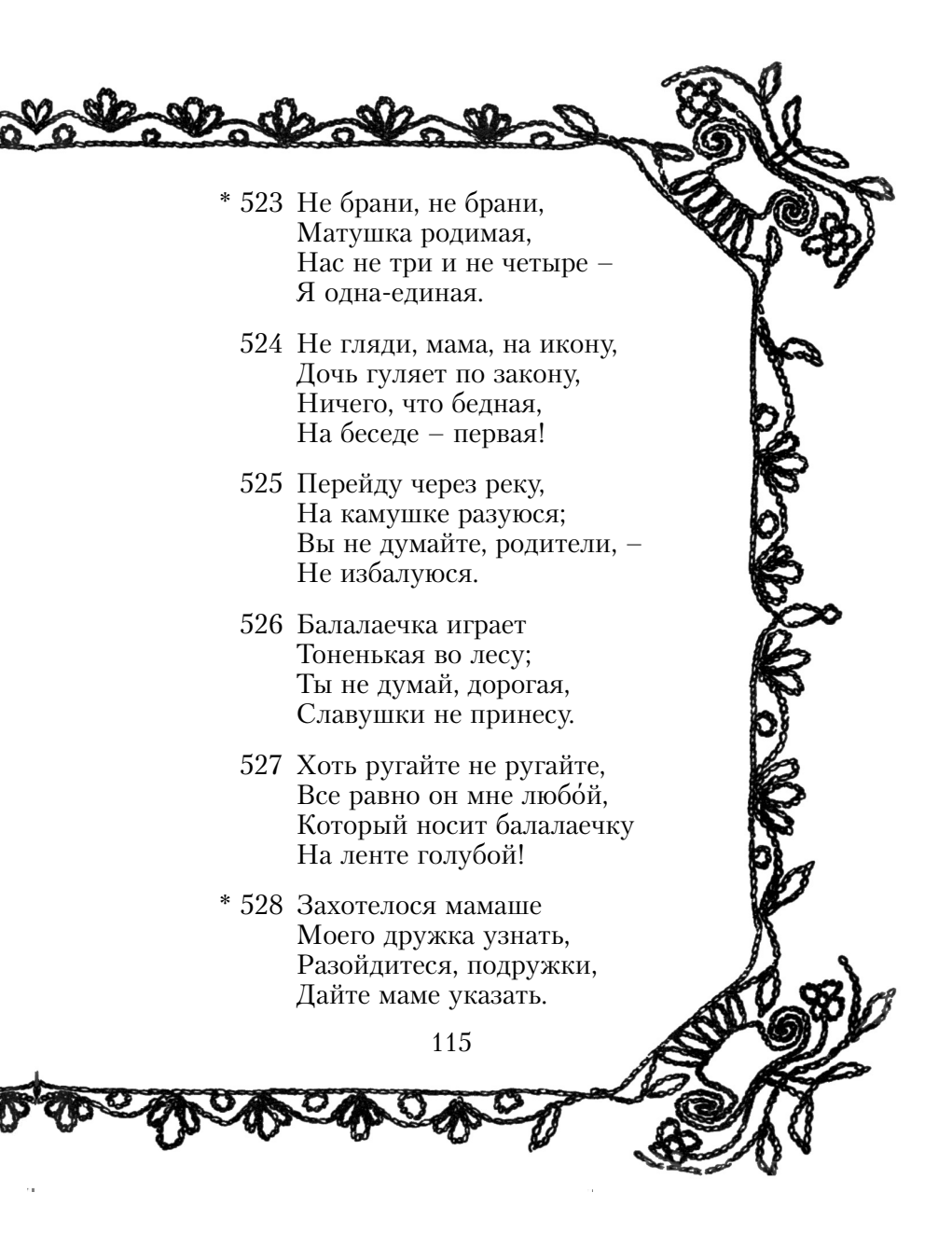
518 Из-за моста выплывала
Уточка с утятами;
Мене мама говорила:
«Не сиди с ребятами!»

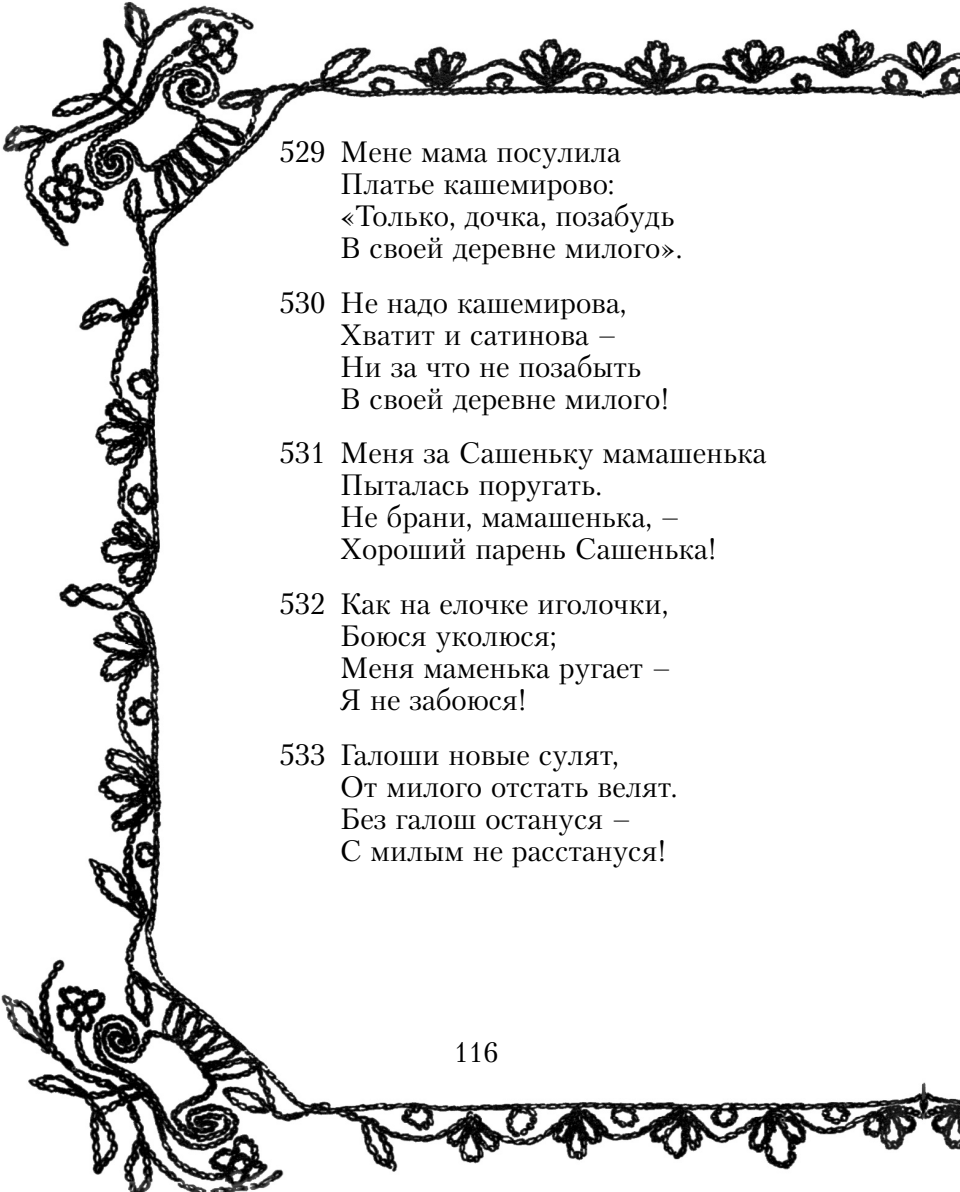
519 Мене мама говорила:
«Дочка милая моя,
Не люби в своей деревне,
Не расстраивай меня».

* 520 Не брани, мама, меня,
Не брани, желанная,
У всех подружек по дружку,
И я не окаянная.

521 Не ругай, мама, меня
За долгие гуляночки,
Не одна гуляю я –
Гуляют все товарочки.

522 Не ругай меня, мамаша,
За кажинную гульбу,
Пройдут годы молодые,
Посылай, дак не пойду.

-
- * 523 Не брани, не брани,
Матушка родимая,
Нас не три и не четыре –
Я одна-единая.
- 524 Не гляди, мама, на икону,
Дочь гуляет по закону,
Ничего, что бедная,
На беседе – первая!
- 525 Перейду через реку,
На камушке разуюся;
Вы не думайте, родители, –
Не избалуюся.
- 526 Балалаечка играет
Тоненькая во лесу;
Ты не думай, дорогая,
Славушки не принесу.
- 527 Хоть ругайте не ругайте,
Все равно он мне любóй,
Который носит балалаечку
На ленте голубой!
- * 528 Захотелось мамаше
Моего дружка узнать,
Разойдитесь, подружки,
Дайте маме указать.

529 Мене мама посулила
Платье кашемирово:
«Только, дочка, позабудь
В своей деревне милого».

530 Не надо кашемирова,
Хватит и сатинова –
Ни за что не позабыть
В своей деревне милого!

531 Меня за Сашеньку мамашенька
Пыталась поругать.
Не брани, мамашенька, –
Хороший парень Сашенька!

532 Как на елочке иголки,
Боюсь уколося;
Меня маменька ругает –
Я не забоюсь!

533 Галоши новые сулят,
От милого отстать велят.
Без галош остануся –
С милым не расстануся!

Я КОСИЛА

534 Болит сердце, болит грудь,
Я не понимаю;
Велят милого забыть –
Я не забываю.

* 535 Эта чья полоска с краю,
Низенькая жнивущка¹?
Эту кто полоску жал,
Не моя ли милушка?

* 536 Моя милка чисто жнет,
Аккуратно вяжет;
Много горя принесет –
Никому не скажет.

537 Я милашечку свою
Через поле узнаю:
Головушка повинная,
Походка лебединая.

538 Я милашечку свою
По красной кофте узнаю:
Кофточка с оборочкой,
Милаша с приговорочкой.

539 Кто-то полюшком идет,
Тальянкой веселится;
На окраине жито жала –
Серп из рук валится.

¹ Выжатое поле.

540 Милый полюшко идет,
А я по долиночке;
Разорвись, мое сердечко,
На две половиночки.

541 Ах, глазки мои,
Что мне делать с вами?
Как увидят милого,
Замигают сами.

542 Мои ноженьки устали,
И ходить я не могу,
Но лишь милого увижу,
Так бегом к нему бегу.

543 Я косила сенокос,
Шел милаша о покос.
«Погляди-ко, батюшка,
Какой хороший зятюшка!»

544 Я косила на болоте
В черном бархатном капоте,
Ала лента на груди;
Сказала дроле: «Погоди!»

545 Добрый день, веселый час,
Счастливая минуточка,
Здравствуй, аленький цветочек,
Коля-незабудочка!

546 Подошел и поздоровался:
«Живешь-то какво?»
Я не свесила – ответила:
«Конечно, хорошо!»

547 Я на поженке¹ косила,
Пить у Колюшки просила:
«Со велика горюшка
Подай напиться, Колюшка».

548 Хорошо было работать,
Где работал милый мой,
Он, как голубь за голубушкой,
Ухаживал за мной.

ГОРЯЧО МИЛЕНОК ЛЮБИТ

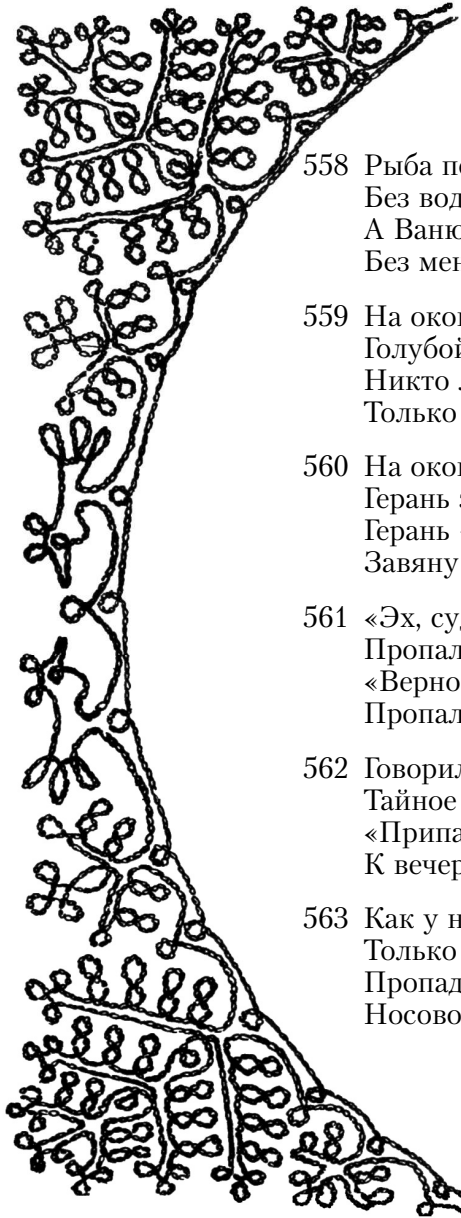
- 549 Высоко орел летает,
Перелеты делает;
Горячо миленок любит,
Каждый вечер бегаёт.
- 550 Под окошечком канавки,
Обе полонёхоньки;
Мы с милёночком слюбились,
Оба молодёхоньки.
- 551 Говорят, что маловата, —
Хватит росту моего:
Ягодиночка жалеет,
Да и я люблю его.
- 552 Ты купи мне, милый тятя,
Голубого кумачу:
Есть у милого рубашка —
Одинакову хочу!
- 553 Ты не ной, не боли,
Ретиво сердечко,
Постоянно на руке
Милого колечко!
- 554 Я любила и люблю
Паренечка Митечку,
Его серебряно колечко
Износила в ниточку.

555 Я хожу и не теряю
Вересовый батожок:
Я люблю, не изменяю,
Дролю – серенький глазок.

556 Похудела, похудела
От тебя, мой дорогой,
С лица румянец потеряла,
Да и ты какой худой.

557 Меня высушил милóй
Сушее травки полевой;
Я повысушу его
Сушее сена своего.

558 Рыба посуху не ходит –
Без воды не может плыть;
А Ванюша меня любит –
Без меня не может жить.

559 На окошке два цветочка –
Голубой да синенький;
Никто любовь нашу не знает –
Только я да миленький.

560 На окошечке герань.
Герань зеленая, не вянь!
Герань – душистые цветы,
Завяну я, завянешь ты.

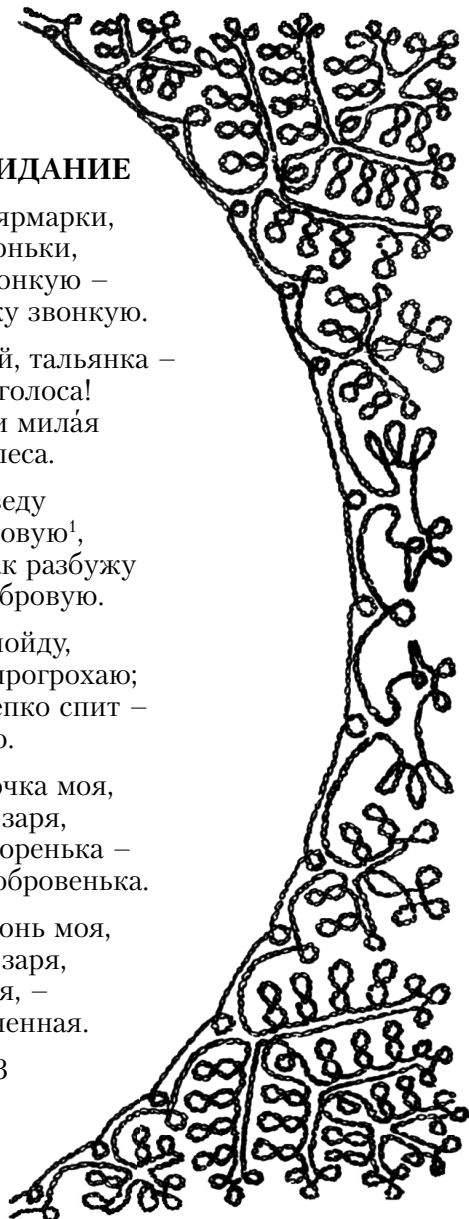
561 «Эх, сударушка моя,
Пропала ты, пропал и я».
«Верно, верно, дорогой,
Пропали оба мы с тобой!»

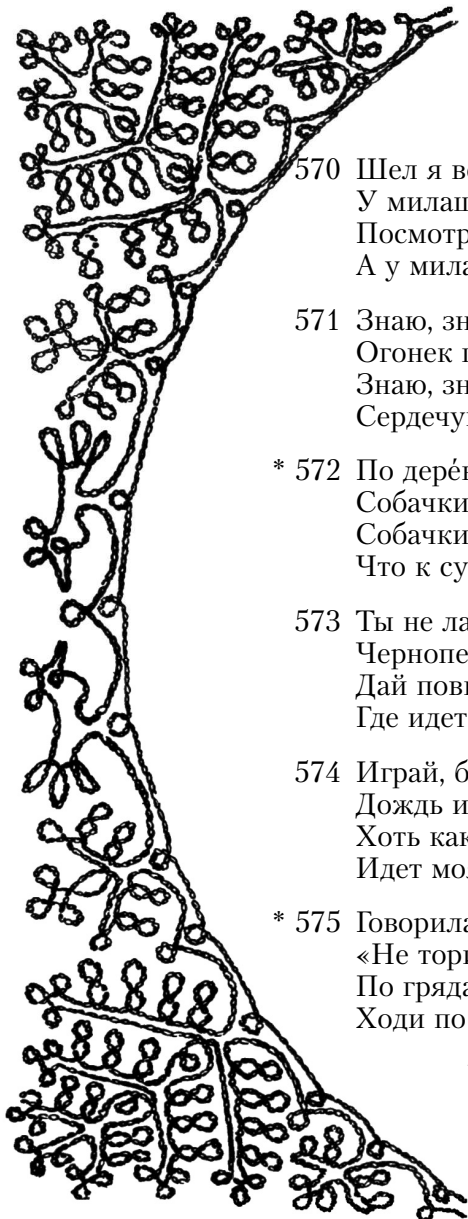
562 Говорил мне милóй
Тайное словечушко:
«Припасай, моя милáя,
К вечеру колечушко!»

563 Как у нашей у качели
Только глина да песок;
Пропадай мое колечко,
Носовой белый платок!

V. ТАЙНОЕ СВИДАНИЕ

- 564 Ехал милый с ярмарки,
Постоял у яблоньки,
Сел на доску тонкую –
Развел тальянку звонкую.
- 565 Ты играй, играй, тальянка –
Тонки, звонки голоса!
Не услышит ли милáя
Через темные леса.
- * 566 Разыграю, разведу
Двенадцатибаровую¹,
Хоть и спит, так разбужу
Милашу чернобровую.
- 567 По дерéвенке пойду,
В тальяночку прогрохаю;
Моя милка крепко спит –
Я ее всполо́хаю.
- 568 Играй, тальяночка моя,
Сегодня тихая заря,
Сегодня тиха зоренька –
Услышит чернобровенька.
- * 569 Ты играй, гармонь моя,
Сегодня тихая заря,
Тихая, вечерняя, –
Услышит нареченная.

570 Шел я верхом, шел я низом –
У милашки дом с карнизом;
Посмотрю я на домок –
А у милашки огонек.

571 Знаю, знаю у кого
Огонек погáрывают,
Знаю, знаю у кого
Сердечушко побáливат.

* 572 По дерéвенке иду,
Собачки лают на беду:
Собачки лают – видно, знают,
Что к сударушке иду.

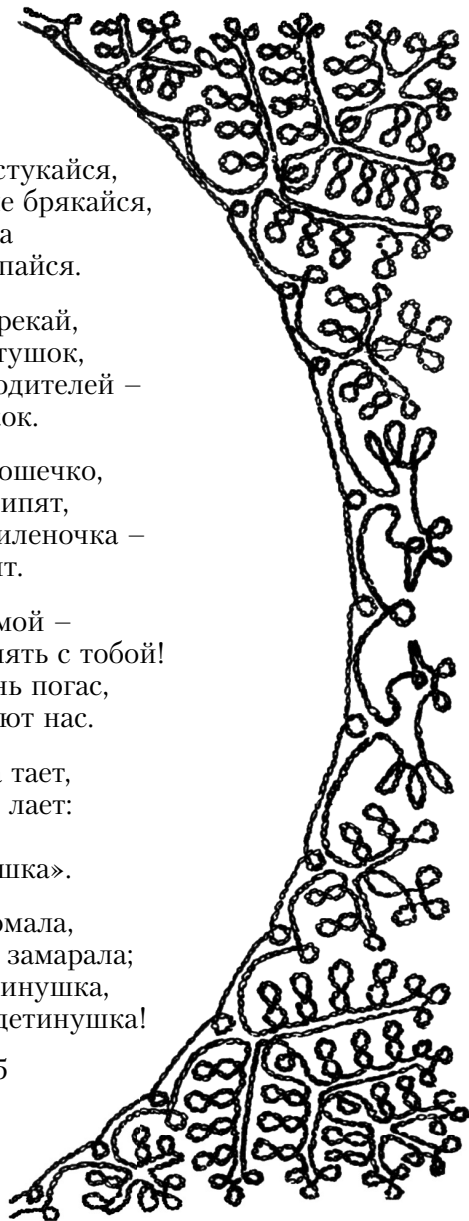
573 Ты не лай, не лай, собачка –
Чернопестра Дамочка,
Дай повыслушать, собачка,
Где идет тальяночка.

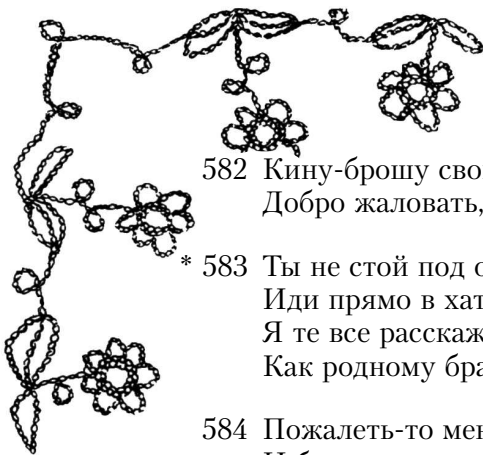
574 Играй, бобка-вересуха¹,
Дождь идет – дорога суха;
Хоть кака погодушка –
Идет моя зазнобушка!

* 575 Говорила я Алешке:
«Не тори сюда дорожки,
По грядам ходить не дам –
Ходи по старым по следам».

¹ Здесь – гармонь.

- 576 Миленский, не стучайся,
Хорошенький, не брякайся,
У среднего окна
Приди и поцарапайся.
- 577 Погоди, не кукарекай,
Полуночный петушок,
Не буди моих родителей –
Колотится дружок.
- 578 Отворила бы окошечко,
Да петельки скрипят,
Запустила бы миленочка –
Родители не спят.
- 579 Ягодиночка ты мой –
Не времечко гулять с тобой!
У нас, у вас огонь погас,
Увидят – заругают нас.
- 580 Восковая свечка тает,
У ворот собачка лает:
«Уа, уа-уушка –
Запусти, голубушка».
- 581 Я рябинушку ломала,
Желтый фартук замарала;
Бог с тобой, рябинушка,
Пойдем домой, детинушка!

582 Кину-брошу свою косу во лужок.
Добро жаловать, мой миленький дружок

* 583 Ты не стой под окном,
Иди прямо в хату,
Я те все расскажу,
Как родному брату.

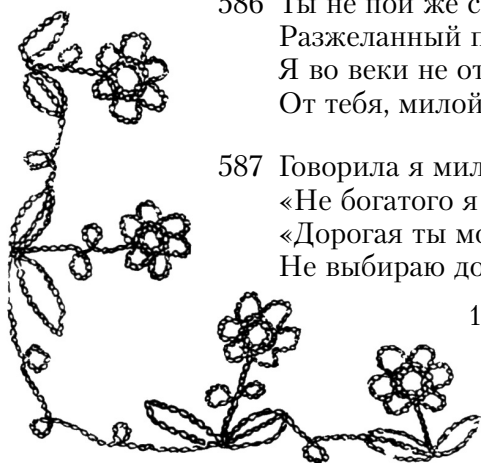
584 Пожалеть-то меня некому,
И братец маленький,
Пожалей-ко, ягодиночка,
Цветочек аленький!

585 Я люблю тебя, миленочек,
Люблю я на всю жизнь,
Только ты, мой ягодиночка,
С другой не повяжись¹.

¹ Не сведи дружбы.

586 Ты не пой же с полуночи,
Разжеланный петушок.
Я во веки не отстану
От тебя, милой дружок!

587 Говорила я милóму:
«Не богатого я дому». –
«Дорогая ты моя,
Не выбираю дома я».

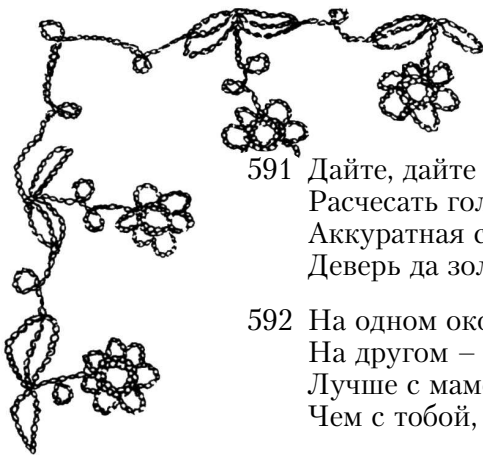

588 Куда солнышко садится –
Тут и ясная заря;
Меня милый уверяет:
«Через год будешь моя!»

589 Мои щечки, как листочки,
Глазки – черный чернослив.
Ты возьми, миляша, замуж –
Будешь навеки счастлив!

590 На окошечке герань.
Цветочек аленький, не вянь!
Ты повянешь – я полюбю;
Мил посватат – я пойду!

591 Дайте, дайте гребешка
Расчесать головушку;
Аккуратная семейка:
Деверь да золовушка.

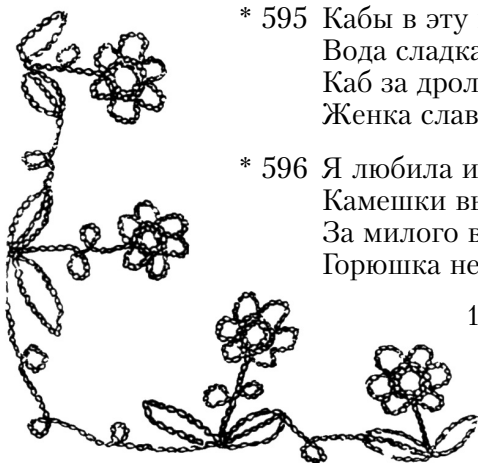
592 На одном окошке – роза,
На другом – цвет голубой.
Лучше с маменькой расстаться,
Чем с тобой, мой дорогой.

593 Зародилась некрасива,
Наряжаюсь – небаскá,
Только тем буду счастлива –
Выйду замуж за дружка.

* 594 Поносила бы я, девушка,
Капота серого;
Дорог, дорог дорогой,
Дороже света белого!

* 595 Кабы в эту воду меду –
Вода сладкая была б;
Каб за дролю выйти замуж –
Женка славная была б.

* 596 Я любила из реки
Камешки выкидывать;
За милого выйду замуж –
Горюшка не видывать.

¹ Оляху.
² Женский головной убор, унизанный жемчугом или бисером, украшен-
ный золотым пеньем.
³ Поцеловаться.

* 597 Я пойду и пошатаю
В полюшке олешника¹;
Я за дролю выйду замуж –
Поношу кокошника².

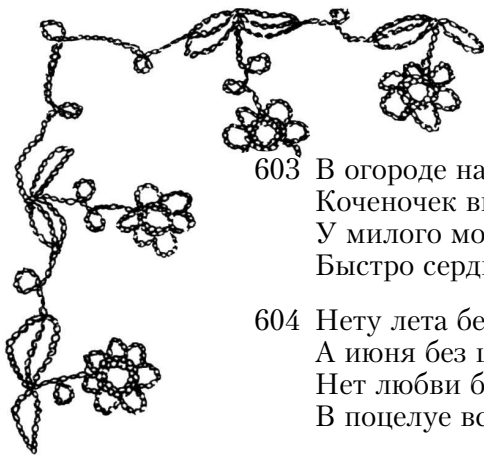
598 Ваши глазки, мои брови
Довели нас до любви,
До любви, до конца –
Не обойтись без венца.

599 Неужели это сбудется
В сегодняшнем году:
Золотой венец наденут
На головушку мою?

* 600 Ой, дролечка,
Ненадолечко,
Только, дроля, до зимы –
Повенчаемся и мы!

601 Мы с милашей засиделись,
Заклянулись³ – так и быть:
Тебя, миленький, не женят,
А мне замужем не быть.

602 С ягодиночкой сидела
Дома на крылечушке,
Его томные слова
Остались на сердечушке.

603 В огороде на гряде
Коченочек вьется;
У милого моего
Быстро сердце бьется.

604 Нету лета без июня,
А июня без цветов;
Нет любви без поцелуя –
В поцелуе вся любовь.

605 Давай, милый, целоваться,
Теперь некого бояться:
Тяти нету, мама спит,
Брат на посидках¹ сидит.

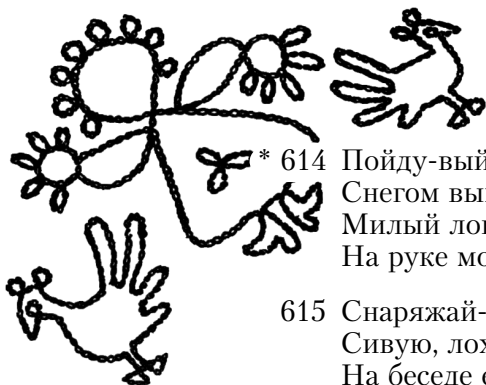
606 Ешь, коровушка, соломку,
Вспоминай про травушку;
Ты целуй же, паренек,
Милую сударушку.

607 Поцелуй меня, милаша,
Ты целуешь хорошо,
Поцелуй меня, милаша,
На прощаньице еще.

ВЫ ОТДАЙТЕ ЗА МИЛОГО!..

- 608 Белая березонька
К троице оденется;
Сейгод милый не женится –
На меня надеется.
- 609 Все переженилися,
Все перевенчались,
Только мы с миленочком
До осени остались.
- * 610 Меня матушка родила
Под суслином¹ в полюшке;
Почему сваты не едут –
Я живу во горюшке.
- 611 У избы двери свалилися с пяты;
Ко мне на зиму сулилися сваты.
- 612 Говорила маме прямо я в уста:
«Придут свататься – отдай, ради христа!»
- 613 На горушке две избушки,
Белы печки топятся;
Милый сбрую начищает –
Свататься торопится.

* 614 Пойду-выйду на крыльцо,
Снегом вымою лицо;
Милый лошадь запрягает –
На руке мое кольцо.

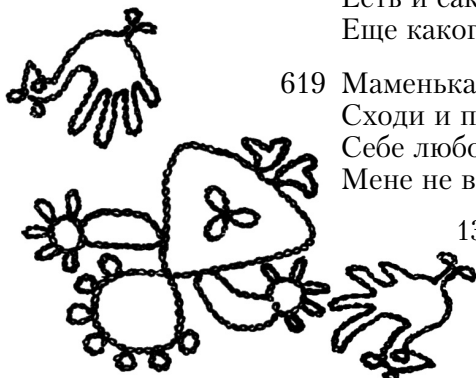
615 Снаряжай-ко, тятя, лошадь
Сивую, лохматую:
На беседе есть любая –
Я ее посватаю.

616 За рекой четыре дома –
В одном печка топится;
Миша Рыжку запрягает –
Свататься торопится.

* 617 Сваты в избу – мама на печь:
«У невесты шубы нет».
Я мамаше на ответ:
«У жениха тулупа нет!»

* 618 Говорят, что платья нету –
Вся стена увешена:
Есть и сак и полусак,
Еще какого лешего?

619 Маменька, отдай, отдай,
Сходи и понаваливай¹:
Себе любого выбирай –
Мене не выговаривай!

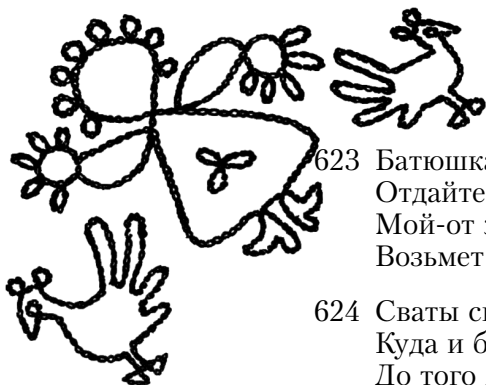

620 Дороги родители,
Дроли нелюбители,
За него не отдадите –
Две души погубите.

621 Меня сватают сваты –
Просватайте, родители,
Старой девушкой останусь –
Братья не кормители.

622 Говорила я родителям
Своим и дорогим:
«Отдайте замуж за беседничка,
Хоть плакать за любим».

623 Батюшка и матушка,
Отдайте молодую!
Мой-от женится милой,
Возьмет себе другую.

624 Сваты сватали – не óтдали,
Куда и берегут?
До того доберегут –
Куда не надо отдадут.

625 Меня сватали – не óтдали
В семейку к милому;
Наверно, я не надоела
Батюшке родимому.

* 626 Отдавайте, не зевайте,
Пока не застáрела,
Пока ребят не накопила –
Байкать не заставила.

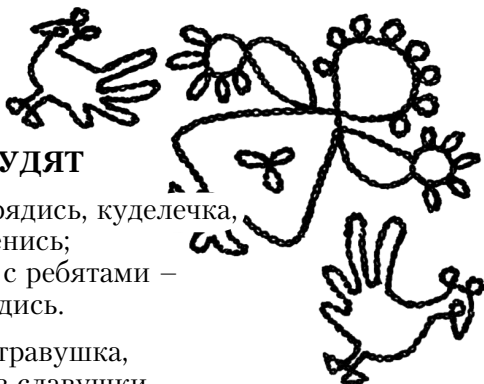
* 627 Милые родители,
Счастье отнимаете:
Хотел миленочек посватать –
Вы не позволяете.

* 628 Раскачу катушку ниток
По зеленому лужку;
Не дают дружку жениться –
Брать любую девушку...

VI. БАБЫ СУДЯТ

- 629 Ты прядись, прядись, куделечка,
Прядись, не ленись;
Начала сидеть с ребятами –
Народу не стыдись.
- 630 Девушка – не травушка,
Не вырасти без славушки.
Девушка лишь рóдится –
Славушка заводится.
- * 631 Хоть живи того умнее –
Славушки не миновать!
От часу народ хитрее –
Стали думы узнавать.
- 632 Голубое – не любое,
Беленькое – не наряд;
Про меня, про молодешеньку,
Пустое говорят.
- 633 Не смотрите подозрительно
На девушку меня,
Все равно вы не увидите,
В кого я влюблена.
- 634 На меня пустую славушку
Подруга нанесла;
Ну да ладно, речка быстрая
Волнами унесла.

635 Шли две бабы мимо сада,
А я вишенку щиплю;
Распустили такую славу –
Будто Мишеньку люблю.

636 Говорили люди в уши,
Что миленок меня сушит.
Сушит, ягодка моя,
С которым год гуляла я!

637 Сапоги у меня на ножке,
Сарафан коротенький;
Бабы судят про меня:
«Ухажер молоденький».

638 В огороде нету ягод,
Одна травка – белый луг.
Говорят, гуляю с бедным –
Богачей не надо двух!

639 Говорили про милого:
«У него коровы нет».
Не корова завлекает –
Завлекает человек!

640 Говорят, что некрасивую
Прическу делаю,
Говорят, что из-за дроли
На беседу бегаю.

641 Под горой цветы алеют,
А я думала – пожар;
Ну кому какое дело –
Меня дроздя провожал?

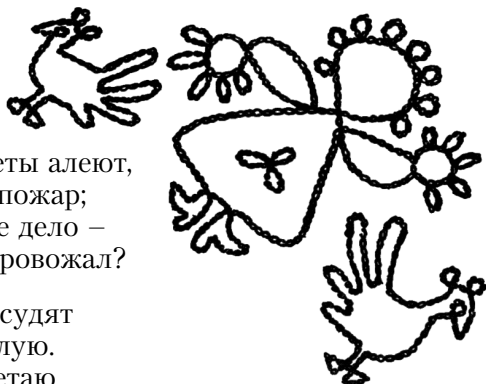
642 Я иду, а бабы судят
Про меня уда́лую.
Я еще позаплетаю
В косу ленту алую!

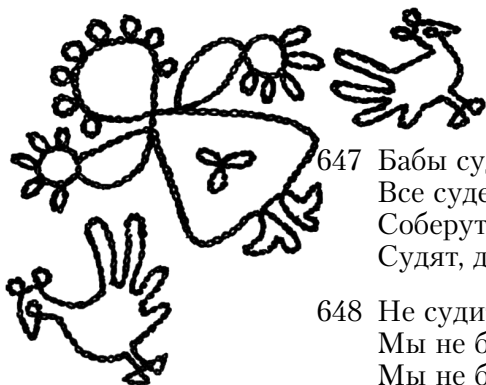
643 Голубую юбку гладила,
Не ладила¹ носить;
Я на то и зародилась –
Славушку переносить.

644 Хоть судите не судите,
Пересудов не боюсь!
Что хотите говорите –
Вдоволь с милым насижусь!

645 Не судите, бабоньки,
Славой не ославите –
Меня бойкую девчонку
Плакать не заставьте!

646 Мы к Естошевой пройдем –
Не ругайтесь, тетушки:
Сыновей не отобьем –
Спите без заботушки!

647 Бабы судят, бабы судят –
Все судеюшки у нас:
Соберутся в одну избу,
Судят, девушки, про нас.

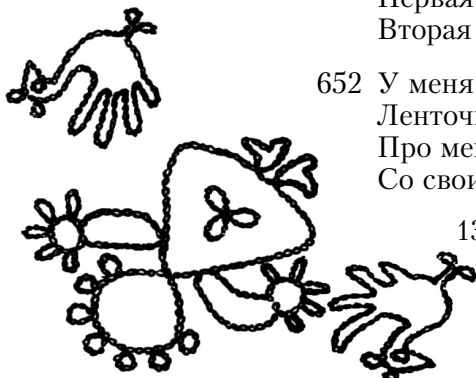
648 Не судите, бабы наши, –
Мы не будем снохи ваши,
Мы не будем снохи вам –
Жены вашим сыновьям!

649 Бабы судят, бабы судят –
Я их не боюсь,
Я за ихних сыновей
Замуж не гонюся!

650 Стары бабы, не судите,
Молодые – погодите:
Вы из девок недавно́,
Про вас судили все равно.

651 Про меня, про молодую
Вторая слава на году:
Первая от девушек,
Вторая от соседушек.

652 У меня коса толста́я,
Ленточка с мысочками;
Про меня соседка судит
Со своими дочками.

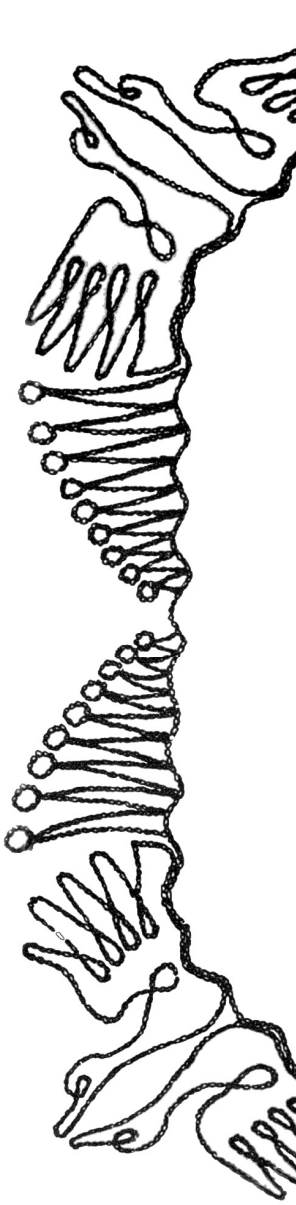

653 Говорят, что я гоняюся,
Наваливаюся,
Из-за этого, подруженька,
Расстраиваюся.

654 Хорошо, подруга-матушка,
На улице весной.
Распустил худую славушку
Народ бессовестной.

* 655 Мы, товарочка, с тобой
Несчастны уродились:
Только начали гулять,
А бабы насудились.

656 Только нас с тобой и хают,
Милая товарочка;
Завели по ухажеру,
Говорят, не парочка.

657 Выгорает и линяет
Аленькая шапочка;
Только нас с тобой и судят,
Милая товарочка.

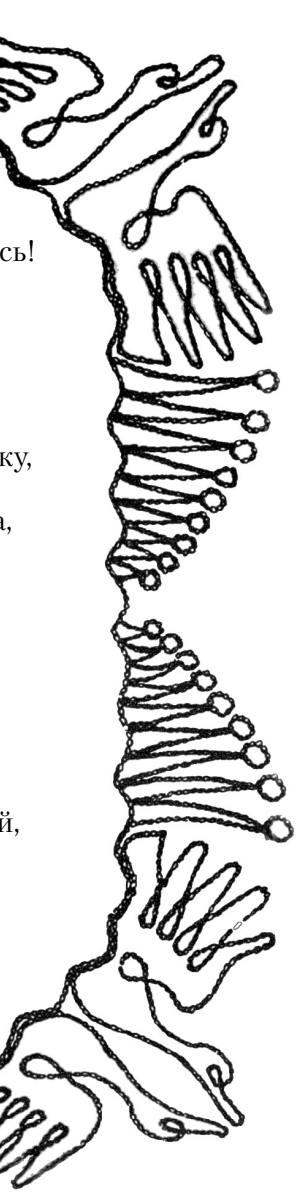
658 Все пустые разговоры
Надоели до чего!
Хорошо бы не судили,
Не касается кого.

659 Я пожала бы овса —
С овса летит пелёвушка¹;
С разговор у меня
Сейгод болит головушка.

660 Белая ромашечка
Всю канаву выстлала;
Я гулять-то не гуляла —
Только совесть вызнала.

661 Я веселым голоском
Песенок напелася;
Я от девок и от баб
Славы натерпелася!

¹ Мякина.

* 662 Не хочу ходить горюшкой –
Лучше под гору спущусь;
Не хочу, чтобы смеялись, –
Лучше с миленьким прощусь!

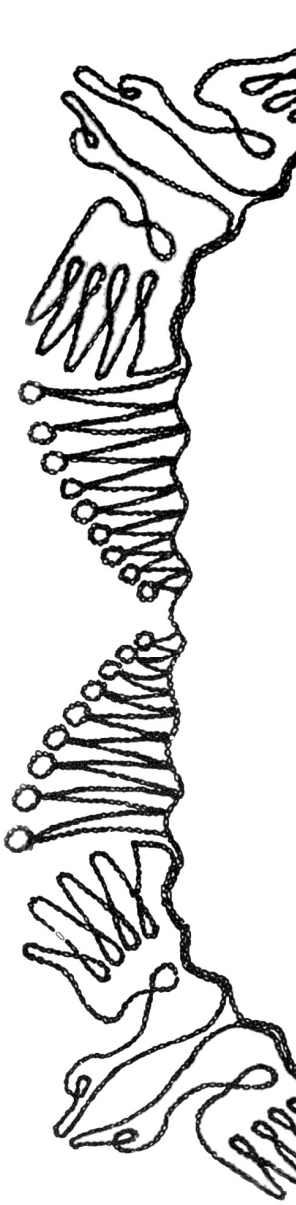
663 Дорогой, не подходи,
Постыдись народу-то!
Много славушки про нас,
Пустого разговору-то.

664 Не садись, милой, на лавочку,
На этой лавке пыль;
Про меня несется славушка,
Несется, но не будь.

* 665 Люди, люди, людюшки –
Хотят отбить от любушки.
С любушкой разлучите –
Не сто рублей получите.

666 Говорили, наговаривали
Дроле моему.
Дорогой – самостоятельный,
Не верит никому!

667 Говорили, баяли,
Мою милашку хаяли.
Приведите напоказ –
Моя милашка лучше вас!

668 Про меня судила баба
Деревенская, своя.
Про меня судить не надо –
Знает он, какая я!

669 Вот пускай меня посудят
Люди ненавистные,
Все равно мальчишка любит
Мои глазки быстрые.

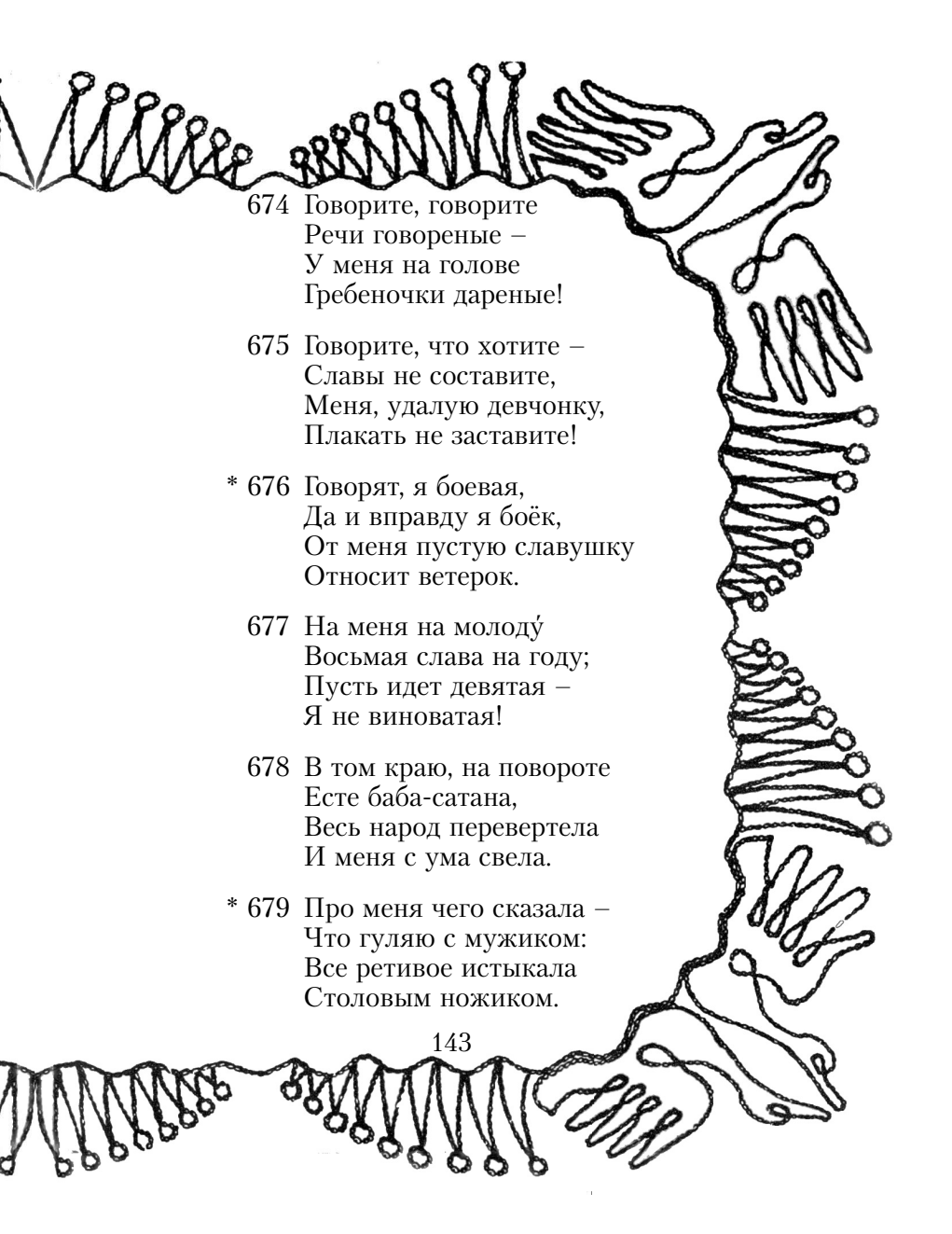
670 Меня хают – наплевать,
Хвалить не буду нанимать.
Если милому любая –
Никому не осмеять!

671 На реке большая лава¹,
Про меня худая слава;
Славы этой не боюсь –
Никому не покорюсь!

672 Меня хаяли без славушки,
Топили без воды –
Не могли нахаять девушку,
Не сделали беды.

673 Мое имечко написано
В лесу на вересу!
Говорите, что хотите –
Молода, перенесу!

¹ Здесь – половодье.

674 Говорите, говорите
Речи говоренные —
У меня на голове
Гребеночки дареные!

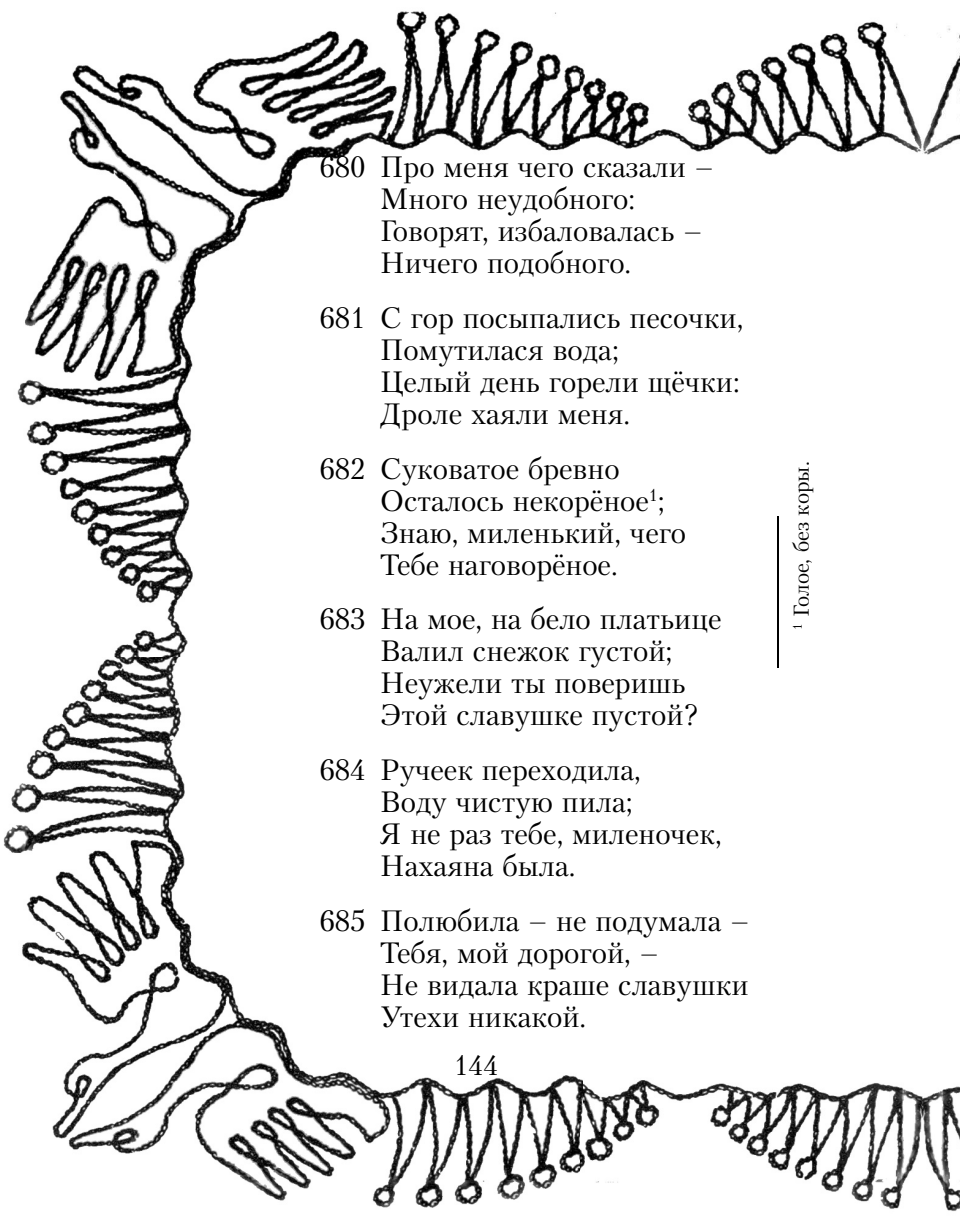
675 Говорите, что хотите —
Славы не составите,
Меня, удалую девчонку,
Плакать не заставите!

* 676 Говорят, я боевая,
Да и вправду я боёк,
От меня пустую славушку
Относит ветерок.

677 На меня на молодú
Восьмая слава на году;
Пусть идет девятая —
Я не виноватая!

678 В том краю, на повороте
Есте баба-сатана,
Весь народ перевертела
И меня с ума свела.

* 679 Про меня чего сказала —
Что гуляю с мужиком:
Все ретивое истыкала
Столовым ножиком.

680 Про меня чего сказали –
Много неудобного:
Говорят, избаловалась –
Ничего подобного.

681 С гор посыпались песочки,
Помутилася вода;
Целый день горели щёчки:
Дроле хаяли меня.

682 Суковатое бревно
Осталось некорёное¹;
Знаю, миленький, чего
Тебе наговорёное.

683 На мое, на бело платье
Валил снежок густой;
Неужели ты поверишь
Этой славушке пустой?

684 Ручеек переходила,
Воду чистую пила;
Я не раз тебе, миленочек,
Нахаяна была.

685 Полюбила – не подумала –
Тебя, мой дорогой, –
Не видала краше славушки
Утехи никакой.

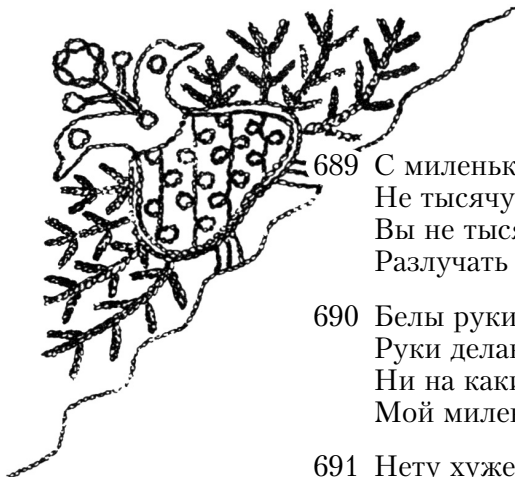
¹ Голое, без коры.

686 Говорите, что хотите, —
Мне приходится терпеть!
До последние минуточки
Тебя буду жалеть!

687 Что за горькая осина —
Не дает грибам расти;
Что нашлись злые люди —
Хотят с милым развести.

688 Полно кусту зеленому
Во садике цвести:
Есть такие злые люди —
Ладят с милым развести.

689 С миленьким разлучите –
Не тысячу получите,
Вы не тысячу, не сто –
Разлучать бы не почто.

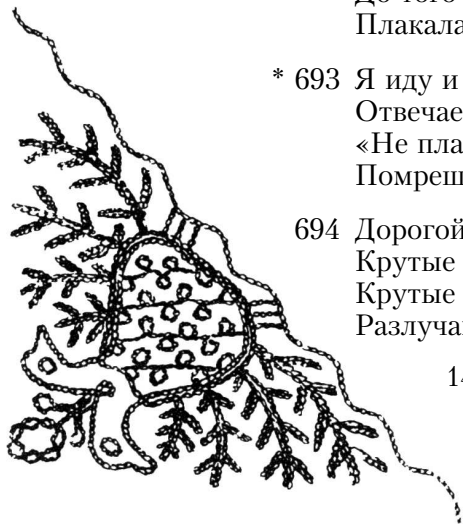
690 Белы руки – дела много
Руки делают мои;
Ни на какие разговоры,
Мой миленок, не гляди!

691 Нету хуже тые лужи,
Где корова напилась;
Я, молоденькая девушка,
Во славе нажилась.

692 Говорили, говорили
Пустяки на девушку:
До того дотосковала –
Плакала неделюшку.

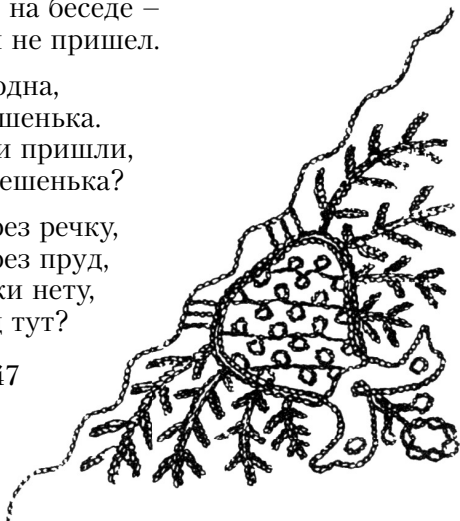
* 693 Я иду и громко плачу –
Отвечает соловей:
«Не плачь, молоденькая девушка,
Помрешь из-за людей».

694 Дорогой мой, дорогой,
Крутые горы нам с тобой!
Крутые горы – злые люди
Разлучают нас с тобой.

ВІІ. НЕ ПРИШЕЛ!..

- * 695 Время к вечеру подходит,
А милого не видать,
Видно, Карюшко некованый –
Боится шибко гнать...
- * 696 Время к вечеру подходит,
Начинает сердце ныть,
В это время дорогому
Непременно надо быть.
- * 697 Ягодка, раздумывай,
Поскорее ужинай,
Погляди в окошечко,
Пожалей немножечко.
- 698 Много звездочек на небе,
Только месяц не взошел;
Много парней на беседе –
Только милый не пришел.
- 699 Я у матушки одна,
Одна я, одишенька.
Все ребятушки пришли,
Где-то мой Алешенька?
- 700 Почему не через речку,
Почему не через пруд,
Почему залетки нету,
А его товарищ тут?

701 Под окошечком канава,
На канавушке – цветы;
Милый, твой товарищ ходит,
Почему не ходишь ты?

702 Погляжу из-за народа –
Дорогого не видать.
Повешу буйную головушку –
Не весело гулять.

703 Я любила сердце тешить,
На крылечко выбегать;
Все кусточки зеленеют –
Дорогого не видать.

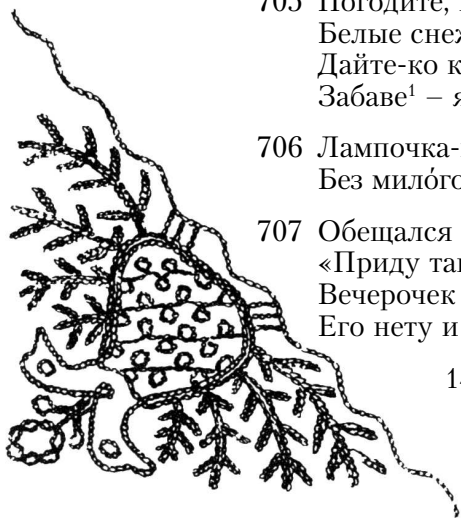
704 Наша первая деревня от села;
Нету милого – сию невесела.

705 Погодите, не летите,
Белые снежиночки,
Дайте-ко ко мне прийти
Забаве¹ – ягодиночке.

706 Лампочка-керосиночка;
Без милого на беседе – сиротиночка.

707 Обещался мой миленочек:
«Приду так и приду».
Вечерочек на исходе –
Его нету и в виду.

¹ Здесь – милому.

- 708 Погляжу я в ту сторонушку –
Берет обидушка:
Мое чувствует ретівое –
Не придет милушка.

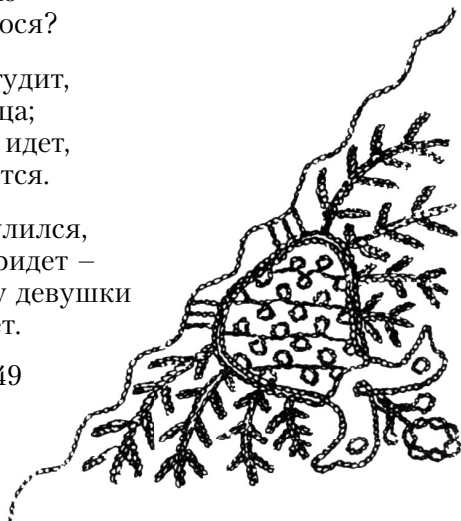
- 709 Веселитесь, мои глазки,
Веселее буду я;
Понапрасну дожидалася
Сегодняшнего дня.

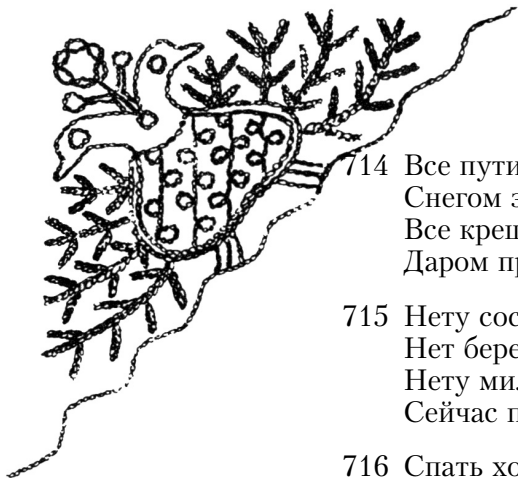
- 710 Неохота мене, девушке,
На улицу идти,
Не в избе и не на улице
Любого не найти.

- 711 Запевала, запевала,
Запевать хотелось.
Нынче я не запою –
Куда веселье делосся?

- 712 Ветер свищет и гудит,
На дворе метелица;
Мой миленок не идет,
На чего-то сердится.

- 713 Он сегодня не сулился,
Да и завтра не придет –
Вся неделюшка у девушки
Задаром пропадет.

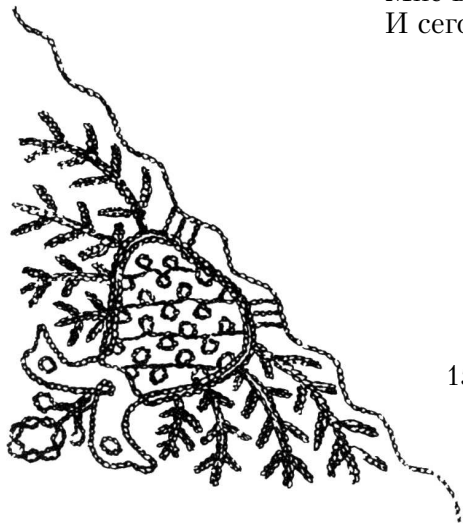

714 Все пути-дороженьки
Снегом западают;
Все крещенски вечерки
Даром пропадают.

715 Нету сосенки пониже,
Нет березки зеленой;
Нету мила на беседушке –
Сейчас пойду домой.

716 Спать хочу, пойду домой,
Беседушка не нравится;
У подруги есть любой –
Ее не выгонишь домой.

717 Село солнышко за озеро,
Водою залилось;
Мне вчера не погулялось
И сегодня не пришлось.

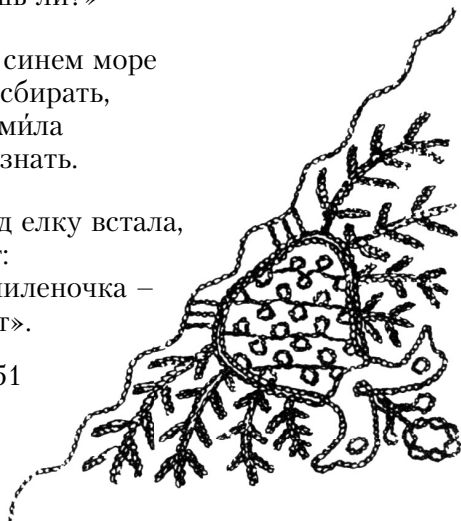
**Я ИЗМЕНУШКИ НЕ ЗНАЛА
ДО СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ**

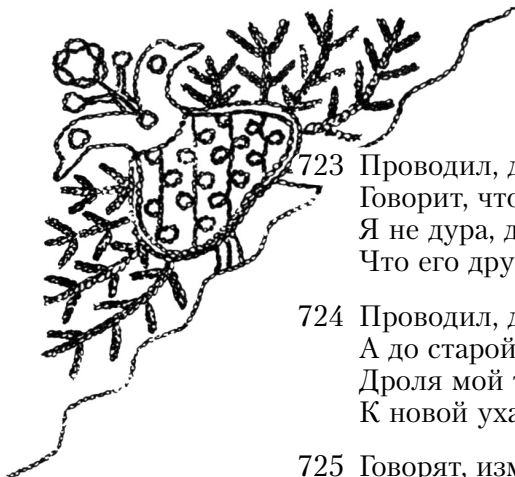
- * 718 Я рябинушку ломала,
Кисти гнула до земли;
Я изменушки не знала
До сегодняшнего дни.
- * 719 Выходила на крылечко,
Воду чистую пила;
Сердце чуяло изменушку,
А я не поняла.

720 Я спросила у рябины:
«Зреешь ли, не зреешь ли?»
Я спрошу у ягодины:
«Дорогой, жалеешь ли?»

721 Трудно, трудно в синем море
Легкий камешок собирать,
А еще трудней у мила
Думу на сердце узнать.

722 Дождь пошел, под елку встала,
Елочка и говорит:
«Не надейся на миленочка –
Изменушку сулит».

723 Проводил, да не до дому,
Говорит, что ногу жмёт.
Я не дура, догадалась,
Что его другая ждёт.

724 Проводил, да не до дому,
А до старой елочки –
Дроля мой торопится
К новой ухажерочке.

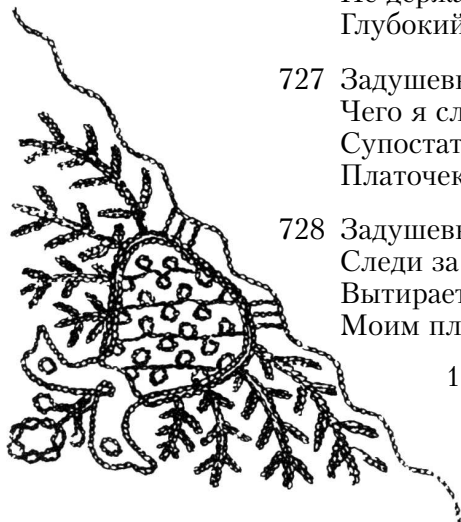
725 Говорят, измены нет,
Измена на травиночке;
На траве измены нет –
Измена в ягодиночке.

726 Было время – милый бегал
Во кажінный вечерок,
Не держала ночка темная,
Глубокий ручеек.

727 Задушевная подруженька,
Чего я слышала:
Супостаточка¹ миленочку
Платочек вышила.

728 Задушевная товарочка,
Следи за миленьким,
Вытирается ли он
Моим платочком беленьким

¹ Соперница.

729 Задушевная товарочка,
Следила я за ним:
Вытирается платочком
Беленьким, да не твоим.

730 Куда яблочек катится,
Куда два, куда пяток;
Вынул дроля из кармана
Супостаточкин платок.

* 731 Балалаечка настроена
На тоненький мотив;
Не успела познакомиться —
Измена супротив.

732 Говорят, мене измена.
К стенке привалилася,
Сердце биться перестало,
Кровь остановилася.

733 Мне сказали, что измена
От любого дrolечки, –
Я пошла и зашаталась,
Как от самогоночки.

734 Говорят, мене измена
От милого паренька;
Мене снятся ночки темные
До самого денька.

735 В полюшке на камешке
Сидела куропаточка;
Задумевшая товарка
Стала супостаточкой.

* 736 Сероглазого миленочка
Любила, каялась,
Я не знала, что ему
Моя подруга нравилась.

737 Пойдем, товарка, в сад зеленый
Слушать песню соловья,
Соловей поет к разлуке,
Не стерпеть, заплачу я.

738 На беседушку пришла,
Села в самый уголок –
Именная¹ моя прялочка
Слетела под порог.

739 На беседушку пришла,
Стукнула о лавочку:
«Не заводи, милый, греха,
Не завлекай товарочку!»

740 Кровочка², лести, лести,
Тебе меня не провести,
Ты мстишь наедине –
У ты другая на уме!

741 Ягодиночка ты мой,
Не по закону делаешь:
Зазнобил мое сердечко –
За другими бегаешь.

742 Свои руки белые
На милого положила:
«Зачем любила я тебя,
Ретивое тревожила?»

743 Ты не вешай, милый, голову
К сырой земелюшке,
У ты другая на уме –
Лицемеришь девушке!

744 Дроля, схватишься, да поздно,
Пожалеешь, да не раз,
Пожалеешь, ягодиночка,
Моих веселых глаз!

745 Обвалилася на столик,
На цветочки нежные.
Не забуди, ягодиночка,
Любови прежние!

746 Вспомни, милый, расставались,
Как ты уговаривал, –
Под ногами белый снег
До земли расстайвал!

747 Слезы капали на грудь,
С груди на земелюшку.
Чего, милый, говоришь,
Обманываешь девушку?

748 Платочек – синие каемочки
Ходила полоскать.
Отставать задумал, милый,
Так и нечего ласкать...

749 Супостаточка на стуле,
А другая – на другом.
Погляди, вертоголовый, –
Супостаточки кругом!

750 Речка быстро протекает,
Берега крутые врозь.
Ты нашел себе хорошую –
Меня, худую, брось.

751 Завела себе беседничка
Красивого горазд,
Он другую хороводит
И с меня не сводит глаз

752 Из окошечка в окошечко
Летает белый пух;
Нету хуже того время –
Завлекает милый двух.

753 Голубая шаль – худая,
Белая – не ношена;
У залетки есть другая,
Но и я не брошена.

754 В поле розовы цветочки
Нужно рвать по одному;
Дроля делает изменушку,
А жалко самому.

755 Дроля в розовой рубашке,
Иногда и в голубой,
Как ему не заноситься –
Каждой девушке любой.

- * 756 По неделям жаль носить
Сарафана синего;
Жалко в люди отпускать
Дролечку красивого.

- * 757 Интересно извивался
На воде утеночек.
Возвратись, любовь, назад,
Одумайся, миленочек!

- 758 Ягодиночка, скажи:
Любовь или изменушка?
Так и думать буду я,
Молоденькая девушка.

- 759 Ягодиночка, забудь,
Забудь которую-нибудь,
Забудь ее или меня,
Не канитель обоих зря!

- 760 Я плясать-то не умею,
Все стою у лавочки,
Ко мне милый не подходит –
Все из-за товарочки.

- 761 У милого брюки серые,
Такой же пиджачок;
Подмигнет ему другая –
Он бежит как дурачок.

762 Супостатка в черной юбочке
Стоит передо мной;
Неужели я не стою
Супостаточки такой.

763 Супостатка села рядом –
Пускай милый поглядит,
Поглядит, да и подумает,
Которую любить.

764 Голубые васильки
Выбирала изо ржи.
Ты которую жалеешь,
Ягодиночка, скажи.

765 Голубая моя кофта,
В щелоку¹ не полиняй.
Дорогой, на супостаточку
Меня не променяй!

766 Супостаточки четыре,
Да и пятая идет;
Интересно, ягодиночка
К которой подойдет?

767 Я иду, сирень качается,
Наверно, упадет;
Кума к дролечке ласкается,
Наверно, отобьет.

768 В поле, белая березонька,
В канаву не вались.
Задумчивая товарочка,
За милым не гонись!

769 Синеглазая голубушка,
Не ты ли мне сестра,
Горя не было у девушки –
Не ты ли принесла?

770 Кумушка моя,
Как тебе не стыдно?
Отбиваешь милого –
Думаешь, не обидно.

771 Ты, товарочка моя,
Товарка – лебедь белая;
Я любила – ты отбила,
Я бы так не сделала!

772 Не с тобой ли мы, товарочка,
Ходили по полям,
От миленочка конфеточки
Делили пополам.

773 Уж ты, кумушка-подружка,
Не отбей-ко моего,
Сядь к окошечку поближе,
Дождись своего.

774 Задумчивая подруга,
Не стели зеленый лен,
Не ухаживай за дроздом –
Смеяться будет он.

775 Голубое платьице
Линяет от стирания.
Давай, товарочка, отстанем
Обе от гуляница.

776 Коленкоровая кофта,
Шелком вышитая грудь.
Ты не смейся, супостатка,
Глупой девушкой не будь.

777 Супостаточка, прошу
Тебя не подфигуривать –
Все равно с моим миленочком
Тебе не гуливать!

778 Супостаточка, не бойся,
Глаз тебе не выколю,
На словах мне не сказать,
Ну а в песнях вы́пою.

779 Супостаточки не знала –
Показали на крыльце:
Не особенно красива –
Много пудры на лице.

780 Из-за леса выбегает
Лошаденка сивая.
Что смеешься надо мной,
Думаешь, красивая?

781 Супостаточка корява,
Только редьку натирать;
Еще вздумала, корявая,
Милóго отбивать.

* 782 Супостаточка рябая
Простоквашей мажется;
Моему-то ягодиночке
Любая кажется.

783 Супостаточка купила
Сапоги с калошами;
Все равно не нарядить –
Зубы как у лошади.

784 Супостаточка идет,
Вся перегибается –
Лошадиная походка,
Только не лягается.

785 Супостатка кудри вьет,
На вечёр собирается.
Супостаточка, не вей –
Тебе не полагается.

786 Супостатка, черну юбочку
Потише одевай:
Один вечер погуляла,
С радости не захворай.

787 Из-под юбки видна юбка,
Из-под кофты – кофточка;
Супостатке сорок лет –
Гуляет за подросточка.

788 Супостаточка идет,
Землю юбочкой метет.
Подбери-ка лучше юбку,
Нет – пол-юбки отпадет.

789 Супостатка, не форси,
По многу юбок не носи –
Повезешь в приданое
Одни опушки¹ рваные.

790 Супостаточка моя
Носит по две юбки.
Я любила – ты люби
Теперь мои облюбки.

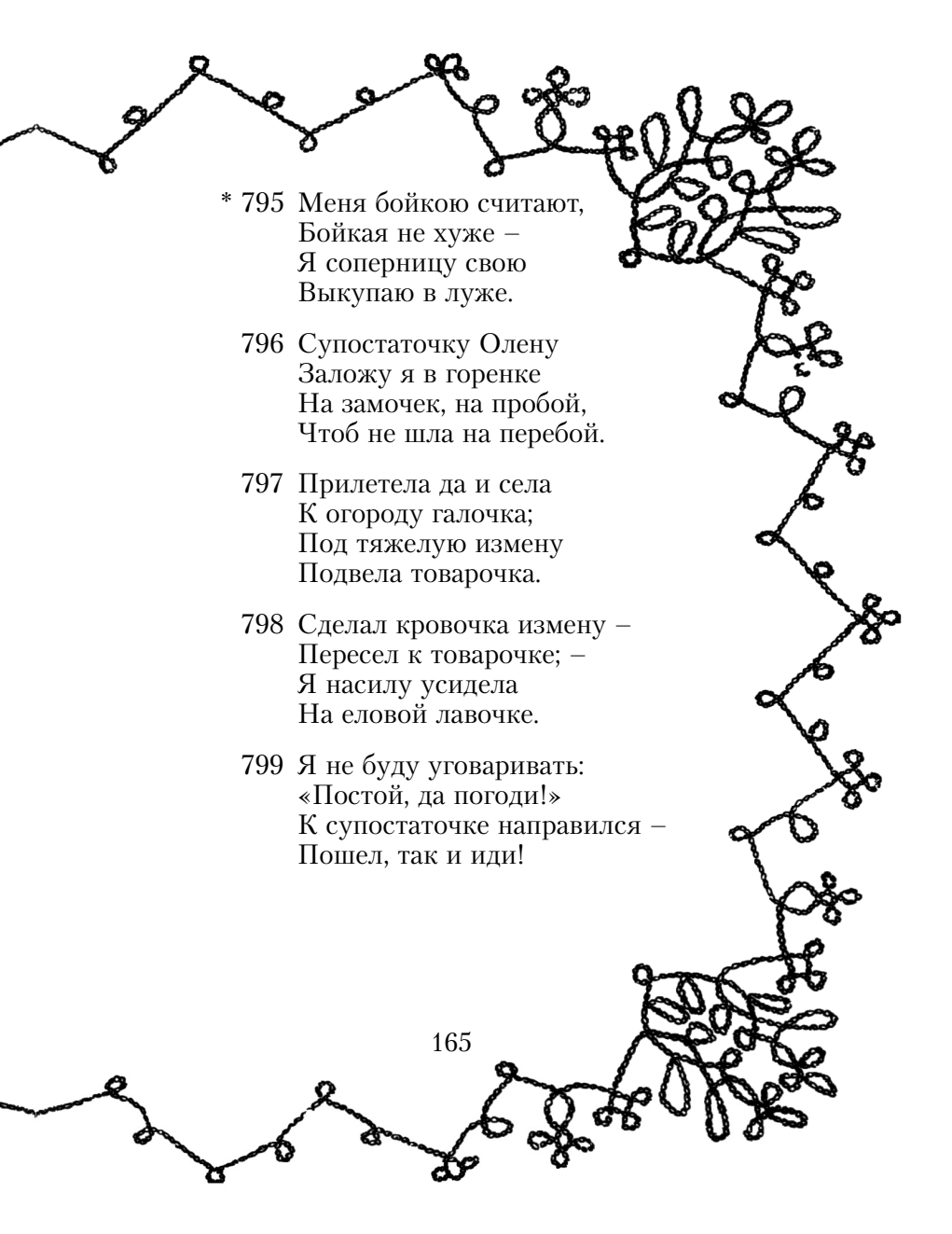
791 Супостаточка идет,
Идет и не поклонится.
Поклонись, вертоголовая,
Башка не сломится!

* 792 Вы не бейте куропаточку,
Она невинная.
Вы убейте супостаточку –
Она противная.

793 Вы не бейте в поле уточку,
Вреда не делает.
Вы убейте супостаточку –
За милым бегае.

* 794 Чашки, ложки вымыла,
Воду на квас вылила.
Кисни, кисни, кисни, квас,
Супостатке вырви глаз!

¹ Нижняя часть подола; домотканая женская одежда часто украшалась полосами из яркого ситца, нашитыми на подола юбок и сарафанов.

* 795 Меня бойкою считают,
Бойкая не хуже –
Я соперницу свою
Выкупаю в луже.

796 Супостаточку Олену
Заложу я в горенке
На замочек, на пробой,
Чтоб не шла на перебой.

797 Прилетела да и села
К огороду галочка;
Под тяжелую измену
Подвела товарочка.

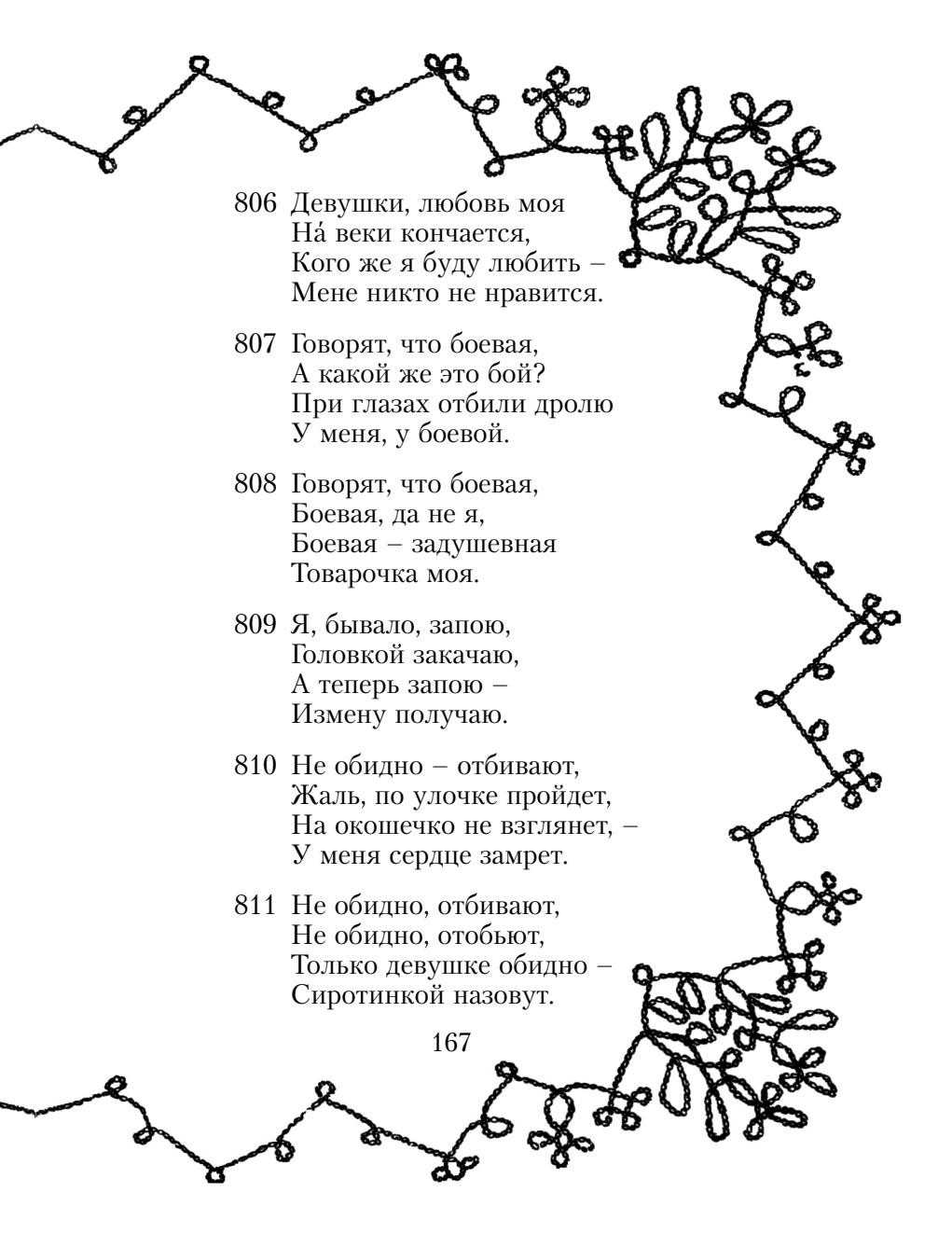
798 Сделал кровочка измену –
Пересел к товарочке; –
Я насилу усидела
На еловой лавочке.

799 Я не буду уговаривать:
«Постой, да погоди!»
К супостаточке направился –
Пошел, так и иди!

СПОЮ ВАМ ПРО ИЗМЕНУШКУ

- 800 Я пошла плясать по полю,
Опустила вниз глаза:
Веселиться неохота
И печалиться нельзя.
- 801 Все не пела да не пела,
Вдруг запела хорошо;
Подружки думали – с веселья,
А мне горе подошло.
- 802 Поиграйте кто-нибудь,
Повеселите девушку;
Раньше пела про любовь,
Теперь и про изменушку.
- 803 Незнакомую дорогу
Кто пойдет показывать?
Играй, гармошка, веселее –
Буду горе сказывать.
- 804 В нашем полюшке соловьюшко
Томной и голодной;
У меня беспутный дроздец –
Не держится одной.
- 805 Выхожу плясать, во-первых,
Запеваю, во-вторых;
Я не знаю, почему
В любви вышел перерыв.

806 Девушки, любовь моя
На веки кончается,
Кого же я буду любить –
Мене никто не нравится.

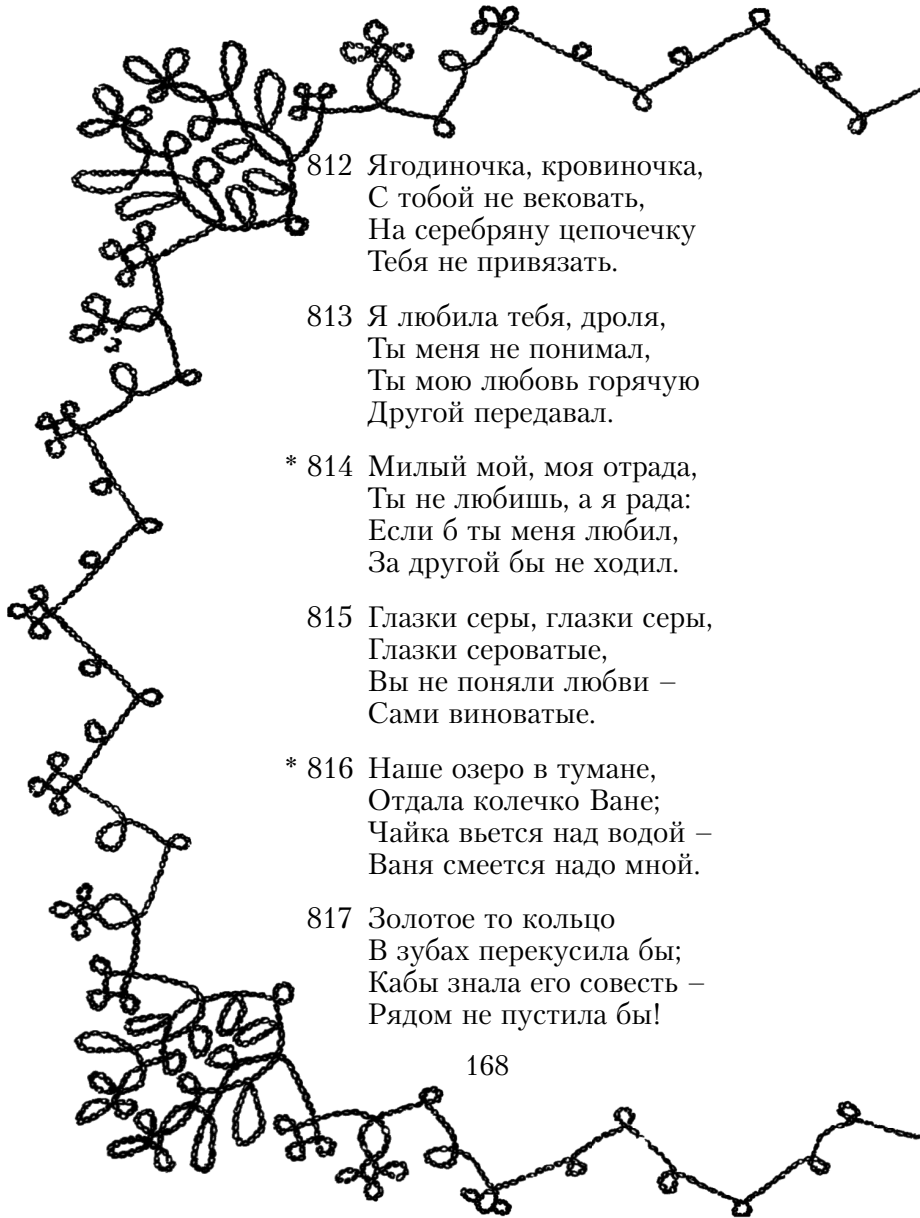
807 Говорят, что боевая,
А какой же это бой?
При глазах отбили дролю
У меня, у боевой.

808 Говорят, что боевая,
Боевая, да не я,
Боевая – задушевная
Товарочка моя.

809 Я, бывало, запою,
Головкой закачаю,
А теперь запою –
Измену получаю.

810 Не обидно – отбивают,
Жаль, по улочке пройдет,
На окошечко не взглянет, –
У меня сердце замрет.

811 Не обидно, отбивают,
Не обидно, отобьют,
Только девушке обидно –
Сиротинкой назовут.

812 Ягодиночка, кровиночка,
С тобой не вековать,
На серебряну цепочку
Тебя не привязать.

813 Я любила тебя, дроля,
Ты меня не понимал,
Ты мою любовь горячую
Другой передавал.

* 814 Милый мой, моя отрада,
Ты не любишь, а я рада:
Если б ты меня любил,
За другой бы не ходил.

815 Глазки серы, глазки серы,
Глазки сероватые,
Вы не поняли любви –
Сами виноватые.

* 816 Наше озеро в тумане,
Отдала колечко Ване;
Чайка вьется над водой –
Ваня смеется надо мной.

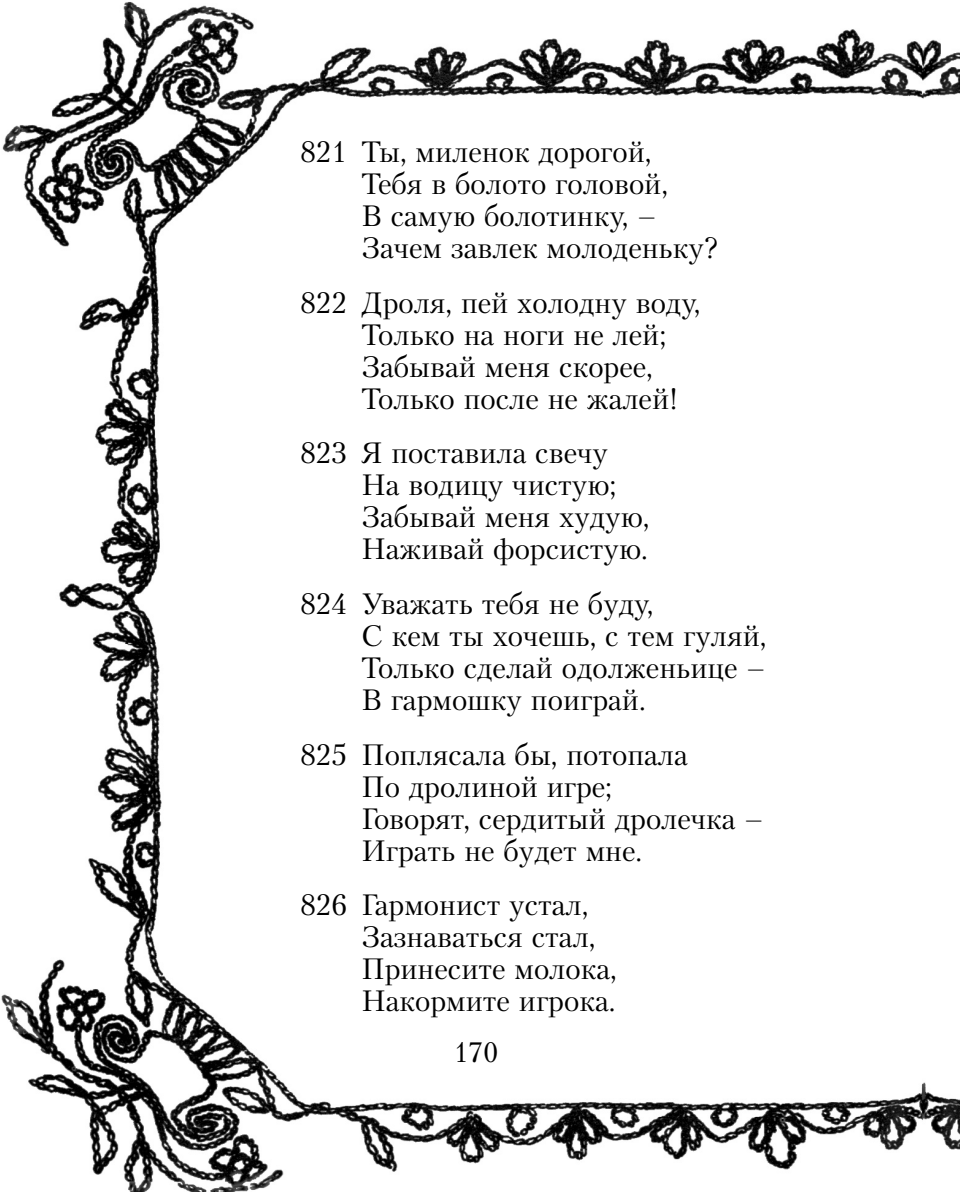
817 Золотое то кольцо
В зубах перекусила бы;
Кабы знала его совесть –
Рядом не пустила бы!

818 Отдала свое кольцо
В чужи люди поносить,
Теперь выболит сердечко:
Как обратно получить?

819 Ты, милаша-летушко,
Отдай мое колечушко,
Не старое, не новое,
Колечко подареное.

820 Ты отдай мое колечушко,
Отдай, не завладей;
Если любишь, так отдай,
Не любишь – натрое ломай.

821 Ты, миленок дорогой,
Тебя в болото головой,
В самую болотинку, –
Зачем завлек молоденьку?

822 Дроля, пей холодну воду,
Только на ноги не лей;
Забывай меня скорее,
Только после не жалеи!

823 Я поставила свечу
На водицу чистую;
Забывай меня худую,
Наживай форсистую.

824 Уважать тебя не буду,
С кем ты хочешь, с тем гуляй,
Только сделай одолженьеце –
В гармошку поиграй.

825 Поплясала бы, потопала
По дролиной игре;
Говорят, сердитый дролечка –
Играть не будет мне.

826 Гармонист устал,
Зазнаваться стал,
Принесите молока,
Накормите игрока.

827 Поиграй повеселее,
Чтобы раздавалось,
Чтобы скука ягодиночке
Передавалась.

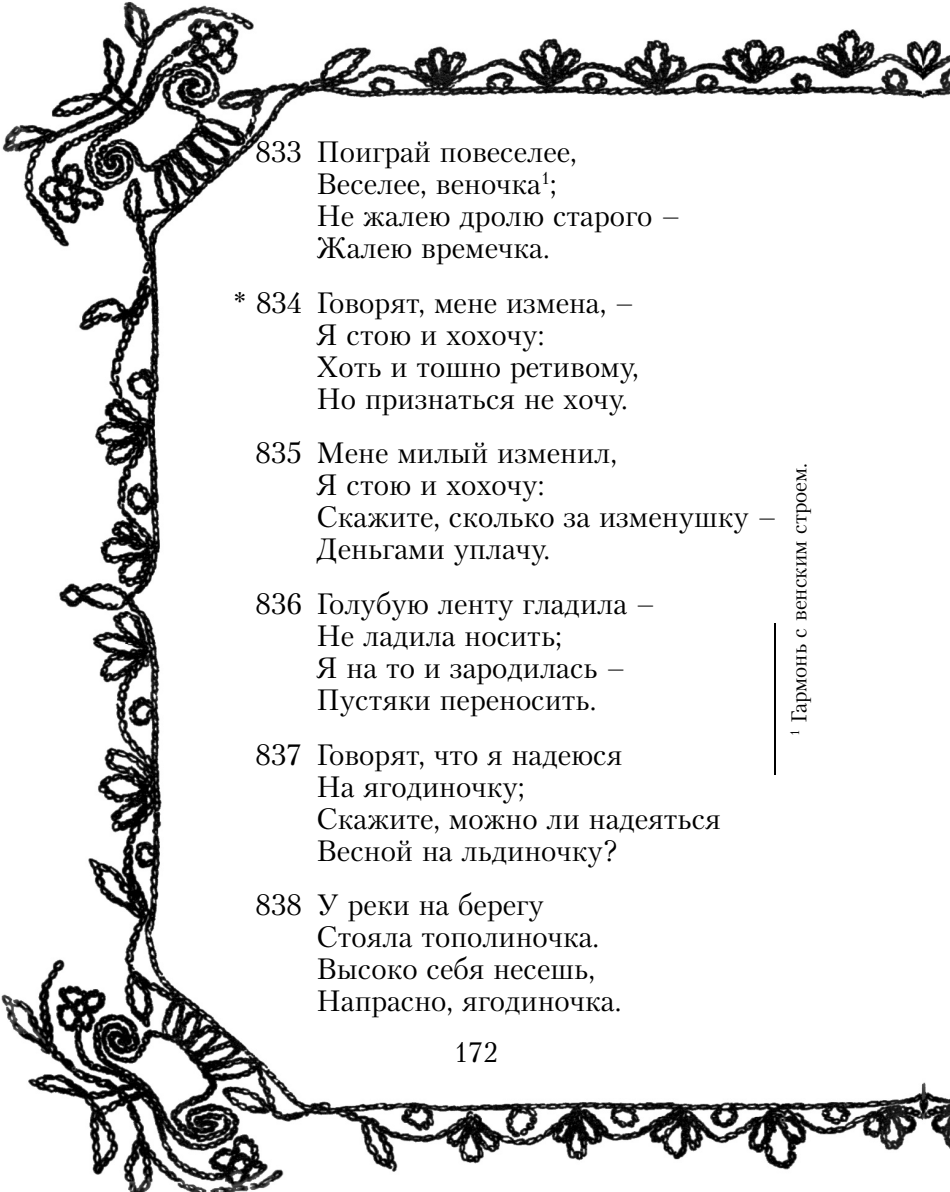
828 Поиграй-ка, дроля милый,
Дроля-мазурёночек¹,
Уважать тебя не стану —
Ты не мой милёночек!

829 Поиграй повеселее,
Раньше ты мене играл,
Неужели не сознаешься,
Что ты со мной гулял?

830 Ты играй повеселее,
Хромка угловатая;
Я не знала, что любовь
Такая ветроватая.

831 Черный ворон, в темном лесе
Поживи и полетай;
Сероглазый, под изменушку
Пореже поиграй.

832 Высоко орел летает,
Высоко, над морюшком;
Ягодина изменил —
Не считаю горюшком.

833 Поиграй повеселее,
Веселее, веночка¹;
Не жалею дролю старого –
Жалею времечка.

* 834 Говорят, мене измена, –
Я стою и хохочу:
Хоть и тошно ретивому,
Но признаться не хочу.

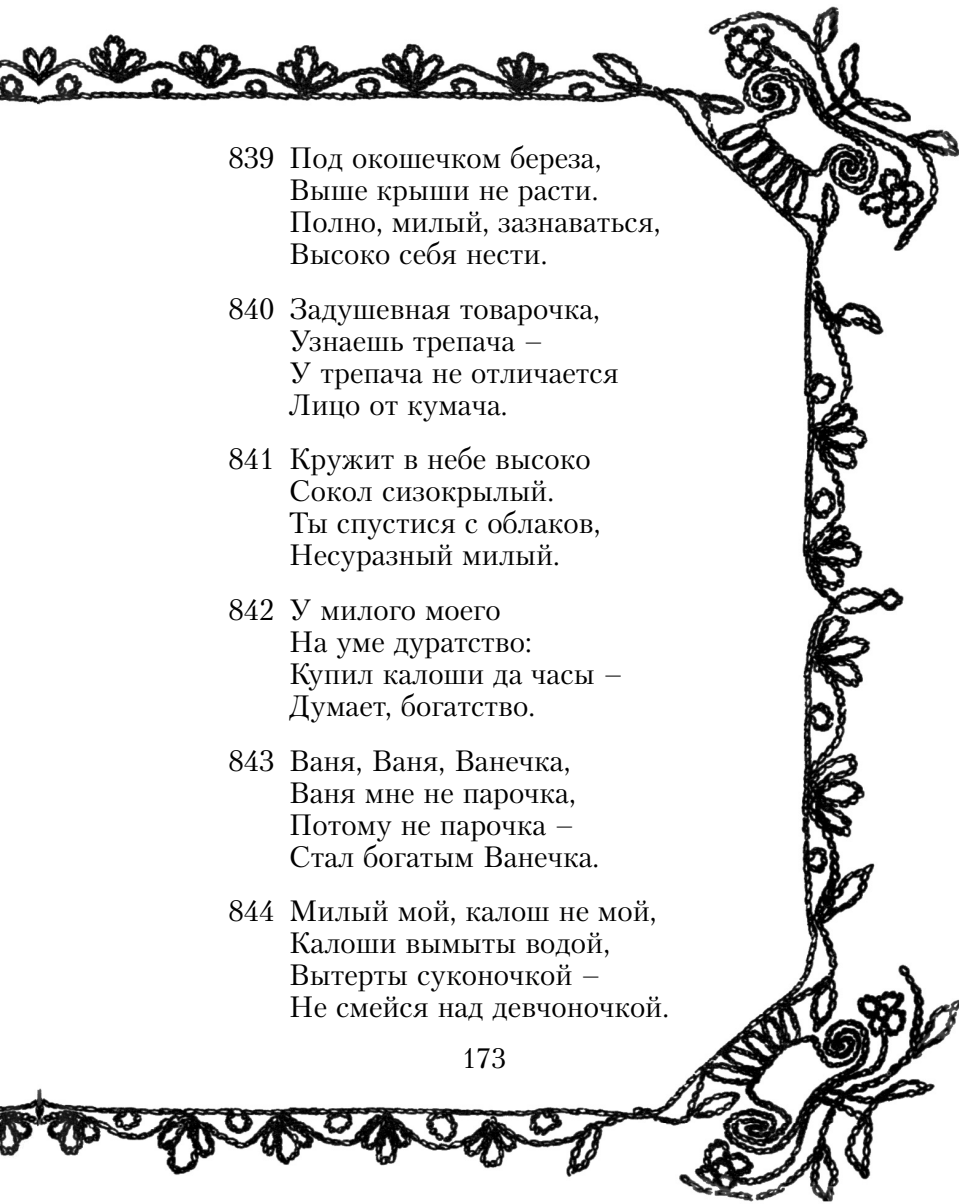
835 Мене милый изменил,
Я стою и хохочу:
Скажите, сколько за изменушку –
Деньгами уплачу.

836 Голубую ленту гладила –
Не ладила носить;
Я на то и зародилась –
Пустяки переносить.

837 Говорят, что я надеюсь
На ягодиночку;
Скажите, можно ли надеяться
Весной на льдиночку?

838 У реки на берегу
Стояла тополиночка.
Высоко себя несешь,
Напрасно, ягодиночка.

¹ Гармонь с венским строем.

A decorative border made of a dark, stylized thread-like pattern. It features a horizontal line at the top and bottom, with vertical lines on the right and left sides. The pattern consists of repeating floral and leaf motifs, with some larger, more complex designs at the corners.

839 Под окошечком береза,
Выше крыши не расти.
Полно, милый, зазнаваться,
Высоко себя нести.

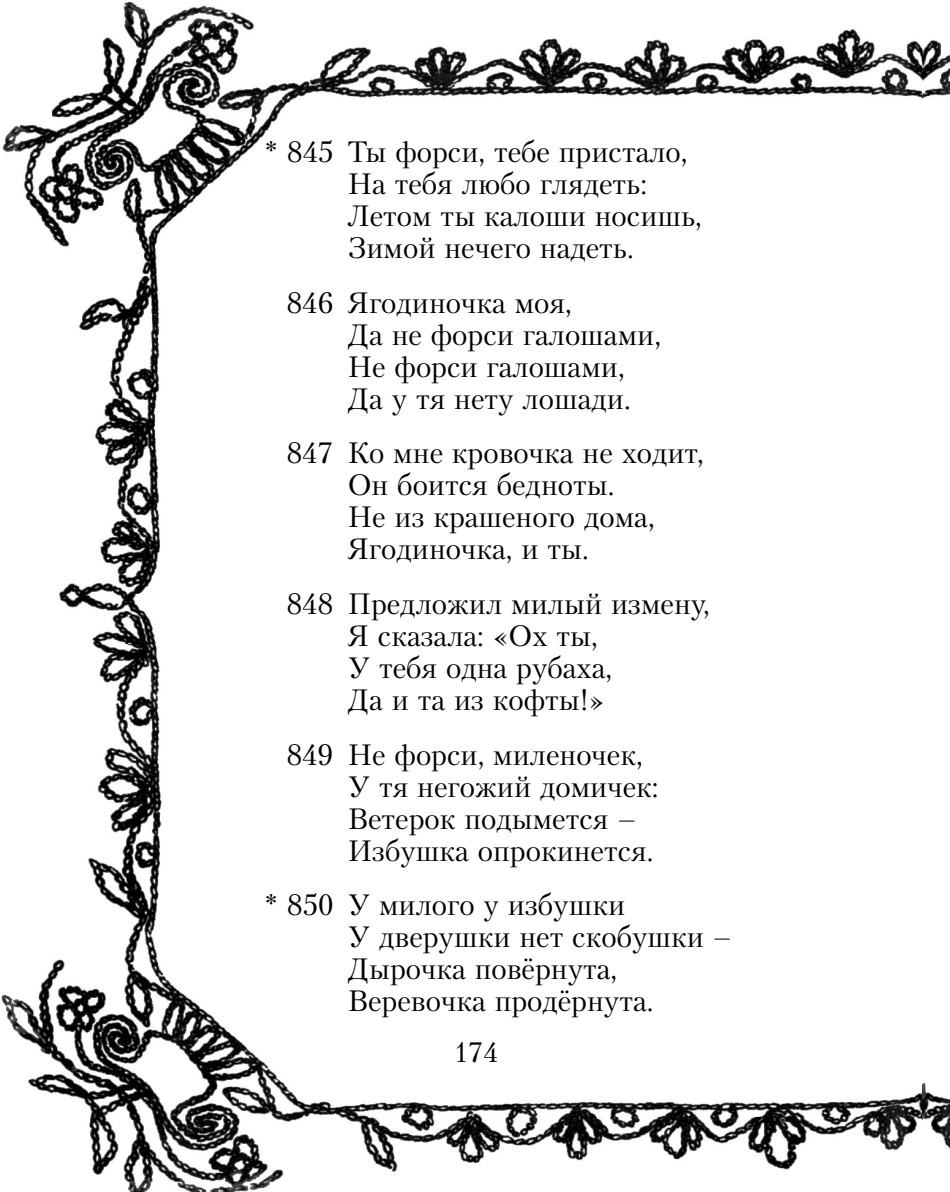
840 Задушевная товарочка,
Узнаешь трепача –
У трепача не отличается
Лицо от кумача.

841 Кружит в небе высоко
Сокол сизокрылый.
Ты спустился с облаков,
Несуразный милый.

842 У милого моего
На уме дуратство:
Купил калоши да часы –
Думает, богатство.

843 Ваня, Ваня, Ванечка,
Ваня мне не парочка,
Потому не парочка –
Стал богатым Ванечка.

844 Милый мой, калош не мой,
Калоши вымыты водой,
Вытерты суконочкой –
Не смейся над девчоночкой.

* 845 Ты форси, тебе пристало,
На тебя любо глядеть:
Летом ты калоши носишь,
Зимой нечего надеть.

846 Ягодиночка моя,
Да не форси галошами,
Не форси галошами,
Да у ты нету лошади.

847 Ко мне кровочка не ходит,
Он боится бедноты.
Не из крашеного дома,
Ягодиночка, и ты.

848 Предложил милый измену,
Я сказала: «Ох ты,
У тебя одна рубаха,
Да и та из кофты!»

849 Не форси, миленочек,
У ты негожий домичек:
Ветерок подыметсЯ –
Избушка опрокинется.

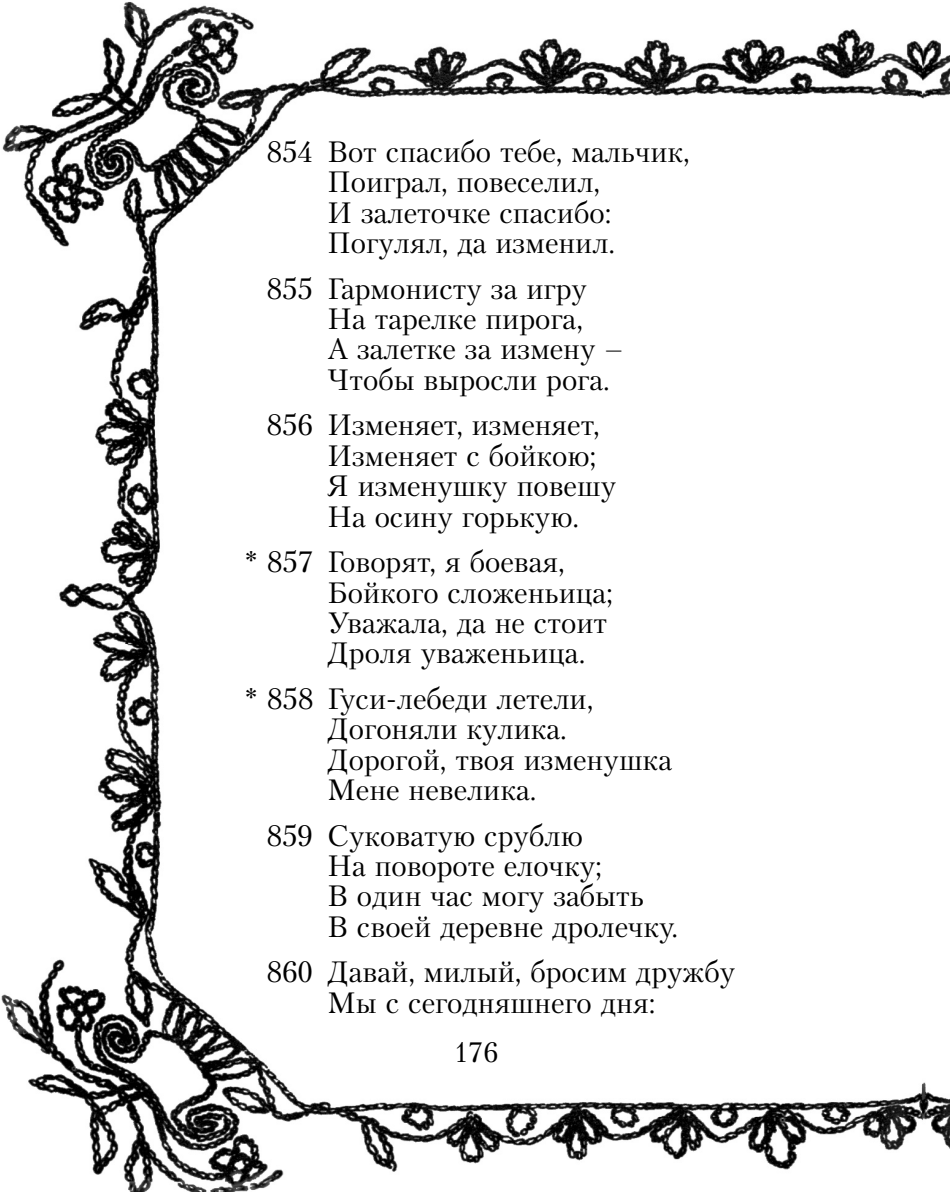
* 850 У милого у избушки
У дверушки нет скобушки –
Дырочка повёрнута,
Веревочка продёрнута.

851 Моего-то милого
На рынке продавали,
Три копейки за него,
За барина, давали.

852 Не ходи, не зазнавайся,
Я тобой не дорожу –
Я такими молодцами
Огороды горожу.

853 Вот спасибо тебе, мальчик,
Поиграл маленечко,
И залеточке спасибо –
Изменил на времечко.

A decorative border made of stylized floral and leaf motifs, framing the text on the left and top sides of the page.

854 Вот спасибо тебе, мальчик,
Поиграл, повеселил,
И залеточке спасибо:
Погулял, да изменил.

855 Гармонисту за игру
На тарелке пирога,
А залетке за измену –
Чтобы выросли рога.

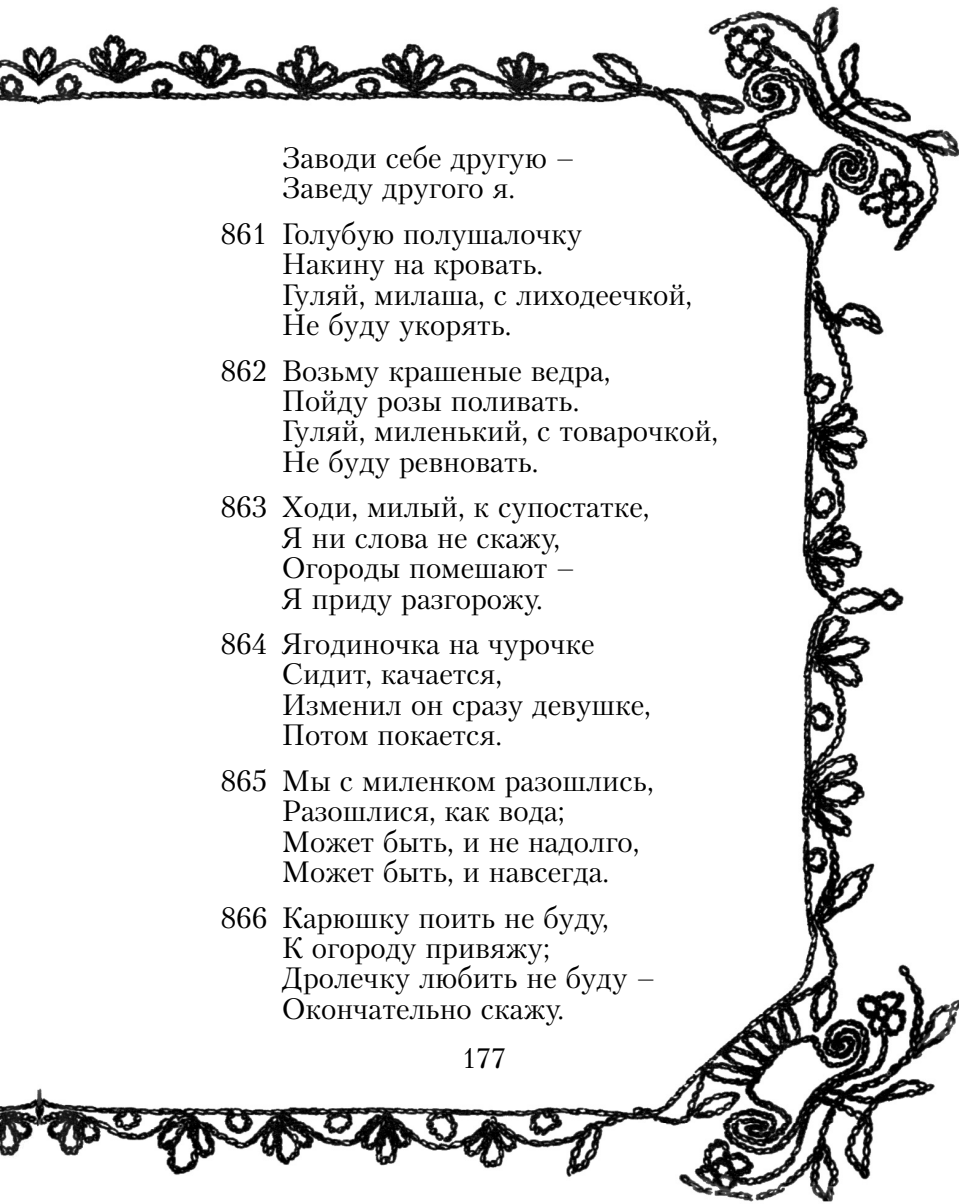
856 Изменяет, изменяет,
Изменяет с бойкою;
Я изменушку повешу
На осину горькую.

* 857 Говорят, я боевая,
Бойкого сложенъица;
Уважала, да не стоит
Дроля уваженьица.

* 858 Гуси-лебеди летели,
Догоняли кулика.
Дорогой, твоя изменушка
Мене невелика.

859 Суковатую срублю
На повороте елочку;
В один час могу забыть
В своей деревне дролечку.

860 Давай, милый, бросим дружбу
Мы с сегодняшнего дня:

A decorative border made of a dark, stylized thread-like pattern. It features a horizontal line at the top and bottom, with vertical lines on the right and left sides. The pattern includes various floral motifs, leaves, and swirling vines. The right side of the border is more elaborate, with larger flowers and more complex swirls.

Заводи себе другую –
Заведу другого я.

- 861 Голубую полушалочку
Накину на кровать.
Гуляй, милаша, с лихоедечкой,
Не буду укорять.
- 862 Возьму крашенные ведра,
Пойду розы поливать.
Гуляй, миленький, с товарочкой,
Не буду ревновать.
- 863 Ходи, милый, к супостатке,
Я ни слова не скажу,
Огороды помешают –
Я приду разгорожу.
- 864 Ягодиночка на чурочке
Сидит, качается,
Изменил он сразу девушке,
Потом покается.
- 865 Мы с миленком разошлись,
Разошлись, как вода;
Может быть, и не надолго,
Может быть, и навсегда.
- 866 Карюшку поить не буду,
К огороду привяжу;
Дролечку любить не буду –
Окончательно скажу.

НЕ МОГУ РАЗВЕСЕЛИТЬ
ГОЛОВУШКУ ПЕЧАЛЬНУЮ

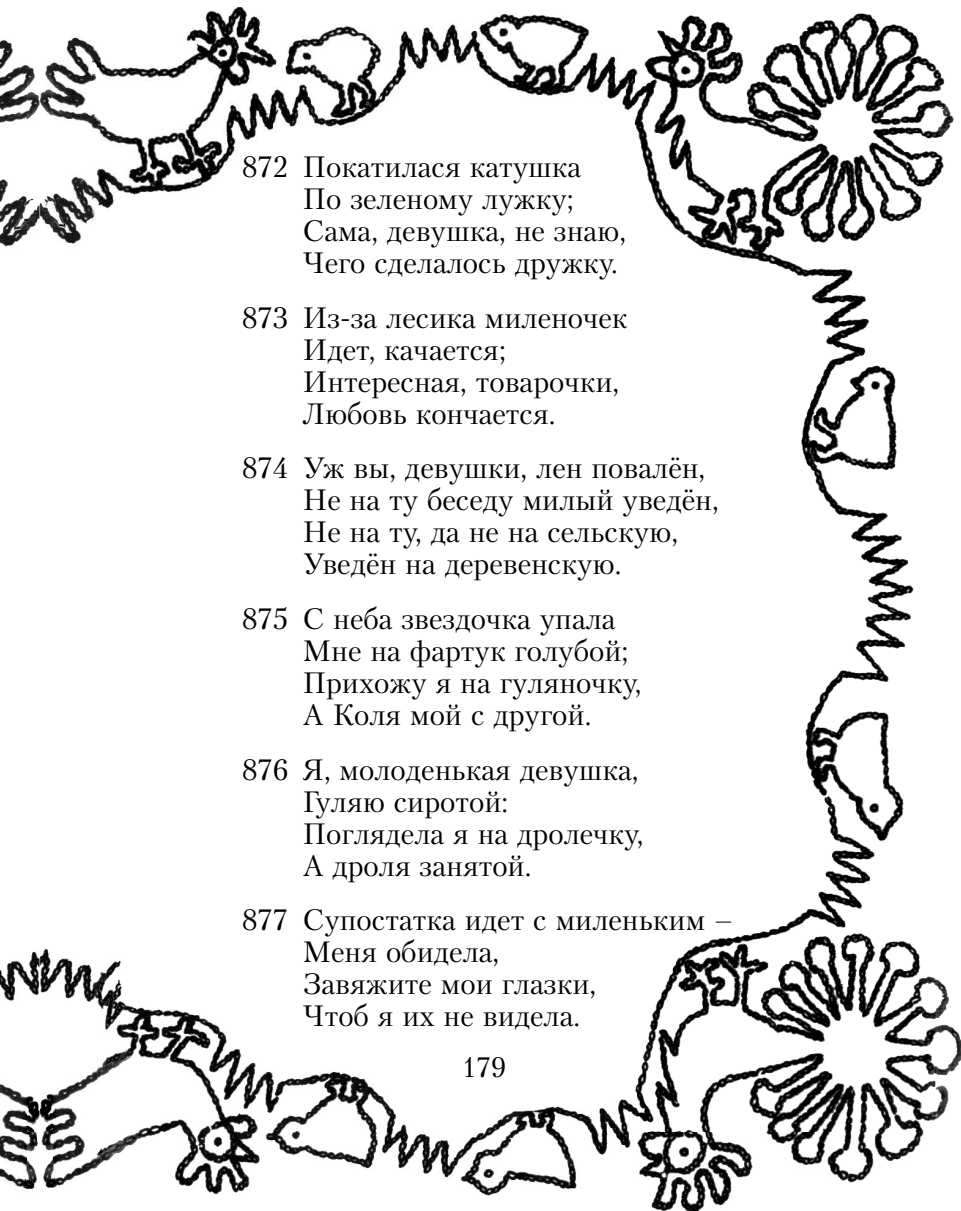
867 Я рябинушку ломала –
Кисти валяются из рук;
Я измену получила
Из-за ветреных подруг.

* 868 Не кукуй, кукушка, в поле
На осине проклятой,
Сядь на белую березу,
Раскуйся сиротой.

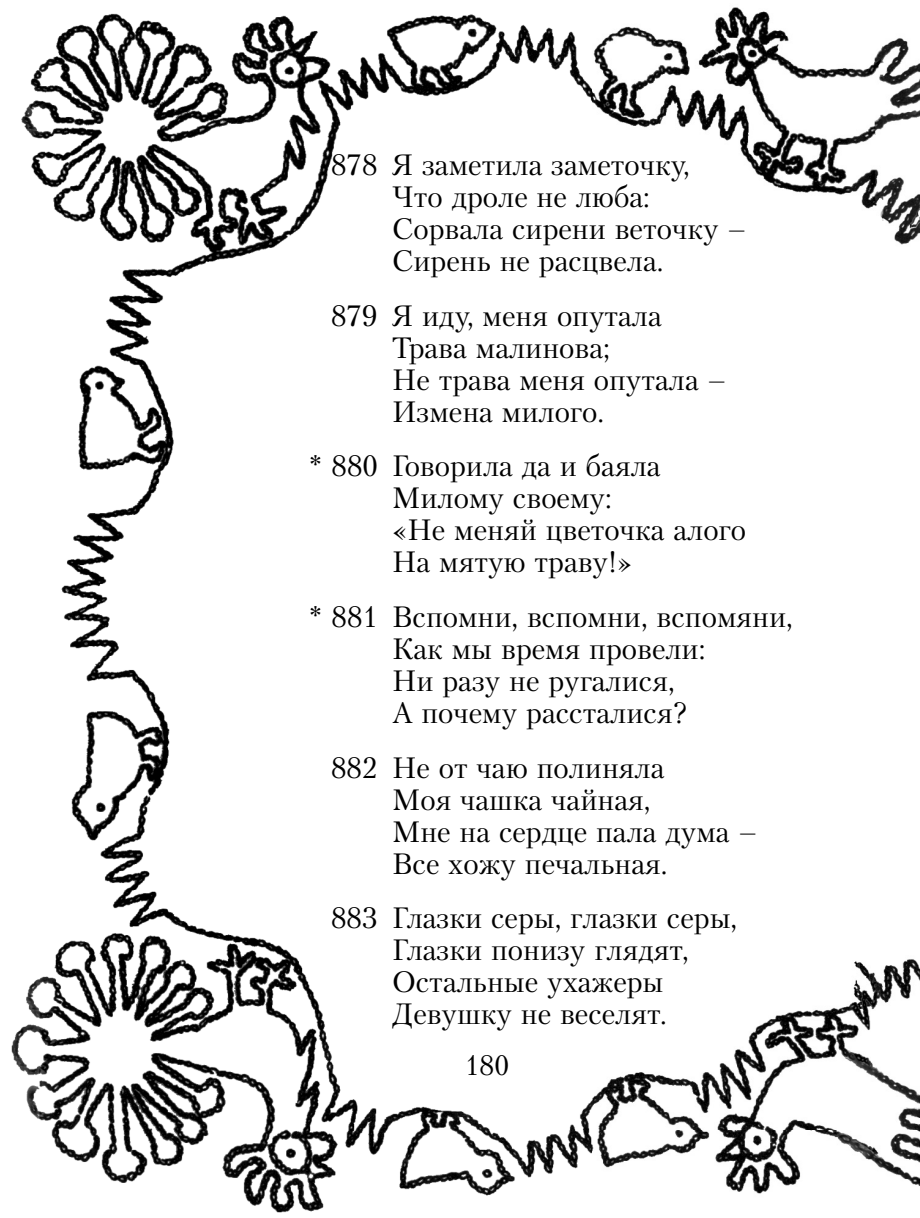
869 Я не думала, не чаяла
Измену получить,
Задумевшая товарочка
Сумела разлучить.

870 Супостаточка за дролей
Со бутылочкой бежит;
Ты не пей, милаша, водочки –
Она приворожит.

871 Ягодиночку купила,
Отгадайте, что дала...
Сороковочку поставила
Зеленого вина.

- 872 Покатилася катушка
По зеленому лужку;
Сама, девушка, не знаю,
Чего сделалось дружку.
- 873 Из-за лесика миленочек
Идет, качается;
Интересная, товарочки,
Любовь кончается.
- 874 Уж вы, девушки, лен повалён,
Не на ту беседу милый уведён,
Не на ту, да не на сельскую,
Уведён на деревенскую.
- 875 С неба звездочка упала
Мне на фартук голубой;
Прихожу я на гуляночку,
А Коля мой с другой.
- 876 Я, молоденькая девушка,
Гуляю сиротой:
Поглядела я на дролечку,
А дроля занятой.
- 877 Супостатка идет с миленьким –
Меня обидела,
Завяжите мои глазки,
Чтоб я их не видела.

878 Я заметила заметочку,
Что дроле не любя:
Сорвала сирени веточку –
Сирень не расцвела.

879 Я иду, меня опутала
Трава малинова;
Не трава меня опутала –
Измена милого.

* 880 Говорила да и баяла
Милому своему:
«Не меняй цветочка алого
На мятую траву!»

* 881 Вспомни, вспомни, вспомяни,
Как мы время провели:
Ни разу не ругались,
А почему расстались?

882 Не от чаю полиняла
Моя чашка чайная,
Мне на сердце пала дума –
Все хожу печальная.

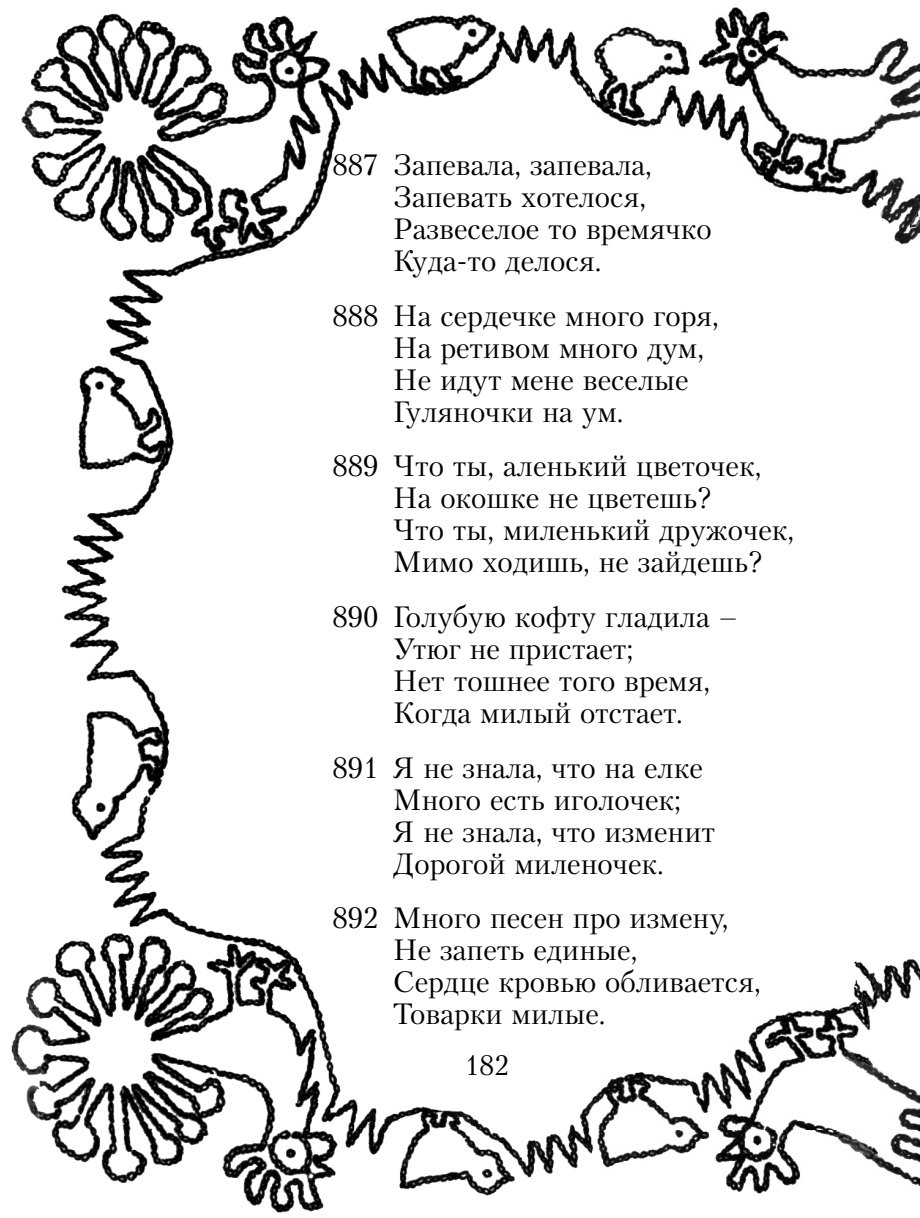
883 Глазки серы, глазки серы,
Глазки понизу глядят,
Остальные ухажеры
Девушку не веселят.

884 Кабы знала я – не ела,
Виноград не вызревший;
Кабы знала – не любила,
Паренька не вызнавши.

885 Кабы знала в речке глубь,
Я бы не купалася;
Кабы знала парня совесть,
Я бы не влюблялася.

886 Запевай, товарка, песню
Первую, начальную,
Не могу развеселить
Головушку печальную!..

887 Запевала, запевала,
Запевать хотелось,
Развеселое то времячко
Куда-то делось.

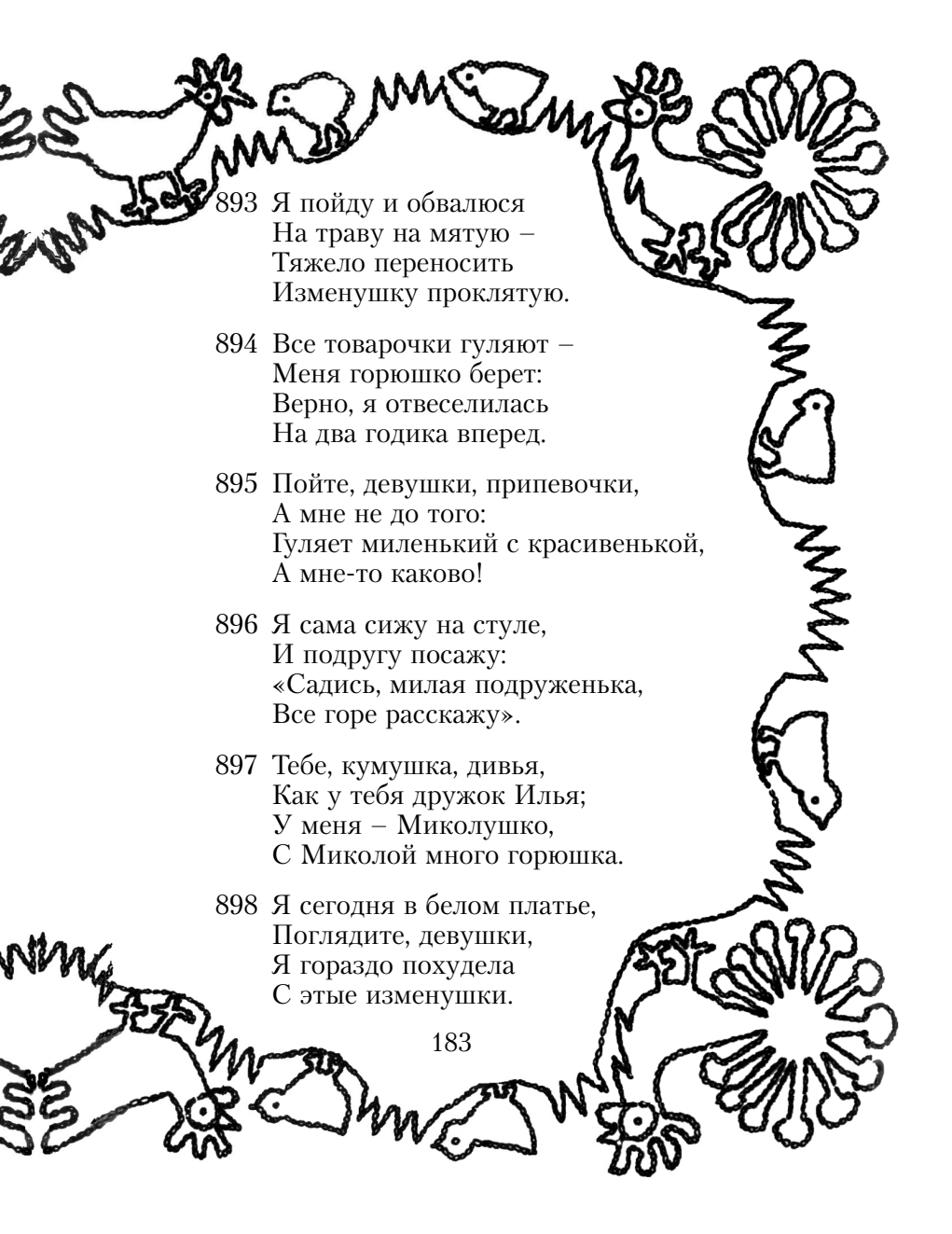
888 На сердечке много горя,
На ретивом много дум,
Не идут мене веселые
Гуляночки на ум.

889 Что ты, аленький цветочек,
На окошке не цветешь?
Что ты, миленький дружок,
Мимо ходишь, не зайдешь?

890 Голубую кофту гладила –
Утюг не пристает;
Нет тошнее того время,
Когда милый отстает.

891 Я не знала, что на елке
Много есть иголок;
Я не знала, что изменит
Дорогой миленочек.

892 Много песен про измену,
Не запеть единые,
Сердце кровью обливается,
Товарки милые.

-
- 893 Я пойду и обвалюся
На траву на мятую –
Тяжело переносить
Изменушку проклятую.
- 894 Все товарочки гуляют –
Меня горюшко берет:
Верно, я отвеселилась
На два годика вперед.
- 895 Пойте, девушки, припевочки,
А мне не до того:
Гуляет миленький с красивенькой,
А мне-то каково!
- 896 Я сама сижу на стуле,
И подругу посажу:
«Садись, милая подруженька,
Все горе расскажу».
- 897 Тебе, кумушка, дивья,
Как у тебя дружок Илья;
У меня – Миколушко,
С Миколой много горюшка.
- 898 Я сегодня в белом платье,
Поглядите, девушки,
Я гораздо похудела
С этие изменушки.

899 По-над речкою туман
Белый опускается;
Как мне дроля изменил –
Так больше не встречается.

900 Задушевная подружка,
Ягодиночка отстал,
Больше маменька не спросит,
Кто во полюшке свистал.

901 У реки на берегу
Стоят четыре ивушки;
Несчастливая же я –
Изменил мне милушка

* 902 Говорят, платки – разлука,
Да и правда, девушки:
Пока не вышила платка –
Не было изменушки.

903 Говорят, платки – разлука,
Да и правда, дорогой:
Я дала тебе платочек –
Ты погнался за другой.

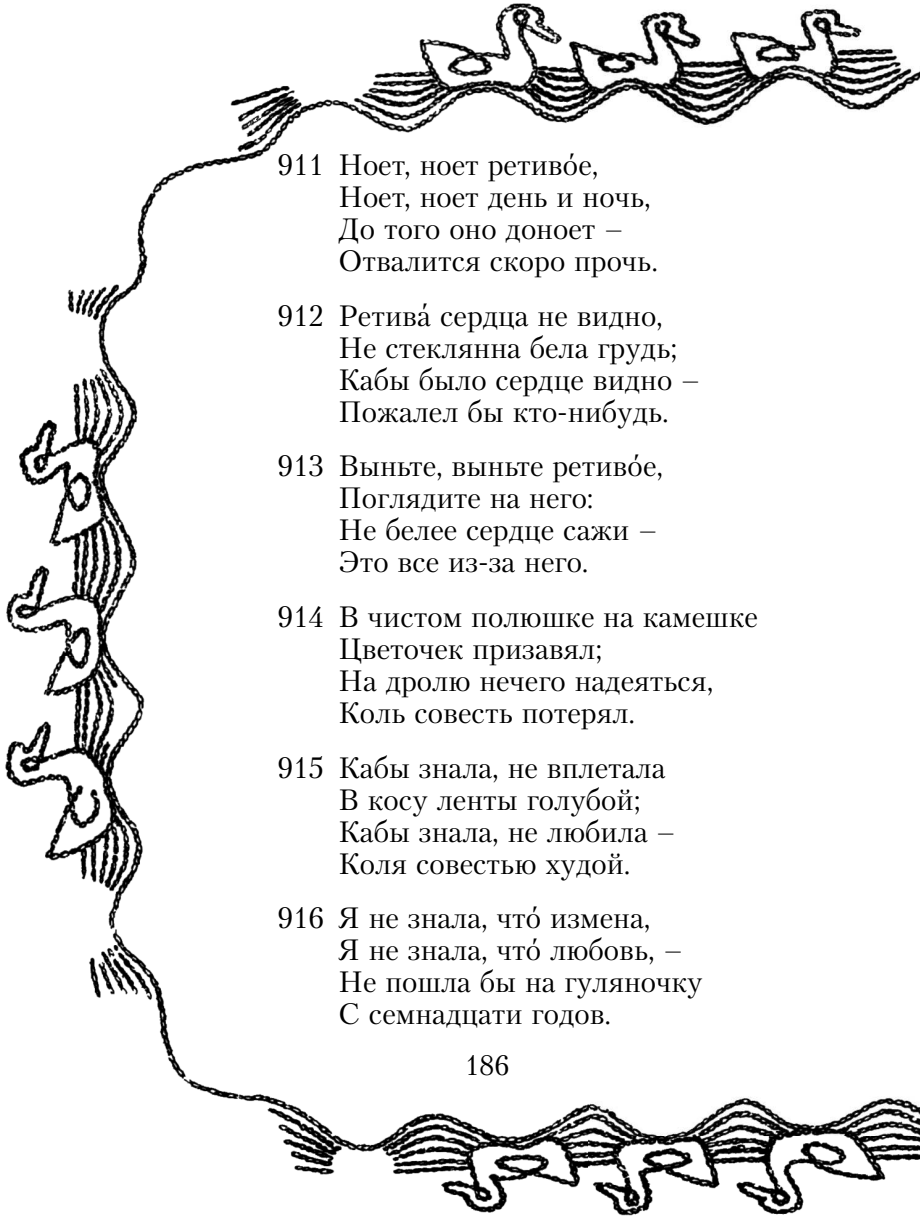
904 У миленочка кудерышки
Зачесаны назад;
У меня, у девки, горюшка –
В платок не завязать.

- * 905 Со высокого комода
Уронила денежку;
Тебе спасибо за любовь,
Спасибо за изменушку.
- 906 В поле озимь зеленеет –
Из окошечка видать;
Я помру из-за миленочка,
Никто не будет знать.
- 907 Ты, цветочек аленький,
Умирал бы маленький,
Я бы не родилась,
В тебя бы не влюбилась.
- 908 Кудри вились, валились
Ко мне в корзиночку;
Где же годиком забыть
Такого ягодиночку.
- 909 Под окошком две березки –
Буду венчики ломать.
Ты скажи, на что ты сердишься,
Скажи, хоть буду знать.
- 910 Погляди, милой, на небо,
А потом и на меня:
Как на небе тучи выются,
Так и сердце у меня.

-
- 911 Ноет, ноет ретивое,
Ноет, ноет день и ночь,
До того оно доноет –
Отвалится скоро прочь.
- 912 Ретива́ сердца не видно,
Не стеклянна бела грудь;
Кабы было сердце видно –
Пожалел бы кто-нибудь.
- 913 Выньте, выньте ретивое,
Поглядите на него:
Не белее сердце сажи –
Это все из-за него.
- 914 В чистом полюшке на камешке
Цветочек призывал;
На дролю нечего надеяться,
Коль совесть потерял.
- 915 Кабы знала, не вплетала
В косу ленты голубой;
Кабы знала, не любила –
Коля совестью худой.
- 916 Я не знала, что́ измена,
Я не знала, что́ любовь, –
Не пошла бы на гуляночку
С семнадцати годов.

917 У окошечка посею
Маку мелко семечко;
Ну зачем было влюбляться
На корóтко времечко?

* 918 Не подумала – срубила
Черную черемушку;
Завела не по себе –
Повесила головушку.

919 Я тепере не гуляю
И вперед не думаю,
Отпущу свои гуляночки
По ветру буйному.

920 Все ходила, примечала
В поле алые цветы.
А тепере примечаю,
С кем гуляешь, дроля, ты.

921 Раньше было примечала
В поле ландыш голубой;
А тепере примечаю,
С кем гуляет дорогой.

922 Роза алая-приалая
Росла у ячменя.
Вспоминаешь ли, миленочек,
Веселую меня?

- 923 На мне кофта зеленеет,
Ровно в полюшке трава;
Меня дроля не жалеет,
Почему жалею я?
- 924 Я иду, а низко вьется
Над водой утенок.
Воротись, любовь, назад,
Одумайся, миленочек.
- 925 Неужели не подняться
Выше леса воробью?
Неужели с тем не гуливать,
Которого люблю?
- 926 Неужели ты завянешь
У реки, зеленый сад?
Неужели не воротится
Любовь наша назад?
- 927 У меня платочек белый,
Белый, без каемочек;
Много на сердце тоски,
Не знает и миленочек.
- 928 Я иду, а мне навстречу
Клонится рябинушка.
Расставание приходит,
Сероглазый милушка.

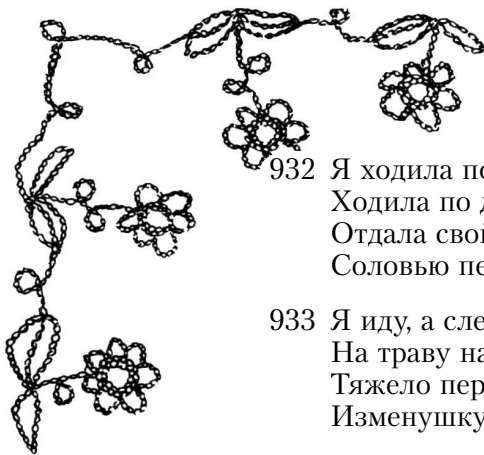

929 Болит сердце у меня,
Стянуло всю грудинушку,
Неужели оттого,
Что я жалею милушку?

930 Пойду в лес, спущусь в долину,
Буду слушать соловья,
Соловей поет к разлуке –
Не стерпеть, заплачу я.

931 Я иду дорогой, плачу,
Отвечает соловей:
«Не воротить любовь по-старому,
Напрасно слез не лей».

932 Я ходила по́ лесу,
Ходила по дремучему,
Отдала свой голосок
Соловью певучему.

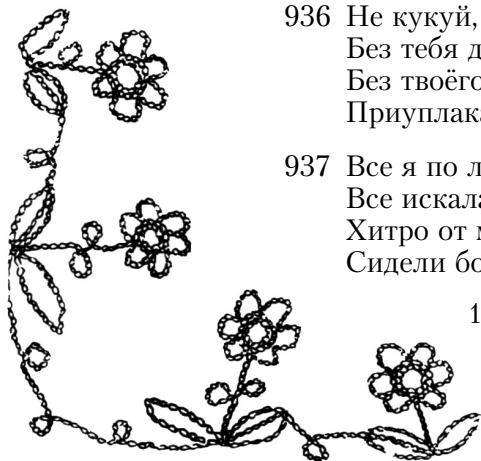
933 Я иду, а слезы каплют
На траву на мятую:
Тяжело перенести
Изменушку проклятую.

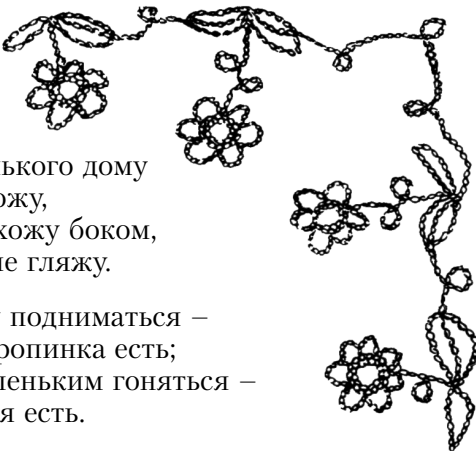
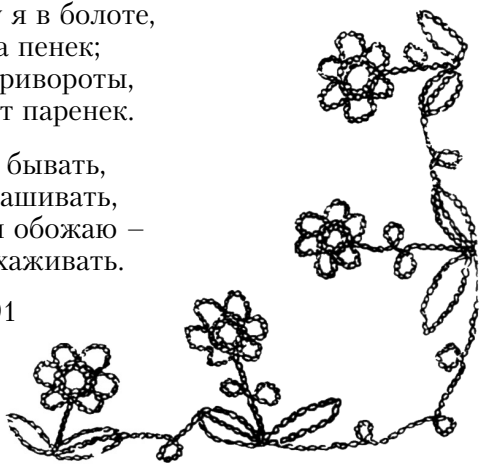
934 Долго шла и любовалась
На тропинку эту я:
Раньше мы ходили с дролечкой –
Теперь иду одна.

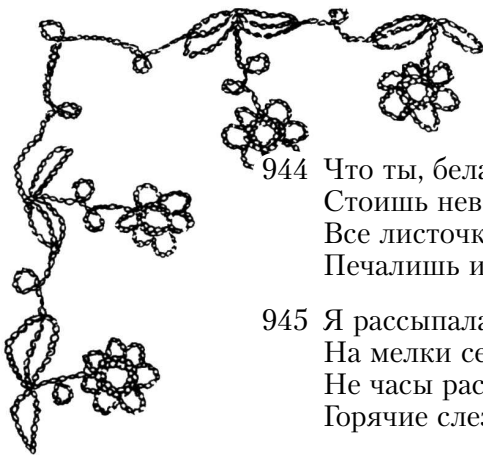
935 Хорошо было с миляшкой
В одном поле работáть,
Его розову рубашку
Далеко было видать.

936 Не кукуй, кукушка, здесь
Без тебя досада есть,
Без твоёго голоса
Приуплаканы глазка́.

937 Все я по лесу ходила,
Все искала бродику;
Хитро от милого отстать –
Сидели больше годику.

-
- 938 Мимо миленького дому
Невеселая хожу,
Мимо дому хожу боком,
На окошки не гляжу.
- 939 Зачем в гору подниматься –
Под порой тропинка есть;
Зачем за миленьким гоняться –
У него другая есть.
- 940 Было время, милый бегал
По подоконью в кружки,
А теперь не заманишь
За большие денежки.
- 941 Худо Карюшке спускаться
Со крутой горы в реку;
Худо девушке гоняться,
Как не нужна пареньку.
- 942 Брала клюкву я в болоте,
Клала моху на пенек;
Я не верю в привороты,
Коль не любит паренек.
- 943 Мене дома не бывать,
Зеленого не нашивать,
Кого люблю и обожаю –
Парочкой не хаживать.
-

944 Что ты, белая березонька,
Стоишь невесела,
Все листочки принавесила,
Печалишь и меня.

945 Я рассыпала часы
На мелки серебриночки;
Не часы рассыпала –
Горячие слезиночки.

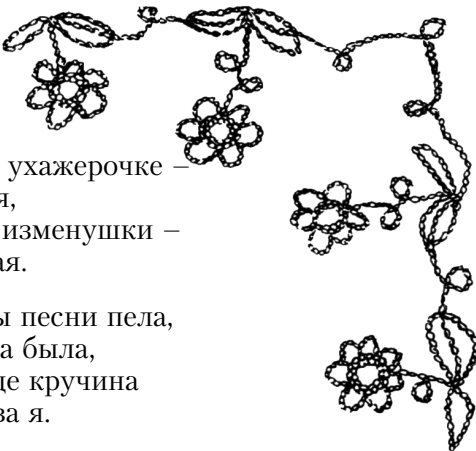
946 Хорошо было влюбляться,
Расставаться каково –
Трое суток проплакала,
Не ела ничего.

947 Три неделюшки проплакала,
Таилась все людей,
Белу кофточку смочила
И рубашку до грудей.

* 948 Плачу я, плачу я,
Плачу не нарочно –
У меня милого отбили,
Оттого и тошно.

949 Я поставлю свечку в речку,
Кто поедет, тот зажжет;
Кто Николеньку полюбит –
Тот недолго проживет.

950 Дроля, вашей ухажерочке –
Дорога торная,
А мене после изменушки –
Могила темная.

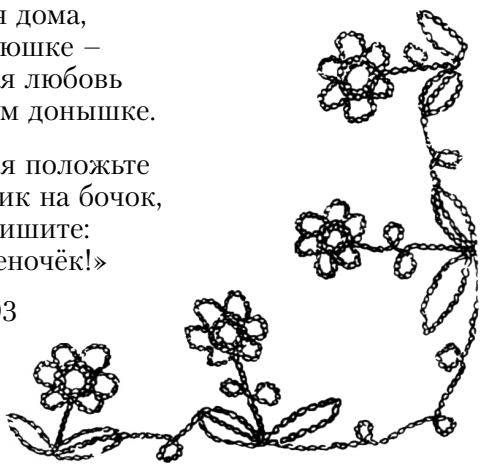
* 951 Все бы, все бы песни пела,
Петь охотница была,
Пала на сердце кручина
Умереть готова я.

* 952 Я на розову подушечку
Паду да зареву,
Моя розова подушечка
Не скажет никому.

953 Я пойду и утоплюся
За его, красивого,
Пускай славная могилка
Среди моря синего.

954 Не ищите меня дома,
А ищите в морюшке –
Моя несчастная любовь
Лежит на самом доньшке.

955 Я помру – меня положьте
В черный гробик на бочок,
А на гробе напишите:
«Отравил миленочёк!»

956 Я помру, меня несите
Все горой, горой, горой;
Весь народ пойдет дорогой,
А мой милый стороной.

957 До чего я доревела,
И ходить я не могу,
Только выйду на крылечко –
Ветер винет¹ – упаду.

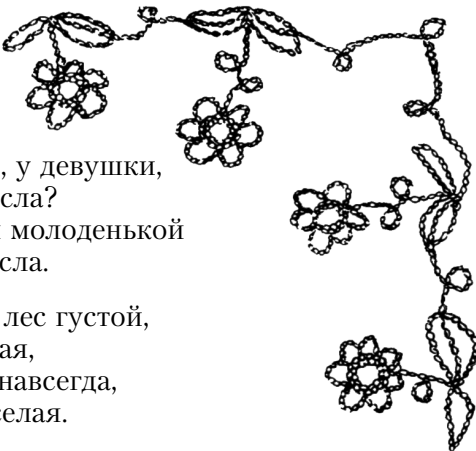
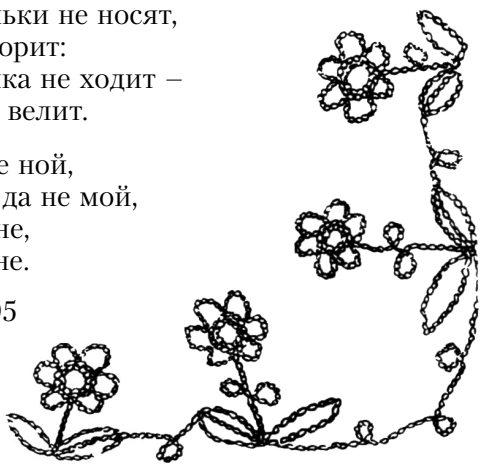
958 Я сижу и плачу, вою,
Слезы каплют по лицу,
Больше ноженьки не носят
По папашину крыльцу.

959 До чего дотосковала,
Пала грудью на кровать,
Мене матушка сказала:
«Полно, дура, тосковать!»

960 Задушевная товарка,
Как тебе гуляется?
А мое-то ретивое
Кровью обливается.

961 Любила аленьки цветочки
По канавушке собирать;
Любила серенькие глазки,
Да придется забывать.

-
- 962 Отчего у меня, у девушки,
Коса не выросла?
Потому что я молоденькой
Измену вынесла.
- 963 До свиданья, лес густой,
Елочка зеленая,
До свиданья навсегда,
Улыбочка веселая.
- 964 Ты прощай, прощай, миленочек,
Прощай, мой дорогой,
Прощай, русое волосьице,
Не гуливать с тобой!
- 965 От меня милой отстал,
Отстал и отодвинулся,
На красу не поглядел —
За богатством кинулся.
- 966 Больше ноженьки не носят,
Язычок не говорит:
Ко мне дроздочка не ходит —
Супостатка не велит.
- 967 Ты, ретивое, не ной,
Играет дрозд, да не мой,
Он играет Мане,
Играет на баяне.
-

* 968 Мне не жалко ничего,
Даже и гуляночки,
Только тошно ретивому –
Запоют тальяночки.

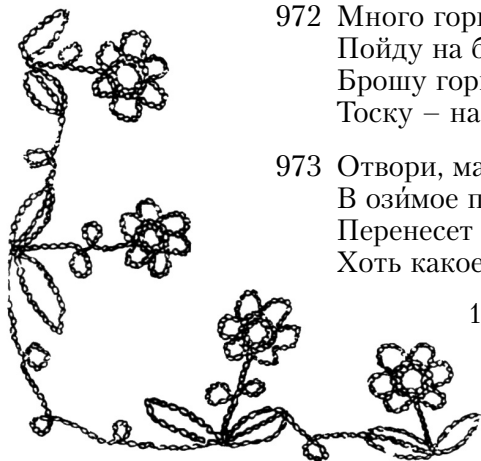
969 Приколю цветок на грудь
И надену черну шаль.
Погляди, хорош миленочек, –
Изменушка, печаль.

970 Позадуйте, ветерочки,
С четырех сторон в одну,
Пораздуйте, как песочки,
Крепку думушку мою.

971 Не с веселья начинаю
Песню невеселую, –
От сердечка провожаю
Думушку тяжелую.

972 Много горюшка у девушки,
Пойду на бережок,
Брошу горюшко во морюшко,
Тоску – на камешок.

973 Отвори, мама, окошко
В озимое полюшко;
Перенесет мое сердечко
Хоть какое горюшко.

**ЗАБЫВАЙ, РЕТИВОЕ,
КОТОРОГО ЛЮБИЛА Я!**

- 974 Интересные цветы,
Которые садила я;
Забывай, ретивое,
Которого любила я.
- 975 Я любила вересковые
Кусточки поливать.
Пособите, вересковые,
Милого забывать.
- 976 Не боли, мое сердечко,
Не боли, ретивое,
Обживусь, так будет весело
Одной без милого.
- 977 Зажигала елочку,
Горела вересиночка;
Без тебя не пропаду,
Не думай, ягодиночка.
- 978 Ягодиночка, заметь,
Зеленый лес будет гореть,
Ты не радуйся измене –
Будешь девушку жалеть!

979 Ягодиночка, забудь,
Забудь, как девушку зовут,
Забудь фамилию мою –
Любить тебя перестаю.

980 Черну юбочку носила,
Когда маленька была;
Я тогда тебя любила,
Когда не было ума.

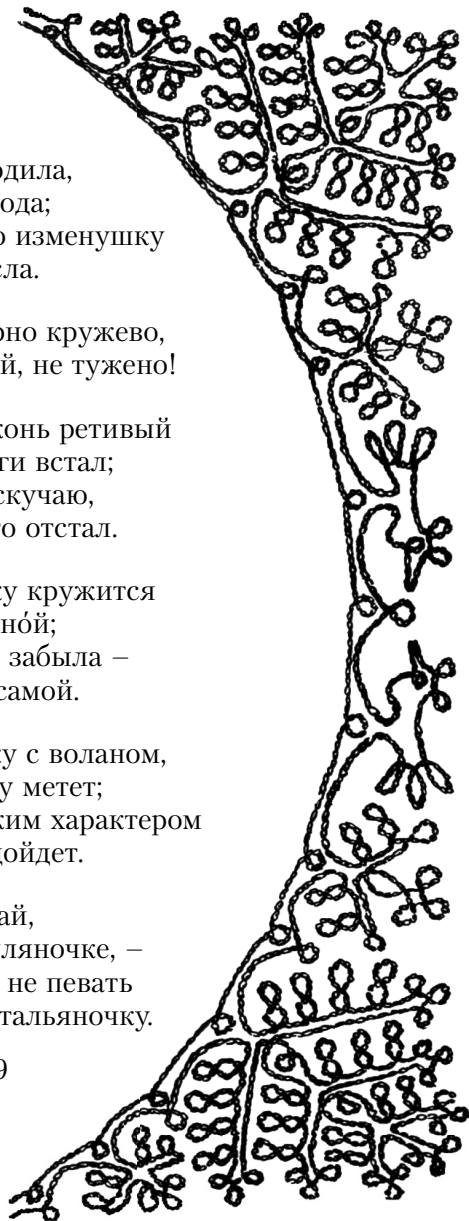
981 У товарки много золота –
У меня одно кольцо,
За товаркою гоняется
Мое-то золотцо.

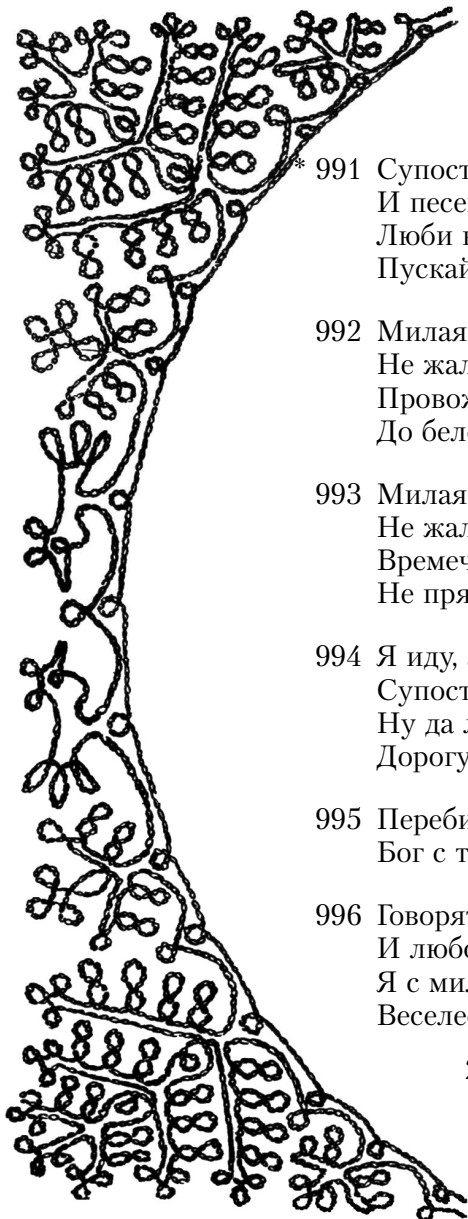
982 Милый с новенькой гуляет,
Про меня чего-то врет,
Будто я хожу печальная,
Как он не подойдет.

983 Всё бы, все бы песни пела,
Всё бы веселилася;
Разорвал милой платочек –
Я не рассердилася.

984 Ты бросаешь, ягодиночка,
Бросаешь, так и брось,
Я пойду гулять с товарищем –
Подумаешь, небось.

- 985 Ручеек переходила,
Помутилася вода;
Дорогой, твою изменушку
Легко перенесла.
- 986 На подоле черно кружево,
По тебе, милой, не тужено!
- 987 Сивогривый конь ретивый
Посреди дороги встал;
Я об этом не скучаю,
Слава богу, что отстал.
- 988 Много листику кружится
У березы зеленой;
Скоро милого забыла —
Удивительно самой.
- * 989 Сошью юбочку с воланом,
Пускай улочку метет;
Больше с эдаким характером
Ко мне не подойдет.
- 990 Веселее запевай,
Товарка, на гуляночке, —
Больше песен не певать
Под Шурину тальяночку.

* 991 Супостатка, не примерничай
И песенок не пой,
Люби на доброе здоровьице,
Пускай миленок – твой.

992 Милая статеечка¹,
Не жалела времечка:
Провожала паренька
До белого до денька.

993 Милая статеечка
Не жалела времечка;
Времечка – неделюшка,
Не прядена куделюшка.

994 Я иду, а мне навстречу
Супостатка с дорогим,
Ну да ладно, что поделаешь,
Дорогу да́ла им.

995 Перебила, переба́сила²,
Бог с тобой, Полюха Васина

996 Говорят, что не расстаться
И любви не решить,
Я с миленочком рассталась –
Веселее стала жить.

¹ Разлучница.
² Перефорсила.

997 Говорили, не расстаться,
Я шутя рассталася,
Среди большой дороги
Весела осталася.

998 Я тепере не гуляю
Пятую неделюшку,
Ни любовь и ни измена
Не тревожат девушку.

999 Во саду стоит березка
Тоненькая, стройная;
Без миленочка живу –
Какая жизнь спокойная.

1000 Уважала, уважала,
Уваженьце не в честь.
Понеси, леший, слаутика¹ –
У мяя поллучше есть!

1001 Поживи, милый, в разлуке,
Поищи лучше меня,
Когда возьмешь платочек в руки.
Вспомни, кто любил тебя.

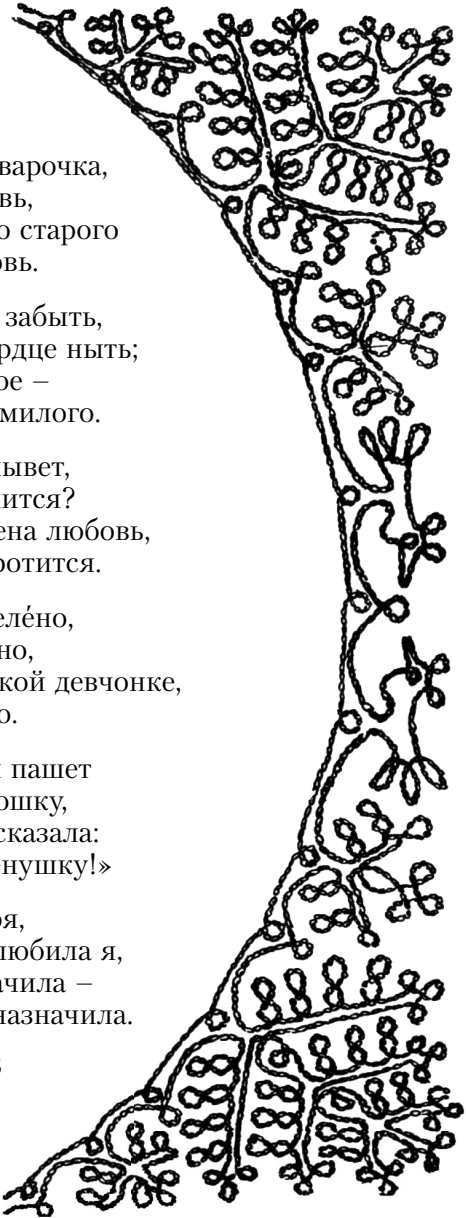
1002 Ходит пташица по улице,
Гуляет по снегу;
Я за то его забросила,
Что любит не одну.

1003 Дорогой, по старой памяти
Взгляни-ка на меня,
Ваших глазок не убудет,
Веселее буду я.

1004 Посмотри-ка, старый милый,
Посмотри-ка на меня:
Я как роза расцветаю,
Ты-то вянешь как трава.

1005 Пою песни не по выбору –
Какая на уме;
Ты не думай, ягодиночка,
Пою, да не тебе.

¹ Богатый красивый парень.

-
- 1006 Задушевная товарочка,
Загуливаю вновь,
Забываю дролю старого
И старую любовь.
- 1007 Думала, что не забыть,
Долго будет сердце ныть;
Замерло ретивое –
Забываю дролю милого.
- 1008 Сера уточка плывет,
Куда она торопится?
С дролей кончена любовь,
Обратно не воротится.
- 1009 Я надену все зелёно,
И на воле зелёно,
Мне, молоденькой девчонке,
Гулять невёсело.
- 1010 Я иду, а милый пашет
Черную земелюшку,
Подошла, ему сказала:
«Получай изменушку!»
- * 1011 Задушевная моя,
на букву «М» любила я,
Теперь переименовала –
На букву «Т» назначила.

1012 Я иду-то по дорожке,
А дорожка талая;
Здравствуй, новая любовь,
До свиданья, старая!

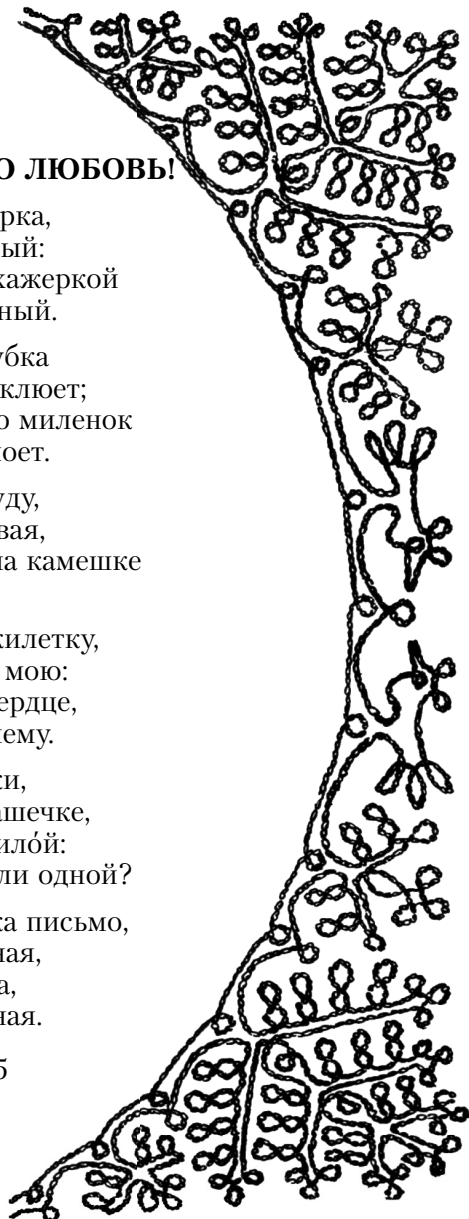
1013 С неба звездочка упала,
Много места заняла;
Пока дроля заносился –
Я другого нажила.

1014 Дроля с новенькой гуляет,
От меня скрывается.
Не скрывайся от меня –
Гуляю с новеньким и я!

1015 Чай пила, стакан закрыла
Листиком зелененьким.
Погляди-ка, дроля старый,
Как гуляю с новеньким.

ВСПОМНИМ СТАРУЮ ЛЮБОВЬ!

- 1016 Задумчивая товарка,
Интерес нечаянный:
Дроля с новой ухажеркой
Ходит запечаленный.
- 1017 Сизокрылая голубка
В поле камешки клюет;
Старопрежний-то миленок
С горя песенки поет.
- 1018 Я тогда тебя забуду,
Милка чернобровая,
Когда вырастет на камешке
Трава зеленая.
- 1019 Расстегните-ко жилетку,
Поглядите грудь мою:
Почернело мое сердце,
Сам не знаю, почему.
- 1020 Дорогие пташечки,
Кланяйтесь милашечке,
Вы спросите у милóй:
Жить не скучно ли одной?
- 1021 Прислал дролечка письмо,
Бумажка золоченая,
Я взяла, изорвала,
Сказала – неученая.

1022 Я рябинушку ломала,
Кисточки навесные;
Нынче дролины слова
Мне не интересные.

1023 Получаю, не читаю,
Письма рву напополам;
Скоро, скоро, ягодиночка,
Чужая буду вам.

1024 Получила письмецо,
Бумага беловатая:
Милый пишет, что скучает, –
Я не виноватая!

* 1025 Милый пишет письмецо:
«Милаша, носишь ли кольцо?»
Твое кольцо изношено,
Тебя любить заброшено.

1026 Супостатка – первый номер –
Меня ставит во второй,
Она гоняется за дролечкой,
А дролечка за мной.

1027 Сошью юбочку подоле,
Пускай улочку метет;
Уваженица не будет,
Пока сам не подойдет.

1028 Дроля серенькие глазки
От порога наведет,
Хотя и люб, но не уважу,
Пока сам не подойдет.

* 1029 Ко мне милый не подходит,
Издали глаза наводит.
Издали не наводи,
Не любá – не подходи!

1030 При народе не подходишь,
Дак и в сенях не имай,
Я давно тебе сказала –
Ты другую наживай.

1031 Мене милый изменил,
К измененной подходил –
Лучше моего характера
Нигде не находил!

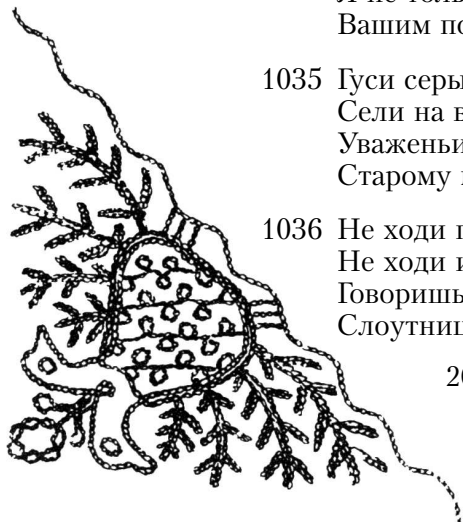
1032 Я иду, передо мной
Водица перебежная;
Подошел и руку подал:
«Здравствуй, старопрежня!»

1033 Изменил да и подходит:
«Разрешите подойти?»
Разрешаю, ягодиночка,
Сторонкой обойти!

* 1034 Не садись, миляша, рядом:
Ты и сядешь – я уйду,
Я не только к вам в деревню –
Вашим полем не пойду.

1035 Гуси серые летели,
Сели на веревочку;
Уваженьица не будет
Старому миленочку!

1036 Не ходи по-за окошк¹,
Не ходи и не свищи:
Говоришь, что не слоутница –
Слоутницу ищи!

¹ Здесь – по задворкам.

1037 Голубая лента бантом –
Ты зачем развязывал;
Я любила тебя тайно –
Ты зачем рассказывал?

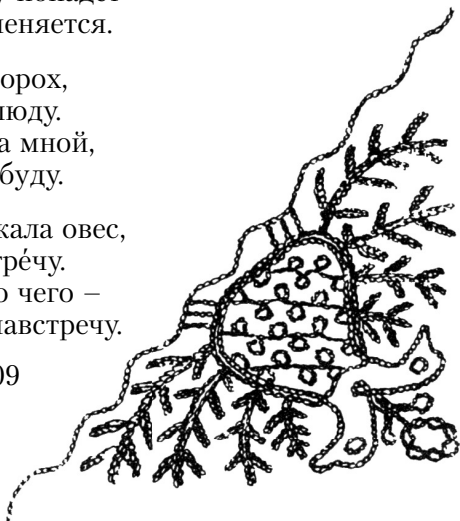
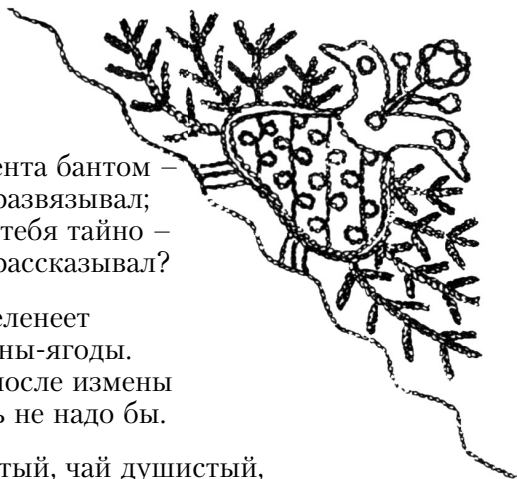
1038 Я иду, и зеленеет
Куст малины-ягоды.
Дорогой, после измены
Подходить не надо бы.

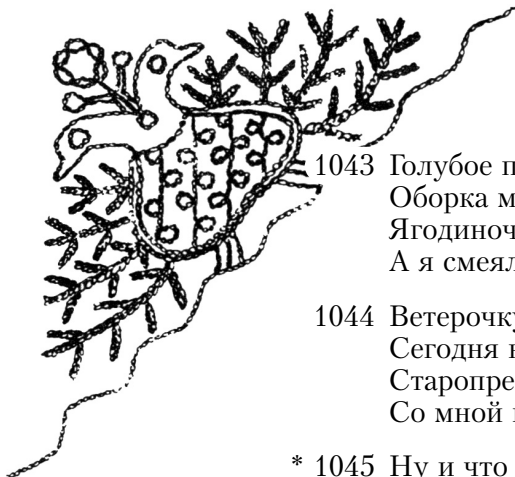
1039 Чай нечистый, чай душистый,
Вода кипяченая.
Не садись, миляша, рядом –
Я разгоряченная.

1040 Мене милый изменил,
Теперь он извиняется,
Где навстречу попадет –
С лица переменяется.

1041 Не катайся, горох,
По белому блюду.
Не гоняйся за мной,
Я любить не буду.

* 1042 Жала рожь, жала овес,
Перешла на грéчу.
Опротивел до чего –
Не попадай навстречу.

1043 Голубое платье гладила,
Оборка мялася;
Ягодиночка ухаживал,
А я смеялася.

1044 Ветерочку полудённому
Сегодня не дувать;
Старопрежнему миленочку
Со мной не гуливать.

* 1045 Ну и что это за месяц –
Когда светит, когда нет;
Ну и что это за милый –
Когда любит, когда нет.

* 1046 Я тогда тебе поверю,
Дорогой миленочек,
Когда у дома нарастет
Много зеленых елочек.

1047 Не хочу я чаю пить,
Не хочу заваривать;
Не хочу с тобой гулять,
Даже разговаривать!

1048 Ягодиночка, не стой
У того у дерева;
Не ищи любви той,
Которая утеряна.

1049 Балалаечка-гудок,
Ее не переделаешь.
Я гулять с тобой не буду –
Ничё не поделаешь.

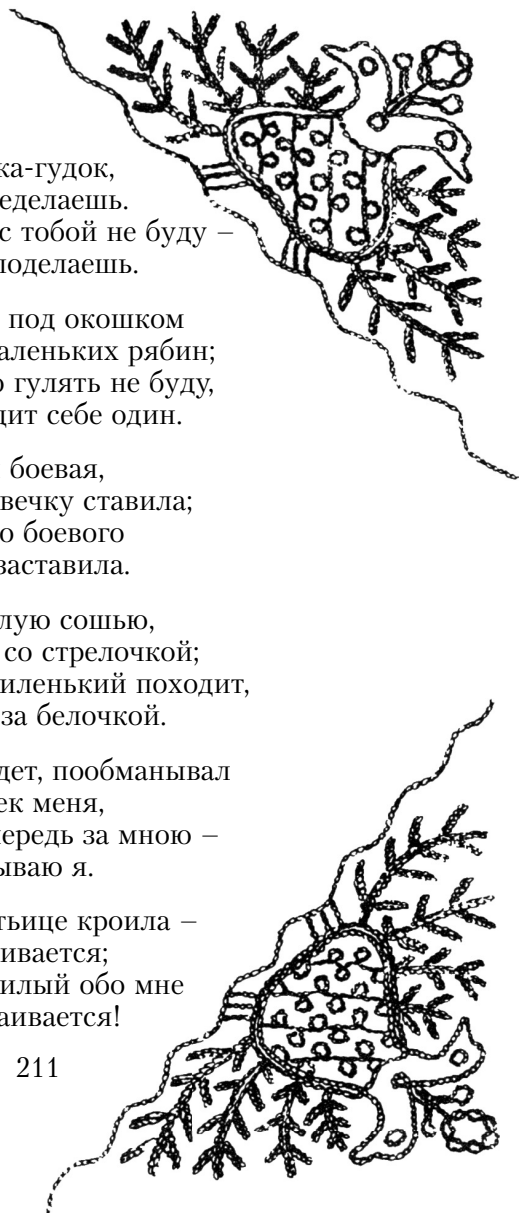
1050 У мило́го под окошком
Восемь маленьких рябин;
Все равно гулять не буду,
Пусть сидит себе один.

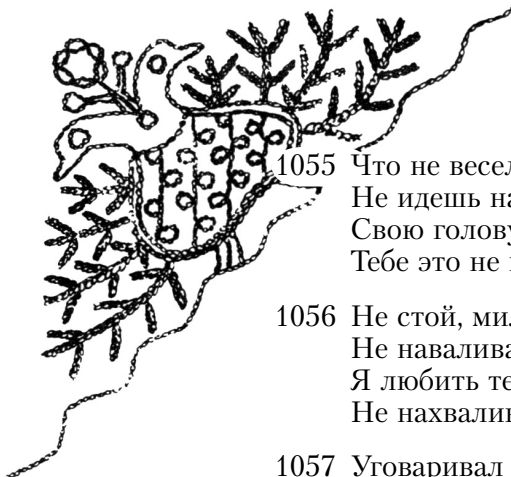
1051 Ох, какая боевая,
В речку свечку ставила;
Ох, какого боевого
Горевать заставила.

1052 Кофту белую сошью,
На груди со стрелочкой;
Пускай миленький походит,
Как лиса за белочкой.

* 1053 Будет, будет, пообманывал
Миленочек меня,
Теперь очередь за мною –
Пообманываю я.

1054 Бело платыице кроила –
Не выкраивается;
Пускай милый обо мне
Порасстраивается!

1055 Что не весел, что не весел,
Не идешь на улицу?
Свою голову повесил,
Тебе это не к лицу.

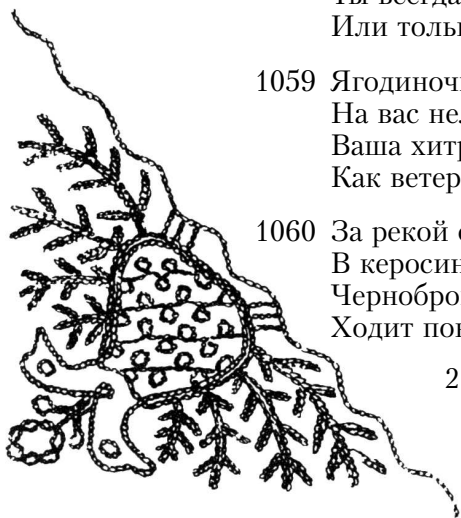
1056 Не стой, милый, у ворот,
Не наваливайся,
Я любить тебя не буду,
Не наваливайся.

1057 Уговаривал милóй
У нóвые зимовочки¹ –
Усмехнулася, сказала:
«Хорошо без дролечки!»

1058 Ты скажи мене, миленочек,
Скажи уверенно:
Ты всегда гулять ли будешь,
Или только временно?

1059 Ягодиночка, на вас,
На вас нельзя надеяться,
Ваша хитрая любовь,
Как ветер в поле веется.

1060 За рекой огонь горит,
В керосине масло;
Чернобровенький парнек
Ходит понапрасно!

¹ На Севере – небольшая зимняя изба, пристроенная к значительно большей по размеру – летней. В двухэтажных «двужилых» домах зимовка располагается на первом.

1061 Он пришел – не интересно,
Закурил, пошел домой.
Понапрасну, горе бедное,
Гоняешься за мной!

1062 Все ходил да уговаривал:
«Когда замуж пойдешь?»
Не ходи, не уговаривай,
Не ты меня возьмешь!

1063 Все ходил в рубашке розовой,
Теперь – в голубой,
Раньше я за ним гонялася –
Теперь он за мной.

1064 Не стой у окна,
Не насвистывай,
Потерял любовь,
Не разыскивай.

1065 Кабы я не тосковала,
Не была бы тоненька;
Позабыла, с кем гуляла,
Не с тобой ли, Толенька?

1066 После дождичка частого
Всю земельку по́лило;
Хотела дrolечку забыть,
А сердце не позволило.

1067 Лягу спать, а мне не спится
До двенадцати часов –
Вспоминаю дролю старого
И старую любовь.

1068 Погляжу я на косыночку,
На серую, на шаль;
Погляжу на ягодиночку –
По старой дружбе жаль.

1069 По-за реченьке пошла –
В пойму провалилася;
Дорогого отказала –
Ой как спохватилася.

1070 Жала низенький овес,
На коленках жала;
Хватило глупого ума –
Милóму отказала.

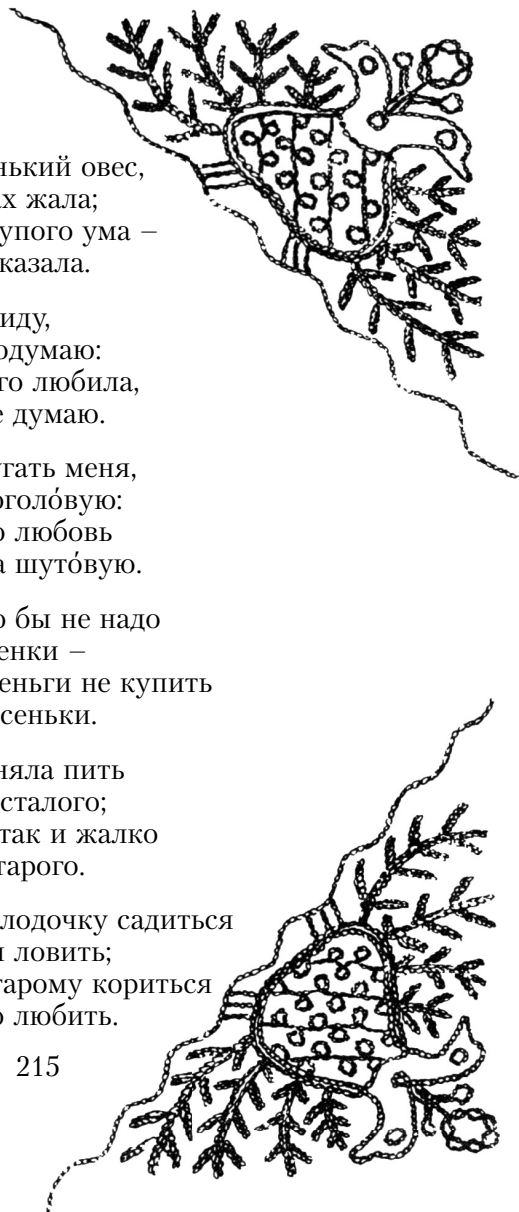
1071 Я иду, иду, иду,
Встану и подумаю:
Раньше я его любила,
А теперь не думаю.

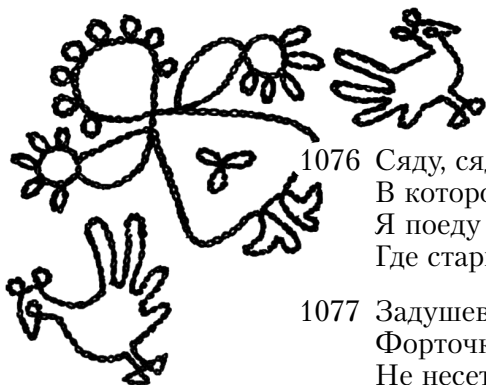
1072 Надо бы ругать меня,
Меня вертоголо́вую:
Настоящую любовь
Сменила на шуто́вую.

1073 Говорить-то бы не надо
Эдакие басенки –
Теперь за деньги не купить
Эдакого Васеньки.

1074 На реку гоняла пить
Карюшку усталого;
Где увижу, так и жалко
Дорогого старого.

1075 Не знаю, в лодочку садиться
Или голубя ловить;
Не знаю, старому кориться
Или нового любить.

1076 Сяду, сяду я на лодочку,
В которой есть мотор,
Я поеду вдоль по реченьке,
Где старый ухажер!

1077 Задушевная, открою
Форточку в зеленый сад:
Не несет ли голубочек
Прежнюю любовь назад.

1078 С лесу листочки валились –
Я по той дорожке шла;
Воротись, любовь, по-старому,
Которая прошла.

1079 Дроля серенькие глазки,
Где вы находились?
Неужели столько время
На меня сердились?

1080 Я не думала, что елочка
Сырая загорит;
Я не думала, что миленький
Со мной заговорит.

1081 Изменил как мне миленок,
А потом и говорит:
«Давай снова познакомимся,
Измена не вредит».

- * 1082 Ты, измена, ты, измена,
Погляди в окошечко;
Давай про старую любовь
Поговорим немножечко.

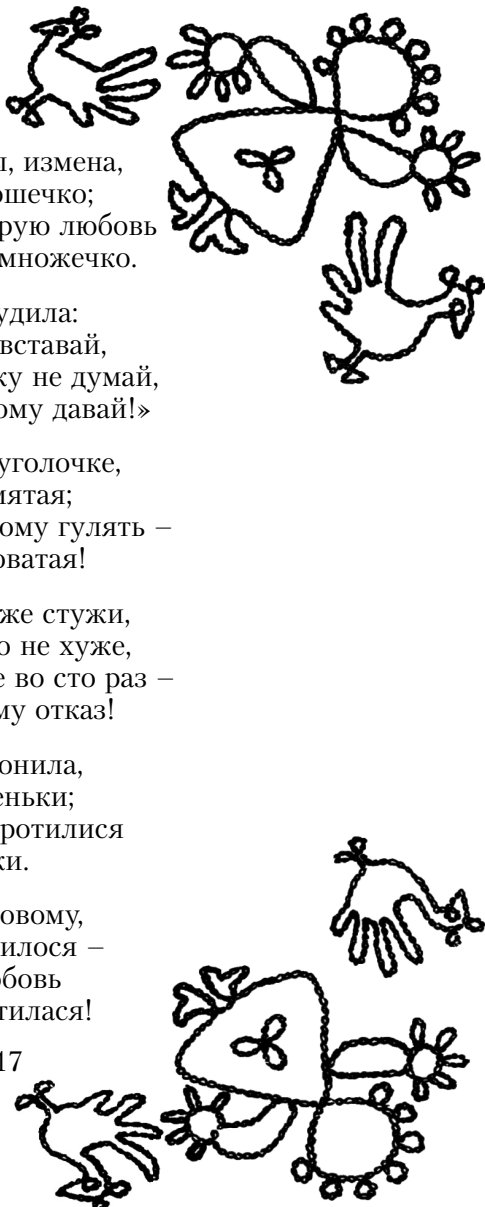
- 1083 Ягодиночку будила:
«Ягодиночка, вставай,
Про изменушку не думай,
Жить по-старому давай!»

- 1084 Во садочке, в уголочке,
Травушка не мятая;
Давай по-старому гулять –
Пускай я виноватая!

- 1085 Ветер дует, хуже стужи,
Старый нового не хуже,
Старый лучше во сто раз –
Сегодня новому отказ!

- 1086 Паренину боронила,
Задевала за пеньки;
Слава богу, воротились
Веселые деньки.

- 1087 Как по полу новому,
Что-то прокатилось –
Это старая любовь
Обратно воротилась!

VIII. С МИЛЫМ КОНЧЕНА ЛЮБОВЬ!

1088 Балалаечка играет,
Только скуку придает:
Милый любит и жалеет –
Только замуж не берет.

1089 Наше озеро глубóко,
Чайки выются над водой;
Стало слышно по народу –
Ты смеешься надо мной.

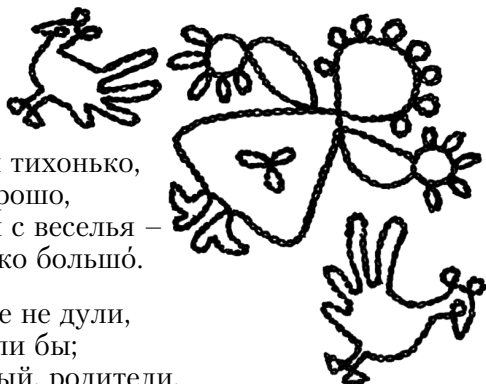
1090 Как сердечку не болеть,
Как ему не тошно:
Милый три года ходил, –
Говорят, нарочно.

1091 Не завидуйте вы, девки,
Моей кофте красненькой!
Мне цыганочка сказала,
Не бывать за Васенькой.

1092 Ягодиночка не ходит,
Говорит, что далеко.
Не обманывай, хорошенький,
Коль дома завлекло.

1093 Занятой милаша ходит
По тесовому крыльцу.
Слезы капали у девушки
По белому лицу.

1094 Пела песенки тихонько,
Уж я пела хорошо,
Люди думали с веселья –
А мне горюшко большó.

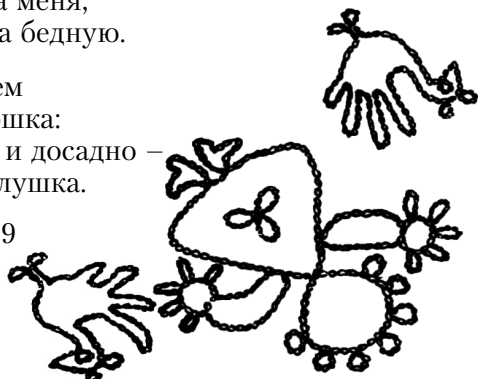
1095 Ветры буйные не дули,
Ели не шумели бы;
Не твои, милый, родители,
Так мы сидели бы.

* 1096 Вспомни, вспомни, вспомяни
Старую старинушку,
Как сидели на лужку,
Кушали малинушку.

1097 Дроля, старую старинушку
Нельзя ли подновить, –
Еще нынешнюю зимушку
Нельзя ли походить?

1098 Посиди-ко, милый, зиму,
Ох, ты со мной последнюю,
Погляди-ко на меня,
На девушку на бедную.

1099 На сердце моем
Пудовая гирюшка:
Столь обидно и досадно –
Оставляет милушка.

- 1100 Милый, счастье потеряешь –
Меня замуж не возьмешь!
Я один разок поплачу –
Ты на веки пропадешь!
- 1101 Мы с миленком расставались,
Самовар поставили;
Любовь в платочек завязали,
На столе оставили.
- * 1102 Я милого провожала,
Говорила: «Не забудь!»
Слезы градом проливала
На расстроенную грудь.

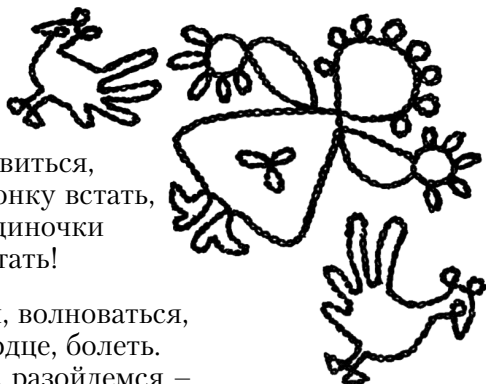
1103 Ягодиночка пошел,
Остановился в поле-то,
Серой кепочкой махнул –
Не видаться боле-то!

1104 Проводил меня милаша
И оставил в поле-то,
Серу кепочку навесил –
Не видаться боле-то!

1105 Ягодиночка на память
Не оставил ничего,
Одно тяжкое вздыханьице –
Умру из-за него.

1106 Я могу остановиться,
Я могу в сторонку встать,
Я могу от ягодиночки
И на́ веки отстать!

1107 Полно, милый, волноваться,
Перестань, сердце, болеть.
Давай, милый, разойдемся –
Любовь нечего жалеть!

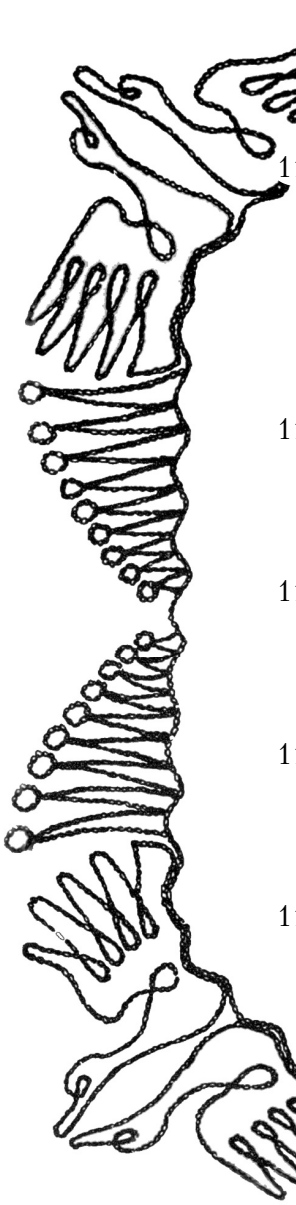
* 1108 Все бы, все бы песни пела –
Петь охотница была;
Пала на сердце кручина –
Умереть готова я.

1109 У меня лицо в разгаре,
Кровь кипит, как в самоваре.
Не киши, горяча кровь, –
С милым кончена любовь!

1110 До чего красиво место
Под зеленой елочкой;
Дождаться теперь нечего
Свиданья с дроздочкой.

1111 Неужели это будет,
Неужели сбудется, –
Неужели трехгодовая
Любовь забудется?

1112 Неужели это сбудется –
От меня милый отступится?
Неужели это время подойдет –
Милый женится, с женой гулять
пойдет?
Неужели это станется –
Со мной миленький расстанется?

1113 Пускай реченька взволнуется,
Пускай ледок пойдет;
Пускай мой миленок женится,
Пускай лучше найдет!

1114 На осиновой на лодочке
Каталась по реке;
Золотое то колечушко –
Разлука на руке.

1115 Голубая ленточка
Вокруг меня не сходится;
С малых лет кого любила –
Забывать приходится.

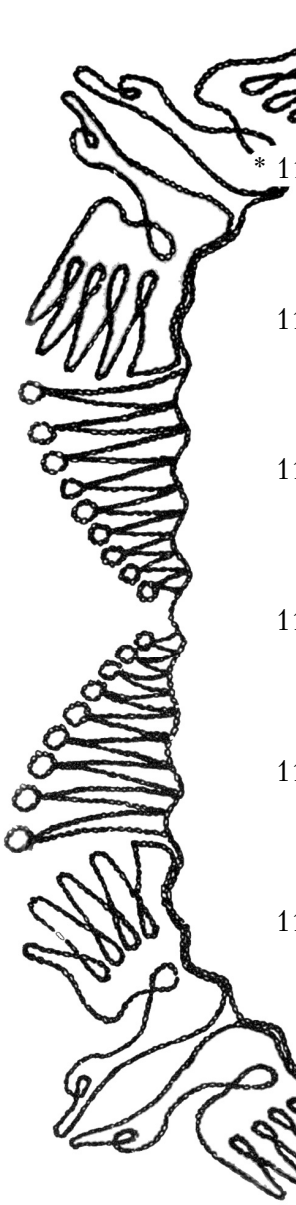
1116 У кого такое горе,
Как сегодня у меня?
Право крылышко отпало –
Бросил Васенька меня!

1117 Боле по лесу не хаживать,
Морошки не есть;
Боле с миленьким не сживать,
Веселья не видеть...

1118 Я надела платье черное –
Сказали: «Не баска́».
Я надела бы и белое –
Да на сердце тоска.

1119 Я надела черно платье –
Мама сдогадалася:
«Ты не так его одела –
С кем-нибудь рассталася!»

* 1120 Отвори, мама, окошко
В озимое полюшко.
Перенесет ли мое сердце
Эдакое горюшко?

1121 Милый женится, ну да,
А я, бедная, куда?
На реке большая прорубь –
Суну голову туда!

1122 Вижу, тонет мое счастье
Среди моря глубоко!
Не закинешь туда сети
И не вытянешь его.

1123 Положите мое сердце
Под горячую плиту,
Может, я дружка забуду
На минуточку одну.

1124 Чует, чует мое сердце,
Не прожить мне зимушки!
Пока талая земелька –
Выройте могилушку!

1125 Я умру, так положите
Во передний уголок.
Придет миленький, поплачет
У моих холодных ног.

1126 Приготовьте мне могилу
И большой дубовый гроб.
Изменил, так настоится
У моих холодных ног.

1127 Я умру, так положите
На брусову¹ лавочку,
Хоронить-то прикажите
Дорогому Санечке.

1128 Тошно, тошно ретивому
Моему сердечушку.
Я помру, перенесите
К дролину крылечушку.

1129 Плачу я, плачу я
Сегодняшнюю зимушку,
До того доплачу я —
Зароете в могилушку.

1130 Я помру, так крест поставьте —
Золотые номера.
Кто пойдёт, и прочитает:
«От любви померла».

МИЛЕНЬКИЙ ВЕНЧАЕТСЯ...

- 1131 Скрылось солнышко за тучку,
А луна – за бережок.
Вот тогда сердечко ёкнет,
Когда женится дружок!
- * 1132 Женится-поженится
Моя-то ягодиночка,
Все равно не расцветет –
Повянет, как травиночка!
- 1133 Девушки, не верится,
Что мой милый женится:
В пятницу венчается –
Гуляночка кончается!
- * 1134 Поедешь, миленький, венчаться,
Заходи со мной прощаться,
Возьми думушку мою,
Повесь на гривушку коню.
- * 1135 Эти чьи такие кони,
Вороная троечка?
Не зимущий ли к венчанью
Поезжает дролечка?
- 1136 Не с веселья пою песни –
С великого горяшка!
Вижу, тонет мое счастье
Среди синя морюшка!..

1 В церквях. На Севере – церковь с прилегающими постройками внутри
отрады. Здесь погост был центром сельской общины.

1137 Поедет миленький к венчаньцу
Со звоном на горё,
Поддержи, товарка матушка,
Не пасть хотя бы мне.

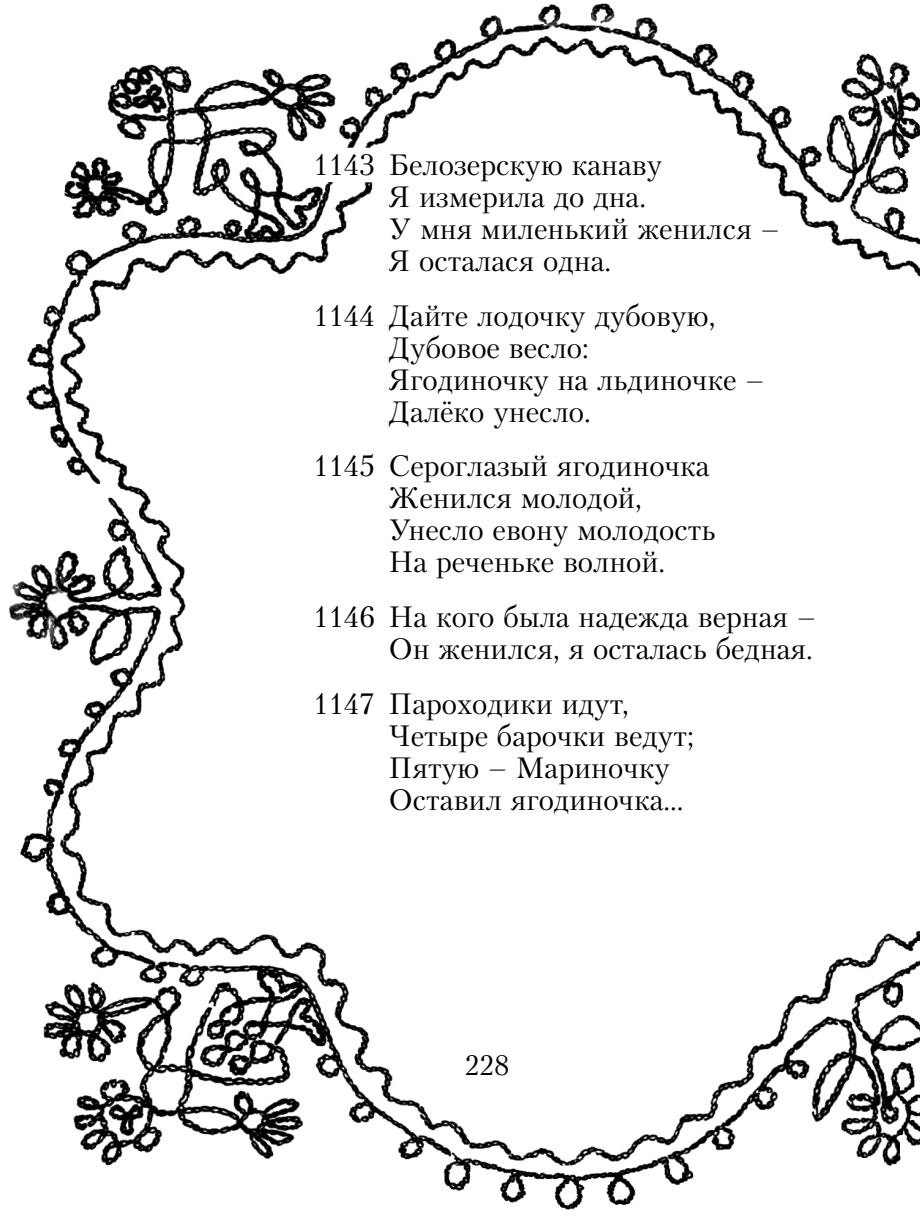
1138 На погосте¹ тихо звонят,
Дролочка венчается...
Дай, мамаша, сонных капель –
Моя жизнь кончается!

1139 Милый женится – не верится,
Венчается – не жаль,
Только совестно подруженек:
Гулял – замуж не взял.

1140 Я иду по коридору –
Коридор шатается;
Отворю стеклянные двери –
Миленький венчается.

* 1141 Зазвонили колокольчики
Под крашеной дугой:
Изменил мене миленочек –
Женился на другой.

1142 Лес трещит,
Вересина гнется;
У милого моего
Свадебка ведется.

1143 Белозерскую канаву
Я измерила до дна.
У меня миленький женился –
Я осталась одна.

1144 Дайте лодочку дубовую,
Дубовое весло:
Ягодиночку на льдиночке –
Далёко унесло.

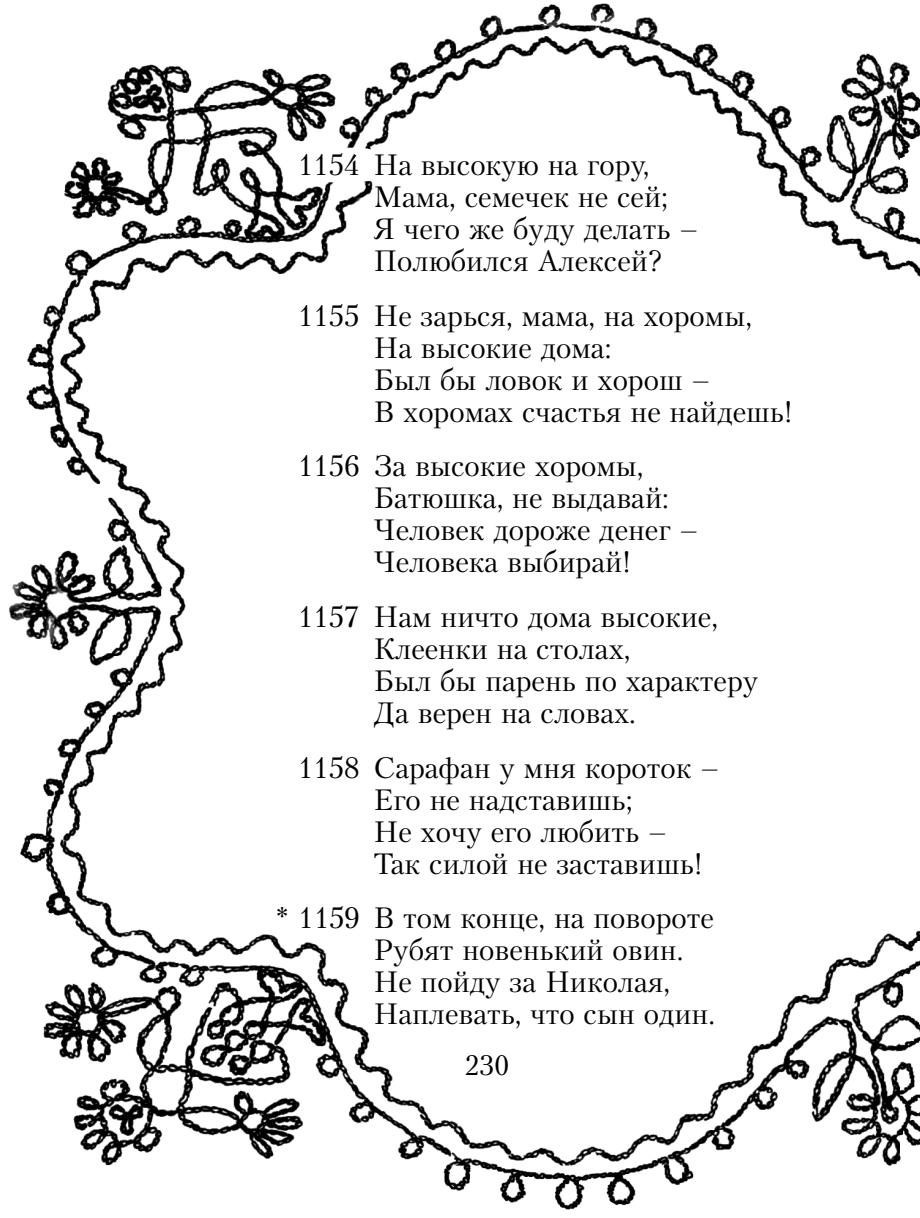
1145 Сероглазый ягодиночка
Женился молодой,
Унесло евону молодость
На реченьке волной.

1146 На кого была надежда верная –
Он женился, я осталась бедная.

1147 Пароходики идут,
Четыре барочки ведут;
Пятую – Мариночку
Оставил ягодиночка...

IX. НЕЛЮБЫЕ СВАТЫ

- 1148 У меня на сарафане
Золотые буквы;
К нам приехали сваты –
Я играю в куклы.
- 1149 Нелюбые сваты – в избу,
Мама хочет отдавать.
Я любому приказала:
«Приезжай перебивать!»
- 1150 В огородке косила
Шелкову осочку;
Говорит отец братьям:
«Наряжайте дочку».
- 1151 Здрожали белы руки,
Начинаю в пяхах¹ шить;
Не зовите сей год замуж,
Дайте летушко прожить!
- 1152 Не брани, мама, за волю,
Не просватывай меня!
Как отдашь не за любого –
После схватишься сама.
- 1153 Уж ты, матушка, лей – не перелей,
За худого не отдай – пожалей!

1154 На высокую на гору,
Мама, семечек не сей;
Я чего же буду делать –
Полюбился Алексей?

1155 Не зарься, мама, на хоромы,
На высокие дома:
Был бы ловок и хорош –
В хоромашах счастья не найдешь!

1156 За высокие хоромы,
Батюшка, не выдавай:
Человек дороже денег –
Человека выбирай!

1157 Нам ничто дома высокие,
Клеенки на столах,
Был бы парень по характеру
Да верен на словах.

1158 Сарафан у меня короткий –
Его не надставишь;
Не хочу его любить –
Так силой не заставишь!

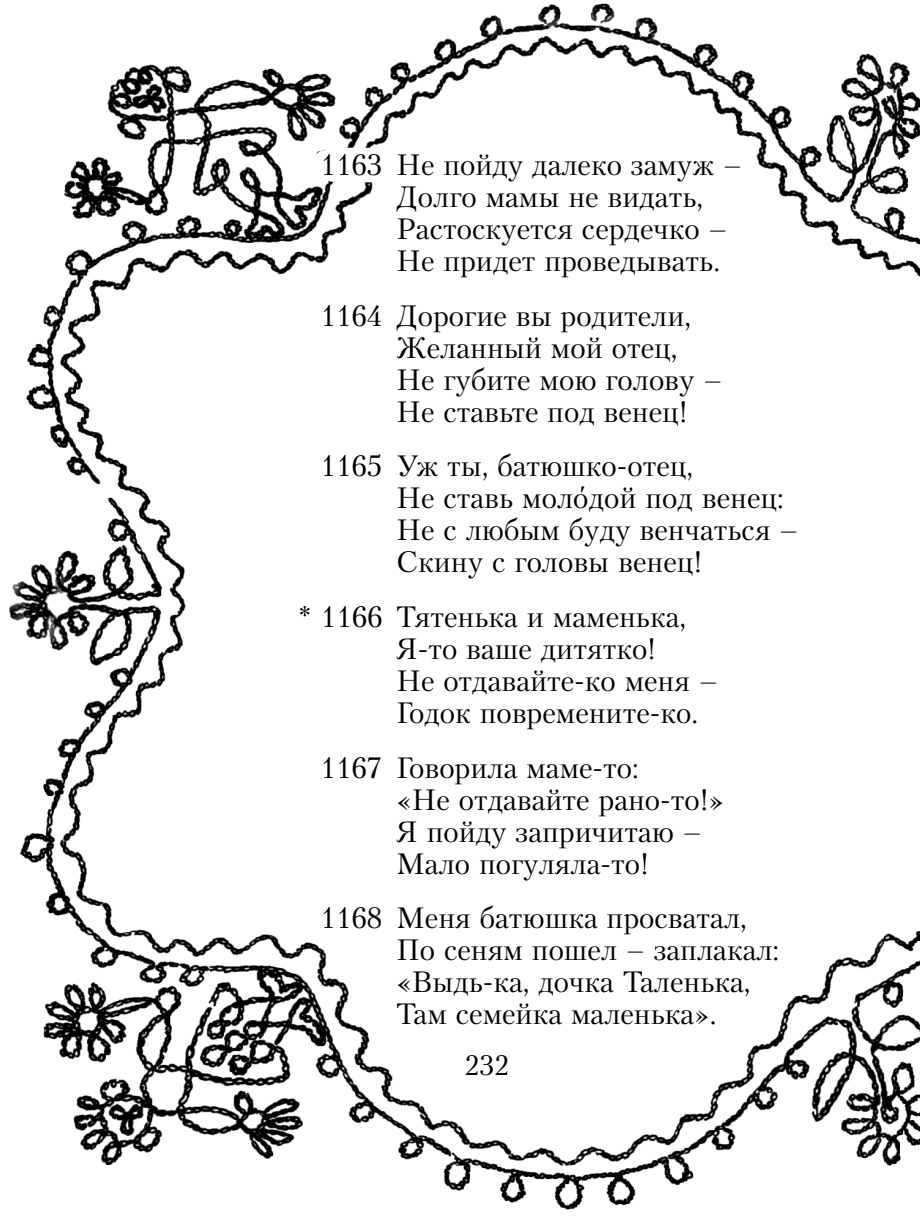
* 1159 В том конце, на повороте
Рубят новенький овин.
Не пойду за Николая,
Наплевать, что сын один.

1160 Не пойду за одинокого
Работы воротить,
Пойду десятая в семеюшку –
Не надо молотить.

* 1161 Говорили, говорят –
Просватать девушку хотят;
Родителям покаюся –
Милого дожидаюся!

* 1162 Не пойду в Залесье замуж,
Сторона не милая;
По ту сторону Белёзера
Отдай, родимая!

1163 Не пойду далеко замуж –
Долго мамы не видать,
Растоскуется сердечко –
Не придет проведывать.

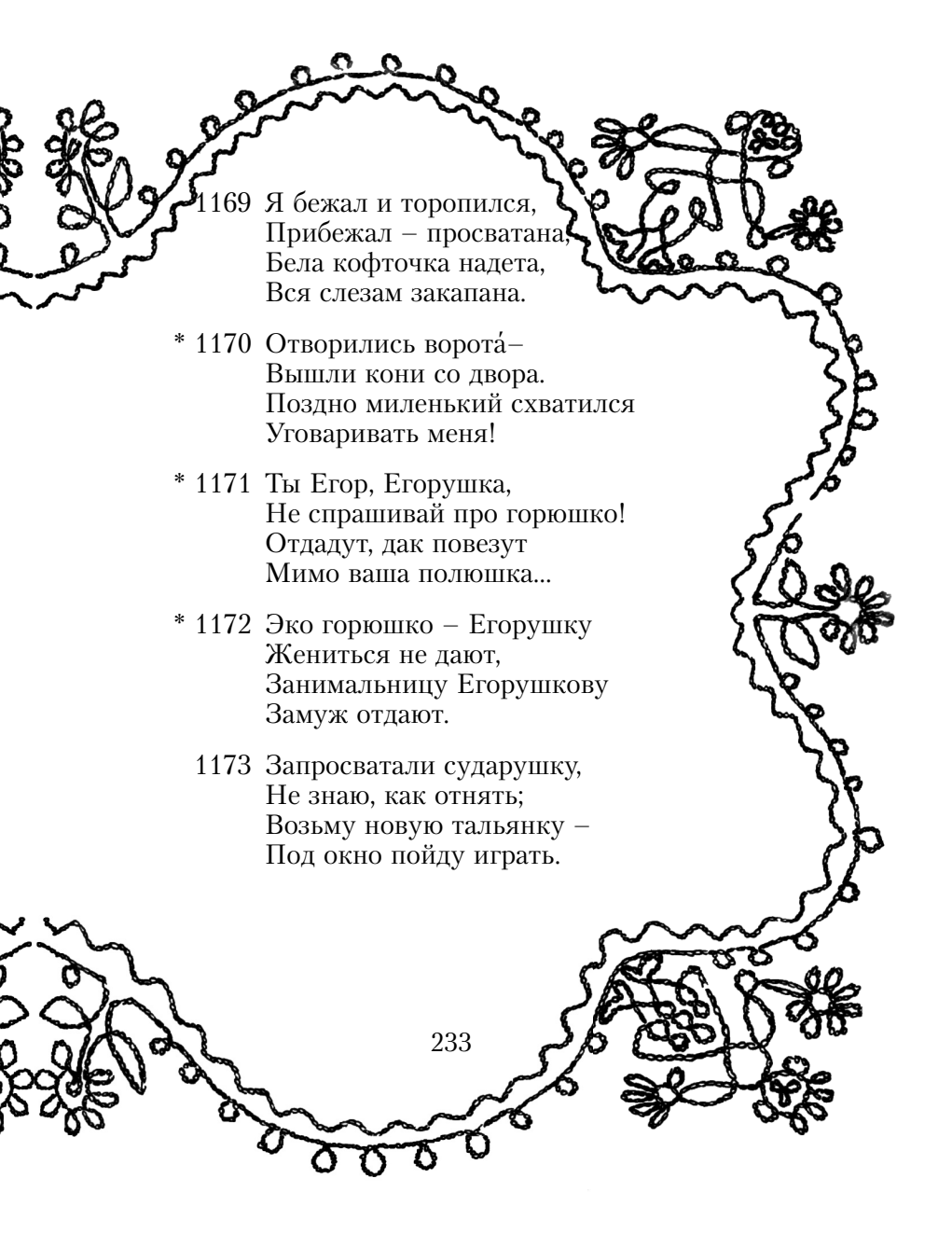
1164 Дорогие вы родители,
Желанный мой отец,
Не губите мою голову –
Не ставьте под венец!

1165 Уж ты, батюшко-отец,
Не ставь молодой под венец:
Не с любимым буду венчаться –
Скину с головы венец!

* 1166 Тятенька и маменька,
Я-то ваше дитятко!
Не отдавайте-ко меня –
Годок повремените-ко.

1167 Говорила маме-то:
«Не отдавайте рано-то!»
Я пойду запричитаю –
Мало погуляла-то!

1168 Меня батюшка просватал,
По сеням пошел – заплакал:
«Выдь-ка, дочка Таленька,
Там семейка маленька».

1169 Я бежал и торопился,
Прибежал – просватана,
Бела кофточка надета,
Вся слезам закапана.

* 1170 Отворились ворота –
Вышли кони со двора.
Поздно миленький схватился
Уговаривать меня!

* 1171 Ты Егор, Егорушка,
Не спрашивай про горяшко!
Отдадут, дак повезут
Мимо ваша полюшка...

* 1172 Эко горяшко – Егорушку
Жениться не дают,
Занимальницу Егорушкову
Замуж отдают.

1173 Запросватали сударушку,
Не знаю, как отнять;
Возьму новую тальянку –
Под окно пойду играть.

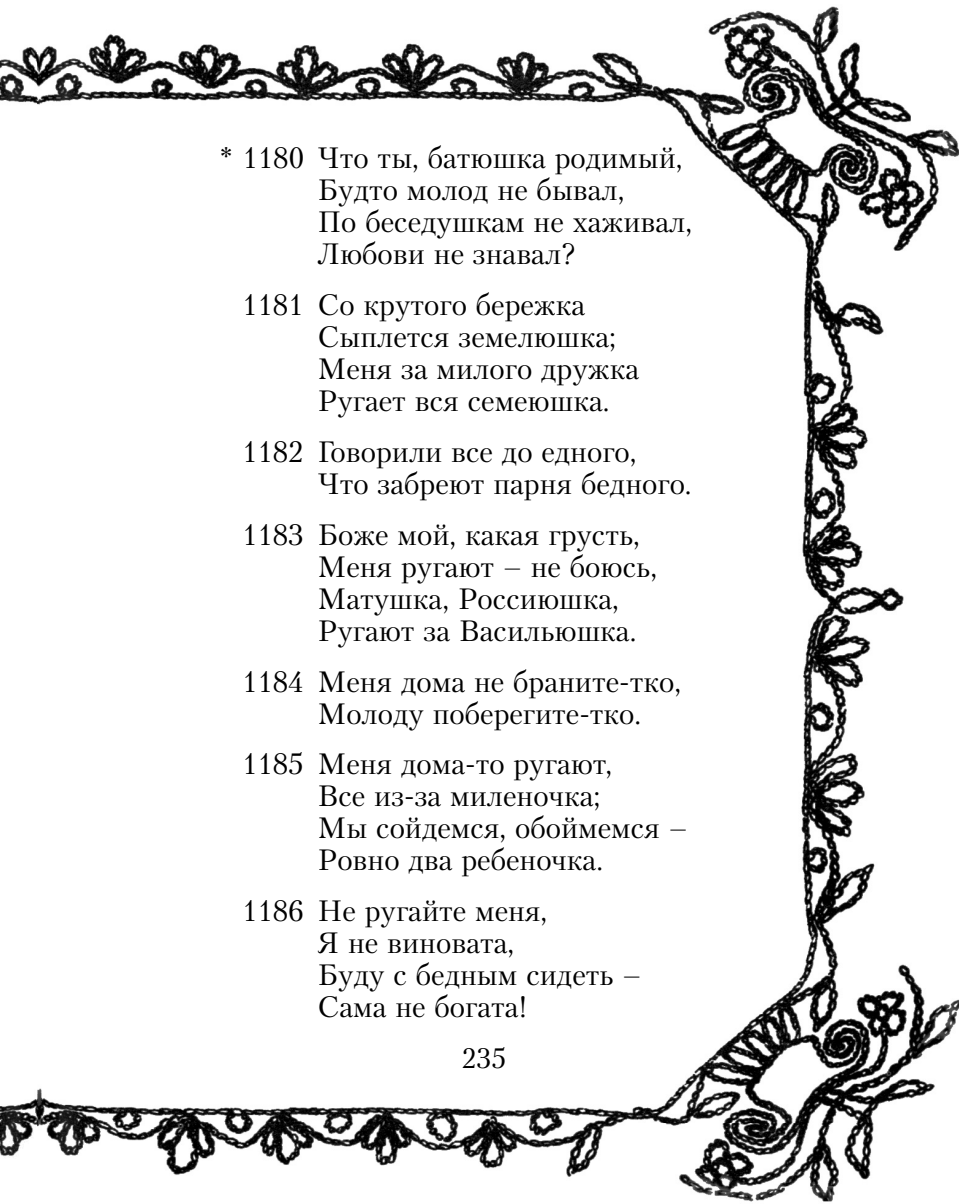

ЗА МИЛОГО БРАНЯТ МЕНЯ...

- 1174 Кумушка ты, кумушка,
У тя какая думушка?
«У мня такая думушка –
Да все про милого дружка».
- 1175 У меня с миленочком
Редкое свидание:
Мама воли не дает –
Какое наказание.
- 1176 Прялочка – лаковочка¹,
Мотоус² – веревочка;
На беседу не спускают
Все из-за миленочка.
- 1177 У милóго моего –
Черненькие глазки;
Меня дома не пускают –
Держут на привязке.
- 1178 Меня дома караулят.
Что вы караулите, –
Наверно, дроли моего,
Родители, не любите?
- * 1179 У мня тятя с ума сходит –
На беседу со мной ходит:
Расчесавши бороду,
Сидит в самом переду́.

¹ Покрытие сверху живописи олифой или лаком.

² Поясок или веревочка, которой привязывается лен либо шерсть к прялке.

A decorative border made of a dark, stylized thread-like pattern. It features a horizontal line at the top and bottom, with vertical lines on the right and left sides. The pattern includes various floral motifs, leaves, and swirling vines. The right side of the border is more elaborate, with larger, more detailed floral elements and a prominent spiral at the top right corner.

* 1180 Что ты, батюшка родимый,
Будто молод не бывал,
По беседушкам не хаживал,
Любови не знавал?

1181 Со крутого бережка
Сыплется земелюшка;
Меня за милого дружка
Ругает вся семеюшка.

1182 Говорили все до одного,
Что забреют парня бедного.

1183 Боже мой, какая грусть,
Меня ругают – не боюсь,
Матушка, Россиюшка,
Ругают за Васильюшка.

1184 Меня дома не браните-тко,
Молоду поберегите-тко.

1185 Меня дома-то ругают,
Все из-за миленочка;
Мы сойдемся, обоймемся –
Ровно два ребеночка.

1186 Не ругайте меня,
Я не виновата,
Буду с бедным сидеть –
Сама не богата!

1187 Что за бедного миленочка
Всегда дома бранят,
За богатого урода
Ничего не говорят.

1188 За милого дёрнули
Вожжами ременными,
Сулят чересседельничка¹ –
Велят забыть беседничка.

1189 За миленочка веревочкой
Пыталась мама бить.
Я без совести сказала:
«Хоть убей, буду любить!»

1190 Я сегодня не обедала
И чаю не пила,
Мама прутом напоролa,
Милый, все из-за тебя.

1191 Дороги родители
За милого бранят.
Они сами таки были –
Только нам не говорят.

1192 Вы, желанные родители,
Проверьте по себе:
Когда папа был молоденький –
Ходил, мама, к тебе?

¹ Ремень, являющийся частью лошадиной упряжки.

1193 Говорите, что хотите,
А по-вашему не быть,
Видно, уж судьба такая
Мене этого любить!

* 1194 Отвори, мама, окошечко –
Головушка болит.
«Не обманывай, подлянка,
Тебя миленький манит!»

1195 Меня дома караулят.
Караульте, все равно
У меня и у миленька
Задумано одно!

* 1196 Меня дома-то ругают –
Я из дома убегу!
Все равно свиданье будет
У реки на берегу.

1197 Меня дома-то ругают,
Не велят дружка любить;
Я пошла, дверями хлопнула:
«По-вашему не быть!»

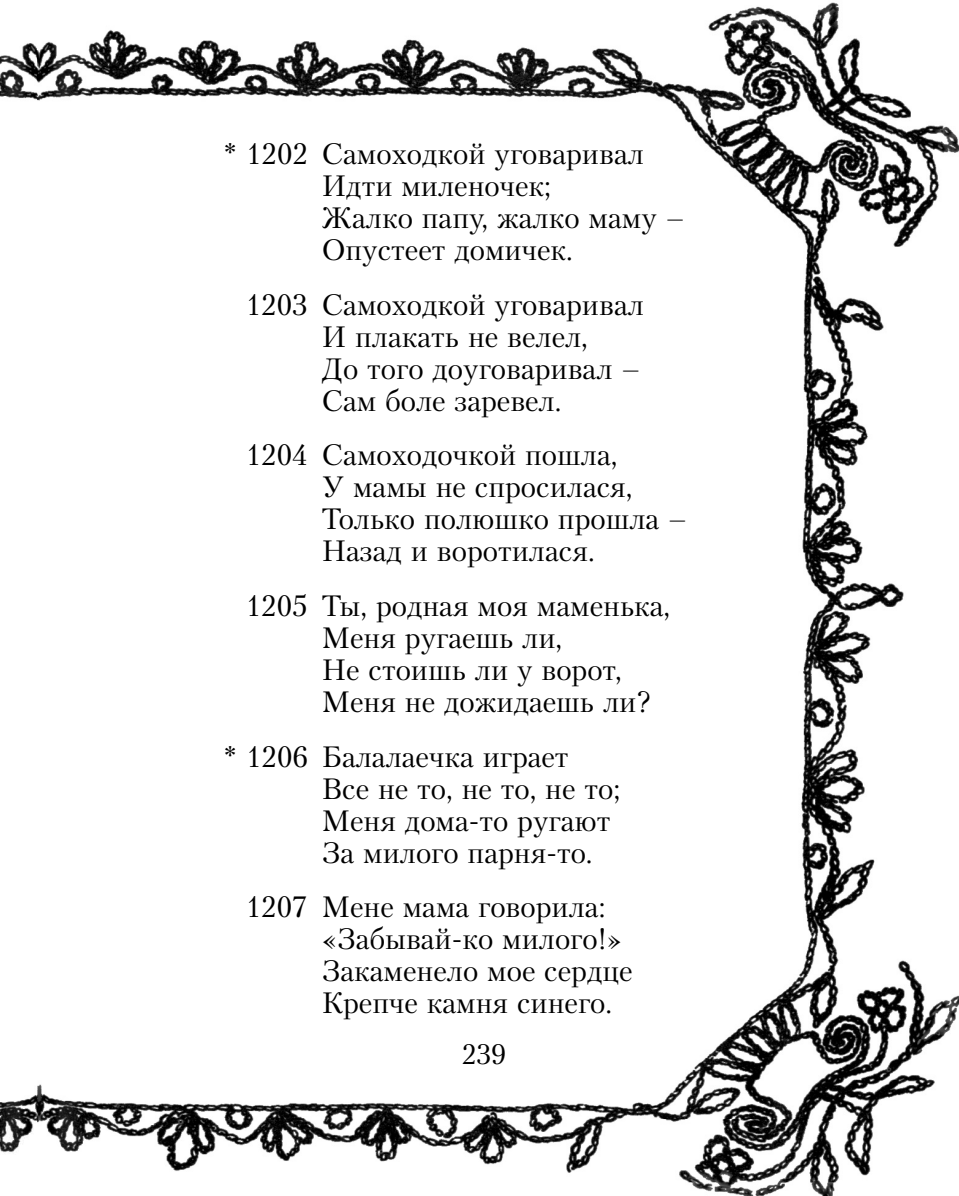
1198 Заложу, мама, ворота,
Я сегодня не приду!
С тем, которого ругала,
Самоходочкой¹ уйду!

1199 Самоходочкой уйду,
Родные, до свиданьица,
Я уйду и не приду
С веселого гуляньица!

1200 Самоходочкой уйду,
Маме не скажуся,
Обвенчаюсь, приду –
В ноги поклонюся.

1201 Самоходкой милый звал
В эту ночьку темную –
Я маленько пожалела
Свою маму родную.

¹ Без разрешения родителей.

A decorative border made of a dark, textured line, possibly representing a vine or thread, with small heart-shaped leaves and larger stylized flowers. It runs along the top, right, and bottom edges of the page, framing the text.

* 1202 Самоходкой уговаривал
Идти миленочек;
Жалко папу, жалко маму –
Опустеет домичек.

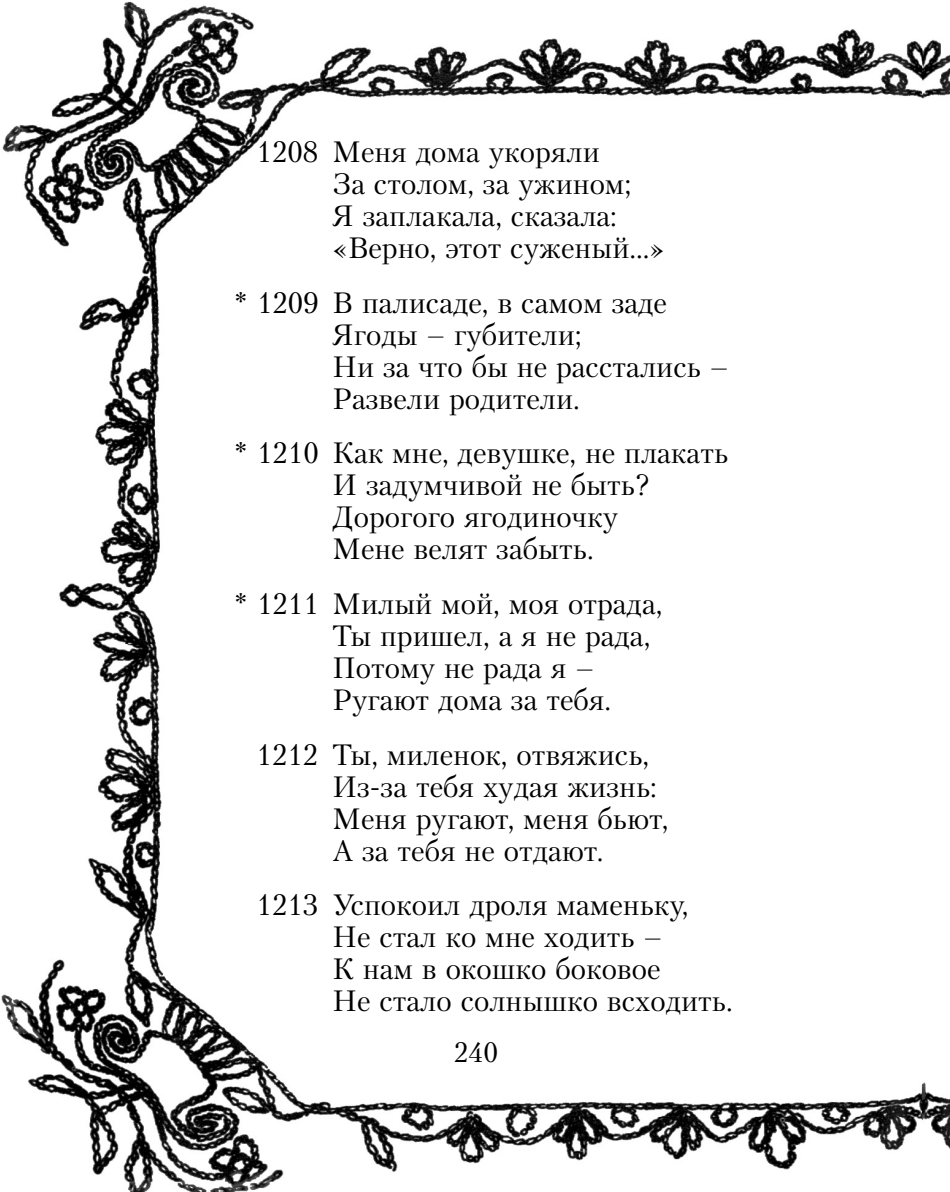
1203 Самоходкой уговаривал
И плакать не велел,
До того доуговаривал –
Сам боле заревел.

1204 Самоходочкой пошла,
У мамы не спросилася,
Только полюшко прошла –
Назад и воротилася.

1205 Ты, родная моя маменька,
Меня ругаешь ли,
Не стоишь ли у ворот,
Меня не дожидаеть ли?

* 1206 Балалаечка играет
Все не то, не то, не то;
Меня дома-то ругают
За милого парня-то.

1207 Мене мама говорила:
«Забывай-ко милого!»
Закаменело мое сердце
Крепче камня синего.

A decorative border made of stylized black lines, featuring various floral and leaf motifs. It runs along the top, bottom, and left sides of the page, framing the text.

1208 Меня дома укоряли
За столом, за ужином;
Я заплакала, сказала:
«Верно, этот суженый...»

* 1209 В палисаде, в самом заде
Ягоды – губители;
Ни за что бы не расстались –
Развели родители.

* 1210 Как мне, девушке, не плакать
И задумчивой не быть?
Дорогого ягодиночку
Мене велят забыть.

* 1211 Милый мой, моя отрада,
Ты пришел, а я не рада,
Потому не рада я –
Ругают дома за тебя.

1212 Ты, миленок, отвяжись,
Из-за тебя худая жизнь:
Меня ругают, меня бьют,
А за тебя не отдают.

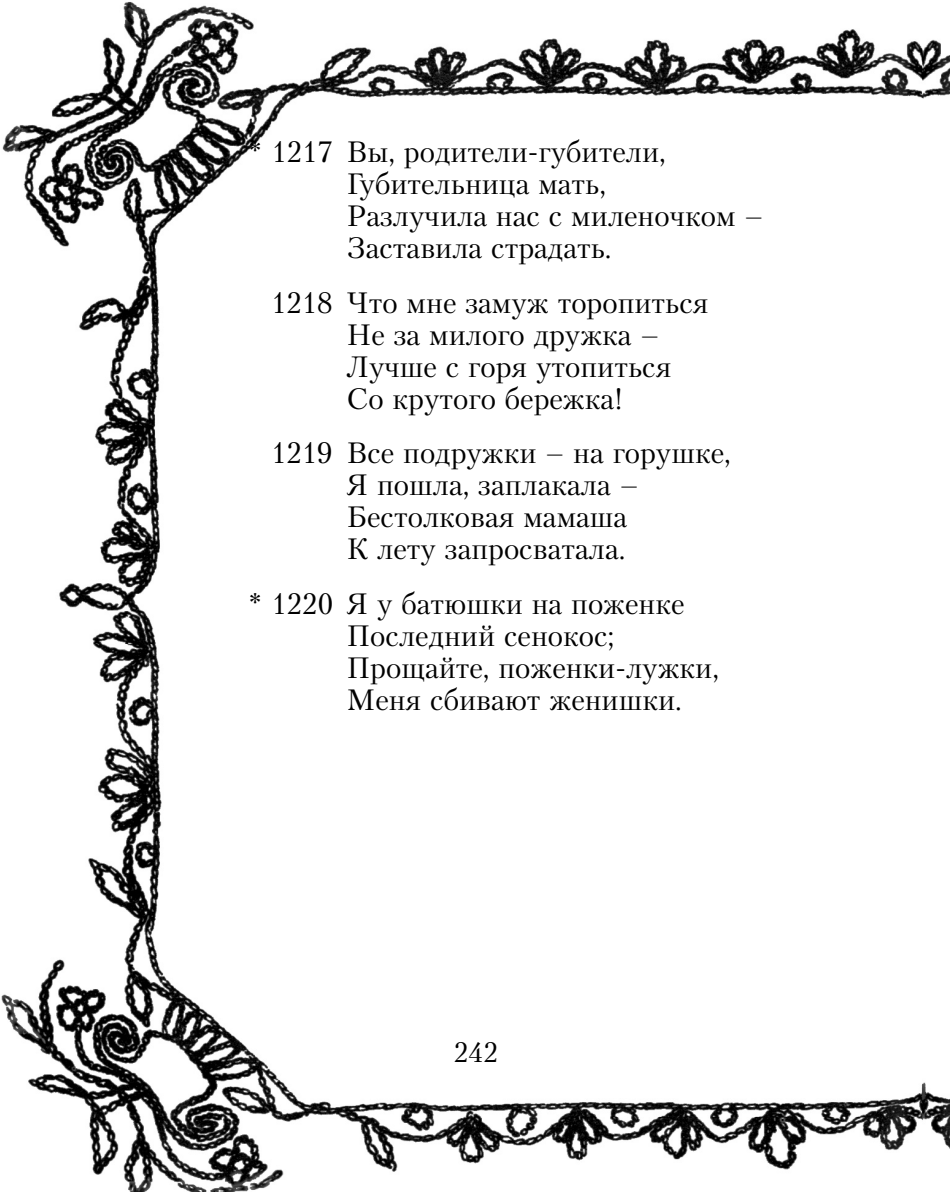
1213 Успокоил дроля маменьку,
Не стал ко мне ходить –
К нам в окошко боковое
Не стало солнышко всходить.

1214 У реки, на берегу
Горит моя гребеночка;
Из-за родителей пришлось
Отказать миленочку.

1215 Вересовые кусточки –
Все мои свидетели;
Мы не сами разошлись –
Развели родители.

1216 Вы, родители-губители,
Зарезчики мои,
Без ножа меня зарезали –
С миленком развели.

* 1217 Вы, родители-губители,
Губительница мать,
Разлучила нас с миленочком –
Заставила страдать.

1218 Что мне замуж торопиться
Не за милого дружка –
Лучше с горя утопиться
Со крутого бережка!

1219 Все подружки – на горушке,
Я пошла, заплакала –
Бестолковая мамаша
К лету запроссватала.

* 1220 Я у батюшки на поженке
Последний сенокос;
Прощайте, поженки-лужки,
Меня сбивают женишки.

A decorative border made of a dark, stylized line art pattern. It features a horizontal line at the top and bottom, with a vertical line on the right side. The pattern consists of repeating floral and leaf motifs, with some larger, more complex designs at the corners.

ПОСЛЕДНИЙ ГОД МОЕЙ КРАСЫ

- 1221 Батюшка и матушка,
Я ваша одинакушка:
Поберегите-ко меня,
Пока не вышла замуж я.
- 1222 Купи, тятенька, калоши,
В руки зонтичек хороший,
На грудинушку часы –
Последний год моей красоты.
- 1223 Пеки, мама, пироги,
Последний год побереги,
Дай поспать, понежиться,
Поиграть, потешиться.
- 1224 Дайте ходу пароходу,
Разломайте белый лед;
Дайте девушке свободу,
Погулять последний год!
- 1225 Я пойду плясать
По одной доске,
Меня, мать, не ругай,
Я в такой тоске!
- 1226 Попляшите-ко, ботиночки,
На тятином полу,
Погляди, родима матушка,
На молодость мою.

1227 Я плясала да плясала –
Выпала гребеночка;
Из-за родителей приходится
Забыть миленочка.

1228 Девушка веселая,
Всегда люблю тальяночку;
Тяжело будет забыть
Веселую гуляночку.

1229 Не брани, мама, за волю,
За веселье никогда –
Нам наскучит, красным девушкам,
Чужая сторона.

1230 Не брани, мама, меня,
Все работы знаю я:
Коров доить, телят поить,
Правой ручкой молотить.

1 Освобожд.

1231 Не ругай, родная мама,
За кажинную вину,
Опростаю¹ вашу горенку
Во нынешнем году.

1232 Не ругай, мамашенька,
Погоди малёшенько,
Мне теперешнее времечко
И так тошнешенько!

1233 Дорогая моя мама,
Погоди меня бранить!
Подойдёшь к моей постели –
Будет некого будить!

1234 Подожди, родима маменька,
Не будет и меня,
Не расцветут цветочки алые
Во доме у тебя.

1235 Погоди, родная маменька,
Не будет и меня!
Скажешь: «Где моя посылочка
И верная слуга?»

1236 Погоди, родная мама,
Без меня намаешься!
На реке намоешься,
Придешь домой – навоешься.

УМЫВАЛАСЬ КРАСНА ДЕВИЦА СЛЕЗОЙ

- * 1237 В поле тоненькую елочку
Штает ветерок;
Я пришла сюда в Огнево
На последний вечерок.
- 1238 Колотила камешком о лавочку:
«Не садися, нелюбой, за прялочку!»
- 1239 Уговаривал сидеть
Нелюбой, немилый.
Я не думала сидеть –
Приневолил силой.
- * 1240 Ой-ёй, да ой-ёй,
Закололо бок иглой,
Не иглой – булавочкой:
Нелюбо́й за прялочкой!
- * 1241 Девушки, беда, беда –
Замуж отдают меня!
Хоть за дролю – не за дролю,
Поревлю досыта я.
- 1242 Не с любым пошла по улочке –
Любой пошел домой:
Покатилися слезиночки
По кофте голубой.

1243 Вы разрежьте грудь мою,
Вложите черную змею;
Эта черная змея
Утешит бедную меня.

1244 Я сегодня у родителей
Последний день в гостях!
Неужели у родителей
Сердечко в радостях?

1245 Как не хочется идти,
Дороженька немилая!
Провожает в чужи люди
Маменька родимая.

1246 Пожалейте, папа с мамой,
Пожалейте, рóдные!
У чужих-то у родителей
Сердца холодные!

1247 Я попела, поревела
У родителей в дому.
Пожила бы в девках доле –
Нелюбая никому!

1248 Вы родители-губители,
Губительница мать,
Не изволили, родители,
Меня побаловать!

1249 Выйду, выйду нынче замуж,
Выбрала семейшку:
Новый гроб, сырую землю –
Мягкую постелюшку...

1250 Неужели вам, родители,
Нисколь меня не жаль:
Дали лодочку худую
И сказали – поезжай!

1251 Приневостили родители
Идти за дурака, –
Пропадай мое приданое –
Четыре сундука!

1252 Избываете – избудете,
Не будет и меня,
Не приду больше с беседушки,
Не выдую огня!..

1253 Заиграла балалаечка
Во тятином дому.
Нагляделись ли родители
На молодость мою?

1254 Не последни ли часы
Здесь я часую?
Не последний ли я раз
У маменьки ночую?

1255 Постели, мама, постельку
У окошка на кровать.
Не последнюю ли ночьку
Буду дома ночевать.

НА ЧУЖУ СТОРОНКУ СПРАВИЛАСЬ

1256 Вы родители, родители,
Цветочек я у вас!
Я пойду – а вы глядите,
Может быть, в последний раз!

1257 На чужу сторонку справилась –
И ласточкой свилась;
Родная матушка заплакала,
Слезами залилась.

1258 Из родительского дома
Было трудно уезжать:
Замерла родима матушка –
Не вышла провожать.

* 1259 Не кукушечка кукует,
Не соловушка поет...
Не моя ли мама плачет –
Меня замуж отдает.

1260 Замечайте-ко, товарочки,
Меня печальную:
Зажигаю перед образом
Свечу венчальную.

1 Гармонь.
2 Севернорусский женский головной убор, состоящий из широкой шитой золотом ленты или галлуна с огельем из жемчуга или бисера и большим бантом сзади.

1261 Не веселая – печальная
Стояла под венцом;
Восковая свечка таяла –
Венчалась со вдовцом.

1262 Повенчалася, поехала
Не к матушке родной;
Однокровный брат в окошко:
«Приверни, сестра, домой!»

* 1263 Заиграли во минорочку¹
У высокие горы:
Полетели все гребеночки
Из моей из головы.

* 1264 Я не думала, не чаяла,
Что бабой назовут,
Мое русое волосье
Под наколку² заберут.

* 1265 Тятя с мамой за столом
Запиваются вином:
Пропивают меня, девушку,
На веки в чужой дом!..

* 1266 Супостаточки четыре,
Куда дели пятую?
«Мы девали пятую
В бабью жизнь проклятую!»

НА ЧУЖОЙ СТОРОНУШКЕ СОЛНЫШКО НЕ ГРЕЕТ

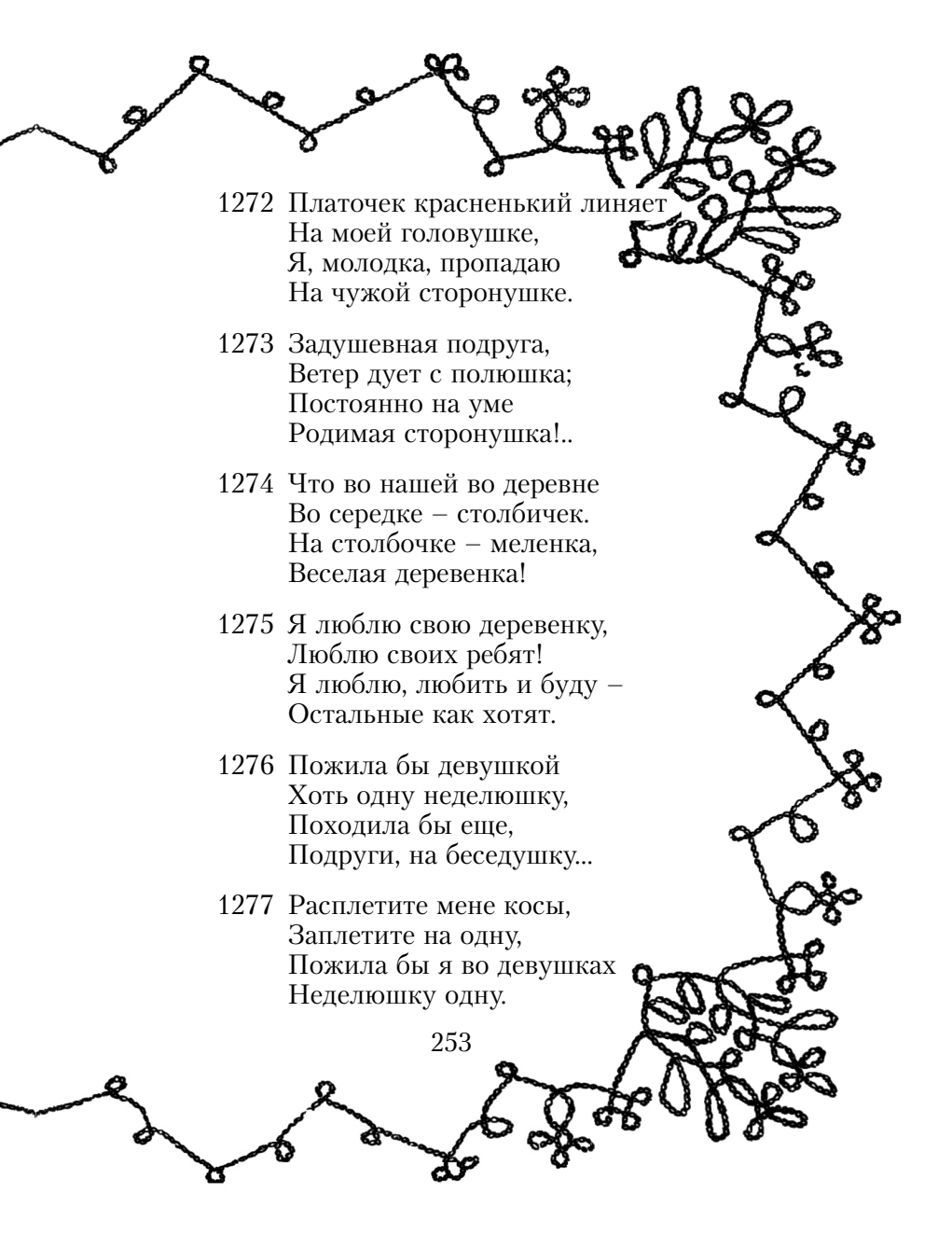
1267 Встань-ка, матушка, пораньше
И послушай на заре,
Не твоя ли дочка плачет
На чужой на стороне.

1268 Рано, рано мама встала,
Рано полик вымыла;
Рано молодость сгубила –
Рано замуж выдала!

1269 Закатилось красно солнышко
За пугорской горой,
Заболело мое сердце –
Захотелось домой.

1270 Куда ветер ни подует –
Всюду клонится трава:
Куда глазоньки ни глянут –
Все чужая сторона.

1271 Чужедальняя сторонushка,
Сторонка, сторона!
Куда ступишь, куда взглянешь –
Все проклятая она.

1272 Платочек красенький линяет
На моей головушке,
Я, молодка, пропадаю
На чужой сторонущке.

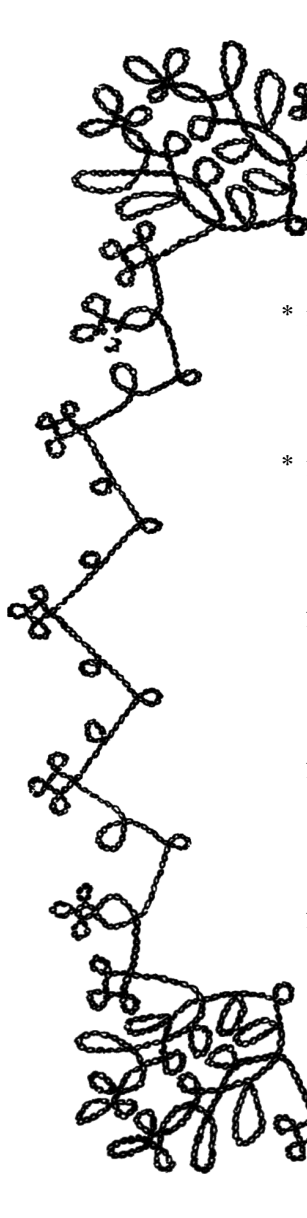
1273 Задушевная подруга,
Ветер дует с полюшка;
Постоянно на уме
Родимая сторонущка!..

1274 Что во нашей во деревне
Во середке – столбичек.
На столбочке – меленка,
Веселая деревенка!

1275 Я люблю свою деревенку,
Люблю своих ребят!
Я люблю, любить и буду –
Остальные как хотят.

1276 Пожила бы девушкой
Хоть одну неделюшку,
Походила бы еще,
Подруги, на беседушку...

1277 Расплетите мне косы,
Заплетите на одну,
Пожила бы я во девушках
Неделюшку одну.

1278 Кабы были сизы крылышки —
Слетала бы домой!
Посидела бы на лавочке
У маменьки родной...

* 1279 Воротить бы это времечко,
Которое прошло;
За любого ягодиночку
Ругали непочто.

* 1280 Все весельице прошло,
Все и миновалосе,
Распроклятое замужье
На век навязалосе.

1281 Думала, что слез не будет
Из моих веселых глаз;
На уда́лого попала —
И наплакалась не раз.

1282 Ты, родная моя мама,
С кем ты думу думала?
Проводила в чужи люди —
Ровно в яму сунула!

1283 Говорят, что похудела,
Вы не похудеете?
Перенесете столько горяшка —
Мене поверите!

* 1284 Огороды городила –
Где же все пригородить?
Попала в хитрую семейку –
Где же всем уноровить?

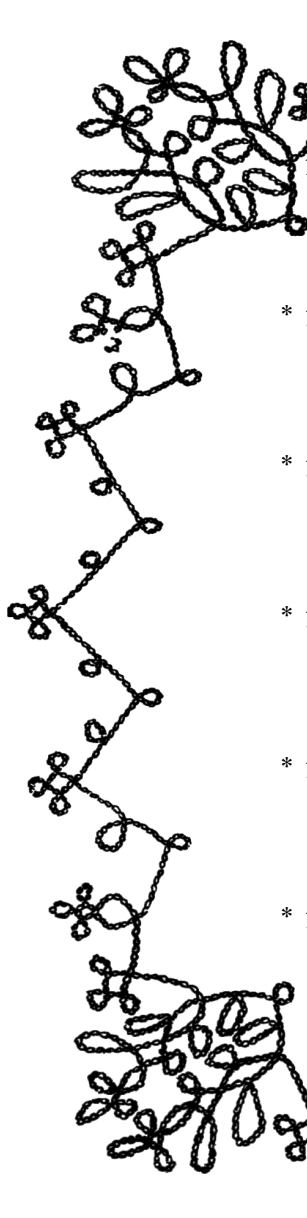
1285 Кабы знала это, девушка,
Про эту про судьбу,
Не припасала бы салфеток
В копотельную¹ избу!

1286 Не завидуйте, подружки,
Что я замужем живу,
Вы наспитесь, належитесь,
Я – с работушки иду.

* 1287 В людях-то – не домушка,
Разбудят и до солнышка,
Сначала плечики намнут,
Потом позавтракать дадут.

1288 Говорят, что я не бела –
Не под стеклышком сижусь!
На тяжелую работушку
В кажінный день хожу!

* 1289 Дорогая тетушка,
Тяжела работушка:
Сенокос и жнивушка –
Устала поясинушка!

1290 Мамушка родимая,
Работа лошадиная!
Только нету хомута,
Еще ременного кнута.

* 1291 Пойду выйду в чисто полюшко,
Поплачу у елѣй;
Не понежили родители –
Не нега у людей.

* 1292 У свекровки – не у матки,
Не растянешься на лавке.
На бочок привалишься –
На́ век свой закаешься.

* 1293 Лиходеечка свекровушка
Не будит, а стучает;
Родима матушка побудит,
Да еще окутает.

* 1294 Долгозубая свекровка
Бѣгат, стучает дверьми,
Свекор скажет ей в насмешку –
Молодой не разбуди.

* 1295 У свекровки – не у матки –
Всяко слово поперек!
Молодую замуж отдал
Батюшко – не поберѣг.

1296 На лугу косила сено,
Муж подкашивал овес;
До чего свекровка злая –
Довела меня до слез.

1297 Не ходите, девки, замуж,
Не ходите, молоды!
У свекровок зубы долги
И длинные языки.

1298 У свекровки зубы долги,
У золовки – с веретно;
Сяду, девушка, поплачу
Под среднее окно.

1299 Ты, свекровка, не зуди –
Сарафаны не твои!
Хоть худые, да свои,
Матушкой заведены!

1300 Ты, свекровка, не зуди,
Сарафаны не твои!
Одни ленточки твои –
Возьми ножичек, спори!..

1301 Я у тяти корки ела
Да в работе песни пела.
В людях чаю напилась –
Слезой горючей залилась.

1302 Матушка не рódная –
Похлебочка холодная.
Кабы рódная была –
Щей горячих налила!

1303 Песни пела, песни пела
И веселая была.
Я за пьяницу попала –
Много горя приняла.

1304 Я сидела у окна,
У окна разбитого,
Дожидала муженька
Пьяного, сердитого.

1305 В поле аленький цветочек сорвала
Молодую мама замуж отдала,
Молодую, на семнадцатом году;
Мужа-пьяницу уважить не могу!

1306 Раньше пела-запевала
Как во поле соловей,
А тепере замуж отдали –
Нет волюшки моей!

1307 Раньше было запою –
Рябина закачается,
А тепере запою –
Не то и получается.

1308 Голосистая была,
Любила через полюшко.
Теперь на голосистую
Напало горюшко.

1309 До чего любила слушать
Пароходные свистки;
Не нашла я в жизни счастья,
Кроме горя и тоски.

* 1310 Моя молодость проходит,
Как в трубе зеленый дым,
Никто не знает, что скучаю
Своим сердцем молодым.

* 1311 Молодая вышла замуж,
Больше в девках не бывать!
Пролетела моя молодость
На крыльях – не видать!

* 1312 Дайте ходу пароходу,
Распустите паруса,
Пролетела моя молодость,
Увяла красота.

1313 Где же это красно лето,
Где мои семнадцать лет?
Лето красное вернулось,
А мои семнадцать – нет!

1314 Молодая вышла замуж,
Бедная, схватилася:
Моя молодость прошла,
Назад не воротилася.

1315 Не ходите, девки, замуж
За немилого дружка,
Лучше в реченьку скатиться
Со крутого бережка!

1316 Не ходи, подружка, замуж,
Замужем не весело!
Я веселая была –
Голову повесила.

1317 Не ходите, девки, замуж,
Замужем худая жизнь!
На беседу не отпускают,
Говорят, что спать ложись.

1318 Не ходите, девки, замуж,
Замужем-то будете –
Про веселую гуляночку
Не скоро позабудете!

1319 Не ходите, девки, замуж,
Будет худо привыкать:
С половицы на другую
Не дадут переступать!

1320 Каждый день досы́та плачу,
Только вида не кажу:
Обернуся, оботруся –
Все веселая хожу.

* 1321 Сами знаете, родители,
Какой мене покой:
Через пуховую подушечку
Текут слезы рекой.

1322 Не кукушечка кукует,
Не соловьюшка поет:
Ради маменьки горюет
Дочка – по людям живет.

* 1323 На чужой стороншке
Солнышко не греет;
Кроме матушки родной –
Никто не пожалеет!

1324 Я подумаю за матушку
Здоровьица молить;
Отдала меня, молоденьку,
Печаль переносить.

* 1325 Куда солнышко садится –
Тут и родина моя!
Бедна мама спать ложится
Молит бога за меня.

* 1326 Милые родители,
Поздновато вспомнили!
Мою молодость сгубили –
За дружка не отдали...

Х. РЕКРУТА ВЫ, РЕКРУТА...

- 1327 На часовенке стояла,
Носовым платком махала:
Куда ветер, туда плат,
Мой-от миленький – солдат!
- 1328 Запевай, товарка, песню,
Если ты веселая,
А меня перемогает
Думушка тяжелая.
- 1329 Полюбила ягодину
Девятнадцати годов:
Тебе не долго, ягодиночка,
Гулять до рекрутов!
- 1330 Полюбить было бы старее
Годочков на восемь!..
Полюбила одногодочку –
Забреют на осень.
- * 1331 Если милого забреют –
Маме горя не скажу:
Самолучше полотенце
На дорожку положу!
- 1332 Ты не весь, милый, головушки,
Придется поревить:
Говорят, что восемнадцати
Годочков будут брить.
-

1333 Скоро озеро застынет –
Будет тоненький ледок,
Скоро будет призываться
Ваш молоденький годок.

1334 Завлекаешь, привлекаешь,
А на что надеешься?
Скоро в серую военную
Шинель оденешься!

* 1335 Дорогой мой ягодиночка,
До призыва женись!
Тебя угонят, меня выдадут –
Разлучат нашу жизнь!

1336 Ты, сударушка моя,
Из семи любая,
Погоди, не выходи
Замуж молодая!

1337 Ветерочки задувают,
Пароходики идут;
Дружка на осень в солдаты
Как цветочка берегут.

1338 Ты скажи, родима матушка,
Куда же бережешь?
Мать заплакала, сказала:
«Во солдатики пойдешь!..»

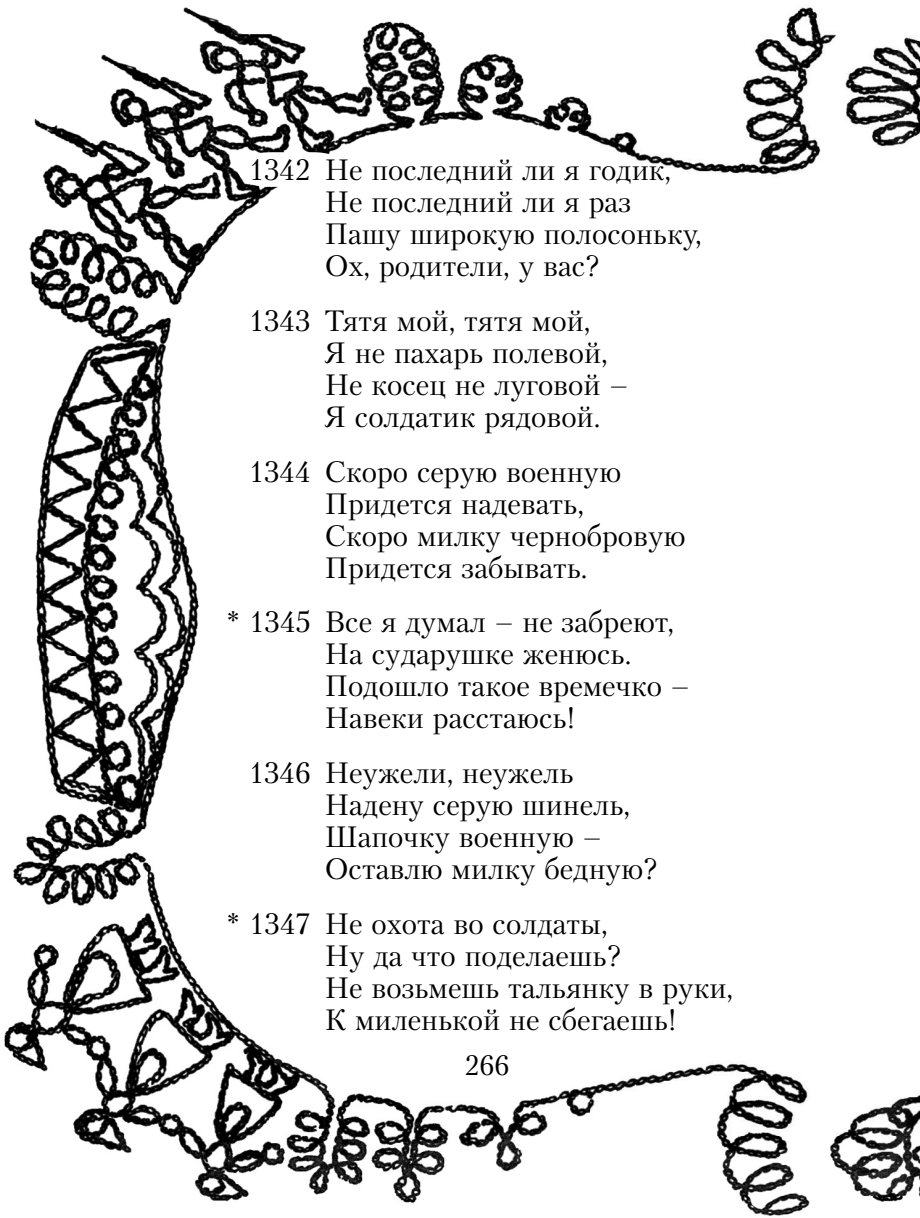

1339 Я несчастненький родился
Сын у батьки не один,
Поведут меня в солдатики
На год не на один.

1340 Проходила моя молодость
Под серым камешкóм;
Скоро, скоро опояшут
По шинели ремешком!

1341 На окошечке цветочек
Тянется и вьется;
Неохота в рекрута, –
Кажется, придется!

1342 Не последний ли я годик,
Не последний ли я раз
Пашу широкую полосоньку,
Ох, родители, у вас?

1343 Тятя мой, тятя мой,
Я не пахарь полевой,
Не косец не луговой –
Я солдатик рядовой.

1344 Скоро серую военную
Придется надевать,
Скоро милку чернобровую
Придется забывать.

* 1345 Все я думал – не забреют,
На сударушке женюсь.
Подошло такое времечко –
Навеки расстаюсь!

1346 Неужели, неужель
Надену серую шинель,
Шапочку военную –
Оставлю милку бедную?

* 1347 Не охота во солдаты,
Ну да что поделаешь?
Не возьмешь тальянку в руки,
К миленькой не сбегашь!

1348 Рёкрута гуляют тихо,
Одолеет скука их –
Они родины лишаются,
Сударушек своих.

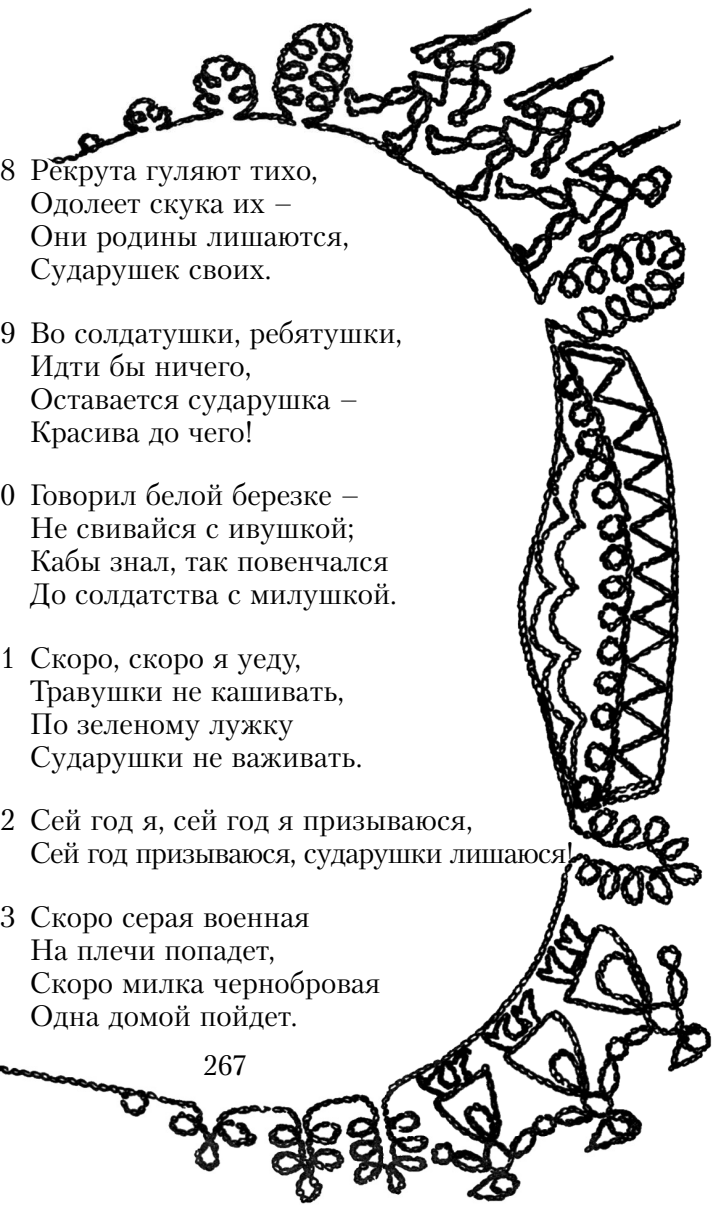
* 1349 Во солдатушки, ребятушки,
Идти бы ничего,
Остается сударушка –
Красива до чего!

1350 Говорил белой березке –
Не свивайся с ивушкой;
Кабы знал, так повенчался
До солдатства с милушкой.

1351 Скоро, скоро я уеду,
Травушки не кашивать,
По зеленому лужку
Сударушки не важивать.

1352 Сей год я, сей год я призываюся,
Сей год призываюся, сударушки лишаясь!

1353 Скоро серая военная
На плечи попадет,
Скоро милка чернобровая
Одна домой пойдет.

1354 Скоро серую военную
Придется надевать,
Скоро милую, хорошую
Придется забывать!

1355 Вы солдаты-новобранцы,
Бритые головушки,
Ваши милые подружки
Остаются вдовушки!

1356 Скоро, скоро повезут,
В этот-от годочек,
Остается милая –
Семнадцатый годочек.

1357 Ты играй, играй, гармошка,
Пока не разбитая,
Ты гуляй, гуляй, головка,
Пока не забритая!

1358 По деревенке походим
И калиток¹ поедим,
Военны шапочки наденем-
Во солдаты покатим.

1359 Мы ребята смелые,
У нас рубашки белые,
Вышитые ворота –
Скоро будем рекрута!

¹ Круглые пирожки с загнутыми краями, начиненные картошкой или пшенной кашей.

1360 Рекрутам дается времечко
Вино и пиво пить,
Им, отчаянным головушкам,
Недолго дома жить.

1361 Скоро, скоро нас угонят
Во высокие дома,
Погляжу в окно большое:
Где родимая семья?

1362 Вы, друзья-приятели,
Остались при матери!
Один, бедный, горький, я
Поеду в дальние края!

1363 Не о том, парень, скучаю,
Что чужая сторона,
Я о том теперь скучаю –
Прошла молодость моя!

1364 Запряги-ко, батька, Сивку
Во зеленый тарантас,
Провези-ко меня, рекрута,
По улице два раз!

1365 Рекрута катаются,
Слезами умываются,
Матки плачут да ревят,
Сёстры – рубашечки кроят.

1366 Напеки, мама, с картошкой пирогов,
Повезут меня в солдаты о покров!

1367 Синемехая¹ играет
На высокой на горе,
Последний праздничек гуляю
На родимой стороне.

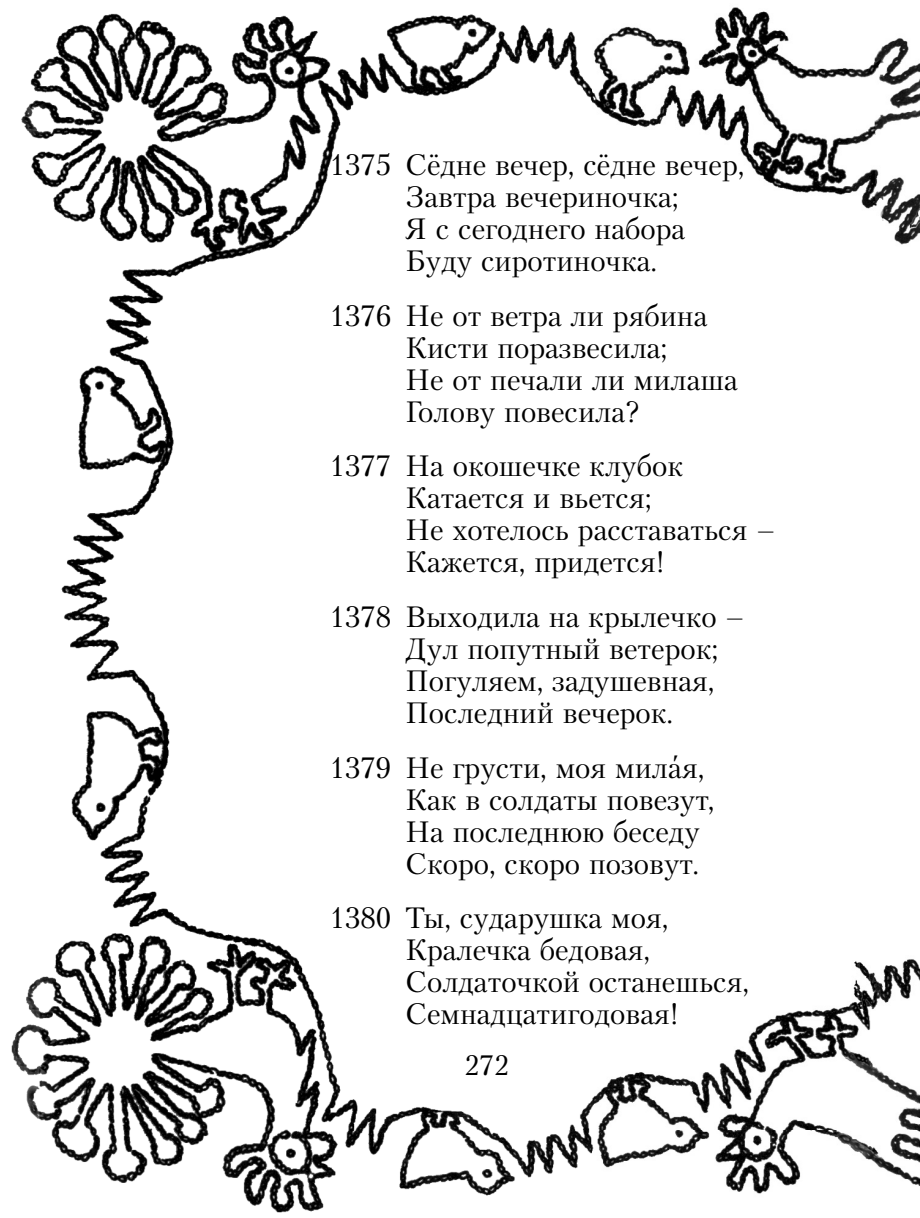
1368 Я не свататься приехал,
Я – не девок выбирать!
Меня, молодца, забрали –
Я приехал погулять!

1369 Вы гуляйте, ратнички, –
Вам последни празднички:
Сундуки налажены,
Лошади запряжены.

¹ Гармонь с синими мехами.

НА ПОСЛЕДНЕЕ СВИДАНИЕ
ПРИДИ, МИЛЕНОЧЕК!

- 1370 Говорят, что я худа,
Худа не от работушки!
Милый рекрутом гуляет –
Мало ли заботушки.
- 1371 Хорошо было сходиться
Месяцу с туманушком;
Как я буду расставаться,
Бедная, с Иванушком?
- 1372 Интересно разливается
Вода у елочек;
На последнее свидание
Приди, миленочек!
- 1373 Пойду в лес, сорву цветок,
Пускай завянет травушка;
Последний раз к тебе иду
Сказать: «Прощай, сударушка!»
- 1374 Погляжу на дролю я –
Дроля запечаленный,
Ничего не говорит
Девушке отчаянной.

1375 Сѣдне вечер, сѣдне вечер,
Завтра вечериночка;
Я с сегоднего набора
Буду сиротиночка.

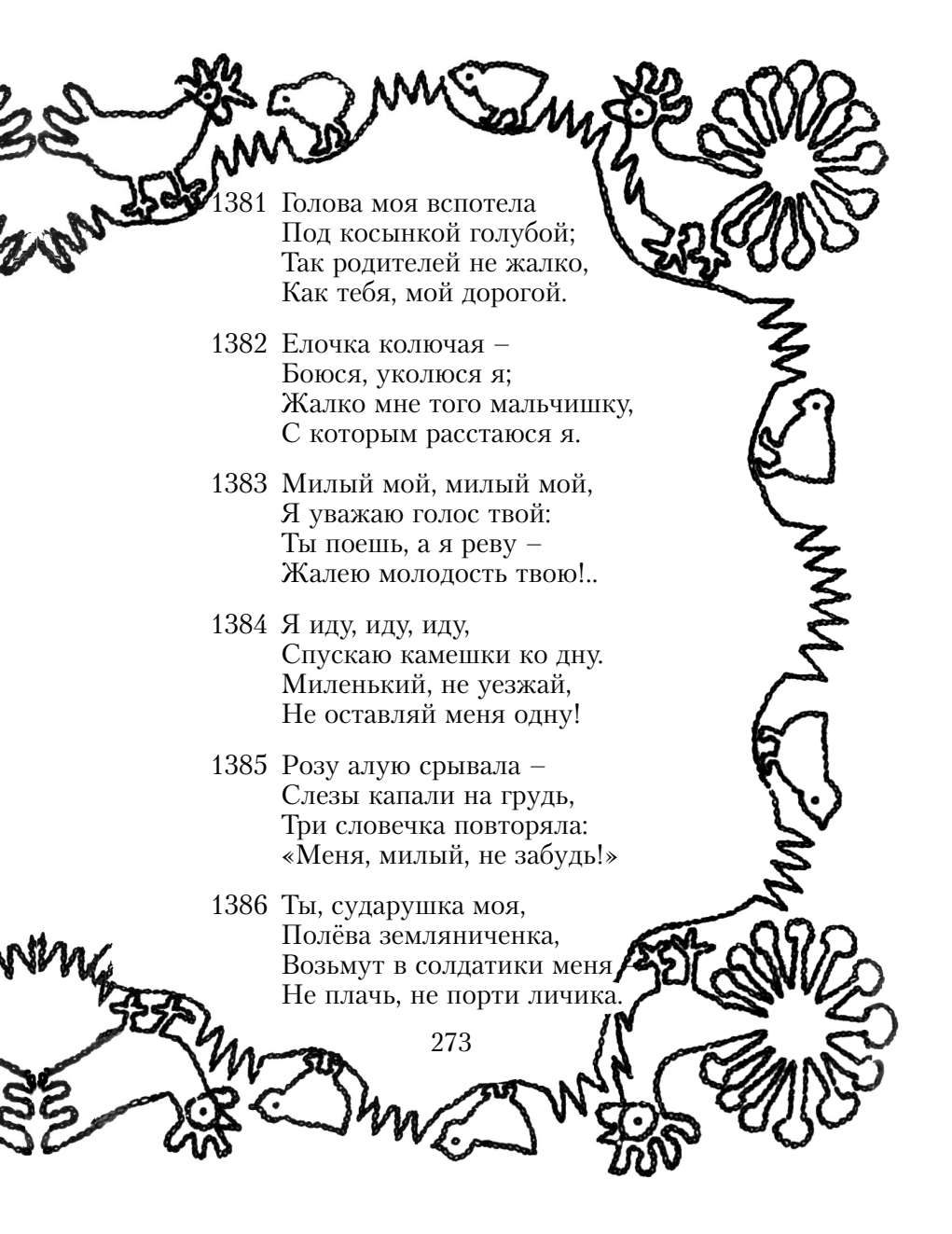
1376 Не от ветра ли рябина
Кисти поразвесила;
Не от печали ли милаша
Голову повесила?

1377 На окошечке клубок
Катается и вьется;
Не хотелось расставаться –
Кажется, придется!

1378 Выходила на крылечко –
Дул попутный ветерок;
Погуляем, задушевная,
Последний вечерок.

1379 Не грусти, моя милáя,
Как в солдаты повезут,
На последнюю беседу
Скоро, скоро позовут.

1380 Ты, сударушка моя,
Кралечка бедовая,
Солдаточкой останешься,
Семнадцатигодовая!

1381 Голова моя вспотела
Под косынкой голубой;
Так родителей не жалко,
Как тебя, мой дорогой.

1382 Елочка колючая –
Боюсь, уколуся я;
Жалко мне того мальчишку,
С которым расстаюсь я.

1383 Милый мой, милый мой,
Я уважаю голос твой:
Ты поешь, а я реву –
Жалею молодость твою!..

1384 Я иду, иду, иду,
Спускаю камешки ко дну.
Миленький, не уезжай,
Не оставляй меня одну!

1385 Розу алую срывала –
Слезы капали на грудь,
Три словечка повторяла:
«Меня, милый, не забудь!»

1386 Ты, сударушка моя,
Полёва земляниченка,
Возьмут в солдатики меня.
Не плачь, не порти личика.

1387 Точно сердцу моему
Идти в солдаты одному,
Кабы, милушка, с тобой –
Не поехал бы домой!

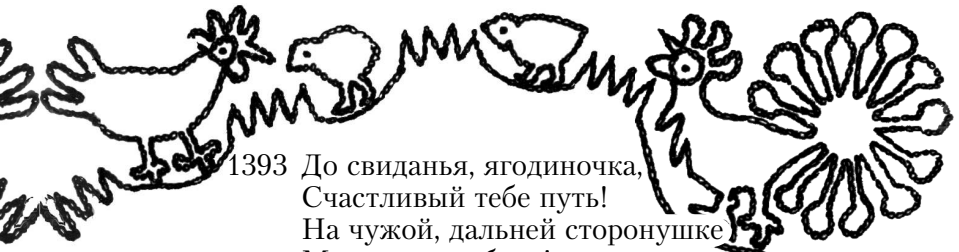
1388 Ты, милашка, ангел мой,
Пойдем в солдатики со мной,
Там не жать, не молотить –
Самовары кипятить.

1389 Дай мне, милая, платочек
На дорогу дальнюю,
Буду слезы вытирать,
Когда поеду в армию.

1390 Последний час, последний раз,
Последний вечер я у вас,
Последня вечериночка –
Прощай-ка, ягодиночка!

1391 До свиданья, уезжаю
От тебя, кровиночка,
Через эти две недели
Зарастет тропиночка.

1392 Незабудочку срывала –
Слезы капали на грудь,
Я срывала и сказала:
«Ради бога, не забудь!»

1393 До свиданья, ягодиночка,
Счастливого тебе пути!
На чужой, дальней сторонке
Меня не позабудь!

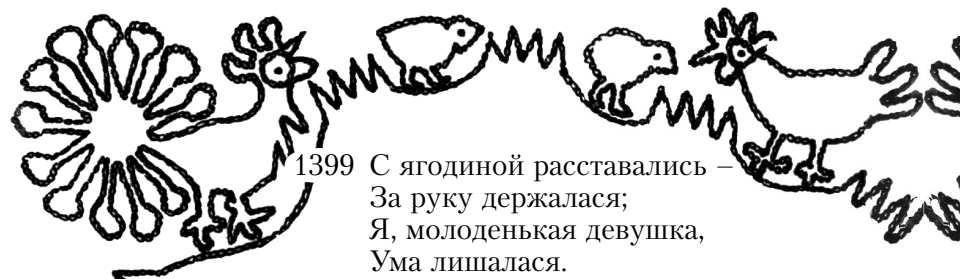
1394 Милый, в армию поедешь,
Примечай на полосе:
В белой кофточке я буду,
Лента алая в косе.

1395 Мы с миленьком расставались,
От любви плакали,
Мои слезы дорогому
На колени капали.

* 1396 На чужой на стороне
Не пиши поклонны мне,
Сам ты знаешь-понимаешь:
Без поклонов тошно мне!

1397 С ягодиночкой сидели,
С крыши капало на нас;
Мы и то не догадались,
Что сидим в последний раз.

1398 Расставалась – не призналась,
Не сказала, что и жаль,
Только замерло ретивое,
Когда сказал: «Прощай!»

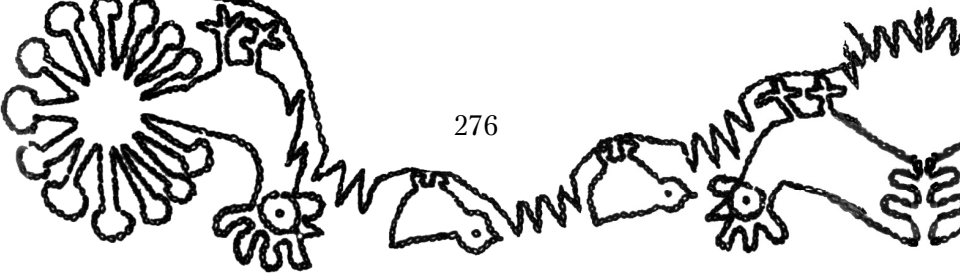

1399 С ягодиной расставались –
За руку держалась;
Я, молоденькая девушка,
Ума лишалася.

1400 По тебе, широка улица,
Последний раз иду,
Примечай, моя хорошая,
Походочку мою!

1401 «Миленький, куда ты?»
«Милая, в солдаты!»
«Ты в солдаты, милый мой,
А я в колоду головой!»

1402 Завей, закрути
Все дорожки, все пути,
Чтобы милому, хорошему
Не уехать, не уйти!

ЯГОДИНОЧКУ ЗАБРИЛИ!

1403 Встань-ка, маменька, пораньше,
Вымой лавочки с песком;
Повезут дружка в солдаты –
Я заплачу голоском.

* 1404 Я последний раз надену
Сбруюшку на Карюшку;
В Островском меня забреют –
На кого сударушку?

1405 Все ли, все ли, все готово?
Стоят кони у крыльца,
Проводи, родима матушка, –
Забрали молодца!

1406 Остаются братья дома
Зелену траву косить.
Я, мальчишка, уезжаю
Серую шинель носить.

1407 Прощай, Чубойская церковь,
Прощай, белая глава!
Прощай, милка дорогая,
Я уеду от тебя!

1408 Прощай, слобода –
Широка улица;
Ты прощай, прощай,
Дорогая умница!

1409 Рекрута, рекрутики,
Ломали в поле прутики;
Не ломали – ставили,
Сударушек оставили.

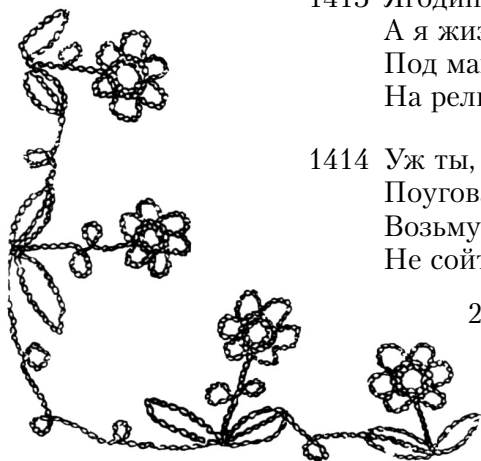
1410 Голубую ленточку
Брошу в сине морюшко;
Останется сударушка
На тоску, на горюшко!

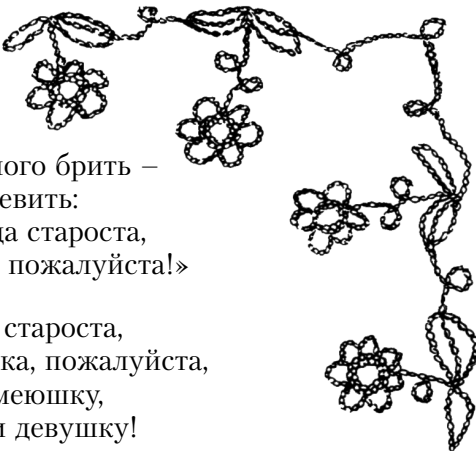
1411 Ягодиночка поехал.
«До свиданья, – говорил, –
До свиданья, ухажерочка,
Одну тебя любил!»

1412 На кого была надежда верная –
Он уехал, я осталась, бедная!

1413 Ягодиночка уехал,
А я жизнь свою решу,
Под машинушку головушку
На рельсы положу!

1414 Уж ты, кумушка, кума,
Поугovarивай меня!
Возьмут дролечку в солдаты –
Не сойти бы мне с ума!

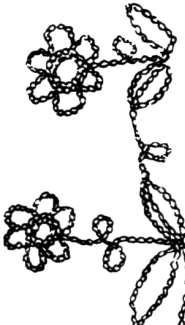

1415 Повезли милого брить –
Я осталася ревить:
«Старшина да староста,
Оставьте вы, пожалуйста!»

1416 Становой да староста,
Оставь дружка, пожалуйста,
Побереги семеюшку,
Не обесчести девушку!

1417 Больше ноженьки не ходят,
Глазки нá свет не глядят, –
Мою буйную головушку
Куда определяют?

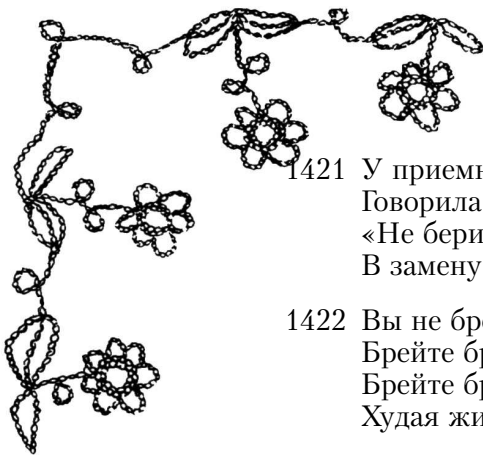
* 1418 Я под мерку становился –
Мерочка забрякала;
За стеклянными дверьми
Милочка заплакала.

1419 Ты не стой, моя милáя,
У приемного окна,
Все равно меня забреют –
Ты останешься одна!

1420 Рожь я жала, подбирала колоски;
Жалко, милому обреют волосы!

1421 У приемной я стояла,
Говорила докторам:
«Не берите дролю в армию –
В замену брата дам!»

1422 Вы не брейте дорогого,
Брейте брата моего!
Брейте брата моего –
Худая жизнь из-за него!

* 1423 Я стояла и рыдала
У поленницы у дров:
«Ну какой дроля вояка
Восемнадцати годов?»

1424 Меня бреют – я не плачу,
Плачет милая моя,
Плачет маленькая крошечка –
Сударушка моя.

1425 Плачу я, плачу я,
Плачу не нарочно:
Ягодиночку забрили –
Оттого и тошно!

1426 Взяли, записали
На четыре годика:
Пусть поплачет, погорюет
Девочка молоденька!

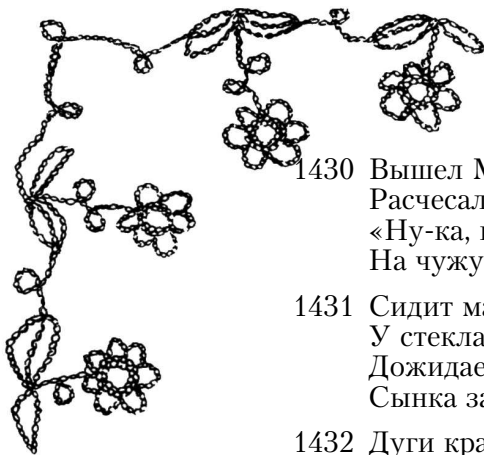

1427 Во прием пошел с кудрями
Из приема – без кудрей:
Кудри русые оставил
Во приемной у дверей.

1428 В белозерском городѹ,
В белокаменном дому
Дроли русое волосьице
Осталось на полу!

* 1429 Из наборной вышел я:
«Здравствуй, милая моя!
Мои обритые волосьицы –
Узнала ли меня?»

1430 Вышел Миша из набору,
Расчесал головушку:
«Ну-ка, шей, сестра, рубашку
На чужу сторонушку!»

1431 Сидит мама у окна,
У стекла разбитого.
Дождается из города
Сынка забритого.

1432 Дуги крашены, высóки,
Кони карие бегут,
Погляди, родима матушка,
Забритого везут!

1433 Жала девушка овес,
Овес – одна пелёвущка;
Милый рекрутом идет –
Забритая головушка.

1434 Скоро с елочки иголки
На землю упадут;
Скоро дроле расхорошему
Винтовочку дадут.

1435 Моему миленочку
Выдали котомочку,
Котомочка с патронами,
Сапоги со шпорами.

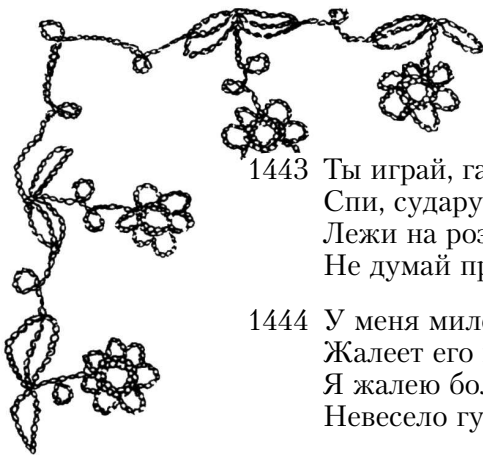
1436 Ягодиночку забрили,
Дали серую шинель,

С ягодиночкой не гуливать
Три годика теперь!

- 1437 Дали серую военную,
Сказали, надевай,
Про веселую гуляночку
Скорее забывай!
- 1438 Ты колосье, ты колосьице;
Парень – белое волосьице!
У березоньки подкопан корешок;
У меня в солдаты забран женишок!
- 1439 Рекрута бажёные,
Куда вы снаряжённые?
От батюшки, от матушки –
Снаряжены в солдатушки!
- 1440 Взяли во солдатушки
От родимой матушки;
От родимой-то ничто,
Да от сударушки пошто?
- 1441 Вы солдаты-новобранцы,
Бритые головушки,
Ваши милые подружки
Остаются вдовушки.
- 1442 Поезжайте-ко, рекрутики, –
Дорога широка!
Вы гуляйте, наши девушки,
Годов до сорока!

1443 Ты играй, гармошка, тише,
Спи, сударушка моя,
Лежи на розовой подушечке,
Не думай про меня!

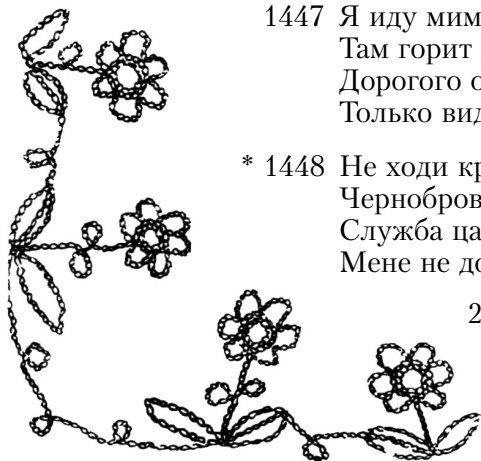
1444 У меня миленок в армии –
Жалеет его мать.
Я жалею больше матери –
Невесело гулять.

1445 Поглядела бы на дролю,
Как в шинели учится;
Было частое свиданье –
Теперь не слұчится.

1446 Пойдем, товарочка, посмотрим –
Обучают у реки, –
Каково в атаку ходят
Молодые пареньки.

1447 Я иду мимо казармы –
Там горит лампадочка;
Дорогого обучают –
Только видна шапочка.

* 1448 Не ходи кругом казармы,
Чернобровая моя,
Служба царская – тяжелая,
Мене не до тебя.

**ДОРОГОГО УВЕЗЛИ
ВАГОНЫ СИНЕВАТЫЕ...**

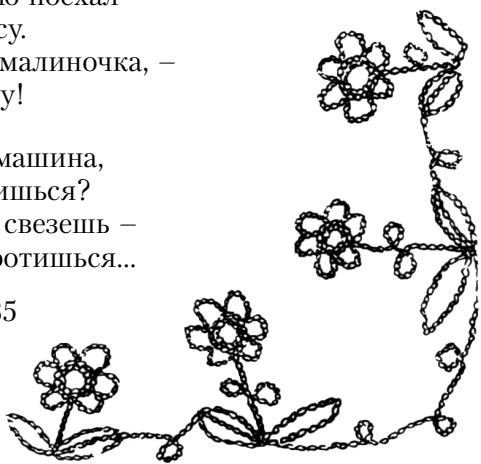
1449 Жала рожку на загоне –
Проезжал милой в вагоне.
Я к машине подошла –
Машина свистнула, пошла.

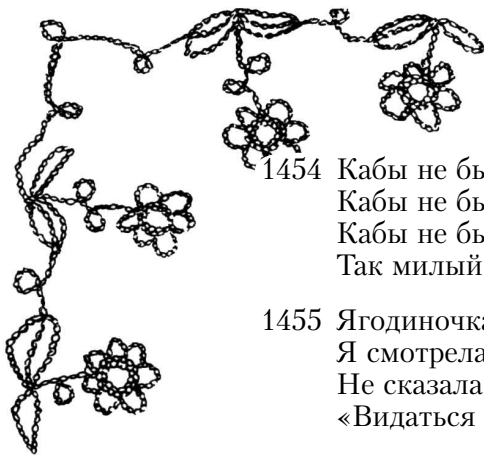
1450 Машина свистнула, пошла,
Поехал мой кудрявенький,
И долго-долго развевался
Мой платочек аленький.

1451 Ягодиночка поехал,
Серой кепочкой махнул;
Он, наверно, в это время
Тяжелешенько вздохнул.

1452 Милый в армию поехал –
Я стояла во лесу.
Воротись, моя малиночка, –
Умру, не вынесу!

1453 Распроклятая машина,
Ты куда торопишься?
Мила в армию свезешь –
Сама назад воротисься...

1454 Кабы не было вагонов,
Кабы не было машин,
Кабы не было солдатчины –
Так милый дома жил!

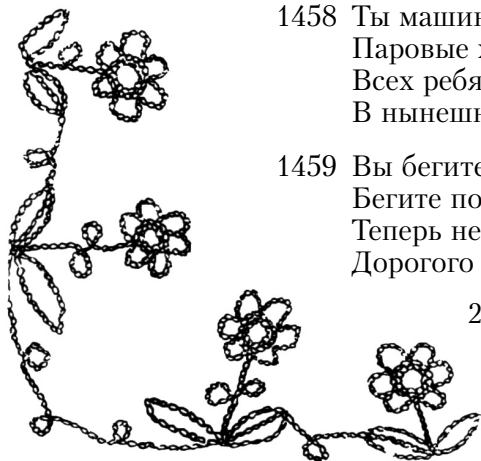
1455 Ягодиночка уехал,
Я смотрела долго вслед;
Не сказала, а подумала:
«Видаться али нет?»

1456 Развилась моя косыночка –
Ее некому прибрать;
Улетело мое счастьеце –
На тройке не догнать!

1457 Ты машинушка, машина,
Железные тяжи,
Увезла, машина, милого
Далёко ли, скажи?

1458 Ты машина, ты машина,
Паровые ходики,
Всех ребят перевозила
В нынешние годики!..

1459 Вы бегите, кони карие,
Бегите по сушѣ;
Теперь нету на беседе
Дорогого по душе...

1460 Дорогого увезли
Вагоны синеватые;
Когда сплю, так забываю
Глазки сероватые.

1461 Дождь идет, дождь идет,
Так и поливает;
Уехал милый далеко –
Сердце замирает.

1462 Я сегодня чай пила –
Чашечка хрустальная;
Я не жду, и не придет –
Ему дорожка дальняя.

1463 Мне не жалко камешка,
Который в водушку упал,
Жалко милого дружка –
Во неволюшку попал.

1464 Что по Ладожскому озеру
Катилася волна;
Мой миленочек уехал –
Я осталася одна.

1465 Я не ба́ско снаряжаюсь,
Юбочка не кубова¹:
Ягодиночка далеко –
Не видать отсюдова!

1466 Я теперь уж не форшу –
Платочек серенький ношу.
А как придет миленький –
Платок надену биленький!

1467 В поле алые цветочки,
К долу приклоненные;
Из-за дальние дорожки
С милым разлученные.

1468 Шла я по тропиночке,
Рвала я по травиночке;
Ты не вяни, алый цвет,
Кого люблю, того здесь нет!

1469 Ягодиночка уехал
В городочки дальние,
Без него не греет солнышко
И дни туманные.

1470 Красно солнышко высоко,
Белым ручкам не достать;
У меня миленький далёко,
Не с кем весточки послать.

1471 Закатилось солнце за лес,
По-за лесу бежит заяц.
Заюшко ты биленький,
Да во солдатах миленький.

1472 Я пойду послушаю,
Поет как жавороночек;
Далеко-придалеко
Уехал мой миленочек.

1473 Говорят, платки к разлуке,
А я два платка дала!..
Не платочки разлучают,
А чужая сторона!

1474 На вечерочке невесело
И дома нелегко,
Я о том залетке думаю,
Что остался далеко.

1475 Веселить-то меня некому –
Далёко дорогой!
Вечера такие печальные –
Гулять надо одной.

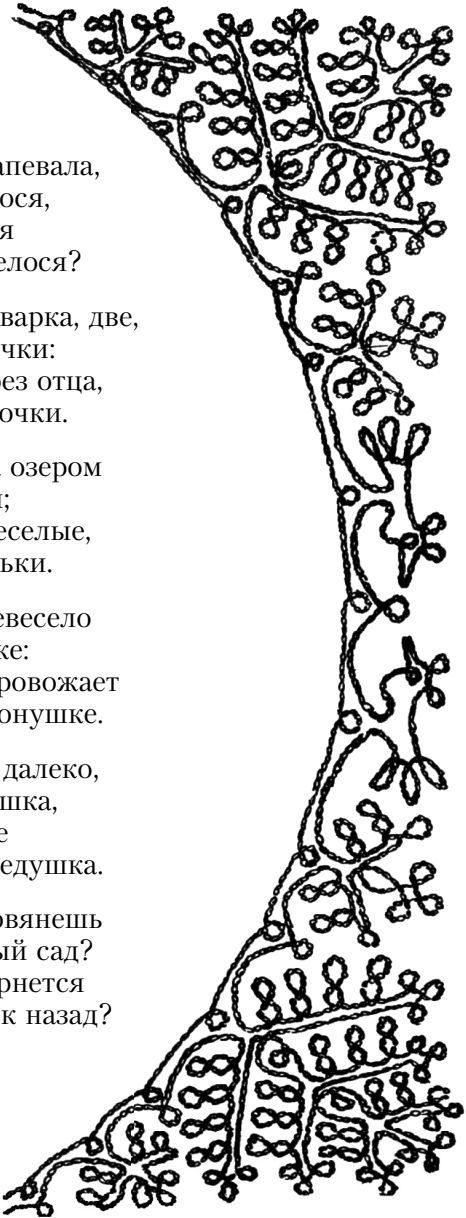
1476 Ах, завидно мне,
И одино мне,
Далеко уехал миленький –
Не видно мне.

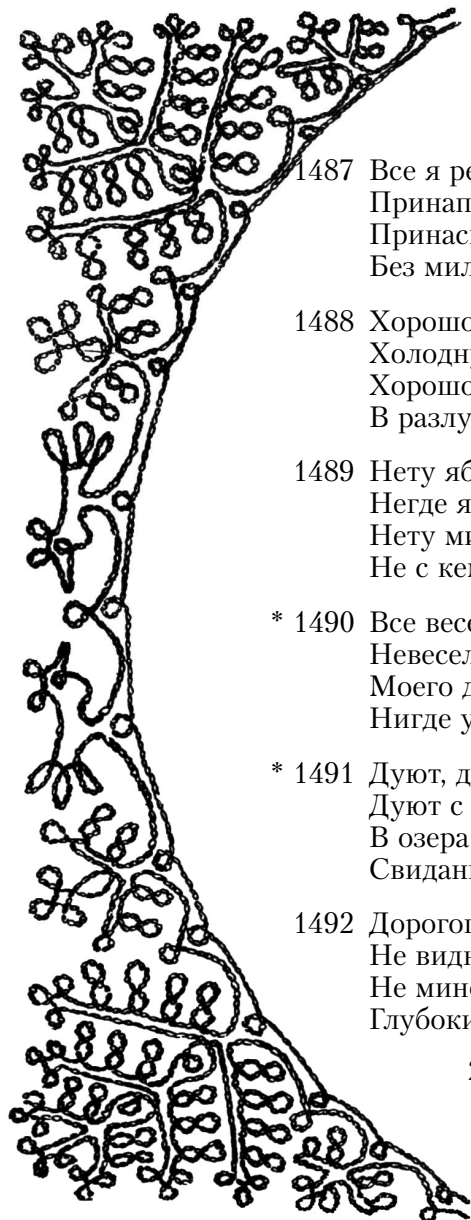
1477 Наше озеро широко,
Ленточкой не смеряешь;
Ягодиночка далёко –
Вечером не сбегаеть.

1478 Погляжу я в эту сторону –
Синеют облака.
Прибежал бы ягодиночка –
Дорожка велика.

1479 Ты, подруга тайная,
Зачем сидишь печальная?
Наши дроли не придут:
Им дорожка дальняя!

1480 Запевай, товарка, песню,
Запевай, тебе легко!
А мене не запеваётся:
Милаша далеко.

-
- 1481 Раньше пела-запевала,
Запевать хотелось,
А теперь у меня
Куда веселье делось?
- 1482 Мы с тобой, товарка, две,
Обеи сиротиночки:
Ты – сиротка без отца,
Я – без ягодиночки.
- 1483 Задушевная, за озером
Горели огоньки;
Провожая невеселые,
Печальные деньки.
- 1484 Задушевная, невесело
Моей головушке:
Дроля время провожает
На чужой сторонushке.
- 1485 У меня милый далеко,
Я скучаю, девушка,
Невеселая мене
Без милого беседушка.
- 1486 Неужели ты повянешь
На горе, зеленый сад?
Неужели не вернется
Мой солдатичек назад?

1487 Все я реки и озера
Принаполнила водой,
Принаскучило мне, девушке,
Без милого одной.

1488 Хорошо ли тебе, чаица,
Холодну воду пить?
Хорошо ли тебе, дролечка,
В разлуке со мной быть?

1489 Нету яблоньки пониже,
Негде яблочка сорвать;
Нету милого поближе –
Не с кем словика сказать.

* 1490 Все весельице проходит –
Невеселье настает:
Моего дружка тальяночка
Нигде уж не поет.

* 1491 Дуют, дуют ветерочки,
Дуют с гор желты песочки
В озера глубокие –
Свиданьица далекие.

1492 Дорогого милушку
Не видно с полузимушки:
Не миновать сырой земли –
Глубокие могилушки.

1493 Я паду, паду на коечку,
Паду и зареву:
Ни письма, ни дроли милого
Дождаться не могу.

1494 Я ходила все, смотрела
На милого домичек:
Дом стоит как сиротинка –
Увезен миленочек!..

1495 Ветерочки дуют с ночи
Поперек дороженьки;
Мимо миленького домика
Не носят ноженьки.

1496 До чего дотосковала –
Стал казаться дорогой,
В серой кепочке внакидочку –
Стоит передо мной.

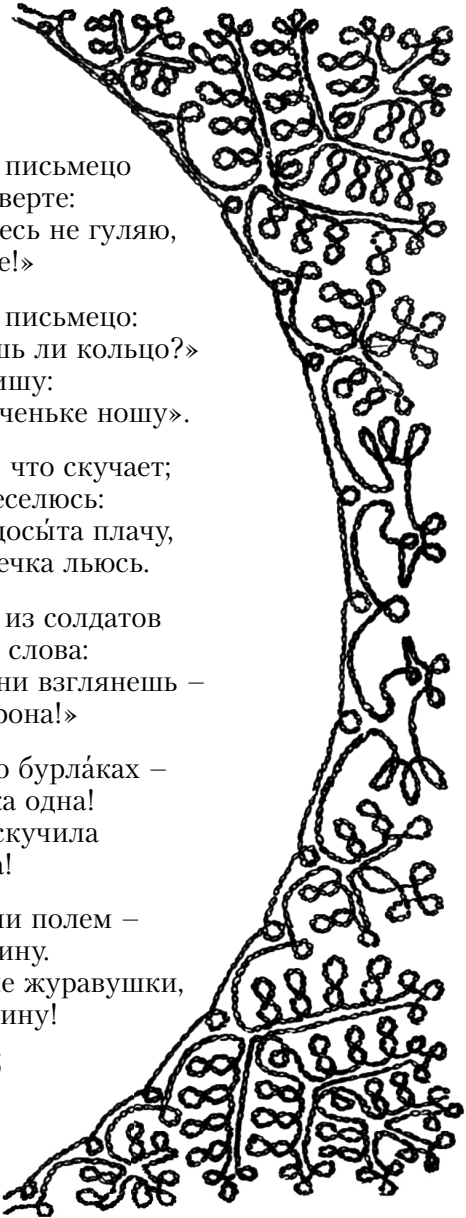
* 1497 Плачу я и плакать буду,
Все в слезах мое лицо.
«Дорогой мой, ягодаина,
Напиши мне письмецо!»

1498 Не от жару листик вянет,
Не от запаху падёт:
Не письмо ли милый пишет,
Не на почту ли кладет?..

* 1499 Прилетела птичка с воли,
Села прямо на окно:
«Сиротиночка, без дроли
Поживаешь каково?»

1500 Я на почту заходила:
«Здравствуйте, чиновники!
Вы, пожалуйста, отдайте
Письмецо от дроздечки!»

1501 Получила письмецо
Военное, без марочки.
Спросила мама: «От кого?»
Сказала: «От товарочки».

-
- 1502 Милый пишет письмо
В розовом конверте:
«Я ни с кем здесь не гуляю,
Дорогая, верьте!»
- 1503 Милый пишет письмо:
«Милка, носишь ли кольцо?»
Я милому отпишу:
«На правой рученьке ношу».
- * 1504 Милый пишет, что скучает;
Здесь и я не веселюсь:
Каждый день досыта плачу,
Как быстрая речка льюсь.
- * 1505 Милый пишет из солдат
Всё печальные слова:
«Куда, милая, ни взглянешь —
Всё чужая сторона!»
- 1506 Во солдатах, во бурлаках —
Всё дороженька одна!
Надоела, надоскучила
Чужая сторона!
- 1507 Журавли летели полем —
Сели на колодину.
Снесите, милые журавушки,
Поклон на родину!

1508 Напишу письмо слезами,
Запечатаю тоской –
Ты лети, мое письмишечко,
Ох, к сударушке баскóй!

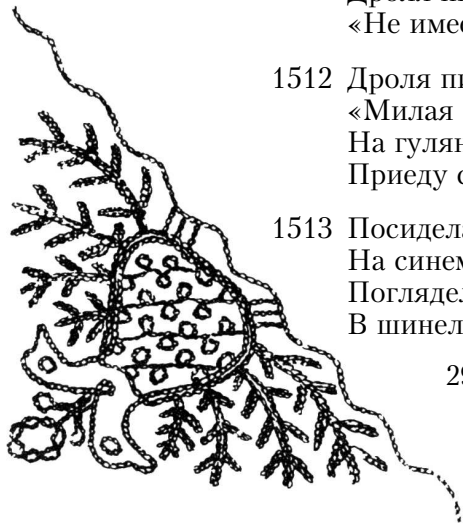
1509 Получила письмецо,
Письмецо военное;
Прочитала – заболело
Мое сердце бедное.

1510 Получила письмецо –
От матушки скрывается:
Ношу в юбочке, в кармане,
Каждый день читается.

1511 Я сегодня получила
Два пакета голубых!
Дроля пишет издалёка:
«Не имеешь ли других?»

1512 Дроля пишет и наказывает:
«Милая моя,
На гулянья не заглядывай,
Приедо скоро я!»

1513 Посидела бы на Севере,
На синем камешке,
Поглядела бы на дролечку
В шинели, в ремешке.

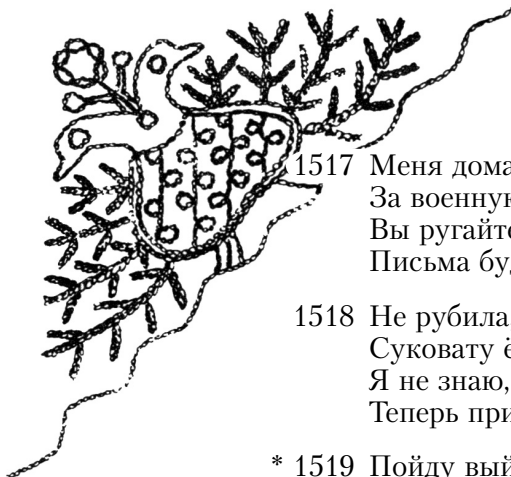

1514 Милый снялся, срисовался,
С себя карточку прислал:
«Посмотри, моя хорошая,
Каков я нынче стал!»

1515 Посмотрю на эту карточку –
Как будто на него,
Вспомню глазоньки веселые,
Походочку его.

1516 Я любила и люблю
Паренька военного,
Ни за что не изменю
Своего словечка верного!

1517 Меня дома-то ругают
За военную печать.
Вы ругайте не ругайте,
Письма буду получать!

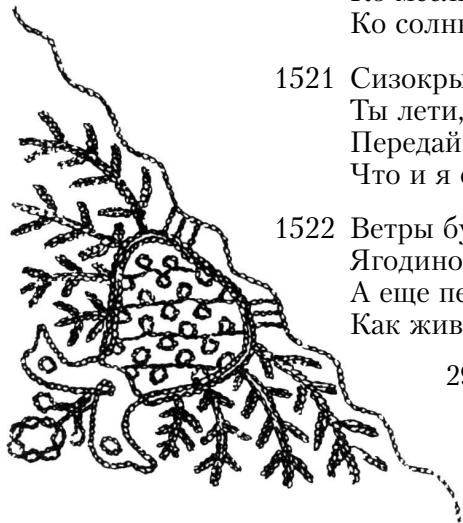
1518 Не рубила, а пилила
Суковату ёлочку;
Я не знаю, с кем послать
Теперь привет миленочку.

* 1519 Пойду выйду на балкончик,
Закажу дружку поклончик:
«Голубочек сизенький,
Снеси поклончик низенький!»

1520 Голубочек сизенький,
Снеси поклончик, миленький,
Ко месяцу ясному,
Ко солнышку красному!

1521 Сизокрылый голубочек,
Ты лети, куда велю,
Передай ты дорогому,
Что и я его люблю!

1522 Ветры буйные, снесите
Ягодиночке поклон,
А еще переспросите,
Как живет в разлуке он.

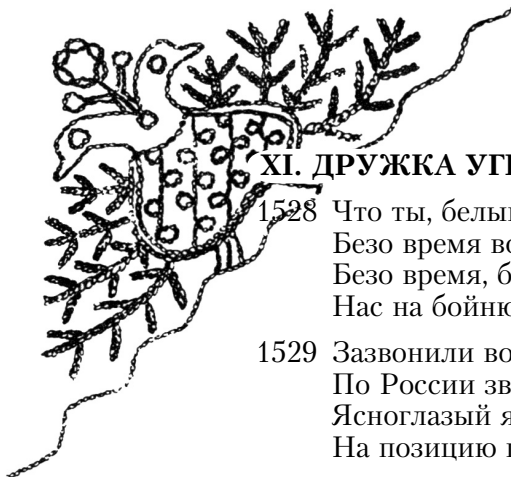
1523 Письмо писать — людей нанять,
Разговоров будет.
Если писем не писать —
Кровочка забудет.

* 1524 Я возьму перо, бумагу,
Напишу письмишечко:
Пусть от скуки почитает
Дорогой мальчишечка!

1525 Я сажу средь синя моря,
А вокруг меня вода;
Я письмо пишу от горя:
«Скучно, милый, без тебя!»

* 1526 Я сидела на диване
И писала письмо Ване;
Написала две строки —
Перо упало из руки.

1527 Написала письмецо,
В конвертик запечатала,
Почтальону отдала —
Голоском заплакала.

XI. ДРУЖКА УГНАЛИ ЗА ДУНАЙ!

1528 Что ты, белый царь¹, наделал,
Безо время войну сделал,
Безо время, без поры
Нас на бойню повели!

1529 Зазвонили во соборе,
По России звон пошел:
Ясноглазый ягодина
На позицию пошел.

1530 Ты, милаша, погадай,
Когда пойду через Валдай,
Когда пойду через Валдай –
В среднем поле ожидай!

1531 Ты, милаша, руку дай –
Тебя угонят за Дунай;
Дунай – широкая река,
Не хватит белая рука!

1532 Дорогому моему
Дали лошадь воронѹ,
Казенну амуницию –
Отправлен на позицию!

1533 На позицию дорога
Широкая, торная,
На позиции могила
Глубокая, темная.

¹ В народе «белым князем» с конца XIV – начала XV века называли Великого князя Московского, противопоставляя его Золотоордынскому царю – «черному князю». Впоследствии «белым», в значении – светлый, святой, называли русского царя.

- 1534 К быстрой речке подошла,
На колени пала:
«Скажи, быстрая река,
Куда дружка девала?»

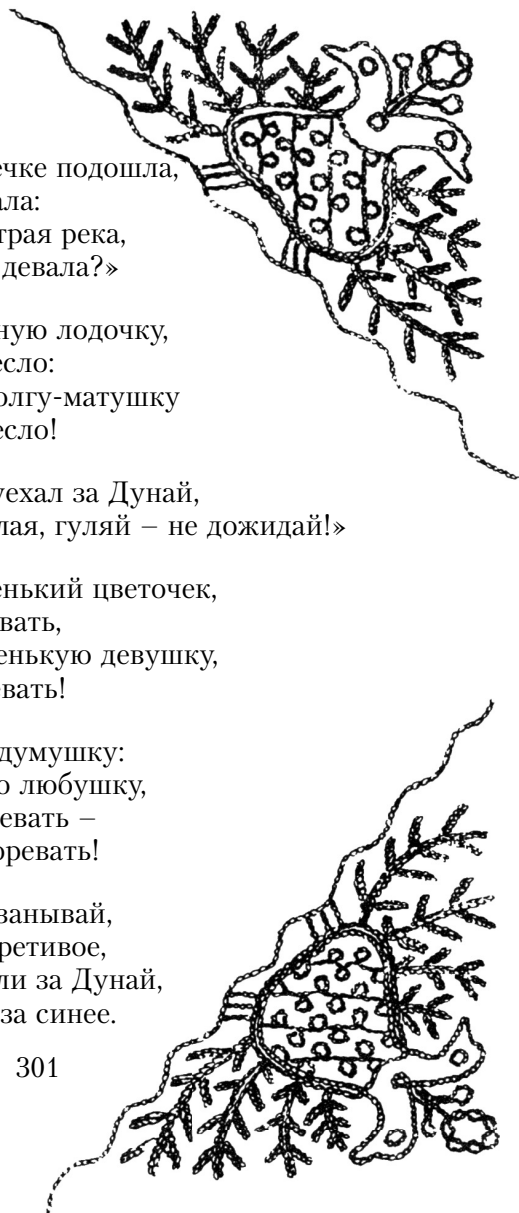
- 1535 Дайте крашеную лодочку,
Серебряно весло:
За реку, за Волгу-матушку
Платочек унесло!

- 1536 Ягодиночка уехал за Дунай,
Сказал: «Милая, гуляй – не дожидай!»

- 1537 Милый – аленький цветочек,
Он уехал воевать,
Меня, молоденькую девушку,
Оставил горевать!

- 1538 Вот и думай думушку:
Оставил свою любушку,
Сам уехал воевать –
Ее оставил горевать!

- 1539 Занывай-ко, занывай,
Сердечушко ретивое,
Дружка угнали за Дунай,
За морюшко за синее.

1540 У мя милый на войне,
На войне, на фронте;
Выше, пули, пролетайте,
Милого не троньте!

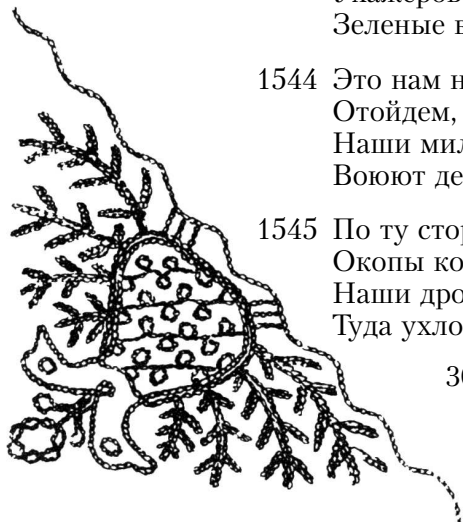
1541 Погляжу из-за народа,
Я из-за народика:
Где же дроля – не видать
С тринадцатого годика?..

1542 Погляжу в окошечко –
Аршинники¹ торгуют.
А наши дроли на войне
С германцами воюют.

1543 Это нам не ухажеры,
И не ухажерчики;
Ухажеров увезли
Зеленые вагончики.

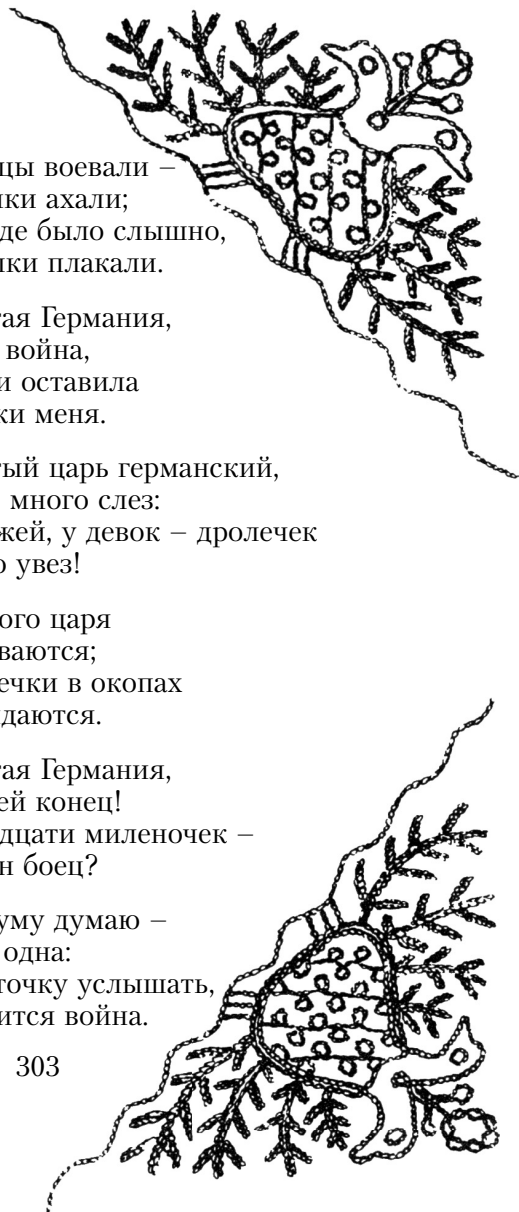
1544 Это нам не ухажеры –
Отойдем, подруга, прочь,
Наши милые в Германии
Воюют день и ночь.

1545 По ту сторону Германии
Окопы копаны –
Наши дроли чернобровые
Туда ухлопаны.

¹ Пареньки маленького роста.

- 1546 Как германцы воевали –
Только пушки ахали;
В Петрограде было слышно,
Как гармошки плакали.
- 1547 Распроклятая Германия,
Германская война,
Разлучила и оставила
Без дrolечки меня.
- 1548 Распроклятый царь германский,
Он наделал много слез:
У баб – мужей, у девок – дrolечек
В Германию увез!
- 1549 У германского царя
Кудри завиваются;
Наши дrolечки в окопах
Миру дождаются.
- 1550 Распроклятая Германия,
Давай скорей конец!
Лет шестнадцати миленочек –
Какой же он боец?
- 1551 Я сижy и дyмy дyмaю –
А дyмyшкa oднa:
Как бы весточкy услышaть,
Что закончится война.

1552 Напишу царю прошение
На бумаге гербовой,
Чтобы сделал разрешение –
Отпустил ребят домой.

1553 Неужели не растает
У колодца льдиночка;
Неужели не вернется
С фронта ягодиночка?

1554 Распроклятые германцы
Навязались воевать;
Всех в солдатики угнали –
Милому не миновать.

1555 Немцы заняли Варшаву,
Бог помилуй Ригушку:
В Риге пушкам обучают
Дорогого милушку.

1556 Мне сказали на вокзале –
Бела рыба без костей;
Мой милаша пропадает
Третий годик без вестей!

1557 На окошечке клубочек
Туго-натуго навит;
Я не знаю, где миленочек –
В плену или убит?

1558 Задушевная товарка, –
 Нет письма от милушки!
 Верно, пуля долетела
 До его грудиனுшки...

1559 Золотое-то колечко,
 Золотое, вѣтое.
 Поищите дорогого,
 На войне убитого!

1560 Всю Эстонию проехала,
 Финляндию прошла –
 Ни убитого, ни раненого
 Дролю не нашла!

1561 Если б знала я идти
В Германию тропиночку,
Я давно бы вывела
Из плена ягодиночку!

1562 Пойду встану на гору –
Всю Германию видать,
Увижу Колюшку в шинели –
На ногах не устоять!

1563 Елка, елка, елочка –
Верхушка, что иголочка;
Распроклятые германцы
Ранили миленочка!

1564 Милый пишет из солдатов:
«Дорогая, был в бою,
Против города Варшавы
Руку ранили мою».

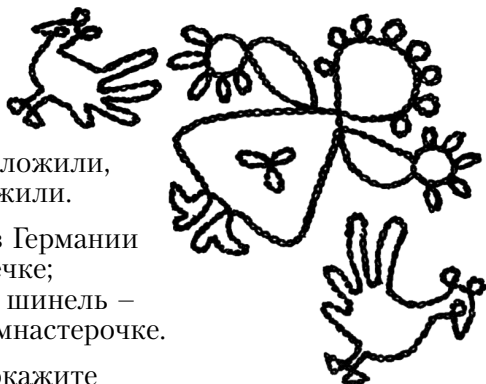
1565 Моего милóго ранили
Германцы у реки –
Теперь пальчики не действуют
У левой у руки.

1566 Моего милóго ранили
Германцы у костра,
Перевязывала раны
Милосердия сестра.

1567 Дорогого ранили,
В лазарет отравили,

На коечку положили,
Кисеёю обложили.

1568 Ягодиночка в Германии
Лежит на коечке;
Сняли серую шинель –
Остался в гимнастерочке.

1569 Санитары, покажите
Беленькую коечку,
Дайте разик посмотреть
На раненого дролечку!

* 1570 Всех ребят поубивали,
Всех ребят поранили:
Реки крови протекли
Около Германии!

1571 Распроклятая Германия,
Давай скорее мир!
По последнему миленочку
Тебе не отдадим!

1572 Распроклятая Германия,
Сгорела бы огнем,
У мня дролечка в Германии –
Скучаю я об нем!

* 1573 Распроклятая Германия
Не хочет миру дать:
Наших молодцев погонят
Снова с немцем воевать!

УБИЛИ ЯГОДИНОЧКУ!

- 1574 Задушевная, на озере
Большие валики;
Неужели с ягодиночкой
Расстались навеки?
- 1575 Выходила на крылечко,
Все смотрела вдаль и вдаль;
Ветры буйные сказали:
«Милый спит, не дожидай!»
- 1576 Письмецо пришло из армии –
Бумага черная,
Треугольная печать,
Наверно, похоронная...
- 1577 Братец пишет из солдатов:
«Милая сестреночка,
При моих глазах убили
Твоего миленочка».
- 1578 Завивались куделечки
С весны до осени;
Они слышали несчастье –
Завиваться бросили.
- 1579 Мне не нужно веселиться,
Мне не нужно песен петь –
Надеть бы черную козыночку,
Вовсю буйну реветь!

1580 Ягодиночка убит,
Убит у вересинокки;
Похоронную читала –
Капали слезиночки.

1581 Ягодиночку убили,
На нем лежит винтовочка,
Алой кровью обливается
Его гимнастерочка.

1582 Ягодиночку убили,
Долго-долго он стонал,
Неужели в это времечко
Меня не вспоминал?

1583 Ягодиночка убит,
Шинель под кустиком лежит,
Шапка в травке муравой¹ –
Уснул на веки дорогой!

1584 Дорогого милушку
Ранили в грудинушку,
На германской на границе
Вырыли могилушку!

1585 Ягодиночка убит,
Убит, подруга милая!
У них общая могила
У куста у ивова.

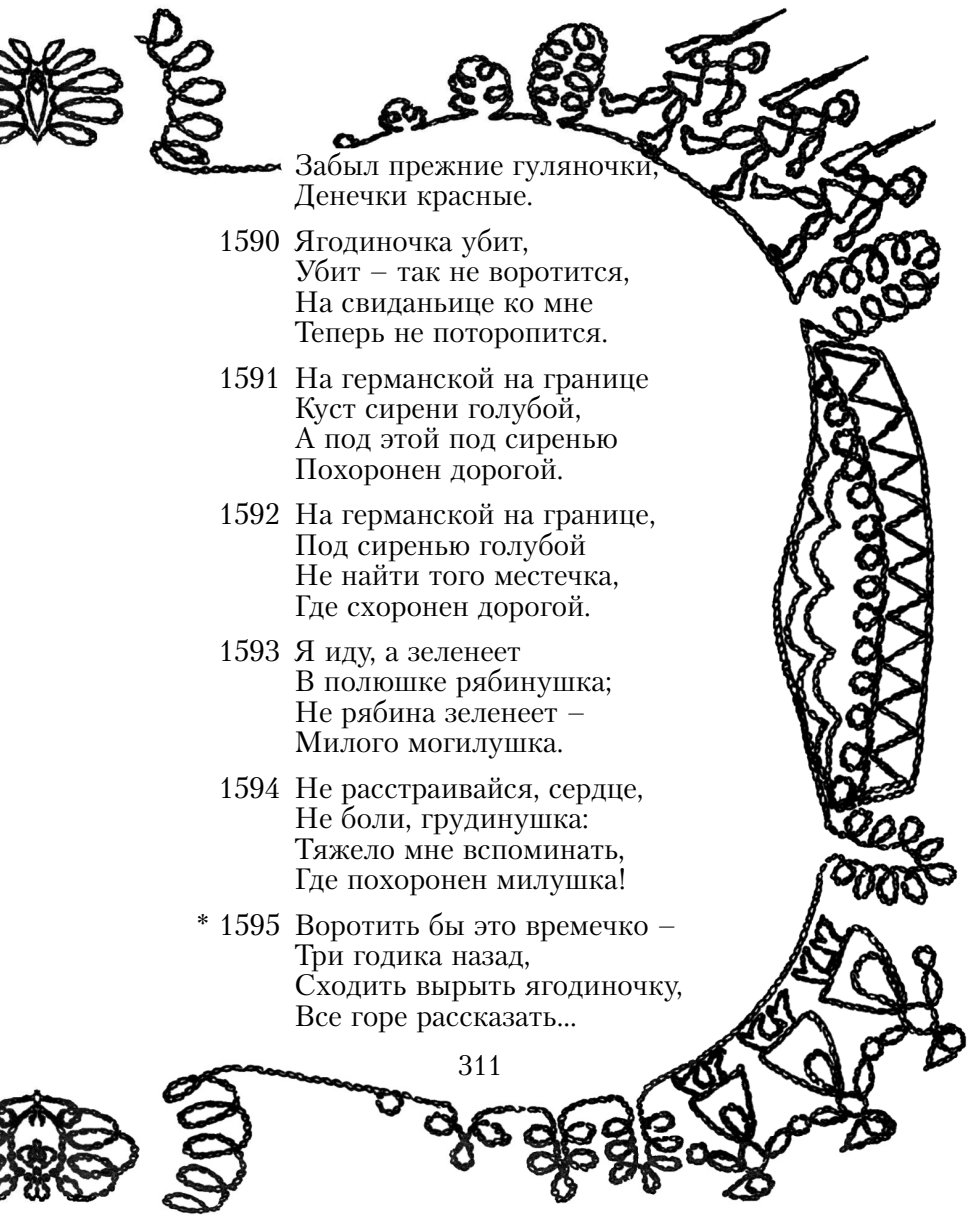
* 1586 Ягодиночку убили
Немцы-неприятели,
Его под кустик схоронили
Без отца, без матери.

1587 Ягодиночку убили,
Не поставили креста:
Эта братская могила
Человек четыреста!

1588 Кофту белую, строченую
Хвалили на мене;
Дролю стройного, красивого
Убили на войне!

1589 Ягодиночку убили –
Закрыв очы ясные,

¹ Зеленой.

Забыл прежние гуляночки,
Денечки красные.

1590 Ягодиночка убит,
Убит – так не воротится,
На свиданьице ко мне
Теперь не поторопится.

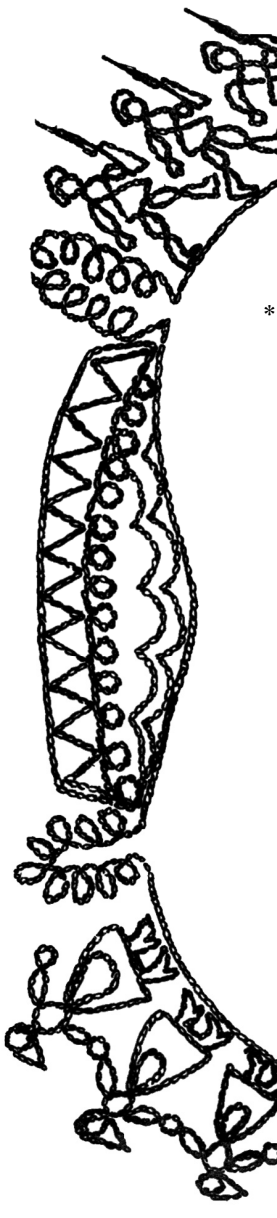
1591 На германской на границе
Куст сирени голубой,
А под этой под сиренью
Похоронен дорогой.

1592 На германской на границе,
Под сиренью голубой
Не найти того местечка,
Где схоронен дорогой.

1593 Я иду, а зеленеет
В полюшке рябинушка;
Не рябина зеленеет –
Милого могилушка.

1594 Не расстраивайся, сердце,
Не боли, грудиноушка:
Тяжело мне вспоминать,
Где похоронен милушка!

* 1595 Воротить бы это времечко –
Три годика назад,
Сходить вырыть ягодиночку,
Все горе рассказать...

1596 Сяду я, поеду я
По морю ледовитому,
Съеду я, паду на грудь
Миленочку убитому.

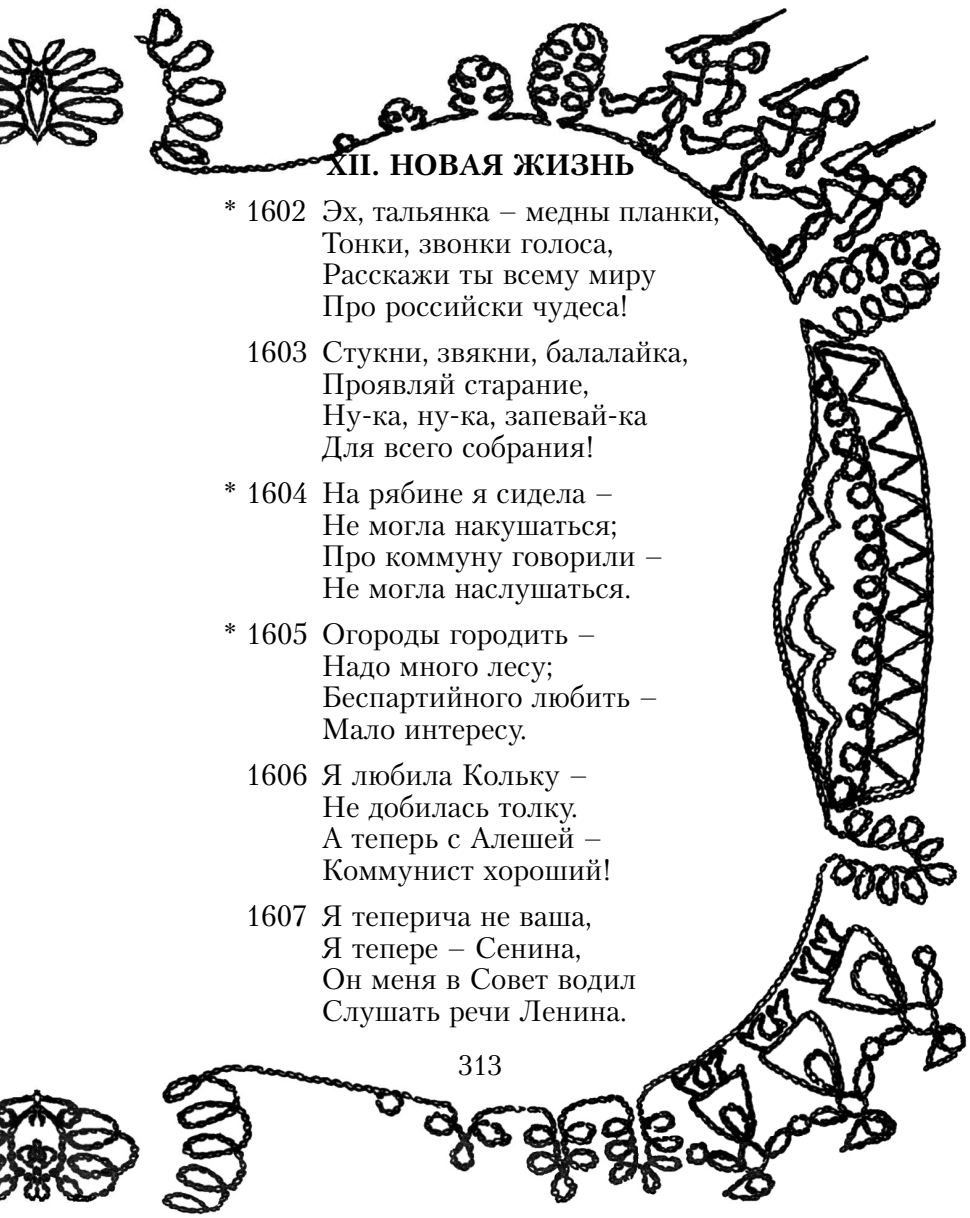
* 1597 Кабы нитки да иголки –
Шил бы, шил да пошивал;
Не убили бы миленочка –
Жил бы, жил да поживал!

1598 Как по нашей по деревенке
Проехал старшина,
Кинул белую записочку –
Кончается война.

1599 Сказали, кончилась война –
А мне обидно, девушки:
Все придут, а мой останется
В сырой земелюшке.

1600 Буду пить холодну воду
Из быстрых кипучих рек,
Буду лить, девчонка, слезы
По тебе, дружок, весь век.

1601 Я тогда тебя забуду,
Ягодинка дорогой,
Когда вырастет на камешке
Цветочек голубой.

ХП. НОВАЯ ЖИЗНЬ

* 1602 Эх, тальянка – медны планки,
Тонки, звонки голоса,
Расскажи ты всему миру
Про российски чудеса!

1603 Стукни, звякни, балалайка,
Проявляй старание,
Ну-ка, ну-ка, запевай-ка
Для всего собрания!

* 1604 На рябине я сидела –
Не могла накушаться;
Про коммуну говорили –
Не могла наслушаться.

* 1605 Огороды городить –
Надо много лесу;
Беспартийного любить –
Мало интересу.

1606 Я любила Кольку –
Не добилаь толку.
А теперь с Алешей –
Коммунист хороший!

1607 Я теперича не ваша,
Я тепере – Сенина,
Он меня в Совет водил
Слушать речи Ленина.

1608 Сама садик я садила,
Сама буду поливать;
В комсомол вступить решила,
Не брани, родная мать.

1609 Полюбила комсомольца –
Комсомолкой буду я,
Пусть подруженьки-буржучки,
Толкуют про меня.

1610 Моя мама – богомолка,
Я не богомолочка,
Запишуся в комсомол –
Буду комсомолочка!

1611 Не открою Пете двери,
Хоть ходи до ночи,
Я тепере делегатка
В красненьком платочке.

1612 Я ударница в колхозе,
Мне работать весело,
Записалась в комсомол –
«КИМ»¹ на грудь повесила.

1613 Задушевная товарочка,
В колхоз идти пора!
Пусть по нашему по полюшку
Походят трактора!

1614 Эй, гуди, гуди, земля,
Пусть кулак хоронится –
Выезжает на поля
Боевая конница!

1615 Милый трактор оседлал,
«До свиданья», – сказал,
Тронул пару рычагов –
Задымил и был таков!

1616 Я иду, а мне навстречу
Едет трактор новенький;
Меня не трактор увлекает –
Тракторист молоденький.

1617 Едет милый по шоссе
На машинном колесе;
Подкулачник – старый тип
На телеге тархтит.

1618 У Ивана жнет Варвара –
Низко наклоняется.
А в колхозе жнет машина –
Быстро подвигается!

1619 У меня милый – комбайнер,
Я – его штурвальная,
И работушка у нас
Самая нормальная!

1620 Вам спасибо за игру,
Спасибо за играньице,
Вызываю, Коля, вас
На соцсоревнование!

1621 Юбка сера, юбка сера,
Юбка сера в клеточку;
Мы с миленочком кончаем
Оба пятилеточку!

1622 Мы с миленочком расстались
В поле у отводика;
Пятилетку выполняем
Во четыре годика!

1623 Раскудрявая береза
Выше крыши тянется;
Моя милка по колхозу
Первая ударница.

1624 Милка фермой управляет,
Красный орден на груди!
К такой девушке хорошей
Мне приятно подойти.

1625 Эх ты, травушка высокая,
Зеленая трава;
Моя милка в сельсовете
Всею делу голова!

1626 Часто носит книжки мне
Мой миленок Васенька,
Если Лермонтова нет –
Принесет Некрасова.

1627 Говорил мне нынче Вася
И велел о том молчать,
Что он Пушкина читает,
Стал и сам стихи писать.

1628 Александр Сергеевич Пушкин,
Жаль, что с нами не живешь,
Написал бы нам частушек,
Чтобы пела молодежь.

1629 На горушке две избушки,
Обе печки топятся,
Девки кудри завивают,
На спектакль торопятся.

1630 Пойдемте, девушки, в народом¹,
Кровочки², артистами,
Наденем светлы ремешки,
Кофточки батистовы.

1631 Жгли лучины мы в деревне
Страшное количество,
Брошен этот способ древний –
Светит электричество.

1632 Как у нас в избе-читальне
Натянули полотно,
Даже старые старухи
Посмотреть пришли кино.

1633 Позабыла нынче я
Горе и заботу,
Сына в ясли отдала,
Сама – на работу.

1634 Я уж девочка большая,
В детский сад сама хожу,
Маме стряпать не мешаю,
Карандашиком пишу.

¹ Здесь – клуб.

² Милые.

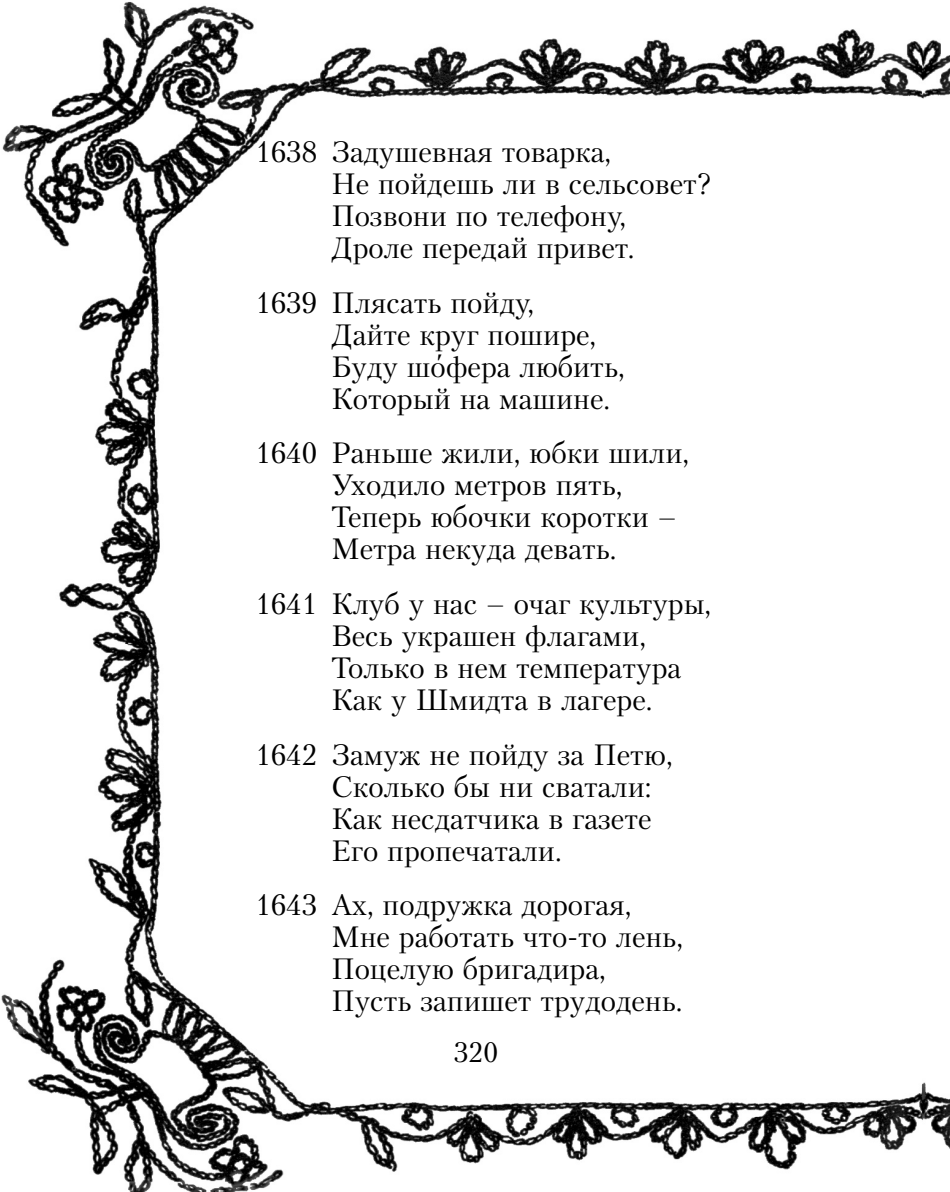
1635 Выходите, девки, замуж,
Нынче новые права,
Вас запишут и распишут
У советского стола.

1636 Счетовод Костюхин Вася,
Он работает хорошо,
Пропечатали в газете,
Пропечатаем еще.

1637 Ручеек переходила
И вода не мутится;
Сероглазый ягодиночка
На курсах учится.

1638 Задушевная товарка,
Не пойдешь ли в сельсовет?
Позвони по телефону,
Дроле передай привет.

1639 Плясать пойду,
Дайте круг пошире,
Буду шофера любить,
Который на машине.

1640 Раньше жили, юбки шили,
Уходило метров пять,
Теперь юбочки короткие –
Метра некуда девать.

1641 Клуб у нас – очаг культуры,
Весь украшен флагами,
Только в нем температура
Как у Шмидта в лагере.

1642 Замуж не пойду за Петю,
Сколько бы ни сватали:
Как несдатчика в газете
Его пропечатали.

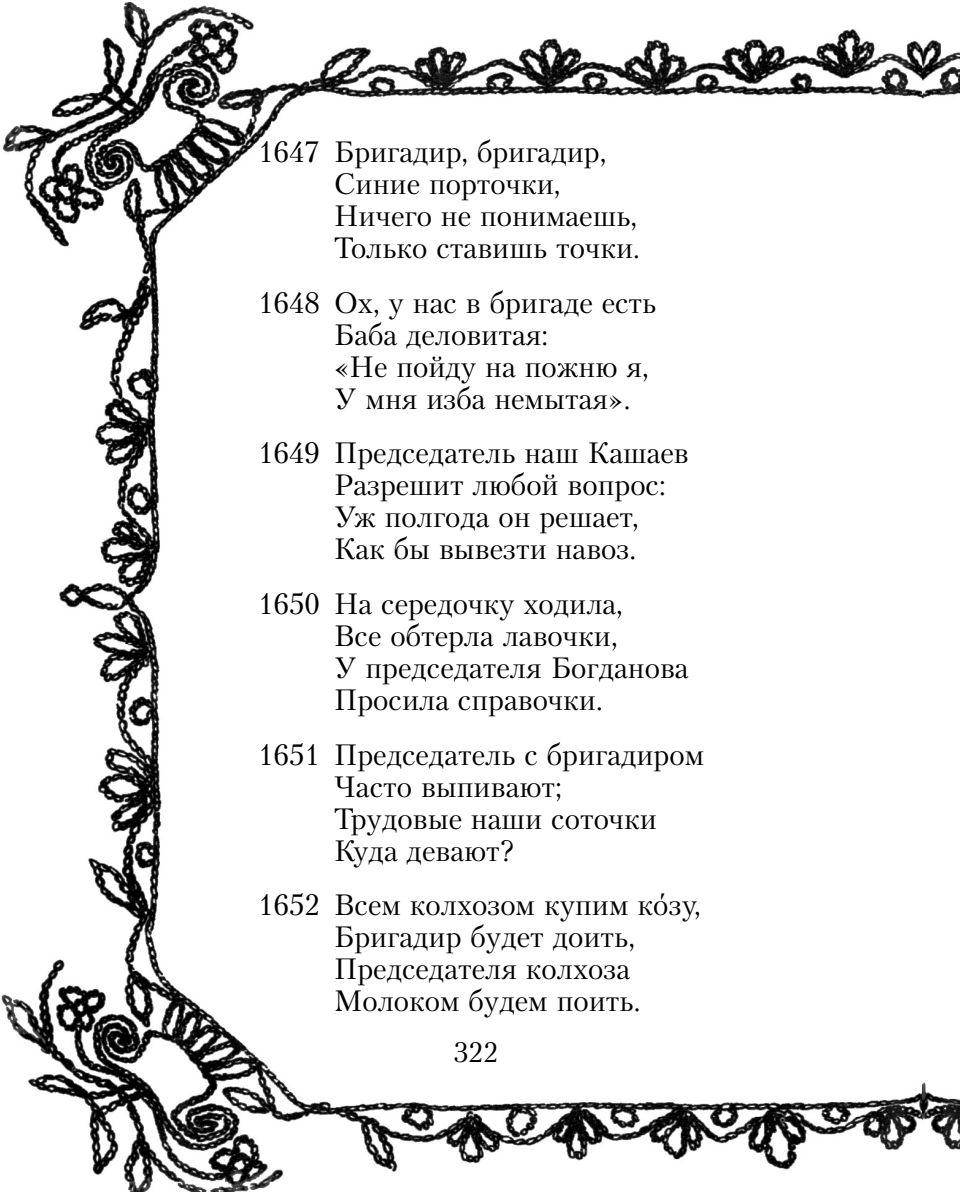
1643 Ах, подружка дорогая,
Мне работать что-то лень,
Поцелую бригадира,
Пусть запишет трудовень.

1644 На стогу второй бригады
Два подкидыша лежат,
Одному лет сорок восемь,
А другому пятьдесят.

1645 У среднего окошка
Бригадир колотится;
Бригадирова жена
Работать не торопится.

1646 Все колхозники проснулись,
Птичка ранняя поет,
Побудите бригадира,
Пусть работушку дает.

1647 Бригадир, бригадир,
Синие порточки,
Ничего не понимаешь,
Только ставишь точки.

1648 Ох, у нас в бригаде есть
Баба деловитая:
«Не пойду на пожню я,
У меня изба немытая».

1649 Председатель наш Кашаев
Разрешит любой вопрос:
Уж полгода он решает,
Как бы вывезти навоз.

1650 На середочку ходила,
Все обтерла лавочки,
У председателя Богданова
Просила справочки.

1651 Председатель с бригадиром
Часто выпивают;
Трудовые наши соточки
Куда девают?

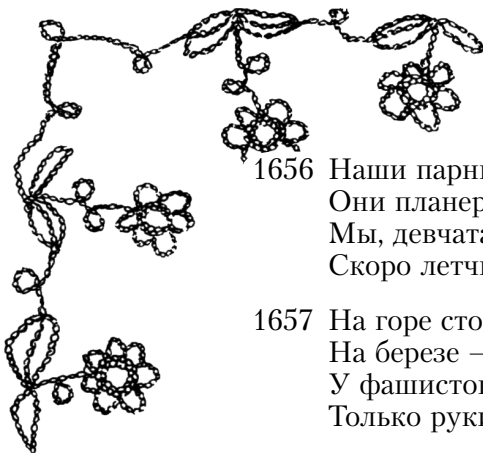
1652 Всем колхозом купим козу,
Бригадир будет доить,
Председателя колхоза
Молоком будем поить.

1653 Бородецкого Ефима,
Кумушка, не уважай:
Жито выносил карманом —
Говорит, неурожай.

1654 Идет лошадь из конюшни
К прокурору жалиться:
Конюха овес едят,
Нам не доставается.

1655 Под окном растет рябина,
Жадно тянется на свет;
Волокитчиков и пьяниц
Мы не выберем в Совет!

1656 Наши парни зафорсили –
Они планер изучили.
Мы, девчата, не отстанем –
Скоро летчицами станем!

1657 На горе стоит береза,
На березе – завитки;
У фашистов зубы долги,
Только руки коротки!

1658 Нам фашизм грозит войною –
Я винтовку на плечо!
На прощанье свою милку
Поцелую горячо.

1659 Милый в армию уходит:
Жаль, по совести скажу.
«Береги наши границы!» –
Ему крепко накажу.

1660 Милый мой, хороший мой,
Мы расстанемся с тобой,
Не грусти и не скучай,
Командиром приезжай!

1661 Красна Армия у нас
Стала воспитателем:
Кто из армии придет –
Годен в председатели!

ПРИЛОЖЕНИЯ

Указатель собирателей частушек

Фамилия, имя, отчество	Возраст	Время записи	№ текстов
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ г. Каргополь			
Замятина Ольга Никоноровна (до замужества Брянцева; из ее альбома, заведенного в юности, переписано 248 частушек)	60	1959**	23, 41, 46, 103, 108, 142, 144, 150, 168, 187, 193, 293, 310, 324, 329, 360, 366, 369, 382, 395, 397, 398, 421, 424, 430, 469, 492, 507, 531, 542, 561, 568, 574, 576, 592, 598, 599, 603, 613, 699, 705, 751, 843, 889, 895, 904, 907, 970, 975, 1089, 1094, 1105, 1121, 1151, 1189, 1191, 1212, 1218, 1297, 1316, 1317, 1336, 1364, 1373, 1375, 1391, 1409, 1456, 1461, 1466, 1473, 1486, 1514, 1600.
Коренева Клавдия Петровна (частушки записывала в г. Каргополе и его окрестностях. У нее переписано 268 текстов)	65	1967**	20, 32, 62, 68, 75, 77, 78, 87, 116, 176, 213, 283, 297, 307, 316, 389, 458, 459, 524, 573, 578, 677, 746, 758, 763, 767, 778, 785, 852, 863, 895, 904, 980, 994, 1023, 1062, 1168, 1174, 1208, 1221, 1247, 1299, 1319, 1384, 1403, 1442, 1471, 1513, 1610, 1630, 1662.
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ г. Белозерск			
Прокопьева А.А. (в её альбоме удалось разобрать 214 частушек)	18		7, 39, 60, 121, 204, 207, 210, 253, 300, 350, 392, 429, 442, 448, 463, 494, 522, 541, 570, 590, 663, 725, 749, 760, 875, 909, 964, 1000, 1010, 1015, 1018, 1060, 1065, 1081, 1123, 1147, 1192, 1223, 1286, 1342, 1381, 1474.

Продолжение

1	2	3	4
Хвалынская Глафира Васи- льевна (в её те- тради записано 198 частушек)	23	1935	38, 130, 178, 198, 214, 333, 417, 434, 454, 487, 544, 550, 604, 667, 671, 673, 726, 846, 852, 923, 957, 971, 974, 1001, 1118, 1298, 1309, 1313, 1320, 1431, 1433, 1464, 1469, 1525, 1624, 1644.
Белозерский р-н			
Из записей уче- ниц Воробьи- нской школы.	Воро- быно		394, 842, 946, 1033, 1079, 1101, 1103, 1411, 1478, 1621, 1622, 1637.
с. Салмас			
Могунова Елизавета Ива- новна (из ее записей взято 47 частушек)	20	1939**	259, 289, 294, 322, 337, 388, 403, 588, 633, 645, 743, 830, 860, 861, 894, 1004, 1032, 1076, 1095, 1145, 1246, 1270, 1272, 1395, 1601.
с. Суда			
Никитин Дми- трий Никито- вич (в двух его тетрадах — 413 частушек)	31–33	1888– 1890	3, 6, 24, 36, 37, 43, 69, 74, 109, 149, 169, 174, 182, 183, 186, 190, 195, 215, 232, 274, 301, 311, 313, 317, 326, 345, 351, 370, 373, 374, 375, 384, 389, 401, 405, 410, 411, 412, 422, 456, 478, 499, 502, 517, 537, 538, 539, 551, 552, 559, 563, 582, 586, 605, 606, 611, 612, 647, 681, 687, 704, 715, 774, 775, 783, 784, 797, 807, 848, 866, 872, 874, 876, 884, 934, 978, 983, 986, 992, 993, 995, 1020, 1028, 1049, 1092, 1098, 1112, 1146, 1153, 1182, 1184, 1219, 1231, 1238, 1274, 1301, 1302, 1305, 1339, 1340, 1351, 1352, 1353, 1354,

Продолжение

1	2	3	4
			1356, 1359, 1362, 1363, 1372, 1406, 1407, 1412, 1420, 1424, 1432, 1437, 1638, 1443, 1489, 1520, 1530.
пос. Чайка			
Комина Нина (из ее тетради переписано 94 частушки)		15	125, 127, 147, 214, 224, 235, 236, 358, 380, 407, 504, 712, 744, 774, 1033, 1040, 1055, 1071, 1110, 1228, 1333, 1334, 1379, 1509, 1550, 1553, 1591, 1620.
Вашкинский р-н с. Троицкое			
Гурова Ольга Алексеевна (из ее альбома переписано 136 частушек)	19	1954**	8, 16, 18, 22, 25, 31, 55, 101, 122, 189, 202, 229, 302, 332, 347, 349, 418, 435, 545, 657, 661, 752, 835, 855, 906, 912, 930, 932, 955, 956, 1009, 1027, 1031, 1068, 1075, 1122, 1124, 1125, 1136, 1205, 1232, 1233, 1234, 1235, 1236, 1243, 1245, 1249, 1250, 1253, 1254, 1256, 1271, 1278, 1282, 1290, 1328, 1382, 1540, 1574, 1669, 1673.
Руднева Лидия Васильевна (из ее тетради переписано 487 частушек)	21		35, 63, 76, 112, 119, 121, 148, 181, 220, 226, 228, 232, 239, 243, 247, 249, 258, 259, 261, 276, 281, 315, 363, 372, 385, 386, 441, 446, 467, 475, 482, 486, 503, 511, 555, 560, 585, 634, 637, 640, 653, 654, 656, 666, 668, 681, 682, 683, 684, 700, 703, 708, 734, 742, 750, 754, 786, 787, 805, 806, 808, 815, 824, 827, 831, 859, 864, 869, 883, 896, 901, 917, 919, 920, 921, 922, 924, 925,

1	2	3	4
			926, 934, 936, 939, 943, 953, 960, 984, 998, 999, 1006, 1012, 1013, 1014, 1016, 1024, 1048, 1058, 1059, 1065, 1067, 1106, 1112, 1115, 1273, 1275, 1277, 1283, 1306, 1307, 1308, 1378, 1397, 1399, 1421, 1425, 1436, 1444, 1451, 1453, 1455, 1458, 1460, 1464, 1477, 1481, 1515, 1521, 1522, 1537, 1543, 1544, 1545, 1557, 1560, 1561, 1562, 1564, 1565, 1566, 1569, 1576, 1577, 1579, 1583, 1587, 1588, 1589, 1596, 1665, 1672.
Тихонова Надежда Сергеевна (из ее тетради переписано 130 частушек)	19	1943**	84, 107, 110, 118, 126, 196, 217, 221, 227, 237, 240, 272, 340, 356, 490, 501, 516, 529, 530, 558, 567, 635, 644, 717, 838, 882, 942, 1008, 1035, 1119, 1344, 1436, 1465, 1483, 1514, 1528, 1540, 1567, 1612, 1614, 1615, 1617, 1642.
Из записей учениц Киснемской школы			180, 280, 320, 672, 701, 790, 1143.
Хвалынская Нина Васильевна (в ее тетрадях записано 227 частушек)	20	1945	156, 157, 177, 179, 205, 221, 308, 432, 476, 477, 488, 491, 511, 516, 518, 564, 609, 728, 729, 769, 776, 777, 936, 981, 1002, 1054, 1114, 1169, 1343, 1346, 1361, 1430, 1435, 1459, 1467, 1498, 1514, 1534, 1535, 1567.

Продолжение

1	2	3	4
с. Шубач			
Хвалынская Надежда Васи- льевна (в её те- тради собраны 145 частушек)	18	1916	128, 348, 447, 471, 542, 603, 638, 698, 764, 818, 820, 890, 915, 973, 987, 996, 1041, 1043, 1088, 1117, 1126, 1248, 1346, 1357, 1395, 1434, 1446, 1450, 1461, 1472, 1512, 1531, 1552, 1567, 1618, 1664.

Указатель исполнителей частушек

Фамилия, имя, отчество	Воз- раст	Время записи	№ текстов
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ г. Каргополь			
Балахнина Татьяна Григорьевна	24	1936	113, 260, 1323, 1606, 1609.
Барсова Александра Ивановна	65	1975	99, 158, 197, 723, 724, 822, 844, 848, 1133, 1296, 1298, 1508, 1523, 1665, 1666.
Белоусова Екатерина Николаевна	81	1962	1427.
Белоусова П. В.			209.
Забивкина Тамара	18	1936	256, 440, 447.
Коноплёва Тамара Николаевна	18	1973	265, 354, 450, 451, 481, 755, 1394, 1619, 1630, 1649.
Никонова Анна Алесандровна	35	1950	251.

Продолжение

1	2	3	4
Самуйловская Клавдия	11	1936	529, 530, 579, 1037, 1083, 1327, 1410, 1476.
Сочнева Анна Ивановна	60	1966	1245.
Старостины Лукия Антоновна			1304.
Тамара	18	1954	136, 312, 367, 571, 669, 753, 963, 1051, 1450, 1452, 1457.
Титова Хрисия Ивановна	56	1963– 1965	44, 95, 203, 222, 295, 527, 546, 577, 639, 709, 733, 770, 812, 825, 997, 1036, 1061, 1063, 1097, 1099, 1188, 1355, 1360, 1369, 1415, 1440, 1441, 1599, 1635.
Филатова Вера Николаевна	18	1936	2, 45, 70, 111, 140, 290, 355, 390, 452, 455, 464, 497, 554, 591, 642, 692, 694, 706, 721, 740, 798, 836, 847, 849, 871, 944, 945, 1052, 1080, 1091, 1131, 1148, 1181, 1213, 1283, 1314, 1413, 1425, 1431, 1439, 1516, 1536, 1538, 1551, 1556, 1640.
Хромулина Анна Яковлевна	57	1956	1288, 1391.
Часовенная Татьяна Семеновна	79	1969	180, 310, 328, 419, 547, 897, 1038.
Каргопольский р-н с. Большая Шалга			
Анисимова Мария Семеновна	62	1964	71, 72, 80, 89, 141, 164, 248, 271, 415, 433, 439, 543, 565, 621, 652, 773, 825, 826, 848, 935, 972, 1176, 1208, 1262, 1298, 1300, 1532.

Продолжение

1	2	3	4
дер. Гусево			
Ботутина Прасковья Владимировна	41–68	1947– 1975	42, 61, 86, 150, 162, 303, 327, 330, 335, 344, 346, 393, 420, 462, 466, 485, 498, 556, 593, 601, 620, 622, 623, 624, 629, 636, 648, 650, 685, 711, 714, 738, 741, 751, 796, 819, 851, 947, 958, 959, 976, 1019, 1021, 1036, 1085, 1119, 1138, 1142, 1165, 1185, 1187, 1216, 1261, 1267, 1281, 1304, 1316, 1366, 1371, 1380, 1386, 1387, 1409, 1417, 1488, 1496, 1506, 1510, 1514, 1542, 1546, 1547, 1549, 1572, 1641, 1652.
дер. Лопухино			
Соколова Евгения Петровна	20	1964	115.
Соколова Екатерина	15	1964	763, 1631, 1632, 1641.
с. Калитинка			
Протопопова Капитолина Ивановна	33	1962	415, 781.
с. Кречетово			
Вакулин Петр Васильевич	28	1931	1390.
дер. Евсино			
Замазкина Прасковья Михайловна	50	1931	362, 448, 553, 1140, 1358.

1	2	3	4
дер. Лаптево			
Алешенькина Марфа Васильевна	67	1968	171, 172, 1374, 1409, 1445.
с. Ловзонга			
Гринькова Вера	14		791, 863, 1121.
с/с Лодыгинский дер. Кустово			
Захарьина Феодосья Дмитриевна	57	1947	30, 57, 525, 887, 1183, 1314.
Захарьина Зоя	19	1947	1517.
с. Хотеново дер. Харлушино.			
Кочнева Наталия Григорьевна	67		1493, 1606, 1645, 1648, 1653.
г. Коноша			
Богданов Борис Васильевич	33	1958	1255.
г. Шенкурск			
Лазарева Клавдия Ивановна	18	1943	93, 94, 138, 148, 231, 241, 244, 246, 250, 258, 262, 263, 268, 269, 331, 428, 474, 709, 802, 809, 813, 829, 833, 853, 854, 1064, 1156, 1186, 1187, 1195, 1257, 1475.
ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ г. Белозерск			
Ильинская Серафима Пегасьева	6	1931	1611.

1	2	3	4
Пегасьева Ирина Нестеровна	47	1931	137, 580.
Смирнова Дина	17	1932	1392.
Ястребов Владлен	7	1931	1343.
Белозерский р-н с. Антушево			
Инопина А. А.	48		1111, 1200, 1484.
Чистякова Наталья Тимофеевна	53		1, 12, 29, 104, 178, 205, 231, 433, 438, 452, 521, 531, 562, 587, 710, 766, 840, 870, 877, 897, 898, 1044, 1093, 1158, 1164, 1192, 1365, 1416, 1422.
дер. Дудино			
Савельева Вера Ивановна	19		152, 259, 287, 313, 379, 500, 615, 686, 908, 1047, 1073, 1167, 1449, 1485.
дер. Естошево			
Симонова Ольга Петровна	25	1938	165, 1556, 1657, 1660, 1671.
дер. Кукишево			
Кукишевская Екатерина	15	1941	17,56, 234,260, 271,277, 291, 378, 420, 434, 519, 607, 651, 678, 720, 747, 768, 788, 789, 810, 811, 837, 910, 933, 967, 1026, 1114, 1414, 1447, 1503.
с. Куность			
Алёхина Мария Ивановна	20	1947–1951	51, 64, 82, 83, 173, 201, 219, 304, 343, 468, 489, 649, 702, 759, 913, 929, 950, 975, 990, 1003, 1005, 1030, 1079, 1109, 1389, 1398, 1480, 1495, 1553, 1616. 1651.

1	2	3	4
с/с Назаровский дер. Пугорка			
Герасимовы Мария	18	1940	772, 803, 1129, 1269, 1638.
Екатерина	19	1940	47, 879, 974, 982, 1177.
с/с Семкинский дер. Енино			
Кускова Анна Дмитриевна	43	1936	92, 102, 264, 353, 762, 838, 1104.
Кускова Александра	62	1936	1038.
с. Урозеро			
Уверова Антонина Михайловна	62	1936	5, 40, 470, 473, 862, 1087.
пос. Чайка			
Евдокия	30	1939	296, 461, 534, 540, 625, 641, 766, 799, 1056, 1063, 1116, 1408, 1607.
Козлова Евгения Александровна	46	1948	426, 1137, 1155, 1487.
Солонникова Анна Алексеевна	45–47	1937– 1939	9, 15, 97, 120, 323, 460, 472, 532, 533, 688, 689, 713, 727, 761,801,891,990, 1100, 1139, 1149, 1150, 1163, 1175, 1190, 1197, 1225, 1242, 1249, 1316, 1324, 1341, 1376, 1385, 1388, 1454, 1527, 1626, 1655, 1658, 1661, 1667, 1673.

Продолжение

1	2	3	4
Солонникова Виктория	11–17	1939– 1945	279, 338, 839, 841, 870, 1050, 1367, 1628.
дер. Чирок			
Данилова Мария Ивановна	40	1931	21, 48, 52, 66, 96, 200, 208, 383, 406, 409, 420, 449, 480, 526, 591, 619, 664, 737, 739, 771, 779, 817, 820, 821, 828, 870, 878, 893, 1057, 1069, 1144, 1222, 1428, 1468, 1470, 1492, 1500, 1563, 1634, 1668.
Вашкинский р-н с. Вашки			
Тюсова Татьяна	6	1931	1608.
с. Троицкое			
Анна Ефимовна	50	1974	218, 730, 735, 1198.
Бабенкова Капитолина	13		416.
Бердина Ольга Николаевна	32	1943	110, 146, 363, 381, 643, 658, 780.
Воинова Нина	14		251, 437, 764, 779, 1043, 1137, 1214, 1315, 1450, 1511, 1578, 1618, 1623, 1624, 1627, 1629, 1633.
Каинова Мария Федоровна	35	1949	14, 25, 26, 53, 73, 170, 196, 325, 542, 584, 965, 1157, 1160, 1208, 1234, 1353, 1419, 1533.
Кузнецова Феодосья Николаевна	47	1950	938, 1077, 1329, 1575, 1582, 1593, 1594.
Локоткова Анна Никоноровна	24	1949	160, 923.

Продолжение

1	2	3	4
Хрулёва Анна Алексеевна	25	1943	4, 10, 19, 114, 363, 408, 483, 510, 548, 616, 630, 677, 680, 885, 1090, 1113, 1268, 1315, 1350, 1368, 1516.
д. Беляево			
Воинова Миропия Филипповна	42–85	1931– 1974	33, 78, 124, 131, 154, 225, 260, 284, 300, 755, 892, 1022, 1061, 1127, 1128, 1130, 1318, 1327, 1330, 1332, 1463, 1548, 1554, 1555, 1584, 1592, 1613, 1643, 1646, 1673.
дер. Волково			
Павлова Галина	20	1950	451, 1028.
с. Катарас дер. Мальшино			
Елесичева Анна Дмитриевна			191, 198, 306, 341, 348, 396, 414, 445, 509, 602, 608, 632, 659, 670, 691, 702, 716, 745, 748, 765, 793, 800, 823, 865, 867, 888, 890, 911, 914, 937, 941, 979, 1007, 1030, 1072, 1074, 1152, 1173, 1178, 1199, 1201, 1204, 1215, 1227, 1258, 1276, 1319, 1334, 1338, 1400, 1479, 1482, 1494, 1541, 1553, 1580, 1585, 1590.
с/с Пушгора дер. Нестерово			
Митина Александра	6	1931	1226.
дер. Конёво			
Трифонов Ф.А.			1603.

Продолжение

1	2	3	4
дер. Торопынино			
Тихонова Елена Алексеевна	18	1935	1017, 1260.
Шольский р-н с. Кьянда			
Зубова Виктория		1935	1462.

КОРНИ И КРОНЫ РОДА МАРИИ ХВАЛЫНСКОЙ

Собирательница севернорусского фольклора Мария Васильевна Хвалынская

Эта книга имеет не совсем обычную историю. В неё вошли частушки Русского Севера, которые собрала М.В. Хвалынская.

С Марией Васильевной меня познакомила зимой 1974 года директор Каргопольского краеведческого музея Августа Николаевна Хромулина. Помню, как мы подошли к двухэтажному, сложенному из бруса дому. Мария Васильевна жила на первом этаже. В её окнах сиротливо горела лампочка. Августа Николаевна провела меня по тёмному коридору, постучала в дверь и, услышав в ответ голос хозяйки, стала как-то боком буквально протискиваться в её комнату, а я так же – следом за ней.

Комната была, как мне показалось, весьма неудобной – метра три в ширину и метров шесть в длину, с двумя окнами в ряд. Сразу возле двери – печь голландка почему-то без варочной плиты. В печи потрескивали дрова. Рядом стоял столик с электроплиткой, на котором хозяйка готовила похлёбку. Вдоль окон раздвинутый стол да два стула. В дальнем углу – кровать. А под потолком одиноко висела ввернутая в патрон подслеповатая лампочка.

А всё остальное пространство комнаты было заставлено. У стены стоял простой фанерный шкаф, рядом сундук и всюду фанерные и картонные ящики. На столе лежала россыпь школьных тетрадей и связка книг. И ещё бросились в глаза старая стеклянная чернильница, накрытая колпачком

и лежавшая рядом перьевая ручка. Такой ручкой пользовались давным-давно учителя, проверяя тетради учеников. На первый взгляд комната Хвалынской походила больше на складское помещение, нежели на жилую площадь. А может, даже на запасник провинциального музея.

Хозяйке было за восемьдесят. Она в валенках, в зимнем пальто и повязана толстым платком. Я почему-то сразу подумал, что Мария Васильевна большую часть дня не снимает с себя верхней одежды, в ней ей тепло и уютно. Да и пол, между прочим, был студёный.

Она засуетилась, приглашая нас присесть на стулья. Ей как-то неловко было, что гостям, пришедшим с мороза, она не может предложить горячего чая.

Надо заметить, меня теснота и неуютность её жилища не смутили. Много раз приходилось мне бывать у пожилых людей, которые привыкли дорожить своими старопрежними, так сказать, вещами, с которыми им трудно было расстаться. А у Марии Васильевны в этих коробках, как я узнал позже, была, говоря фигурально, вся её жизнь: документы, бумаги, письма, коллекции, фольклорные записи. И всё это должно было быть у неё под руками.

Мы сели, а хозяйка продолжала стоять. Августа Николаевна представила меня Марии Васильевне, а сама засобиралась домой. «Хозяина пора кормить, он же у меня инвалид», – сказала она с сожалением. Видно было, что ей тоже хотелось посидеть и потолковать с нами вместе.

С Марией Васильевной мы разговорились сразу. И я вскоре забыл и про тесноту её комнаты, и про холод, который стал пробираться ко мне в ботинки. Я взахлеб слушал журчащий, как ручеёк, её певучий голос с округлым северным выговором. А говорила она так, словно узоры из кружева плела. Сама невысокая, кругленькая, розовощёкая. Лицо совсем молодое, никак не хотелось верить, что ей уже за восемьдесят.

Да и сама она на глазах помолодела, как только начала свой рассказ о частушках. Их Мария Васильевна собирала всю свою долгую жизнь: записывала во время исполнения, переписывала у девушек-односельчанок из их тетрадок и альбомов. Рассказала, что есть у неё и несколько тетрадей с записями других собирателей.

– Частушки я чуть ли не с детства записываю, у нас обычай такой был. В семье нашей почти все песни собирали, – рассказывала она, – и у дедушки, и у папы были книжки с записями. В семье четыре брата и пять сестер, у всех – свои тетради. Брат да нас пятеро сестер тем же занимались. Да только за жизнь свою я больше всех насобирала.

И хранила Мария Васильевна большую часть этих материалов еще и в своем дровяном сарае. «Неровён час, всё это может погибнуть! – говорю я ей. – Мало ли, крыша прохудится либо талой водой зальёт». Но Хвалынская меня утешала: «Не беспокойтесь о моих тетрадках, я надежно их упрятала, вода не заберёт».

По моей настоятельной просьбе стала она разбирать свой архив: среди почтовых ящиков и картонных коробок, связок старых книг и пожелтевших газет находила она свои старые записи. Выяснилось, что некоторые из них всё же пострадали от сырости.

После той первой встречи с Марией Васильевой я, ничуть не раздумывая, еще раз поехал на Север – теперь уже весной, чтобы более основательно ознакомиться с находками М.В. Хвалынской.

– Как это не поленились Вы ради старых моих тетрадок приехать за тысячу километров?

Мария Васильевна улыбнулась, и глаза её – серо-голубые, с лукавинкой в уголках – повеселели: «А я всё еще записываю фольклор. Вот вчера удачно поохотилась – тридцать частушек записала! Глядишь, скоро ещё одну тетрадь кончу. А

пишу всюду: и дома, и в гостях, и в дороге. Хотите, почитаю из тех, давних записей, что из сарая принесла?

И, не дожидаясь моего ответа, взяла со стола старую тетрадь:

Хорошо было влюбляться
Осенью у прялочки,
Тошно было расставаться,
Как пошел на барочки.

Кабы я была богата,
Содержала бы дружка,
Не спускала бы на барки –
Тяжела работушка.

Ты, машина, не свищи,
Парохода не ищи,
На пароходе милушка –
Не раздави, машинушка.

Дорогого проводила
И стою у пристани,
Слезы капали в реку,
Когда свисточки свистнули.

«По всему видно, что частушки эти родились в краю, где основным был водный транспорт с пароходами и баржами, – стал рассуждать я вслух. – Железная дорога где-то далеко, а реки, озера и канал – главные водные дороги Русского Севера.

– Да это же белозерские частушки, – с улыбкой сказала она. – Волго-Балтийский водный путь здесь с Петровских времен строился! А частушки эти о тяжелом труде молодых

парней, которым на всю навигацию приходилось расставаться со своими невестами и уходить в плавание.

Не все деятели культуры приняли частушку, когда широко она стала бытовать в народной среде. Профессор Московской Духовной академии, священник, богослов, религиозный философ, ученый и поэт Павел Александрович Флоренский выпустил в 1914 году сборник частушек, собранных им в Костромской губернии. Как поэт-символист он считал, что частушка не уступает по своей изысканности стихам его современников – известных российских поэтов К. Бальмонта и В. Брюсова. Он сравнивал русскую частушку с малыми жанрами фольклора и литературы Японии, Испании и Китая. Флоренский отмечал, что она соответствует «мирской, текучей стихии народной жизни и поэтому принадлежит молодёжи». И замечает еще, что частушка «по массовости распространения не имеет себе равных».

В то же время великий русский певец Федор Иванович Шаляпин писал о частушке иначе: «Народ, который страдал в тёмных глубинах жизни, пел страдальческие и до отчаяния весёлые песни. Что случилось с ним, что он песни эти забыл и запел частушку, эту удручающую, эту невыносимую и бездарную пошлость? Стало ли ему лучше жить на белом свете или же, наоборот, он потерял всякую надежду на лучшее и застрял в промежутке между надеждой и отчаянием ...эта частушка – не песня, а сорóка, и даже не натуральная, а похабно озорником раскрашенная».

Мария Васильевна мужских озорных частушек не записывала. Она старалась записывать высокие образцы народного поэтического творчества. Собирательница продолжала мне рассказывать, что прежде многие девочки имели тетради со своими любимыми частушками, как переписывали их друг у друга и как исписанные листы украшали нехитрыми

узорами из цветов и трав. В собрании самой Марии Васильевны сохранились фрагменты из таких рукописных сборников, а три девичьих альбома – целиком.

Наиболее интересными и самыми старыми оказались тетради Д.Н. Никитина, учителя младших классов, работавшего в Белозерском уезде Вологодской губернии. Датированы они 1888–1890-ми годами и содержат более четырехсот частушек. Сам Дмитрий Никитич умер в 1937 году в глубокой старости, а все сохранившиеся после него записи и бумаги, кроме этих двух тетрадей, погибли.

Мария Васильевна берет со стола картонную коробочку из-под вафель, достает старые пожелтевшие от времени фотографии, приклеенные на картонное паспарту, показывает мне. На фото в кругу семьи русоволосая девушка с белым отложным воротничком на строгом гимназическом платье. «Такой я была в 1916 году, когда закончила восьмилетнюю женскую гимназию в городке Кириллове, – поясняет она. – А потом преподавала в начальных классах в сельской школе. После революции школы эти прозвали “ударными”. В каждом классе училось чуть ли не по пятьдесят человек, за одной партой сидели и стар и млад».

А вот Мария Хвалынская на съезде сельских учителей Кирилловского уезда. На обороте фотографии карандашом записаны слова Ленина: «Мы поставим учителя на такой пьедестал, на котором он еще никогда не стоял». Она вспоминает: «Прекрасной была наша молодость! ...В разных волостях, в разных сельских школах учила».

– А почему в разных? – спрашиваю я её.

– Пока учительствовала, три десятка «квартир» сменила. – И она начала свой рассказ о том, что тяжело было ей вспоминать. – Папа был священником. В Хотеновской волости, что на озере Лаче, храм построил. Народ его любил. Настоящим духовным отцом был. Грянула революция

1917 года, священников записали в «контрреволюционеры». Сколько незаслуженных унижений и оскорблений выпало и на его долю, и на долю всей нашей семьи. Закрывали и рушили храмы, жгли иконы и церковные книги. И мне, и братьям, и сестрам пришлось идти скитаться по белу свету. С 1918-го мы, как дети священника, были лишены всех гражданских прав».

Потом мы долго с ней молчали. Да, не баловала судьба М.В. Хвалынскую, но и не надломила её душу, не растеряла она с годами своего природного жизнелюбия.

– А еще я три сада за свою жизнь посадила, – продолжала она свой рассказ. – Два, когда была сельской учительницей, а третий – когда вышла на пенсию и поселилась в Каргополе, в доме дяди, бывшего священника. У меня ведь и дедушка тоже был священником... Но от этого последнего сада, посаженного мною, уцелела лишь одна яблонька, что растёт теперь под моим окном.

Жила Мария Васильевна на краю города, невдалеке от погоста. Дом её принадлежал прежде дяде – священнику отцу Александру Посадскову. Тогда в городе было много ссыльных из известного «Карглага». Одних священников было двести человек, да еще два архиерея.

За «контрреволюционную агитацию» в Каргополь был сослан на поселение и Петр Михайлович Обыденный. Человек высокообразованный, он окончил гимназию, учился в Киевском университете. В 1916–1918 годах служил в армии. Работал сельским учителем, женился на дочери уважаемого в округе священника. Жена пела в церковном хоре, её брат служил священником, а Петр Михайлович управлял хором. Виной его было то, что *«при общении с людьми он позволял себе высказывать неудовольствие по поводу тяжелого экономического положения народа»*. Вот за это «позволил себе» он был осужден на пять лет ссылки.

Три года прожил П.М. Обыденный вместе с двумя ссыльными священниками в маленькой холодной комнатке без печи. И это при студёных-то северных зимах. Первые месяцы ссылки перебивался он скудными посылками из воронежской деревни Нелжа, от жившей почти впроголодь семьи (жены, двух сыночков и доченьки, другая девочка умерла от голода), а также посылками от родственников, случайными подаяниями и заработками. Потом он становится сперва певчим, а затем и регентом – управляет церковным хором в городской церкви.

Дядя Марии Васильевны, отец Александр Посадсков, пожалел скромного и трудолюбивого П.М. Обыденного и разрешил ему поселиться у себя в доме. Мария Васильевна познакомилась с дядиным постояльцем в 1936 году. Живя в Белозерске, переписывалась с ним. А через год «за контрреволюционную агитацию» тройкой НКВД Обыденный был приговорен уже к десяти годам лишения свободы и конвоирован в Устьвымский лагерь Коми АССР. Свой архив, состоящий из семейной переписки и документов, он доверил батюшке Александру. А сохраняла его полстолетия своей жизни Мария Васильевна Хвалынская. Она и передала архив П.М. Обыденного мне.

Неоднократно письма из этого архива с 1997 по 2002 год я публиковал и в журналах, и в академическом сборнике Российской академии наук. За это время был составлен сборник, найдены родственники Петра Михайловича и семейные фотографии. А его младший сын Ю.П. Обыденный написал для будущей книги послесловие.

В 2012 году книга «Сокровище благих... Северный край, до востребования. П.М. Обыденному. Повествование в письмах» увидела свет. А сам архив был передан на хранение в Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей. Вот такие и многие другие документы и свидетельства хранила М.В. Хвалынская у себя в доме.

А ещё было у неё много духовных книг. Несколько раз давала она мне полные духовные собрания сочинений русских архиереев. Книги эти были в тетрадках, прошитых полуистлевшими нитками. Я их отдавал в переплёт и впоследствии передал в библиотеку Свято-Троицкого Болдина монастыря.

В 1990-х годах несколько раз обращалось ко мне с просьбой издательство московского Данилова монастыря. Они издавали книги репринтным способом, а для этого их надо было расшивать и сканировать. Государственные библиотеки этого не разрешали, а я не мог отказать. И так монастырь переиздал несколько сохранённых Марией Васильевной книг тиражами от 50 и до 100 тысяч экземпляров. Одна из них «В дар Христу. Воспоминания о юродивой монахини Асенефе Клементьевой», написанная епископом Неофитом, стала моей любимой книгой.

...А Мария Васильевна во время моей встречи с ней вспоминала и рассказывала: «В тетрадках записывала я и наблюдения за природой. Первые такие записи появились ещё в юности. Свой дневник вел мой дедушка, затем папа, а теперь продолжаю я. Записываю погоду, температуру, время цветения, когда что поспекает. Тридцать лет была фенологом – наблюдателем Череповецкой природоведческой станции...»

Я сказал Марии Васильевне, что собираю материал для книги о Каргополе. «Была у меня рукописная “История города Каргополя”», – говорит она. «Так где же эта книга?», – спрашиваю я её. Мария Васильевна рассказала, что в их городе жила краевед К.П. Коренева. И её также интересовала история родного города. Однажды Мария Васильевна поговорила с ней, что у неё есть рукописная книга о Каргополе. Клавдия Петровна стала упрашивать М.В. Хвалынскую хотя бы на денек дать ей почитать эту «Историю». Да так слёзно просила, что Мария Васильевна не смогла отказать.

И больше этой книги она не видывала. Ходила к Клавдии Петровне, да слышала в ответ: «Эта книга теперь мне самой нужна».

Правда, несколько лет спустя след этой книги отыскался. Известный исследователь архитектуры Г.В. Алфёрова в своей книге «Каргополь и Каргополье» написала: «Автор благодарит... (перечисляется много имен) каргопольского краеведа К.П. Кореневу, подарившую автору свою рукопись о церквях Каргополя». Была ли эта рукопись той самой, полученной от М.В.Хвалынской, мне не известно.

Зато Гали Владимировна Алфёрова рассказывала однажды Хвалынской недавно происшедшую в Каргополе историю. В конце 1960-х – самом начале 1970-х годов она занималась изучением архитектурных памятников Каргопольского района Архангельской области. По результатам её исследований было принято решение воссоздать гибнущую Успенскую церковь 1707 года в Александро-Ошевенском монастыре. А в районе тогда проводилась «борьба с религией». В бывшей Ошевенской слободе, где стоял полуразрушенный безбожниками древний монастырь, было решено уничтожить на погосте все надгробные кресты. И их начали спиливать и бросать в протекающую здесь же речку Чурьегу.

«Раньше язычники гнали христиан, а теперь христиане уничтожают кресты на могилах своих родственников», – пыталась возразить Алфёрова. Ходила она и в Исполком, и к первому секретарю райкома партии, да только кто её мог тогда услышать.

И решила она позвонить в самый известный, выходивший миллионными тиражами юмористический журнал «Крокодил». Рассказала, как эта «борьба с православием» только укрепляет у местных жителей веру и бережное отношение «к отеческим гробам». Главным редактором было

принято решение направить в город Каргополь специально-го корреспондента журнала.

Тот прибыл в Каргополь в полдень, в воскресный день. В маленькой гостиничке оплатил койку. В городской столовой скромно отобедал и пошел знакомиться с городом. Обошёл его за час. Из присутственных учреждений был открыт маленький уездный музейчик да дивный белокаменный, с резным узорочьем Божий храм.

Кто-то «вычислил» в храме приезжего командировочно-го и сообщил куда следует. На утро он в райком, на прием к первому секретарю. И лишь заикнулся про «борьбу с религией» и про спиленные на ошевенских могилах кресты, как самый главный в городе партиец и слушать его не стал. Указал на дверь: «Идите к своим попам!» А вслед за корреспондентом пошло в редакцию журнала грозное письмо, что в Каргополе тот ходил на богослужение.

— Сложные здесь люди,— говорила М.В. Хвалынская. — Одно время была в храме казначеем. И вот вскрываем однажды церковную кружку, а там три золотых червонца с царем Николаем II. Несу сдавать находку в отделение Госбанка. И кассир выдает мне взамен три бумажных десятки с Лениным. А попробуй возразить, загонят куда Макар телят не гонял.

... На дворе уже сутёмки. Синь грядущей ночи разлилась по узким каргопольским улочкам с деревянными тротуарами и одноэтажными домами, занесенными долгими северными снегами. Хозяйка задёрнула на окнах занавески, включила свою лампу без абажура. На столе — стопки опавших, полуистлевших от времени страниц, исписанных бисерным почерком собирательницы:

Возьму узду, пойду за конями
В малиновый лесок,
Услышу Карюшка звоночек,
Илюшин голосок.

Не глядите на меня,
Глядите-ко на серьги,
Мне миленочек купил
На свои на деньги!

Паренину* боронила
Рыжку за повод водила;
Батюшко, Рыжанушко,
У меня милой Иванушко!

«Проговорили мы долго, а старому человеку пора уже и отдохнуть», – подумал я и засобирился уходить. Мария Васильевна вызвалась проводить меня до крылечка. На мои уговоры, что сам де найду дверь, она весело улыбаясь, сказала: «Гостя надо провожать. Худого, чтоб не украл, хорошего, чтоб не упал». И мы рассмеялись с ней вместе.

Прощаясь с М.В. Хвалынской, я рассказал, что на следующий день должен буду фотографировать экспонаты музея для каргопольского альбома. И что работать придётся до и после обеда. «А Вы приходите ко мне в обед чай пить», – пригласила она.

Так я и сделал. Прихожу к старушке чайку попить, а у неё стол разобран, заварной чайник, сахарница и чашки стоят на белой скатерти! Приглашает раздеваться и к столу. Сажусь на стул, а рядом большое ведро. Торжественно открывает она крышку, а в ведре этом полным-полно ватрушек и кренделей, пирогов подовых и печёных, наливок и калиток. «Вот, угощайтесь! Попросила в кулинарии для Вас напечь. Дурасов, говорю, придёт ко мне на чай».

Мария Васильевна всегда старалась чем-то помочь в моей работе над книгой о Каргополе. И вот захожу вечером 22 марта 1976 года к ней. А она тайно снимает салфетку с тарелки, а на ней прежде невиданное мною кружево из

теста. Да такое, о котором ни в одном из научных изданий я не читал.

На минуту я замер от неожиданности, а потом стал спрашивать. Оказалось, что испекла эту «тетёрку» её соседка со второго этажа. (Прежде жила она в Ошевенске, что в 55 километрах от Каргополя.)

Бегом по лестнице поднимаюсь к старушке-соседке и выясниваю, что это за чудо она испекла. И та поведала мне, что и по сей день в Ошевенской волости пекут тетёрки ко дню весеннего солнечного равноденствия. Так же, как «жаворонков» пекли старухи в Центральной России. Да и в московских булочных тоже можно было купить «жаворонка» с глазками из изюминок.

На следующее утро я помчался в Ошевенск, а там и в древнюю деревню Гарь. Познакомился с местными мастерами и получил приглашение приехать на следующий год загодя, чтобы все заснять и описать. Так с помощью М.В. Хвалынской было сделано одно из моих открытий.

...Частушки из собрания Марии Васильевны вроде бы и замкнуты каждая в самой себе, но все вместе они – словно большая песнь о жизни: о радостях и печалях, о надежде, любви и верности. И, кажется, ни одной случайной строки. Может, потому, что это фольклорное богатство именно региона Русского Севера. И сошлись-то все эти частушки из соседних деревень, архангельских, вологодских и новгородских, куда М.В. Хвалынскую забрасывала жизнь. Пришлось ей учительствовать во многих сельских школах. За долгие годы сколько человеческих судеб узнала, сколько «песенниц» переслушала! И от каждой записывала Мария Васильевна в свои тетради все новые и новые частушки о минувшей и современной ей деревенской жизни. Так что собрание её, как и сама жизнь, тесно были связаны с родной северной деревней, с ее одаренными природным умом и житейским опытом

радушными людьми. И скопилось ни много ни мало около восьми тысяч частушек! И это несмотря на то, что лет сорок тому назад погибли её первые записи, что смолоду хранила, – всего было бы тысяч четырнадцать! И не рассчитывала она за эту многолетнюю работу получить когда-либо похвалу или благодарность, зато оговоров и насмешек вытерпела немало. Один её бывший начальник спросил как-то:

– Долго ли еще собираешься песни-то писать?

– До гробовой доски! – отвечала ему Мария Васильевна.

Так и случилось. И прожила она свою полную лишений долгую жизнь в девяносто два года, делая добрые, прекрасные дела: учила детей, собирала северный фольклор и растила на земле сады.

– Стою однажды на пристани, – вновь вспоминает она, – жду парохода до Хотеново. Слышу, девушка частушку в полголоса поёт:

Прощайте горы-косогоры
Каргопольский весь народ,
Прощай, милый ягодиночка,
Сажусь на пароход.

«А у меня такой не было», – вспоминая, рассказывает Мария Васильевна.

– А Вы помнили все частушки, которые записали? – спрашиваю я удивленно.

– Конечно, помню, – с улыбкой отвечает она. Помолчала чуток, посмотрела на меня многозначительно и произнесла с каким-то особенным чувством: «Я ведь всё русское люблю... Люблю все русское!»

От разных людей пришли к ней частушки. Одних встречала в дороге и не успевала даже при прощании спросить

имени и фамилии, лишь отмечала место и день записи. Других знала на протяжении многих лет жизни. К такой певунье, знакомой М.В. Хвалынской с 1947 года, я и направился в тот вечер.

Прасковье Владимировне Ботутиной тогда было за семьдесят, но и до той самой нашей встречи память её хранила сотни частушек и множество «долгих» старинных песен.

– Сама-то я, хоть и стара, да душа молода, оттого и пою, – говорит она. – Мы со старухами и сейчас бы спели где хошь – и в клубе, и на свадьбе. А что? Песни наши красивые, душевные! Да только не всяк понимает их. А молодые к тому ж надсмехаются, и рот не успеешь отворить, а тебе: «Гли-ко, старуха, а всё песни на уме». Посуди сам, коль не станем мы петь, дак и забудется старинное. А таких песен, как наши, больше не сочинить, душонки стали мелковаты.

Жизнь у Прасковьи Владимировны сложилась нелегкая: в тринадцать лет осиротела она. С мачехой житьё было тяжелое. Горе в песнях выплакивала:

Пойду к маме на могилу,
Клубком покатаюся,
Родную маму разбужу,
На батюшка нажалюся.

Спишь ты, спишь, моя родная,
Спишь в земле сырой,
Я пришла к твоей могиле
С горем и тоской.

Твой-то муж, а нам отец
Стал совсем чужим:
Взял мамашеньку другую,
Нас совсем забыл.

– Одна лишь отрада – деревенские гулянки, – рассказывала она. – Родная моя деревня Гусево была совсем не-большой, всего семнадцать дворов. Молодежь откупала у одной старушки на зиму избу для бесед* и каждый вечер сходилась туда. Здесь кто куделю прял, кто исподки** вя-зал, а парни без дела хаживали. Вместе и пели, и кадрили*** водили. Балалаечник у нас на всю деревню лишь один был, да и тот часто куражился****. А с гармонью из соседней де-ревни ребята приходили редко. Что поделаешь – под свои песни и плясали. Так на беседах выучилась я коротким да долгим песням. А еще училась у одного старичка из нашей деревни. Он пел, а я слушала и перенимала. Другие старики над ним начнут подсмеиваться, тогда уйдет он в поле, там и поёт старопрежнее. Любила и я в поле петь, голос-то был самолучший, далеко слышно. Пела всё больше на вечерней заре, а на соседней полоске, на своей позже, двоюродные братья работали – пять парней, все один к одному: статные и голоса певучие. Уж как зятянут вместе, слушаешь – любо-дорого... А взамуж пошла, тут и голос мой осекся. Четыре года ходила я с одним парнем, слюбились мы с ним. А потом и к венчанью снарядились. Да только счастье было недол-гим: приключилась у моего родного сухота в теле. Вскоре он и помёр. Схоронила его, любовь свою, и словно ушла с ним навек моя молодость. Осталась я вдовой 23-х лет от роду с малой дочкой на руках. Слезами умывалась, и опять горе мое на песни переложилось:

Схоронила милого
Да мужа я любимого,
Свою молодость-красу
Пойду на кладбище снесу.

Схоронила мил дружка
На кладбище у полюшка;

Вы поверьте, добры люди,
Сколько у меня горяшка.

И пришлось мне теперь самой отвечать за всё мужское дело: пахала я, боронила, сенокосила. Ворочу всю мужичью работу, словно медведица, а свекровушка да золовка Ольгуха сидят у окна и чай из самовара хлебают.

Много горяшка у вдовушки –
Не все во горе жить,
Половину надо горяшка
На песни положить.

Посватал меня вдовец из нашей деревни, а был он на 26 лет меня старше. Уж я думала, рехнулся он, в отцы ведь годится. Ладила его отвадить, да люди заговаривали: «И руки у него золотые, и вина не пьет, и табаку не курит...» Как уж я страдала, как плакала по ночам. А лишь заусну, всё милый мой муж снится. Семь лет так вдовицей прожила, а потом не выдюжила, согласилась... И сгубила всю свою жизнь. Новый муж был ревнив, грозен. Убежать бы от него хоть куда, да не видала я свету в окошке, кроме своей деревни, и родителей жалела, не хотела навлекать славу напрасную. Вот и терпела:

Не ходите, девки, взамуж,
Как моя головушка,
Лучше в море утопиться –
Не терпеть бы горяшка.

А потом еще беда навалилась – дом сгорел. Пришлось тогда в Каргополь на жительство перебираться... И голод, и холод перенесла. За жизнь четырех детишек накопила,

а в работе всё от молодых не отставала. И не успела заметить, как старухой стала. Давно повыврастали мои дети, разлетелись в дальние города. И мужа уж нет — одна век свой доживаю. Вроде бы и вся жизнь, как один день, промелькнула. А заведу старую песнь, — что пережито, и припомнится, словно не песню пою, а вновь жизнь проживаю...

В тот раз возвращался я из Каргополя с тридцатью тетрадями, переданными мне Марией Васильевной Хвалынской. Сюда я приеду ещё не раз, чтобы пройти северными трактами в поисках людей, помнящих старые песни, приеду, чтобы ещё и ещё получить от собирательницы тетради с записями. И так передаст она мне на хранение двести своих тетрадей. И не сразу, а проверяя, в надежные ли руки отдаёт свои сокровища.

Долго изучал я записи сельской учительницы, краеведа и собирательницы фольклора. И вот однажды написал Марии Васильевне письмо и предложил составить сборник из лучших, собранных ею за полвека частушек Русского Севера. Ждал ответа с нетерпением и, наконец, 5 ноября 1974 года получил от неё удивительное письмо: *«За всю жизнь я не принесла никому пользы. А Вы предлагаете сделать это тысячам людей и ещё ждёте моего согласия! Уж очень много чести для замухрышки! Если бы я и не согласна, то для пользы дела это надо сделать. Я ещё и ещё раз повторяю: чем только помочь, я всегда к Вашим услугам. Благословляю на благое дело: в добрый час, во святое времечко! Счастливый путь, доброго здоровья и всякого благополучия. Яркого солнышка, тихого и попутного ветерка, без скрытых в глубине подводных камней и страшных гроз в воздухе. И закончить свой путь в полном здоровье, в отличном настроении»*. И тогда вспомнил я еще раз пословицу, которую эта удивительно скромная, глубоко духовная и умудренная жизненным опытом женщина много

раз мне говорила: «Я всю жизнь привыкла по одежке протягивать ножки».

Наконец, все школьные тетради по двенадцать листов с записями частушек собрались у меня дома. Бумага шероховатая, серая, во многих местах записи угасают – видимо, чернила Марии Васильевне приходилось не раз разбавлять. Да и записи сделаны экономно, мелким убористым почерком, простым стальным пером, да к тому же без нажима. Не было у неё тогда привычных нам шариковых или автоматических ручек, которыми пишут с нажимом. А для чтения этих записей я ввернул яркую лампочку и достал большое увеличительное стекло.

Прежде всего я просмотрел несколько опубликованных сборников частушек и советского времени, и дореволюционных. И везде их составители публиковали тексты по областному территориально-географическому и тематическому принципу: полевые работы, семейные отношения, молодежные гулянья и раскрывали все многообразие русских частушек.

В тетрадках Марии Васильевны никакой систематизации текстов не было. Случалось, что услышит на лету, то и запишет. Именно поэтому прежде необходимо было на каждую из частушек завести свою карточку, в которой отметить, от кого, когда и где она была записана. А тетрадей с записями передо мною лежала целая большая стопка. И в них более восьми тысяч текстов.

При составлении нашего сборника хотелось показать частушку в непосредственной связи с той средой, в которой она родилась и бытовала. А для этой цели я и выбрал сюжетно-смысловой принцип. Он давал возможность прочитать каждую из частушек саму по себе и оценить ее поэтические, литературные достоинства. Но в то же время и представить её частью большой картины народного быта

Севера России. Показать условия, в которых она родилась и бытовала. Нагляднее становился характер авторов и исполнителей частушек. И перед читателем открывалась душа народная, широкая добрая поэтическая русская душа.

Работа над составлением сборника была не из простых. Одних карточек собралось великое множество. Читывал и перечитывал их, отбирая только самое лучшее. Складывал стопками по тематическому принципу: «сиротинушка», «деревенская беседа», «тайное свидание», «рекрута вы, рекрута»... В каждой из стопок ищу развитие своей драматургической темы. Точно так же, как это всегда бывало в русских лирических песнях. На эту работу ушло много месяцев.

Потом надо было сделать научный аппарат с указанием, откуда произошла та или иная частушка и поименно от кого, где и когда была она записана. И уже после этой напряженной работы предстояло написать большую вступительную статью о самой Марии Васильевне, её семье и собирательской деятельности. И, конечно, о научной значимости самого собрания.

Вся эта работа заняла у меня несколько лет. И когда она подходила к концу, я пригласил Марию Васильевну в Москву, в гости, чтобы она вычитала весь сборник и помогла выверить его научный аппарат.

В Москве пробыла она полтора месяца. В перерывах между работой я как мог старался разнообразить ее «трудовую повинность». С ней ходили мы в храм, знакомил её и с близкими мне людьми. Однажды пригласила нас в гости Гали Семёновна Маслова, известный ученый-этнограф, доктор исторических наук, лауреат Государственной премии СССР. В 1947–1949 годах она работала с экспедицией в Каргополье. А в конце 1970-х собирала материал для своей новой книги «Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начале XX в.». И Ма-

рия Васильевна стала для неё бесценным информатором. И они сразу нашли общий язык.

Познакомил с Марией Васильевной и главного хранителя Музея древнерусского искусства им. Андрея Рублева В.В. Кириченко. Вадим Васильевич был натурой мятушейся. Несколько лет в одном из храмов он был внештатным чтецом. И вот решил оставить музей и пойти трудиться в церковь, священником или на крайний случай чтецом. Я надеялся, что Мария Васильевна, внучка, дочка и племянница священников, выросшая в старинном духовном роду и хорошо знавшая нелегкую жизнь русского пастыря, убедит моего друга не испытывать судьбу. Но он не услышал ее. А она только и сказала на прощание: «Смотрите, не ошибитесь». И как в воду глядела...

Были у меня два знакомых художника. Это С.А. Зверев и Н.С. Морозов, оба они учились у великого П.Д. Корина. А встретился с ними в 1965 году на теплоходе. Я проходил плавательскую практику перед тем, как стать штурманом, а они, получив бесплатную каюту, путешествовали на нашем «Нарыне» по каналу Москвы, Волги и Камы и писали этюды. У них-то я учился разбираться в живописи и работать кистью.

Особенно сдружились мы с Николаем Сидоровичем Морозовым, хоть и был он старше меня на двадцать лет. Много раз бывал я у него в мастерской. И однажды предложил ему написать портрет М.В. Хвалынской в народном костюме её мамы, который в то время хранился у меня дома. Это уже после смерти собирательницы я подарю его в Каргопольский музей.

Николай Сидорович с радостью согласился. Вскоре он приехал с этюдником и большим подрамником, на котором уже был натянут грунтованный холст. Мария Васильевна, переодевшись в расшитую виноградной лозой рубаху, пе-

редник и надев сверкающий перламутром и жемчужинами кокошник, села на стул у зашторенного окна. В городе на первом этаже всяк кому не лень невольно посмотрит в окно. А тут такое диво, словно боярыня на виду.

Художник в трех метрах от неё поставил холст, развернул этюдник и начал делать рисунок углем. А я беру фотоаппарат и снимаю, снимаю.

Рисунок для будущего портрета был хорошо проработан. Фигура старушки получилась монументальной, значительной. Как наставлял меня прежде сам Н.С. Морозов, «композиция должна быть такой, чтобы ни убавить, ни прибавить». Как говорил, так и сделал. «Ну, – думаю, – если Николай Сидорович сможет так же, как графику, вытянуть живопись маслом, портрет будет хорошим».

Начало было положено. Художник лаком фиксирует рисунок, а моя мама зовет всех к столу. А по квартире уже поплыл запах лака. За чаем все разомлели, разговорились, а Мария Васильевна стала вспоминать когда-то записанные ею частушки и речитативом пересказывать их.

Так в общей сложности прошло около десяти сеансов часа по два за раз. Мария Васильевна оживленно беседовала с художником, рассказывала ему любопытные истории и обычаи тех мест, где она жила. А на холсте в это время создавался замечательный образ неутомимой собирательницы и хранительницы устного народного творчества.

Работа в предпоследний день подходила к концу, когда к нам в гости приехала внучка маминой сестры. Она закончила университет, училась в аспирантуре, писала диссертацию. Кроме того, была дипломированной виолончелисткой. Молодая, голубоглазая с длинной косой, она сразу привлекла внимание пятидесятилетнего мастера живописи. За столом они много и увлеченно разговаривали, как бы забыв про всех нас. Было видно, что такой поворот дела огорчил Ма-

рию Васильевну, и за чаем уже не звучал её певучий говор. А когда на следующий день был очередной и последний сеанс, Мария Васильевна уже сидела молча с какой то глубокой и невеселой думой на лице. И тут Николай Сидорович, увидев эту перемену, как бы найдя в её облике что-то совсем иное, начал создавать нечто другое. Он недооценил прежде найденного в рисунке выражения её глаз... Забыл простую истину: заглянуть в душу – надо увидеть глаза. И если у человека грустные глаза, значит, душа его много страдала. Глаза никогда не скрывают истину.

Через полчаса выражение её лица на холсте стало совсем иным; оно много потеряло от того, что было прежде, пропал ее тихий и мудрый взор. На холсте было что-то чужое и недоброе.

Портрет остался у нас, и краски на нём подсыхали несколько дней. Из нашей маленькой квартиры скипидарный и лаковый дух долго ещё не мог выветриться. Вскоре портрет был выставлен для обозрения на очередной столичной художественной выставке. Товарищи по живописному цеху хвалили автора за «экспрессию и внутреннюю динамику неповторимого образа». Сама же Мария Васильевна, взглянув на портрет на последнем сеансе, только и произнесла: «Он так ничего и не понял...»

Как-то за чаем, когда Мария Васильевна гостила у нас, я рассказал ей следующую историю. В одном из домов села Лядины, в 1972 году, купил я маме небольшой атласный плат. И с какой радостью продавала мне его хозяйка... Но только дома я рассмотрел его и увидел, что на местах сгибов плат истончился и местами протерся. Но мама была человеком бережливым, обрадовалась подарку и только по праздникам надевала его. И так подворачивала плат, что утрат не было видно. Но зато даже и в таком виде на платок все обращали внимание. А ей было дорого, что это

подарок сына. В этом платке и кокошнике она и была изображена на портрете.

Посмеялись мы все вдвоем над неудачной моей покупкой и вроде бы забыли. Да только однажды Мария Васильевна подаёт мне торжественно атласный плат лазоревого цвета. Он словно был усыпан золотом дивных осенних листьев. «Передайте это маме», – просто сказала она. Я знал, что за время её пребывания в Москве они с мамой сдружились, к тому же мама тоже сочиняла частушки. Видя мою нерешительность, пояснила, что когда работала в церкви, купила этот платок. В конце 1950-х – 1960-е годы не только жительницы города, но и женщины из окрестных волостей жертвовали в храм много вышитых полотенец и атласных платов и даже «золотых» с богатым шитьём.

И рассказала Мария Васильевна мне такую историю. «Однажды приехал в Каргополь архиепископ Архангельский и Холмогорский Никон. И дорожку ему постелили не ковровую, как в иных местах, а выстлали из шитых золотом по белому миткалю драгоценных платов. А он был большой знаток и собиратель русской народной вышивки. И увидев эту бесценную ослепительную красоту, попросил старосту и настоятеля продать ему все эти платы. “Что Вы, ваше высокопреосвященство, всё это мы Вам дарим!”»

В церкви всего этого художественного богатства собиралось так много, что решили каждому из этих приношений назначить цену: расшитое узором полотенце шло за десять рублей, платок – за полсотни. И каждый мог себе купить то, что пришлось ему по душе.

И Мария Васильевна купила этот платок не носить, ведь одевалась она всегда очень скромно, по-монашески. А из-за любви к красоте. Но мама тоже никогда его не надевала, жалела. Для нас обоих это была память о нашей общей четырёхнадцатилетней дружбе с Марией Васильевной Хвалынской.

Через десять лет после Марии Васильевны умерла и мама. И обстоятельства сложились так, что я начал строить на Смоленщине церковь. А деньги на строительство надо было где-то брать. Одних гонораров за изданные книги было мало. Пожертвований тоже было не много. И пришлось расставаться с теми художественными вещами, которые я любил и бережно хранил. И среди них был тот бесценный подарок Марии Васильевны. Решил, что она меня за это не осудила бы, ведь на храм Божий!

Платком я отдалил одну женщину, которая дала мне на стройку двести «зелененьких». А та отнесла и подарила плат в величественный московский храм Мартина Исповедника.

Ждали приезда владыки-архиепископа, большого ценителя антиквариата. Платом покрыли стол, на котором стояла записка после причастия. Хватким взглядом владыка издалека увидел горящий золотом узор на иссиня-голубом поле плата. «А это заверните для меня», – сказал он настоятелю храма, неотступно следовавшему за ним. Ну да ладно, лучше бы, конечно, в музей, но у владыки он тоже сохраннее будет.

Наша совместная с М.В. Хвалынской работа подходила к концу. Первые два экземпляра рукописи ею были вычитаны, собственноручно подписаны, и мы их отправили в Архангельск, в Северо-Западное книжное издательство.

Рецензентом нашего сборника была известный ученый-фольклорист, доктор исторических наук, профессор Э.В. Померанцева. Она сама много ездила по российским весям и всюду записывала былички и бывальщины. Работала в Институте этнографии и читала лекции в Московском университете. Студенты её спрашивали: «Эрна Васильевна, в своей книге “Мифологические персонажи в русском фольклоре” Вы пишете, что столько много нечести ходило-бродило в стародавние времена, куда же вся она девалась в наши дни?»

«Вселилась в людей, ведь люди перестали верить в Бога», – невозмутимо ответила она.

В издательстве рукопись была одобрена. Известного московского художника-графика Ю.И. Селиверстова я попросил сделать её художественное оформление. Даже пригласил его в Каргополь, и он лично познакомился с Марией Васильевной.

В основу художественного оформления сборника он положил узоры вышивки, которой занимались те же молодые девушки, которые пели частушки. В пору, когда они входили в моду, доступными и модными становились нарядные хлопчатобумажные ткани. Они заменяли в быту домотканую льняную холстину. Древние, словно ограненные, вышитые счетными швами узоры сменяются округлыми, свободными и динамичными формами. Они выполняются теперь не счетным «досюльным» двухсторонним швом, а броским и скорым в работе восточным тамбурным. В Каргополье его называли «мышьей тропкой».

Так одновременно в изобразительном народном искусстве разрушались древние канонические формы вышивки, а в устном народном творчестве поэтический строй старинных русских лирических песен заменялся броской частушкой подчас с приблизительной рифмовкой строк. И называются они совсем просто: «коротушки», «набирушки», «пригудки» или «припевки» и «страдания». Такие вот «узорки» и разбежались по страницам нашего сборника.

Северо-Западное издательство включило наш сборник в свой план, и с нами заключили авторские договоры. Тираж – десять тысяч, гонорар по семьдесят копеек за строку на двоих. Да мне еще полагалось триста рублей за вступительную статью и семьдесят пять за научный аппарат. Но разве для нас с Марией Васильевной важен был этот гонорар? Главное, что её собрание будет введено в научный обо-

рот. И все эти десять тысяч книжек моментально разлетятся во все уголки Русского Севера.

Мария Васильевна решила пожертвовать свой гонорар в храм. Но ремонт там был уже сделан. И тогда предложил ей сделать вклад иконами, как это было в древности. Для церкви Рождества Богородицы было написано три аналойных образа и переданы в храм. А для церкви Успения Богородицы в селе Шарапово Московской области были написаны ещё три образа: запрестольные «Христос на троне» и «Пресвятая Троица» Рублевского извода да местная икона для главного иконостаса «Успение Пресвятой Богородицы». На каждой из них есть вкладная дарственная запись.

Сборник «Частушки северного края» из собрания М.В. Хвалынской вышел в архангельском Северо-Западном книжном издательстве в 1983 году. С его страницы доброй и ясной улыбкой приветствует читателя пожилая женщина в старинном русском народном костюме – собирательница «жемчуга словесного» Мария Васильевна Хвалынская.

Сегодня всё её собрание из двухсот тетрадей и большое количество добрых писем ко мне бережно сохраняются в Каргопольском государственном историко-архитектурном и художественном музее.

Г. Дурасов

* Паровое поле, пашня, оставленная без посевов.

** На Севере – вечеринка, на которой присутствуют парни и девушки.

*** Варезки.

**** Танец с четным количеством танцующих пар, располагающихся одна против другой.

***** Здесь – ломался.

О священнике Василии Хвалынском и времени, в котором он жил

И наконец, пришло время рассказать о духовных и семейных корнях собирательницы севернорусского фольклора Марии Васильевны Хвалынской, о времени, в котором она жила. И что помогло ей стать цельной личностью, не согнуться под тяжестью жизненных невзгод и достойно пройти свой земной путь.

Её отцом был священномученик иерей Василий Хвалынский. Всю большую и подвижническую жизнь в 92 года он был для неё примером, на котором она училась «как жить, чтобы святу быть». Как достойно и праведно, независимо от обстоятельств, пронести свой жизненный крест. И Мария Васильевна не только смогла выжить в тяжелый богоборческий период в нашей стране, но и собрать огромное количество замечательных образцов русского фольклора конца XIX – первой половины XX века. Её тетради с записями, письма, фотографии и личные вещи бережно сохраняются сегодня в Каргопольском государственном историко-архитектурном и художественном музее. В том самом незабываемом древнем Каргополе, который она беззаветно любила и где прожила многие годы своей жизни.

Василий Николаевич Хвалынский родился в марте 1874 года в семье псаломщика в деревне Грязная Шалга Петропавловской волости Кирилловского уезда Череповецкой губернии. (В ряде публикаций указывается адрес нового административно-территориального деления: Ленинградская область, Ерозерский район, деревня Поповская.) Сейчас мало

кто помнит значение слова «шалга». На севере России так называли большой вхожий лес, дровосек, по-местному.

При святом крещении младенец был наречен Василием, в честь христианского святого архиепископа Василия, великого проповедника и церковного писателя, прозванного отцом Церкви. Был он стойким борцом с еретиками и не боялся наказания от правителей. Так, младенец Василий приобрел небесного покровителя – великого христианского святого, которому он будет подражать всю свою жизнь и получать от него небесную помощь и заступничество.

Уже потом, спустя годы, Василий Хвалынский убедится, что его небесный покровитель помогает в любых скорбях и болезнях, в утверждении в вере, в защите от «ненавидящих и обижающих». И запомнит на всю жизнь его наставления: «Всякий повод для лени есть повод для греха», «Опечалил ли кто тебя – не печалься, ибо ему уподобишься. Ведь никто не исцеляет злом зла, но добром зло», «Зло – не живая и одушевленная сущность, но состояние души... происходящее через отпадение от добра».

Первый сын – Богу, второй – царю, а третий сын – отцу с матерью, – так говорит русская пословица. В то время сельские церковнослужители, нередко даже и сами отцы-настоятели храмов еле сводили концы с концами. А у церковного псаломщика, или по-простонародному дьячка, то есть низшего церковного служителя, в обязанность которого входило чтение богослужебных книг, пение на клиросе и участие во всех богослужениях, жалованье было совсем маленьким.

Но зато он принадлежал к духовному сословию. Российское православное духовенство всегда старалось сохранять свой традиционный облик, в то время как дворянство равнялось на западные элиты. Кроме того, духовенство старательно защищало свои ряды от выходцев из крестьян и мещан. Сыновья должны были идти по стопам своих отцов, а дочери – выходить замуж за служителей алтаря. Так что по всем пра-

вилам Василий должен был посвятить свою жизнь Богу. Если он решился бы принять монашество, то мог бы дослужиться до высокого духовного сана. Но он пойдет по нелегкому пути приходского священника, станет в ряды белого, женатого духовенства.

С детства Василий помогал в храме отцу во время богослужения: выходил со свечой, снимал сгоревшие свечи с подсвечников и отчищал с них приставший воск, прибирался в алтаре. И даже подпевал иногда церковным певчим. Затем он учился в Кирилловском духовном училище и готовился поступить в Новгородскую духовную семинарию. А была она одной из старейших в России, основанной еще в 1706 году. И владела эта семинария одной из древнейших в стране библиотек.

С 1800 года семинария стала четырехклассной. Василию повезет: учиться он будет в ту пору, когда здесь уже не станет строгой и суровой бursы с наказанием розгами. Новое большое здание Новгородской семинарии выстроят совсем недавно, к 150-летию её основания. И её юбилей отметят 30 октября 1890 года. По статусу семинария будет теперь приравнена к среднему духовному учебному заведению, подобно гимназии, с подчинением епархиальному архиерею.

Какие же предметы изучил в стенах семинарии за четыре года своей учёбы Василий Хвалынский, чтобы стать духовным наставником в сельском приходе новгородской глубинки? Это прежде всего специальные предметы: богословие догматическое, православное, обличительное и пастырское, гомилетика (наука о христианской проповеди), Священное Писание, священная герменевтика (искусство понимания и толкования древних текстов), церковная история и археология, церковное законоведение, библейская история и патристика (учение отцов Церкви). И еще наука о богослужебных книгах и Пасхалия (методика расчета даты Пасхи). А кроме того семинаристам преподавали общеобразовательные предметы: всеобщую гражданскую историю и историю России, словесность, фи-

зику, алгебру и геометрию, логику, психологию и педагогику, естественную историю, сельское хозяйство. Учащиеся должны были знать греческий и латинский языки. Вот такими обширными знаниями обладал выпускник средней духовной школы в царской России.

Выпускников семинарии, а их бывало до 50 человек, назначали в свою епархию на места священно- и церковнослужителей. А случалось, на должности учителей и надзирателей в духовно-учебные заведения.

В 1895 году Василию Хвалынскому исполнился 21 год. Он успешно заканчивает Новгородскую духовную семинарию по второму разряду. То есть не отличником, но твердым хорошим. А у его двоюродного брата Александра Посадкова, с кем тесно будет связан по жизни не только сам Василий, но много лет спустя и его старшая дочь Мария, по состоянию здоровья экзамены были отложены до августа.

В миру священнический сан можно получить только женатому человеку. (Неженатое белое духовенство – целибаты – характерно для католической церкви.) Многие семинаристы, которые хотели служить Богу и людям на приходе, а не идти монашеским путем, приглядывали себе невесту заранее. И Василий Николаевич Хвалынский женится на полюбившейся ему девушке Виринее, хоть и была она старше его на два года. Виринья – дочка Тимофея Николаевича Смирнова, или просто отца Тимофея, сына дьячка Никифора Ефимова, настоятеля храма святителя Николая в селе Шубач, что в 75 километрах от уездного города Кириллова. Батюшки приветливого и добродушного, умеющего разделить чужую душевную боль и помочь человеку в самые тяжелые дни его жизни.

С давних времен на Руси существовал такой порядок: чтобы получить священство, необходимо было соответствовать определенным человеческим качествам и быть избранным приходской общиной. Прихожане составляли общий приговор об избрании и представляли своего избранника архиерею

для испытания и посвящения. Причем необходимо было подробно обозначить качества избранного кандидата. А с 1739 года прихожане должны были выбирать на праздное, то есть свободное, место даже двух или трех кандидатов, из которых архиерей после трехмесячного испытания выбирал наиболее достойного. Вместе с тем со временем распространилась практика поставлять священство из лиц, получивших специальное образование. Так ушло из жизни церковной общины одобрение прихожанами своего будущего пастыря. Это правило церковной жизни заменил семинарский аттестат об успехах в образовании и поведении, а также свидетельство духовника, что у избранника нет препятствий к получению сана. Рукоположение в священный сан было делом епархиального архиерея, который мог учитывать и пожелания самих прихожан.

В этом серьезном деле предусматривалась строгость избрания. Перед рукоположением «во иерея», «ставленника» – так называли будущего батюшку – Василия Хвалынского подвергли допросу, чтобы выявить его человеческие качества, намерения и готовность исполнять многотрудную и ответственную перед Богом и людьми обязанность.

На первый вопрос Василий отвечал, сколько ему от роду лет, чей он сын, где обучался и какое получил образование. Затем свидетельствовал, что женат и обязательно на девице, чьей она была дочерью и православная ли. Затем он подтверждал, что сам «исповедания православного, с раскольниками и сектантами в религиозном общении не состоял. В преступных политических делах не был замешан, к тюремному заключению приговорен не был, и вообще дел, препятствующих посвящению в духовный сан, не имел». Испытуемый должен был рассказать и о своем физическом состоянии: «болезням заразительным и неизлечимым не подвержен» и телесных недостатков, препятствующих священнодействию, за собою не имеет.

Теперь Василий Хвалынский должен был поведать и о том, ищет ли он какую корысть и выгоду в принятии священ-

нического сана. И ожидали от него чистосердечного ответа: «Рукоположения во иерейский сан ищу для славы Божией и спасения душ, с искренним намерением послужить святой Церкви, как святых отцов правила, церковные уставы, Духовный Регламент и Его Императорского Величества указы повелевают». И затем он давал обещания:

«Для сего обязуюсь:

а) всякое священнодействие и молитвословие совершать по чиноположению церковному, с благоговением, довольствуясь добровольным за то даянием от своих прихожан, а в воскресные, праздничные и высокоторжественные дни без уважительной причины не опускать богослужений – не только литургий, но и положенных по уставу служб;

б) утверждать своих прихожан в истинах веры и благочестия, проповедуя им слово Божие “благосвоевременно и безвременно”; всеми способами содействовать обучению детей их истинам веры и благочестия чрез открытие приходских школ и преподавание Закона Божия;

в) дом свой править, т.е. воспитывать своих детей и содержать домашних своих верно, как то подобает служителю алтаря, и не давать поводов к соблазну прихожан, а также иметь попечение о вверенном мне клире, вдовах и сиротах;

г) в святом алтаре и храме держать себя, как того требует святость места, внушая уважение к святыне и другим;

д) в проходимом служении вести себя благочестно, достойно высокому своему званию, опасаясь, как бы не уронить оное или не причинить верующим соблазна своим недостойным поведением;

е) одежду носить только присвоенную духовному званию, скромную и приличную, волос и бороды не стричь, соблюдать установленные Православною Церковью посты, никаких зазорных поступков – нетрезвости, картежной игры, табакокурения, посещения театров, вымогательства и тому подобных – допускать не буду;

ж) о благолепии храма и правильном ведении церковного хозяйства иметь постоянное попечение и без уважительной причины не перепрашиваться в другой приход;

з) памятуя, что священнослужитель без воли своего епископа ничего не совершает, все распоряжения своего духовного начальства исполнять беспрекословно, а равно и все церковные документы вести в надлежащем порядке;

и) ни к каким политическим обществам без разрешения власти и благословения своего епископа принадлежать не буду;

к) ставленную грамоту буду благоговейно хранить и всегда содержать в памяти;

л) для постоянного напоминания о принятом мною высоком звании, чтобы возгревать в себе дар благодати священства, кроме богослужения и таинств, обязуюсь упражнять себя чтением слова Божия, святоотеческих творений и прочих духовных писателей. А для сего обязуюсь иметь нижеследующие настольные книги: святую Библию, Книгу правил святых отец и Соборов и Книгу о должностях пресвитеров приходских, а по возможности и творения святых Иоанна Златоустого, Василия Великого, Тихона Задонского;

м) копию с настоящего допроса обязуюсь иметь и хранить у себя для постоянного руководства, почему оправдываться неведением своего долга не буду и присягу, данную мною пред духовником на исповеди, а равно и врученные мне грамоту и Поучение святительское к новопоставленному иерею, твердо хранить обязуюсь».

После допроса Василий должен был принести ставленническую присягу: «Аз, нижепоименованный священнодиакон Василий, призываемый ныне к служению иерейскому, обещаюсь и клянусь всемогущим Богом пред святым Его Евангелием в том, что желаю и, при помощи Божией, всемерно потщусь проходить служение сие согласно с словом Божиим, с правилами церковными и указаниями начальства: богослужу».

жение и таинства совершать со тщанием и благоговением по чиноположению церковному, ничто же произвольно изменяя; учение веры содержать и другим преподавать по руководству святых Православных Церкви и святых отцов; вверяемые попечению моему души охранять от всех ересей и расколов и заблудших вразумлять и обращать на путь истины; провождать жизнь благовестную, трезвенную, от суетных мирских обычаев устранившую, в духе смиренномудрия и кротости, и благим примером руководствовать других ко благочестию; во всяком деле служения моего иметь в мыслях моих не свою честь или выгоды, но славу Божию, благо святых Церкви и спасение ближних, в чем да поможет мне Господь Бог благодатью Своею, молитв ради Пресвятыя Богородицы и всех святых. В заключение же сего клятвенного обещания моего целую слова и крест Спасителя моего. Аминь».

К этому «ставленническому делу» он приложил ещё и необходимые документы. И лишь после такого испытания был назначен день, когда совершалось само таинство рукоположения.

Все священники всю жизнь помнят, как торжественно было совершено над ними это таинство обручения с Церковью. Запоминают не только каким чином это происходило. Но, главное, как восприняли они в себя дары Духа Святого.

Отец Василий Хвалынский помнил, как раздался возглас: «Повели, повелите, повели, преосвященнейший владыко!»! И протодиакон, и диакон ввели его в алтарь. Как он до земли поклоняется архиерею, сидевшему у престола. Как старший из пресвитеров обводил его трижды вокруг престола, а хор пел: «Святии мученицы...». И вот в третий раз запели «Исаие, ликуй...». Он преклонил оба колена, положил руки и голову на прохладный престол.

Епископ встал с кресла, положил на его голову омофор, который лежал у него на плечах и троекратно благословил. Затем возложил руку на голову Василия и произнес совершительные слова таинства. И в этот момент Василий почувство-

вал в душе то, чего никогда не случалось с ним: это была неизреченная радость, которую он с трудом вместил в себя. Один из священников читал прошение – ектинью: «Миром Господу помолимся... о ныне пророчествуемом пресвитере Василие, Господу помолимся».

Отец Василий встал с колен, и архиерей подал ему священнические одежды: епитрахиль, пояс, фелонь, подал наперсный крест и книгу Служебник, каждый раз возглашая по-гречески «Аксиос!», что значит «достойн», и хор ему вторил «аксиос». Облачившись так, отец Василий целовал омофор и руку архиерея, затем приветствовал целованием в правое плечо сослужащих архиерею священников. А когда наступило время причащения, он приступил первым из всех, «получая предпочтение ради благодати и обновления от Божественного Духа».

Так преосвященный Арсений, епископ Кирилловский, рукоположил Василия Хвалынского «во священника». Он получил назначение к самому дальнему в уезде старинному деревянному Георгиевскому храму, в котором был ещё и второй престол – в честь Святителя Николая Мирликийского. Этот приход великомученика Георгия был в селе Хотеново, в 174-х километрах от Кириллова. До него здесь служил Павел Александрович Черняев. Но в 1894 году в возрасте 55 лет он «отошел ко Господу». (Сын его, Александр Павлович Черняев (1874–1927), был ровесником отцу Василию и тоже закончил Новгородскую семинарию. Но назначение получил на более престижное место – к Славинской Вознесенской церкви, которая всего в 30 верстах от Кириллова.)

Со своей небольшой семьей: сам, жена Виринея да первенец – младенец сын Толюшка, направились они на свое новое место жительства и служения «Богу и человеку» в далекое село с таким странным названием Хотеново, происходившем от слов «хотеть, желать». Знать, и село это желанное...

Здесь, в Хотеново, в 1897 году, 20 июля по старому стилю (или 4 августа по новому), родилась Мария Васильевна

Хвалынская, которая станет сельской учительницей и известной собирательницей фольклора Русского Севера. Отец нарек ей имя в честь святой мироносицы Марии Магдалины, которая стояла у Креста Господня. Вместе с Пресвятой Девой Марией переживала страдания Спасителя и разделяла скорбь Богоматери. Мария сподобилась первой увидеть Христа Воскресшего. Она будет проповедовать о Воскресении Христовом. Сохранилось приращение, что с проповедью явится Мария к самому императору Тиверию, чтобы рассказать о жизни, чудесах и учении Христа. Но император усомнится в чуде Воскресения и пожелает доказательств. Тогда Мария подаст ему яйцо со словами: «Христос Воскрес!» И это простое куриное яичко в руках императора вдруг станет ярко-красным.

Родина Марии Васильевны, Хотеновская волость, по письменным документам, известна с XVI века. В то время она относилась к Белозерскому уезду. С XVII и до второй половины XVIII столетия входила в состав Чарондской округи. А с конца XVIII и до революции относилась к Кирилловскому уезду Новгородской губернии. С 1919 года село Хотеново вошло в состав Каргопольского уезда.

Центр села состоял из трех деревень: Митрофаново, Кононово, Ишуково. В Митрофанове разместилось начальство: волостное правление и квартира полицейского чина – урядника. В Кононове – почтовая станция, земская школа и фельдшерский пункт. Да кроме того бакалейная, винная, мануфактурная лавки и склад хлеба.

«Хотеново – это золотое дно», – говаривали окрестные жители. Пуще всякого злата-серебра ценились здесь богатые урожаи ржи и пшеницы, овса и жита, что выращивали местные хлебопашцы. За трудолюбие здешних мужиков и баб, умеющих взять от земли-кормилицы, от леса, от реки и озера все их богатства, за основательность, за сытую жизнь и сама хотеновская волость была так возвеличена.

Деревни расположились одна за другой на берегу реки Свидь. Отсюда на пароходе можно было добраться до деревнего Каргополя. Дорога пролегла и в города Кириллов, Белозерск и Каргополь. Невдалеке от пристани – старинное кладбище, возникшее ещё в начале XVII столетия. На погосте у реки в 1768 году построили кладбищенскую деревянную церковь в честь Георгия Победоносца. Восьмерик на четверике, увенчанный кубоватым завершением и чешуйчатой главкой с деревянным крестом. В одной же связи с храмом, с западной стороны, была устроена и шатровая колокольня.

Церковь эта скорее всего была возведена на месте более древней, так как в ней бережно сохранялись старинные, потрясающей красоты иконы. Две из них были очень древними – конца XV – начала XVI века: «Сошествие во ад» и «Параскева Пятница», писанные мастерами новгородской иконописной школы. Сам же иконостас в Георгиевском храме был устроен в духе времени: с вычурной резьбой в стиле барокко и золочением, резными Царскими вратами и над ними Святым духом в виде голубя.

В конце XIX – начале XX столетия западнее от Кононово усердием отца Василия Хвалынского началось строительство величественной каменной церкви. Деревянная была и стара, и мала. А приписано к приходу около трех с половиной тысяч человек из 27 деревень. В ту пору такие важные начинания решались с благословения архиерея и сообща, всем деревенским миром. Ведь и строили тогда сельские храмы, как правило, на мирские средства, на деньги крестьян. К тому же в каждой из двенадцати больших деревень Хотеновского прихода было устроено по часовне.

Освятили храм в 1906 году в честь Рождества Пресвятой Богородицы с главным престолом и с престолами в честь Покрова Пресвятой Богородицы и пророка Божия Ильи. (Храм этот станет последним каменным церковным строением, возведенным в границах современного Каргополя.) А вокруг

него выстроят дома церковного причта. И место это будет названо Поповкой, так как жить здесь будут «попы и поповы дети». Слово «поп» в старой России не было обидным, потому что в переводе на русский оно значило «отец», а по смыслу – «пастырь овец православных».

В 1912–1913 годах в Поповку собирались перевезти в разобранном виде Георгиевскую церковь. Но Императорская Археологическая комиссия, учитывая архитектурную ценность старинного деревянного храма, разрешения на это не выдала.

Настоятель прихода отец Василий был мастером на все руки, всё мог делать: и сани, и грабли, и коня подковать, и дом построить. И еще он очень любил петь, даже сам стихи и музыку сочинял. Прихожане любили своего духовного отца, который никогда не унывал и всегда находил время оказать своему духовному чаду какую-либо посильную помощь. В их дом деревенские девушки любили приходить на спевки.

Уже много-много лет спустя, в глубокой старости, вспоминая свое родное Хотеново, Мария Васильевна рассказывала: «Сейчас особенно часто детство вспоминаю. Наше село Хотеново славилось своими частушечницами. Бывало, соберутся девушки, пляшут и поют. Частушки пели на пять мотивов, а я их запоминала. Как запоют, я тут и есть – слушать любила. Потом стала всё в тетрадочку записывать. С той поры, почи-тай, и пошло». И продолжала свой рассказ: «Прежде многие девчата имели тетради со своими частушками. Заводили их в 13–14 лет и пополняли записи, пока их замуж не отдадут. Тогда-то, ещё в детские годы, и решила, что всюду, где услышу, буду записывать частушки и пословицы».

В Хотеново семья отца Василия пополняется новорожденными: сыновьями Сергеем, Василием и Алексеем, дочерьми Надеждой, Ниной и Верой. И всё бы жить их семье в благодатном и хлебородном Хотеново, где прихожане батюшку почитали, а членов семьи любили как своих. Но жизненные обстоятельства внесли в планы семьи свои изменения. Дело

в том, что из-за плохого состояния здоровья отца жены Тимофея Никифоровича Смирнова, настоятеля Свято-Никольского (Николаевского) храма, с 1909-го два года подряд отец Василий Хвалынский вынужден был духовно окормлять, кроме своего, ещё и приход в Шубаче. А отстояли они друг от друга далеко. И только в 1911 году пришлют в Хотеново нового священника – Леонида Ивановича Щербакова.

А отец Василий будет теперь постоянно жить ближе к уездному Кириллову, где учились дочери и сыновья, и служить в шубачской Свято-Николаевской церкви.

Мария Васильевна вспоминала, что её дедушку прихожане хоронили с большим почётом. Положили во гроб, обитый драгоценной парчой, и несли на руках до самого погоста.

На шубачском Николаевском приходе служило несколько поколений священников из рода Марии Васильевны по материнской линии. В 1804 году возвели они кирпичный храм. А в храме этом хранился старинный лицевой синодик с миниатюрами 1771 года, где и были записаны на помин души имена всех её усопших родственников: священников, монашествующих и мирян. (В 1920 году, после закрытия храма, отец Василий спрячет этот синодик, и впоследствии Мария Васильевна будет его бережной хранительницей.)

Шубачская Николаевская церковь находилась на северном берегу озера Святое. В конце XVII века на погосте Шубач стояли две старинные деревянные церкви – Николаевская и Флоро-Лаврская. В 1804 году взамен обветшавших была построена кирпичная церковь с колокольной в одной связи. В холодном храме – главный престол освятили в честь святителя Николая Мирликийского, в тёплом – престолы в честь преподобного Сергия Радонежского и мучеников Флора и Лавра.

Деревни прихода располагались по речке Шубачиха и на берегах озёр Мелкое, Муравьёво и Олюшинско, а Большой Двор – на отшибе.

В приходе шубачской церкви числилась еще и одна часовня, название которой не указано в клировых ведомостях. Вероятно, это была обращенная в часовню упраздненная прежде церковь Важбахтской пустыни. Известно, что в конце XVII века в этой пустыни стояла древняя деревянная Пятницкая церковь с приделами Воскресения Христова и Похвалы Пресвятой Богородицы. И проживало в ней всего пять монахов, которые кормились подаянием и своими трудами на земле. Пустынь всегда была малолюдна и бедна.

Об этой Пятницкой церкви сохранилось такое предание. Между Шубачем и Мунским расположено огромных размеров болото, называемое Пустынь. На болоте, на островке, стояла церковь. Во времена Смуты и русского-польской войны её разрушили. Икону Параскевы Пятницы хотели нести в Рок-сому, но шестеро мужчин и поднять её не смогли. Четверо хотели унести на Волоцкое, тоже не унесли. А вот двое мужчин из Мунского взяли и понесли икону. Около деревни Юрино, ныне не существующей, присели отдохнуть. На этом месте и была выстроена Пятницкая церковь.

В 1764 году Пятницкая пустынь была упразднена и церковь Параскевы Пятницы обращена в приход. (К этому времени и относится создание синодика 1771 года с записью рода Хвалынских, о котором говорилось выше.) Вот такой приход, в котором было более четырех тысяч человек, достался теперь отцу Василию Хвалынскому.

Местность эта издавна была связана с почитанием «Ильинской Пятницы», которая праздновалась в день Пророка Ильи. Просившие великомученицу Параскеву о помощи, исцелении и защите люди из ближних и дальних мест давали завет прийти сюда в день её празднования с приношением. В этот день съезжалось много народа. Совершалось богослужение, священник обходил часовню с древней явленной иконой. По преданию, на том камне, где отдыхали мужики, несшие икону Параскевы Пятницы, появился следок. Его так и называли:

камень с «Божьим следком». Этот следок батюшка наполнял освященной водой, которой потом умывали детей, освящали новый дом, кропили скотину в хлеве.

После окончания богослужения все шли к озеру. Здесь проводился обряд купания в освященной воде. Сооружался плот, в котором была устроена «иордань». В неё окунали маленьких детей, а взрослые купались самостоятельно. После купания одевались в чистую одежду. Старую бросали в озеро или оставляли на берегу. Здесь же устраивались «красные ряды» с разными товарами.

В советское время, когда разоряли церкви, разобрали и часовню. Но жители окрестных деревень продолжали приходить на это место и молиться Параскеве Пятнице. На месте, где была часовня, вырос раскидистый ивовый куст – райда. «Ива чудотворная народилась», – говорили в народе. И шли теперь к «святой райде». Несли, как и прежде, в дар святой Параскеве Пятнице полотенца, куски ткани, деньги.

Обычай этот был связан с местными дохристианскими верованиями. В X–XIV веках по этим землям пролегал путь «из варяг в греки». Он играл огромную роль в освоении славянами новых северных земель, развитии торговли и земледелия. Путь пролегал от Волги по реке Шексне до Белого озера, с городом Белозерском на берегу. Затем озером до устья реки Ухтомка и по ней до озера Волоцкого, далее волоком до озера Долгое, по рекам Малая Ухтомица, Ухтомица и Модлона в озеро Воже. Из него по реке Свидь в озеро Лаче, и по Онеге реке, на берегу которой вырос древний Каргополь, – в Белое студёное море. На всем этом пути осваивались новые земли и возникали поселения и города.

Кирилловский уезд, где проходило служение иерея Василия и где возрастала его семья, со времен святой Руси был одним из выдающихся мест духовности православной России. Преподобный Кирилл Белозерский, последователь «игу-

мена земли Русской» святого Сергия Радонежского, основал в 1397 году на восточном берегу Сиверского озера Кирилло-Белозерский монастырь. Он станет важнейшим опорным пунктом Москвы и через него пройдёт торговый путь к Белому морю. Неподалеку от него преподобный Ферапонт в 1490 году основал Богородице-Рождественский монастырь. В 1502 году главный монастырский храм, собор Рождества Богородицы, распишет приехавший из Москвы с иконописной артелью великий Дионисий. И скоро монастырь станет одним из важнейших культурных и религиозных просветительных центров Белозерского края. Устав этих двух мужских монастырей будет отличаться особенной строгостью.

В 80-е годы XV столетия великий старец Нил Сорский основал в 15 километрах от Кирилловой обители Нило-Сорскую пустынь. Преподобный Нил учил, что недопустимо церкви владеть «земными богатствами» и призывал монахов уйти в мир аскетизма и самоусовершенствования. Но у церковной иерархии во главе с митрополитом Симоном «нестяжатели» получили отпор: «вся стяжания церковны – божья суть стяжания!» Так было оправдано и восторжествовало обоснование наличия материальных ценностей у церкви. В шести километрах от Кирилловой обители, на берегу реки Шексны, в 1544 году был основан ещё и Горицкий Воскресенский женский монастырь.

Отцу Василию Хвалынскому всегда по душе были «нестяжание и нестяжатели». Вся семья жила очень скромно. Да и Мария Васильевна всю свою жизнь прожила очень и очень скромно. «Я привыкла по одежке протягивать ножки», – любила она повторять.

Основными источниками содержания храма отца Василия назывались: церковная земля, плата за требоисправления, казенное жалованье, плата за преподавание Закона Божьего. Однако земля в большинстве приходов Кирилловского уезда не отличалась плодородием. У многих рожь была не сеяна или

сеяли, но мало, а овес родился очень плохо. Такое положение заставило многих прихожан покидать родину и переселиться в Сибирь. Низкая плата в храмах за требы была обусловлена в первую очередь бедностью крестьянства. Плата считалась добровольной, но казенное жалованье священнослужителя было не настолько велико, чтобы все требы можно было исправлять бесплатно. В начале XX века «за крещение в среднем бралось по 50 копеек, за отпевание младенцев – 40 копеек, взрослых – 1 рубль 8 копеек, за венчание – 6 рублей, за метрические выписки – 3 рубля 96 копеек». Годовой доход кирилловских священников составлял в среднем 430–450 рублей в год. В еще более трудном положении, чем настоятели приходов, находились диаконы и псаломщики, получавшие третьи и шестые доли от общего содержания причта.

Помимо непосредственных пастырских обязанностей отцу Василию приходилось выполнять множество других дел: вести метрические книги (в них официально регистрировались бракосочетания, рождения и смерти прихожан). Общее заведение церковными школами и преподавание в церковно-приходских и земских школах тоже возлагалось на приходских священников. Да кроме того они должны были организовывать и волостное общество трезвости.

Фамилия Хвалынских среди священнического сословия не такого уж и большого Кирилловского уезда была распространённой и восходила, по всей вероятности, к одному старинному роду. Образована она от прозвища Хвалынский и восходит, скорее всего, к названию города Хвалынск (расположен на правом берегу Волги в Саратовской области). Сам же топоним связан с глаголом «хвалить», то есть «одобрять, превозносить». Не исключено, что основатель рода Хвалынских был выходцем из этого населённого пункта. Подобные фамилии указывали не только на принадлежность к конкретной семье или к географическому объекту. Изначально они представляли собой прилагательные с окончанием фамилии на *-ский* и

принадлежали в основном знати и дворянству (то же и род Хованских).

Так, среди духовенства в уезде в XIX – начале XX века были: священник Александр (ок. 1821–?) из колкачской Сретенской церкви; священник Алексей Александрович (1862–?) из прислонской Сретенской; священник Василий Николаевич (1874–?) из хотеновской, а затем шубачской Николаевской; священник Иоанн Стефанович (ок. 1834–?) из словинской Вознесенской; священник Николай Иванович (ок. 1876–?) из вещьзерской Троицкой; священник Павел Иванович (ок. 1875–1909) из шалгободуновской Преображенской; священник Павел Николаевич (1868–1937) из вещьзерской Христорождественской; священник Василий Иванович (?–1939) из большешальской Александровской; священник Иван Васильевич (?–?) из кожской Николаевской; священник Стефан Васильевич (?–?) из ротовской Троицкой; священник Василий Стефанович (1888–?) из Живоначальной Троицы на Троицком погосте.

В Кирилловском уезде, где служил отец Василий, на 1912 год число жителей составляло 131 819 человек, и преимущественно это были русские православные люди. В этом же Кирилловском уезде в ту пору числилось 5 городских и 89 сельских священников. (Да ещё в трёх приходах были вакансии на священнические места.) Обычно в приходе служил один священник. И он отвечал за души всех своих духовных чад. Это была большая нагрузка. А у каждого из священнослужителей имелась еще и своя семья, в которой по семь, восемь или девять, как у отца Василия, детей.

Духовенство во что бы то ни стало стремилось дать своим детям среднее образование, понимая, что необразованному человеку путь к более или менее обеспеченной жизни закрыт. Сыновья многих священников, диаконов и псаломщиков Кирилловского уезда учились в местном духовном училище, затем в Новгородской духовной семинарии, а дочери – в Кирилловской женской гимназии.

Вот и отцу Василию надо было отдавать своих детей учиться: дочерей Марию и Надежду – в Кирилловскую женскую гимназию и сыновей Сергея и Василия – в Кирилловское духовное училище. Подошел черёд Нины, но платить за её учебу было уже нечем. Семье надо было на что-то и жить. Прощения священников уезда о принятии их сыновей – учащихся Кирилловского духовного училища – на казенное или полуказенное содержание не были редкостью – сельское духовенство в большинстве своем жило очень бедно. Яркое тому свидетельство – чудом сохранившееся прошение отца Василия.

*Его высокоородию,
г[осподину] смотрителю
Кирилловского духовного училища
Александру Афанасьевичу Раменскому
священника Николаевской Шубачской церкви
Василия Хвалынского
покорнейшее прошение*

Служа священником в Шубачском приходе, состоящем из 481 души мужского пола, я получаю на своё содержание: 294 рубля жалованья из уездного казначейства, 100 рублей из сумм епархиального Братства во имя св. Софии за ведение противораскольнических бесед и около 60 рублей в год доходов за требоисполнение. Есть в приходе две земские школы, в которых я преподаю Закон Божий и получаю законоучительское жалованье, но так как обе школы далеко удалены от церкви (одна в 7 верстах, а другая в 4 верстах), то всё получаемое за законоучительство вознаграждение приходится тратить на проезд в школы на уроки. Имеется еще при Шубачской церкви во владении причта довольно большой участок земли: 50 десятин пахотной, 2 десятины сенокосной и 89 десятин под болотами и дровяным лесом, всего 141 десятина, но земля (усеянная камнями, грубая глина на крутых холмах) неплодородна и

при дороговизне рабочих рук (от 1,5 рубля до 3 рублей в сутки мужику) пользы никакой не приносит. Многие крестьяне в приходе собственную землю, более удобную, чем земля причта, обрабатывать перестали. Зарабатывают средства на свое содержание вывозкою брёвен зимой и сплавом этого леса весною и летом. Таким образом, из всех источников мною получается около 454 рублей в год на содержание всей своей семьи, состоящей из 11 человек: меня самого, жены и 9 человек детей. Из детей – две старшие дочери обучаются в Кирилловской женской гимназии – Мария в 6 классе и Надежда в 4 классе. За обучение их в гимназию необходимо заплатить 55 рублей, да за содержание по 9 руб. 50 к. в месяц с человека, всего в год 171 рубль. Если прибавить к этому расходы на одежду, обувь, книги, подводы на каникулы, то расход только на двух дочерей составит не менее 300 рублей в год, так что на содержание остальных 9 членов семьи остается всего около 154 рублей. Кроме дочерей, обучающихся в гимназии, у меня учатся ещё два сына, Сергей и Василий, во втором классе вверенного Вам училища. Есть еще дочь Нина 13 лет, которую за неимением средств поместить в учебное заведение нет возможности. За содержание сыновей в общежитии училища в настоящем году я кое-как, с большими потугами, нашёл возможность внести всего только 35 рублей. Сделать взнос в большем количестве никак не могу, а потому, при всем моем нежелании надоедать просьбами о помощи, я вынужден слезно просить Вас, Ваше Высокопродие, обратить Ваше благосклонное внимание на моё крайне затруднительное положение и освободить меня от дальнейших взносов за содержание моих сыновей в общежитии вверенного Вам Кирилловского духовного училища.

*Николаевской Шубачской церкви Кирилловского уезда
священник Василий Хвалынский.*

На прошении есть помета вышестоящего начальника – отца благочинного VII округа: «Приход, в котором служит

священник Василий Хвалынский, незначительный и довольно бедный. Земля действительно неплодородна, а рабочие руки очень дороги. Семейство его состоит из 5 дочерей и 4 сыновей. При получении жалования от казны, вознаграждения из сумм епархиального Братства св. Софии, за преподавание Закона Божия и незначительных доходов от прихода очень трудно доставить образование своим детям, а потому он и имеет нужду в посильной помощи.

*Благочинный священник Александр Митропольский
1913-го года сентября 10-го дня».*

Действительно, денег на семейные нужды не хватало. Семья отца Василия жила более чем скромно, но никто не жаловался на повседневную нужду. Все жили дружно.

У русского человека была очень важная черта характера, когда и в горе, и в радости он пел. Русский поёт, когда поёт или скорбит его душа. Больше всего это удивляло иностранцев. «Ямщик поёт от начала до конца станции, земледелец не перестает петь при самых трудных работах; во всяком доме раздаются громкие песни, и в тихий вечер нередко доходят до слуха вашего отголоски из соседственных деревень», – отмечал досужий английский путешественник. Другой же иностранец, долгое время проживший в России, писал: «Сии песни бывают различного содержания: иные заключают в себе описание жизни какого-нибудь витязя, иногда любовное объяснение или разговор молодого любовника с самой возлюбленной, иногда изображение прелестной девушки; нередко также что-нибудь ужасное, как-то: казнь разбойника, убийство и тому подобное». То есть в XVIII – первой половине XIX столетия бытовали традиционные богатырские, казацко-разбойничьи, любовно-лирические песни. Но изменяются условия жизни народной. И новое время рождает новые песни.

С отменой крепостного права в России в 1861 году и развитием промышленности и железнодорожного строительства

всё больше крестьян уходят от матушки-кормилицы родной землицы на заработки в город. Рвётся связь с многовековыми традициями деревенской жизни. И звонкая, бойкая, искрометная частушка, которая рождается на все случаи жизни, всё более завоевывает сердца молодежи.

Приходит частушка и в многолюдную, в основном молодёжную среду, где один за другим подрастало девять парней и девушек семьи Хвалынских. «Отец очень любил петь, – вспоминала Мария Васильевна. – Мы с отцом запевали, мать и братья подыгрывали на гармошках, а сестры на балалайках. У нас в семье играли и пели все. На балалайке, на гитаре и на гармошке и я сама играла».

«У каждого в семье был свой альбом, куда записывали любимые стихи, песни, частушки. Любовь к фольклору и собирательству у нас была в роду, – рассказывала много лет спустя Мария Васильевна. – У дедушки была большая коллекция настольных календарей. Тётя собирала марки, картинки. Отец имел альбом со стихами, были книжки с записями, вся семейная “летопись” была. И нам не запрещалось этим делом заниматься, а мне особенно. И я записывала больше всех. Да и в гимназии поощряли. Все это и способствовало нашему духовному развитию в правильном направлении».

В 1914 году началась Первая мировая война. Думал ли тогда отец Василий, что совсем скоро кончится прежнее течение жизни его семьи, его прихода, всей великой православной Российской империи. Думал ли, что изменятся все многовековые устои и в государстве, и в губернии, и в уезде, и даже в каждом приходе и в каждой семье. Конечно, он не мог этого знать, а только предчувствовал, что идут на Россию неисчислимые скорби. Горькую чашу вскоре придётся испить не только скромному и трудолюбивому русскому сельскому батюшке отцу Василию, но и всей его семье.

«Объявляем всем *верным Нашим подданным*, – гласил царский Манифест по случаю начала войны:

Следуя историческим своим заветам, Россия, единая по вере и крови с славянскими народами, никогда не взирала на их судьбу безучастно. С полным единодушием и особою силою пробудились братские чувства русского народа к славянам в последние дни, когда Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо неприемлемые для державного государства требования.

...Ныне предстоит уже не заступаться только за несправедливо обиженную, родственную Нам страну, но оградить честь, достоинство, целость России и положение её среди Великих Держав. Мы непоколебимо верим, что на защиту Русской Земли дружно и самоотверженно встанут все верные Наши подданные».

И никто, конечно, не стал и не хотел объяснить российскому народу, что Первая мировая война была вызвана острыми экономическими и геополитическими противоречиями между главными мировыми державами. Что эти противоречия обусловливались столкновением интересов Англии, Франции, Германии, России, Австро-Венгрии и других стран. А кровь свою должен был проливать российский подданный.

Война с Германией была объявлена 19 июля (по старому стилю) 1914 года. Началась мобилизация и в Кирилловском уезде Новгородской губернии. Уже 20–25 июля призвали большую группу «запасных и ратников государственного ополчения». 2 августа в Кириллове прошла патриотическая манифестация. На ней присутствовали жители города, крестьяне, духовенство, мобилизованные солдаты. Во время молебна группа мобилизованных солдат напала на полицейских и старшего городского. Стали раздаваться призывы идти громить лавки купцов. Епископ Кирилловский Иоаникий обратился к солдатам с успокоительной речью, но это не помогло. Конные стражники окружили толпу. Раздались выстрелы. Площадь быстро опустела. На ней остались лежать двое убитых.

Молва о событиях в городе быстро распространилась по всему уезду. Случаи погромов винных лавок были отмечены

и в отдаленных волостях Кирилловского уезда. На заседании уездного комитета поставили вопрос о прекращении во время мобилизации торговать спиртными напитками. Собрание постановило: «ходатайствовать о воспреещении в Кирилловском уезде торговли спиртными напитками и пивом, за исключением виноградных вин, впредь до окончания войны». А вскоре Съезд депутатов от духовенства и представителей церковных старост Кирилловского уезда высказал пожелание навсегда прекратить в уезде продажу алкогольных напитков. И государь на прошении собственноручно написал: «Сердечно благодарю». В одной из волостей местный торговец построил новое здание винной лавки. Собравшись на сход, крестьяне постановили закрыть её навсегда и открыть чайную Общества трезвости, а ещё и продавать в ней книги.

Патриотический подъем в Кирилловском уезде, как и повсюду на Новгородчине, был настолько велик, что с начала войны объявились и добровольцы, а в Духовном училище общали о побегах на фронт даже учащейся молодежи.

Город Кириллов был глубинкой и находился далеко от фронта и основных потоков беженцев и эвакуации раненых. Но трудности военного времени коснулись и его. Епархиальные власти уже готовили монастыри к приему беженцев и раненых. На эти цели отдавали свои сбережения и сам епископ Иоаникий, и кирилловские монахи. Посильную помощь оказали фронту и священники приходских церквей Кирилловского уезда, в том числе и отец Василий, – он отрывал от своей многолюдной семьи трудовой рубль. При приходских церквях уезда были созданы попечительские советы. Они регулярно делали сборы для помощи воинам и их семьям. Односельчане помогали семьям солдат: пахали, косили, жали, заготавливали дрова. А в кирилловской городской земской школе девочки «шили кисеты для солдатиков, а мальчики наполняли их табаком, конфетами, а то и кусочками сахарку».

Но подъем народного духа начального периода войны постепенно стал гаснуть, и количество жертв сборов уменьшалось. Налицо было обнищание основной массы крестьянского населения. Люди думали теперь только о том, как бы прокормить свои семьи. А цены росли изо дня в день.

Первая партия пленных австрийцев из 400 человек прибыла в Кирилловский уезд 29 октября 1914 года. Местные жители вышли посмотреть на них. Интерес вызвала их воинская форма: кожаные ботинки с подковами, черные обмотки и серые брюки с пуговицами по бокам. Русская душа добрая: пленных угощали табаком, хлебом, кренделями. И при встрече с ними у кирилловцев не было враждебного чувства.

Пленных решили использовать на реконструкции Мариинской водной системы, так как старая не справлялась с возросшими перевозками военного времени. Из строевого леса специально для чужестранцев выстроили теплые бараки. Получили они и добротные русские кожаные сапоги и носили их с удовольствием. Уездные власти взяли на себя и заботу об оказании им медицинской помощи.

А год спустя к австрийцам добавилась партия из 180 пленных немцев. При их встрече с местными жителями чувствовалась напряженность. «Так вот какие эти изверги, насильники и убийцы», – перешептывались, глядя на них, кирилловцы. И уже никто из местных жителей не предлагал им табачку, не было к ним сострадания и участия.

В 1916 году старшая дочь отца Василия – Мария Хвалынская – окончила учебу в Кирилловской женской гимназии, что на Ферапонтовской улице. По любопытному стечению обстоятельств основана гимназия была в год и месяц рождения самой Марии – 30 августа 1897 года. На торжественное вручение свидетельств об окончании учебного заведения собрались все выпускницы, преподаватели и наставники. И на память была сделана общая фотография. На ней в центре сидит грациозная

начальница гимназии Анна Николаевна Алферьева. Справа от неё величественный, с посохом в руке, владыка Иоаникий, епископ Кирилловский. Слева – добрейший батюшка – духовник гимназии священник Алексей Николаевич Дьяконов. Здесь же и председатель попечительского совета Кондратий Павлович Ромашко. Педагоги, классные дамы и совсем еще молоденькие, шестнадцатилетние выпускницы – двадцать три человека – в строгих темного цвета гимназических формах с белыми воротничками и в фартуках.

Все они были аттестованы, и им разрешалось служить учителями в начальной школе. Их выпуск был как нельзя кстати: после начала войны на фронт было призвано 26 учителей из Кирилловского уезда и в сельских школах стала остро ощущаться нехватка учительского состава. Получит место учительницы и Мария Хвалынская.

Все было хорошо в семье отца Василия – вырастали дети, вот уже и первая дочь получила хорошее образование. Но общее состояние в общественной жизни их губернии, в уезде и даже в волости было тревожным. Война не кончалась, люди беднели, семьи, чьи кормильцы были на фронте, остро ощущали нехватку рабочих рук. А если кормилец возвращался с фронта инвалидом или вообще погибал в сражении, тогда беда. И сам воздух словно был напоён предчувствием какой-то близкой беды...

Наступил год 1917-й. На фронте солдаты братались с немцами – надоела война. Немцы угощают наших папиросами и коньяком. Полевые караулы вместе всю ночь гуляют, а утром возвращаются пьяные. А у наших солдатиков хлеб, который можно рубить топором. В Петрограде среди рабочих сильное брожение из-за недостатка хлеба. Не поели хлеба два-три дня и ожидай крупных уличных беспорядков, – доносят градоначальнику столицы.

А императрица Александра Федоровна шлет Николаю II письмо за письмом. «Дорогой, будь твёрд, покажи властную

руку, вот что надо русским. Дай им теперь почувствовать порой твой кулак. Они сами просят этого – сколько многие недавно говорили мне: нам нужен кнут. Это странно, но такова славянская натура – величайшая твердость, жестокость даже и вместе с тем горячая любовь».

И это было правдой. Русский человек не только горячо любил своего Государя. Он просто боготворил его, величал «Белым царем», то есть святым. Клялся ему в верности на Святом Евангелии и целовал Крест. И всё то, что вдруг стало происходить в конце февраля – начале марта 1917 года в столице, а затем захлестнуло всю Россию, душа отца Василия не принимала.

Петроградский пролетариат призывал к всеобщей стачке. 24 февраля встали все заводы Выборгской стороны. Самсониевский проспект загрохотали многотысячные толпы рабочих. В первых рядах люди с красными знаменами и полотнищами. У Литейного моста застава из полиции и казаков. Рабочих уговаривают разойтись. Раздались выстрелы. Но со всех концов Питера в центр шли и шли толпы рабочих. 25 февраля всюду читают листовки: «Жить стало невозможно. Нечего есть. Не во что одеться. Нечем топить. На фронте – кровь, увечье, смерть. Набор за набором, поезд за поездом, точно гурты скота, отправляются наши дети и братья на человеческую бойню. Нельзя молчать!» На следующий день раздавали новые листовки: «Третий день мы, рабочие Петрограда, открыто требуем уничтожения самодержавного строя, виновника льющейся крови народа, виновника голода в стране».

Еще 26 февраля, в разгар забастовок, товарищ обер-прокурора Священного Синода князь Н.Д. Жевахов предложил главе Синода, митрополиту Киевскому Владимиру, выпустить «вразумляющее, грозное предупреждение Церкви, влекущее, в случае послушания, церковную кару». Но митрополит Владимир отказался помочь рушившейся монархии. Следом за ним уже обер-прокурор Н.П. Раев, представлявший

в Священном Синоде самого государя, обратился с просьбой к высшему духовенству осудить революционное движение. Но владыки не вняли и его призыву. А тут распространяется воззвание Братства отцов дьяконов Петрограда: «Настало время, когда православное Всероссийское духовенство должно подать свой голос в великом народном движении на пути к свету, правде, братской любви и свободе. Православное духовенство Петрограда и всей России призывает к единению с народом. Промедление угрожает православию гневом народа. Пастыри должны быть среди своих духовных чад. Православное Всероссийское духовенство неразделимо с великим свободным русским народом».

И как ни странно, но просьба о поддержке российской монархии была услышана только католической церковью. Было выпущено обращение к пастве с угрозой отлучить от святых церковных таинств каждого, кто примкнет к революционному движению. И ни один католик не принял участия в процессиях с красными флагами.

Волнения в Петрограде принимали стихийный характер и угрожающие размеры. Недостаток печеного хлеба и плохой подвоз муки вселял в людей полное недоверие к властям и рождал панику. В ночь с 27 на 28 февраля Петроградский комитет объявил о взятии власти в свои руки и восстановлении государственного и общественного порядка. В тот же день был создан Петроградский Совет рабочих депутатов, призвавший народ к окончательному свержению старой власти.

И словно гром упал с небес на Российскую землю: «ОТРЕЧЕНИЕ ОТ ПРЕСТОЛА ЦАРЯ. МАНИФЕСТ НИКОЛАЯ II. *Мы передаем наследие наше брату нашему Великому Князю Михаилу Александровичу, ...на вступление на престол Государства Российского. Заповедуем брату нашему править делами государственными в полном и ненарушимом единении с представи-телями народа... 2-го марта 1917 года, 15 часов, г. Псков.*»

Тогда в обществе неоднократно высказывалось мнение о возможности существования в России конституционной монархии. Великий князь Михаил Александрович высказался о невозможности занятия им царского престола без ясно выраженной на то воли российского народа. То есть всенародно выбрать то ли народовластие, то ли монархию. Выбор формы государственного правления он предоставил Учредительному собранию, которое и предстояло созвать. По соглашению Временного комитета Государственной думы с Исполнительным комитетом Петроградского Совета было сформировано Временное правительство. Так, после отречения императора Николая II в стране возникло двоевластие: с одной стороны, Временное правительство («власть без силы»), с другой – Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов («силы без власти»). Власть принадлежит Временному правительству, но в то же время сильно влияние Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, который отстаивает интересы рабочих и крестьян.

Первое после государственного переворота заседание Священного Синода состоялось 4 марта. На нём присутствовал уже новый синодальный обер-прокурор князь В.Н. Львов, так как неугодного Временному правительству Н.П. Раева сразу же отставили. Члены Синода выразили «нескрываемую радость по поводу наступления новой эры в жизни Православной Церкви». И по инициативе нового обер-прокурора из зала заседаний поспешно было вынесено царское кресло. Во всех храмах империи было предписано отслужить молебны с возгласением многолетия «Богохранимой Державе Российской и Благоверному Временному Правительству ея». Так высшая церковная власть официально провозгласила начало «новой государственной жизни».

Рассмотрение вопроса о молитве за власть в Священном Синоде происходило 7 марта 1917 года. Синодальной Комиссии по исправлению богослужебных книг поручалось произ-

вести изменения в богослужебных чинах и молитвословиях в соответствии с происшедшей переменой в государственном управлении. Но, не дожидаясь решения этой комиссии, и до решения Учредительного Собрания, седьмого же марта Священный Синод предписывал всему российскому духовенству «во всех случаях за богослужениями вместо поминовения царствовавшего дома возносить моление “О Богохранимой Державе Российской и Благоверном Временном Правительстве ея”». Так, российская Церковь перестала быть «монархической» и высшему органу церковной власти в установлении в России народовластия принадлежала особая роль. Сразу же Временное правительство постановило арестовать отрекшегося императора Николая II и его супругу, что было исполнено на следующий день.

Можно себе представить, что происходило в душах таких, как священник Василий Хвалынский, верных «Царю и Отечеству» людей. Ведь он, как его отцы и деды, присягал на кресте и Евангелии служить государю-батюшке верой и правдой. А теперь требовалось служить новой, да к тому же «временной» власти. «Святейший Синод усердно молит Всемогущего Господа, – говорилось в послании Синода от 9 марта 1917 года, – да благословит Он труды и начинания Временного Российского Правительства, да даст ему силу, крепость и мудрость, а подчиненных ему сынов Великой Российской Державы да управит на путь братской любви, славной защиты Родины от врага и безмятежного мирного ее устроения».

И отцу Василию ничего не оставалось, как исполнить волю Священного Синода, зачеркнуть в своем служебнике (он сохранился до наших дней) упоминание о государе императоре и вписать между строк мелким почерком слова нового моления о «благоверном Временном правительстве».

Святейший Правительствующий Синод был создан Петром I вместо института патриаршества «как око государева и стряпчего о делах государственных» во главе с обер-

прокурором. Не стало государя, ненужным оказался как Синод, так и его обер-прокурор.

Пройдет не так много времени и станет понятна суть «благочерного Временного...». И прежде всего она выразится в церковной политике. 14 июля выйдет постановление «О свободе совести». В первой по численности верующих православной державе объявят равенство всех религий перед законом, отменят обязательное преподавание Закона Божьего и передадут церковно-приходские школы в ведение Министерства народного просвещения. Рожденное в ходе Февральской буржуазной революции Временное правительство будет шаг за шагом разрушить вековые устои Российского государства.

28 февраля 1917 года в Кириллове были получены первые сведения об организации Временного комитета Государственной Думы и Совета рабочих депутатов. И уже 4 марта того же года кирилловская общественность, согласно предписаниям Временного комитета Государственной Думы, приступила к организации новой власти.

Общественное движение за Советскую власть в Кирилловском уезде началось с деревенских низов. Измученные войной и голодом крестьяне самовольно начали захватывать продовольствие и товары в купеческих магазинах и складах. И не слышали они увещаний своих приходских батюшек не творить беззакония, так как голод и нищета притупили их сознание.

Временное правительство сменило в стране общественный строй. Выпустило из тюрем политических заключенных и декларировало предоставление демократических свобод. Отменило национальные и религиозные ограничения. Армию перевело на самоуправление и организовало народную милицию. Объявило выбор местного самоуправления и созыв Учредительного собрания. По всей стране были образованы Советы рабочих и солдатских депутатов, Советы крестьянских депутатов, а в действующей армии солдатские комитеты.

Революционный Петроград бурлил. Сведения о столичных событиях доходили в патриархальный купеческо-мещанский Кирилловский уезд Новгородской губернии с запозданием. Местные обыватели с замиранием сердца и тревожным ожиданием следили за всем, что происходило в столице. А вести приходили самые что ни на есть беспокойные. Правительство собирается вести войну до победного конца, а война уже разорила людей до крайности. Антивоенное, стачечное и крестьянское движение ширится.

После нескольких месяцев безуспешных попыток установить в стране конституционную монархию правительство провозгласило Россию республикой. В столице невиданная демонстрация в полмиллиона человек: «Вся власть Советам!». На улицах стреляют. Город на военном положении. Большевики требуют: «Мир – народам!», «Земля – крестьянам!», «Фабрики – рабочим!». Призывают к установлению советской власти и ликвидации в России капитализма. То есть власть должна перейти из рук буржуазии к пролетариату и крестьянству.

И вот 25 октября 1917 года, в 10 часов утра Военно-революционный комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов обратился с воззванием: «К гражданам России! Временное правительство низложено. Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства – это дело обеспечено. Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян! Хлеб – голодным! Землю – крестьянам! Заводы – рабочим! Мир – народам!»

Штурм Зимнего дворца в самом разгаре, а в Смольном открывается II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Съезд принял Декрет о мире, Декрет о земле (вся земля, объявленная всенародной собственностью, передавалась крестьянам.) На съезде было сформировано новое

правительство – Совет народных комиссаров (Совнарком). Его возглавил В.И. Ленин.

Вскоре революционное движение перекинулось в Кириллов: началось оно с погромов пивного завода купца Маркелова, магазина купца Валькова, трактира купца Костарева. Первый уездный съезд Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в городе Кириллове открылся 17 декабря 1917 года. Главным был вопрос о власти. Выбрали новый исполнительный комитет: его основная задача – беспощадная борьба с контрреволюцией! Были изданы инструкции об организации волостных советов и ликвидации волостных земских управ.

Уездный партийный комитет разослал по волостям своих членов для организации партийных ячеек в волостях, чтобы быстро укрепить Советскую власть по всему уезду. А для подавления сопротивления врагов революции на селе уездный комиссариат и уездные органы Советской власти направляли группы красноармейцев по волостям Кирилловского уезда в помощь органам Советской власти. Так в кирилловских волостях и деревнях начиналась новая жизнь. И начиналась она с изъятия хлеба у кулаков, с конфискации движимого и недвижимого имущества у купцов и помещиков, с передачи земли крестьянам, с продразверстки...

Принятые вскоре суровые декреты, законы, постановления молодой советской власти полностью перевернули прежний уклад жизни горожан и селян. Коснулись они и отца Василия, его детей, родных и близких. И всё, что было в той прошлой его жизни дорогого и памятного, уже никогда больше не вернётся. И его авторитету в приходской семье, как духовного отца и наставника молодежи и совершителя таинств, будет нанесён большой урон. А всё, что он обязан был делать как священник и настоятель церковного прихода, будет признано новой властью контрреволюционной и антисоветской деятельностью.

Одним из первых декретов советской власти был декрет Совета народных комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Церковь отделялась от государства.

В пределах республики запрещалось издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.

Каждый гражданин мог теперь исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всекие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или не исповеданием никакой веры, отменялись. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устранялось.

Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождалось теперь никакими религиозными обрядами или церемониями.

Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивалось постольку, поскольку они не нарушали общественно-го порядка и не сопровождалось посягательствами на права граждан Советской Республики. Местные власти имели право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.

Никто не мог, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Изъятия из этого положения, под условием замены одной гражданской обязанности другою, в каждом отдельном случае допускались по решению народного суда.

Религиозная клятва или присяга отменялась. В необходимых случаях давалось лишь торжественное обещание.

Акты гражданского состояния велись исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений.

Школа отделялась от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподавались общеобразовательные предметы, не допускалось. Граждане могли обучать и обучаться религии частным образом.

Все церковные и религиозные общества подчинялись общим положениям о частных обществах и союзах и не пользовались никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений.

Принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных и религиозных обществ, равно как и меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами, не допускались.

Никакие церковные и религиозные общества не имели права владеть собственностью. Прав юридического лица теперь они не имели.

Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявлялись народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдавались, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ. 1 февраля по старому стилю (14 февраля по новому) объявлялся переход на григорианский календарь, по которому жило все гражданское общество.

Этим декретом заявлялось о светском характере государственной власти, о свободе совести и вероисповедания. Закладывались основы атеистической пропаганды и безбожного воспитания молодежи. Декрет делал возможными открытые гонения на Православную Церковь. Под предлогом отделения Церкви от государства власть собиралась сделать невозможным само существование монастырей, церквей, церковных учреждений и духовенства. И повсеместно начался полный

произвол в отношении Церкви и её служителей: принудительно закрывали храмы и монастыри, конфисковывали и разграбляли имущество. Священнослужителей лишали гражданских прав, арестовывали и отправляли на принудительные работы или просто расстреливали.

Вслед за этим правительство принимает Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов.

Все существовавшие доньше в России сословия и сословные деления граждан, сословные привилегии и ограничения, сословные организации и учреждения, а равно и все гражданские чины упразднились.

Всякие звания (дворянина, купца, мещанина, крестьянина и прочее, титулы – княжеские, графские и прочее) и наименование гражданских чинов (тайные, статские и прочие советники) уничтожались и устанавливалось одно общее для всего населения России наименование – граждан Российской Республики.

Имущества дворянских сословных учреждений немедленно передавалось соответствующим земским самоуправлениям.

Имущество купеческих и мещанских обществ немедленно поступало в распоряжение соответствующих городских самоуправлений.

Этим декретом уничтожалось и духовное сословие, в которое входил и отец Василий, и вся его семья, близкие и родные. «Как теперь жить?» – думал он. «Нет, жить теперь спокойно не дадут. Будем с Божией помощью как-нибудь выживать», – решает он. После 1917 года принадлежность к лицам «духовного звания» стала смертельно опасной не только для приходских священно- и церковнослужителей, но и для членов их семей.

А следом выходит ещё и постановление «О красном терроре». В нём говорилось о контрреволюционерах, к которым причислили всё российское духовенство. Таким образом и отец Василий становился контрреволюционером. В заключе-

нии постановления следовал вывод: «Необходимо обеспечить Советскую Республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях».

Одними из первых жертв в Кириллове были хорошо знакомые отцу Василию владыка Варсанофий, епископ Кирилловский, и игуменья Серафима, настоятельница Ферапонтовой обители. В 1918 году, как и повсюду, в уезде начались реквизиции церковных ценностей и повсеместное разграбление храмов. Местные крестьяне не допустили комиссаров к святыням Ферапонтова монастыря. 12 мая 1918 года игуменью Серафиму по этому поводу вызвали в Кирилловский исполком для допроса, а затем арестовали, обвинив в подстрекательстве крестьян к бунту.

Арестованную матушку посетил в монастыре епископ Кирилловский Варсанофий. В свои 47 лет от роду он был известным в России миссионером. Человеком, далёким от политической борьбы и призывавшим свою паству не участвовать ни в каких грабежах и насилии. «Не укради» – говорит заповедь Божия. Вместе с матушкой-игуменьей они обсудили новости о гонениях, говорили и о том, что, возможно, в скором времени их самих ожидает расстрел.

В час ночи 15 сентября за матушкой Серафимой приехала подвода с охраной, и игуменью доставили в кирилловскую тюрьму. Владыка Варсанофий был арестован 14 сентября. Он возвращался из Горицкого монастыря в Кирилло-Белозерский, наместником которого был. Но путь его экипажу преградила почтовая подвода. На ней сидели два красноармейца. Они уже побывали в Кирилло-Белозерском монастыре и, не найдя в нем владыки, направились по дороге к Горицам. Поравнявшись с его экипажем, они соскочили с подводы. Красноармейцы запрыгнули в экипаж, один сел сзади, за поднятым верхом, другой – рядом с кучером, лицом к владыке. Преосвященный спросил о причине ареста, и ему подали бумагу: епископа Варсанофия предписывалось арестовать и доставить в тюрь-

му. Ему было предъявлено обвинение в контрреволюционной деятельности.

На расстрел мучеников повели в сопровождении карательного отряда из 20 человек. Они шли пешком по старой Горицкой дороге. Множество людей наблюдало за этой скорбной процессией, но никто не рискнул заступиться за арестованных.

Грянул первый залп – матушке стреляли прямо в лицо. Владыка Варсонофий был убит выстрелом в упор. Стоявших неподалеку купцов – заложников – заставили копать могилу. Затем расстреляли и их, побросали в ту же яму и зарыли.

Братия Кириллова монастыря, узнав о расстреле епископа, обратилась к местным властям с просьбой разрешить перезахоронить епископа на территории обители. Разрешение было выдано, но красноармейцы стали угрожать монахам расправой и стрелять в воздух.

Отец Василий был тогда в Шубаче. Свидетели рассказали ему о случившемся. И с этого дня он жил, каждый день ожидая ареста и расправы. Но Бог был милостив.

Антирелигиозные кампании проводились в уезде с невероятной жестокостью. Около пятидесяти монахинь женского Горицкого монастыря загнали на баржу-шаланду. (Такие несамоходные суда использовали здесь для перевозки грунта при дноуглубительных работах.) Шаланду вывели буксиром в Белое озеро на глубокое место, открыли дно и судно отошло подальше. С буксира наблюдали, как старицы долго пытались удержаться на воде, но вскоре все утонули. И об этом тоже рассказали отцу Василию, и еще сильнее сжалось его сердце. Почти всех матушек он знал лично, многие из них при встрече с ним раскланивались и брали благословение. И за них должен был он теперь молиться об упокоении невинных мучениц за веру Христову!

В июне 1918-го правительство издает декрет о создании комитетов бедноты. Уездный совет призывает к немедленно-

му созданию комбедов, усилению действий продотрядов и введению поимущественного налога. Серьезное недовольство вызвала у жителей деревни еще и продразверстка. У крестьян силой изымали «излишки» хлеба – надо было кормить армию, рабочих и жителей городов.

Эти продотряды стали теперь основными исполнителями продовольственной диктатуры пролетариата и бесчинствовали на селе. Насильно, сверх меры, много раз подряд изымали и без того скудный крестьянский хлеб. А чем жить обобранной семье до нового урожая и где взять зерно для весеннего сева, это никого не волновало. И отца Василия Хвалынского среди других, кто не возместил деньгами за несданный продналог, тоже повлекли в суд. Но до тюремного заключения в этот раз дело не дошло.

Сколько горестных исповедей выслушал тогда отец Василий от своих духовных чад – сердце кровью обливалось. Но что он мог поделать – лишь утешать добрым наставлением истрадавшие души односельчан и помолиться за них. «Господи, всюду засилье коммунистов с их совдепами, волостными исполкомами, комбедами. Прежде единую сельскую общину разделили на богатых и бедных, натравили одних на других. Даже на работающих сельских тружеников ополчились доносчики из комитетов бедноты. Помоги им, Господи, перетерпеть скорби и защити их». Наверное, так мог просить Бога за своих духовных чад отец Василий.

А в городе и волостях продолжался произвол по отношению к церквям божьим и их служителям. Закрывали храмы и монастыри, священнослужителей лишали избирательных прав. Их арестовывали, отправляли на принудительные работы, а чаще всего на самые тяжелые – лесозаготовки. А имущество церковное отбирали «для революционных нужд».

Конституция РСФСР, принятая в 1918 году, утвердила, что монахи, духовные служители церквей и религиозных культов не имеют права активно участвовать в жизни страны и быть

избранными в органы управления. Таких лишённых права голоса людей в РСФСР в общей сложности насчитали более миллиона человек. Из них священнослужителей и монахов – 15,2%. А совершеннолетних членов их семей, тоже лишённых права голоса, было 6,4%. То есть каждый пятый совершеннолетний житель страны по религиозной принадлежности лишился гражданских прав.

Советская власть первым и самым главным своим врагом неоднократно называла Православную Церковь. Создавая новый тип гражданина страны Советов, большевистское правительство объявило войну религии. Христианство учило любить врагов, а большевики научали народ классовой вражде. Церковь учила прощать врагу, а они научали ненависти. В это тяжелое время защитником и предводителем народным – патриархом Всероссийским был избран Тихон. Он должен был сохранить вверенный ему народ Божий, найти путь примирения с государственной властью и не дать погубить и сохранить в целостности саму Церковь.

«Чадца мои! Все православные русские люди! Все христиане! Только на камени врачевания зла добром созиждется нерушимая слава и величае нашей Святой православной Церкви, и неуловимо даже для врагов будет Святое имя её, чистота подвига ее чад и служителей. Следуйте за Христом! Не изменяйте Ему. Не поддавайтесь искушению, не губите в крови отмщения и свою душу. Не будьте побеждены злом. Побеждайте зло добром!» – писал он. И слова эти глубоко запали в душу иерея Василия Хвалынского. Он всю свою последующую жизнь всегда будет следовать за Христом. Какие бы ни складывались жизненные обстоятельства, он не поддастся церковному лукавому обновленчеству, этому искушению временной и суетной жизни. Откажется сотрудничать с властями и зло будет побеждать добром!

Первый уездный съезд Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в городе Кириллове открылся

17 декабря 1917 года, и проходил он в здании бывшего Духовного училища. Исполкому съезд дал такой наказ: «Прилагать все свои физические и духовные силы, беспощадно борясь с контрреволюцией». А контрреволюционным было наречено всё российское духовенство.

Бурный 1918-й был годом укрепления органов советской власти на селе. Кирилловские большевики приступили к организации волостных советов и ликвидации земских управ. Они разослали по волостям своих членов для создания парторганizations в волостях.

Серьезное недовольство у крестьян возникало из-за повальных принудительных мобилизаций. Власти заставляли отдавать своих сыновей для пополнения Красной Армии. А тут мобилизация сразу трёх возрастов! Тогда же провели мобилизацию лошадей, дополнительный сбор продразвёрстки. У крестьян были отобраны почти все запасы продовольствия. Пришлось доедать семенное зерно. Больше есть было нечего. В результате крестьяне резко сократили посевные площади.

В 1918–1920-е годы была развернута кампания по вскрытию мощей святых Русской Православной Церкви. 14 февраля 1919 года нарком юстиции издал специальное постановление об организованном вскрытии мощей. Создали комиссии, которые состояли из священнослужителей и мирян. А цель была все та же – разоблачить церковный культ «фокусничества и шарлатанства». Ликвидацию мощей планировалось провести во всероссийском масштабе. Было вскрыто 65 раков с мощами российских святых, в том числе и таких особо почитаемых, как Сергей Радонежский и Серафим Саровский. Вскрытия сопровождалась фото- и киносъёмкой, материалы которых использовались в агитационных целях. Для отца Василия утешительным было хотя бы то, что мощи угодников Божиих не были уничтожены. 23 августа наркомат юстиции постановил передавать их в музей Церкви (впоследствии – Музей истории религии и атеизма).

Терпеть молча всё то, что происходило в те годы в Кириллове, да и повсюду в стране, отец Василий уже не мог. Он всегда откровенно высказывал свое мнение как христианин и как священнослужитель. Власти об этом давно знали и до случая его терпели.

До 1920 года он был настоятелем шубачской Никольской церкви, но её закрыли и он оказался «заштатным священником». В 1920-е годы его уже не раз привлекали к суду «за контрреволюционную агитацию и пропаганду». В 1921 году отца Василия вызвали в суд еще и за неуплату продовольственного налога, которым было обложено все сельское население.

Много согрешил в эти «окаянные дни и годы» российский народ, а покаяния не было. «Исторгайте прощение Неба согрешившей земле. Зовите народ к покаянию», – призывал патриарх. Но народ безмолствовал. И тогда пришлось ему испить чашу божьего гнева. Итогом стал чудовищный голод. Небывалую засуху принесла весна 1921 года. Уже в мае в Самарской губернии погибли озимые хлеба, начали сохнуть яровые посевы. Поля покрылись полчищами саранчи, которая поедая то, что не успело спалить жаркое весеннее солнце. А дождя всё не было. К началу июля погибли все посевы. В Поволжье начался голод. Люди ели мёртвых, родители убивали своих детей, чтобы самим не умереть. Размеры надвигавшегося голода, который стал следствием Гражданской войны и насильственной политики военного коммунизма, обозначился весной 1921 года. Правительство не знало, что предпринять, чтобы остановить надвигавшееся бедствие. Насильственный захват большевиками власти, подписание сепаратного мира с вражеской Германией, развязанный «красный террор» обрекли страну на международную изоляцию. Патриарх, имевший международный авторитет, решил обратиться к мировой общественности с просьбой о помощи.

«Величайшее бедствие поразило Россию, – писал патриарх Тихон к народам мира и к каждому из христиан. – Пажити и

нивы целых областей её, бывших ранее житницей страны и уделавших избытки другим народам, сожжены солнцем. Жилища обезлюдели и селения превратились в кладбища непогребенных мертвецов. Кто еще в силах бежит из этого царства ужаса и смерти без оглядки, повсюду покидая родные очаги и землю. Ужасы неисчислимы. Уже и сейчас страдания голодающих и больных не поддаются описанию, и многие миллионы людей обречены на смерть от голода и мора. Уже и сейчас нет счёта жертвам, унесенным бедствием. Но в ближайшие грядущие годы оно станет для всей страны ещё более тяжким: оставленная без помощи, недавно ещё цветущая и хлебородная земля превратится в бесплодную и безлюдную пустыню, ибо не родит земля непосеянная, и без хлеба не живёт человек.

К тебе, Православная Русь, первое слово Мое: Во имя и ради Христа зовет тебя устами Моими Святая Церковь на подвиг братской самоотверженной любви. Спеши на помощь бедствующим с руками, исполненными даров милосердия, с сердцем, полным любви и желания спасти гибнущего брата. Пастыри стада Христова! Молитвою у престола Божия, у родных Святынь, исторгайте прощение Неба согрешившей земле. Зовите народ к покаянию: да омоется покаянными обетами и Святыми Тайнами, да обновится верующая Русь, исходя на Святой подвиг и его совершая, — да возвысится он в подвиг молитвенный, жертвенный подвиг. Да звучат вдохновенно и неумолчно окрыленные верою в благодатную помощь свыше призывы ваши к Святому делу спасения погибающих. Паства родная Моя! В годину великого посещения Божия благословляю тебя: воплоти и воскреси в нынешнем подвиге твоём святые, незабвенные деяния благочестивых предков твоих, в години тяжчайших бед собиравших своею беззаветною верой и самоотверженной любовью во имя Христово духовную русскую мощь и ею оживотворявших умиравшую русскую землю и жизнь. Неси и ныне спасение ей — и отойдет смерть от жертвы своей.

К тебе, человек, к вам, народы вселенной, простираю я голос свой:

Помогите! Помогите стране, помогавшей всегда другим! Помогите стране, кормившей многих и ныне умирающей от голода. Не до слуха вашего только, но до глубины сердца вашего пусть донесет голос Мой болезненный стон обреченных на голодную смерть миллионов людей и возложит его и на вашу совесть, на совесть всего человечества. На помощь не медля! На широкую, щедрую, нераздельную помощь!

К Тебе, Господи, воссылает истерзанная земля наша вопль свой: пощади и прости, к Тебе, Всеблагий, простирает согрешивший народ Твой руки свои и мольбу: прости и помилуй. Во имя Христово исходим на делание свое: Господи, благослови».

В августе 1921 года был основан Всероссийский церковный комитет помощи голодающим, и во всех храмах начались сборы денег, предназначавшихся для оказания помощи голодающим. Но власти не хотели, чтобы помощь голодающим шла от лица Церкви. Все собранные денежные суммы власть потребовала сдать правительственному комитету.

Желая усилить возможную помощь вымирающему от голода населению Поволжья, патриарх обратился к церковному народу с воззванием и разрешил церковно-приходским советам и общинам жертвовать драгоценные церковные украшения и предметы, не имевшие богослужебного употребления. Но и здесь советское правительство решило перехватить инициативу у Церкви. Под видом оказания помощи голодающему населению советское правительство постановило изъять из храмов все драгоценные духовные вещи, в том числе и священные сосуды и необходимые для совершения богослужения предметы. Церковнослужители восприняли этот шаг как святотатство. «Мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, священных предметов», – писал патриарх Тихон, опираясь на церковные законы и постановления.

В ответ на это послание вышел декрет ВЦИК, упразднивший добровольный характер пожертвований. Местным советам предписывалось изъятие всех драгоценностей, не исключая и предметов, необходимых для совершения богослужения.

Правительство во главе с В.И. Лениным было готово к такому решению вопроса. Нужна была причина, чтобы начать новые гонения на церковный народ и её духовных руководителей. И всенародное бедствие, по плану Владимира Ильича, было использовано для достижения этой цели.

«Строго секретно.»

...Именно теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и потому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления. Именно теперь и только теперь громадное большинство крестьянской массы будет либо за нас, либо, во всяком случае, будет не в состоянии поддержать сколько-нибудь решительно ту горстку черносотенного духовенства и реакционного городского мещанства, которые могут и хотят испытать политику насильственного сопротивления советскому декрету, — писал В.И. Ленин, — ...Сейчас победа над реакционным духовенством обеспечена полностью». «...Поэтому я прихожу к безусловному выводу,— продолжал он, — что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать. Ленин. 19.III.22»

Само собой разумеется, что отец Василий Хвалынский об этом письме и знать не мог, потому что оно до недавнего времени было засекречено. Но если бы он и прочитал его тогда, в 1922 году, не удивился бы. Он своими глазами видел, к чему всё идет.

Такие же изъятия церковных ценностей под предлогом помощи голодающим и осквернение святынь проводились и в Кирилловском уезде. Также было постановление уездного исполкома, также создавалась комиссия согласно декрету ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих». В небольших церквях беспрепятственно забирали то, что хотели. В больших храмах, случалось, получали отпор. Но сила была на стороне власти: производилось расследование, находились виновные и их отправляли в революционный трибунал.

По официальным данным, в результате кампании по изъятию церковных ценностей было собрано 4 миллиона 650 тысяч 810 рублей 67 копеек золотом. Из них на закупку продовольствия для голодающих в Финляндии и Норвегии было выделено два миллиона рублей. На проведение же самой кампании по изъятию затрачено от 4 до 14 миллионов рублей. Но зато в апреле–июле 1922 года в Москве и Петрограде были организованы судебные процессы и ряд крупных иерархов церкви были обвинены в контрреволюционной деятельности и расстреляны.

В 1921–1922 годах, после избрания патриарха, началось частичное религиозное возрождение. И в то же время Агитпроп приступает к всесторонней антирелигиозной пропаганде. Для координации антирелигиозной борьбы возникла Антицерковная комиссия. В её состав вошли известные в стране чиновники-партийцы: из комиссариата юстиции, Союза коммунистической молодёжи, комиссариата народного просвещения, Главного политического управления. Принимается решение начать активную борьбу с крупнейшим очагом вну-

тренней «контрреволюции» – Православной Церковью. Год спустя, 16 августа 1923 года, генеральный секретарь ЦК партии И.В. Сталин издает циркулярное письмо всем губкомам с требованием запретить закрытие церквей и аресты религиозного характера. Но гонения на Церковь православную продолжают.

Проходят соборы попов-обновленцев, создаётся массовая общественная организация Союз воинствующих безбожников. А Главнаука в 1928 году принимает решение по систематизации церковных строений: какие памятники архитектуры должны быть сохранены и что можно разбирать на кирпич. Сооружения до 1613 года были объявлены неприкосновенными; возведенные в 1613–1725 годах – «в случае особой необходимости» могли подвергаться изменениям; построенные в 1725–1825 – сохранялись только фасады. А выстроенные после 1825 года – к памятникам архитектуры не причислялись и государством не охранялись. Следовательно и шубачский Никольский храм, в котором до этого служил отец Василий, и Богородицерождественскую церковь, которую построил он в Хотеново, на полном основании могли переоборудовать в складские помещения. Но хотеновский храм приспособили под паровую мельницу «с нефтяным двигателем», которая обслуживала все колхозы района.

Известно, что в 1931 году церковный приход состоял из 1272 человек и действовал храм до 1936 года.

В 1928 году в стране начали создаваться первые колхозы. А в следующем 1929 году была объявлена сплошная коллективизация. В деревне же мелкие личные хозяйства, непродводительный ручной труд. Индустриализация требует еще большего обеспечения рабочих продовольствием. А когда его не хватает, возникает недовольство рабочих.

И 1929-й назвали «годом великого перелома». Был взят курс на создание колхозов и ликвидацию кулаков как класса. Но кто такой кулак, власти не объявили. Руководство райо-

нов получало норму на раскулачивание. Местные власти по-большевистски стараются её перевыполнять. А руководители районов стремятся ещё и расправиться с неугодными. Для ускорения проведения коллективизации в деревни и села были направлены 25 тысяч рабочих-коммунистов. Среди тех деревенских жителей, кого причислили к кулакам, нередко были и середняки. Подходят уполномоченные, смотрят: дом хороший – давай раскулачивать! Выносили из дома всё подчистую, никто ничего не учитывал. Хозяев же – в Сибирь.

А в колхозах всё было общее. И скот, и средства производства. И никто ничего не жалел, как в частном хозяйстве. Плуги, сеялки, веялки приходили в негодность, упряжь быстро изнашивалась. Большой ущерб был причинен и животноводству. Резко сократилось поголовье лошадей, и село осталось без рабочего скота.

В эту самую пору, в начале 1929 года, была разослана с грифом «совершенно секретно» инструкция «О мерах по усилению антирелигиозной работы». И вновь борьба с религией приравняется к классово-политической, а это начало нового этапа гонения на религию. Инструкция НКВД от 1 октября 1929 года относит служителей культа к категории «лишенцев».

Лишенцы не имели права получать пенсию и пособие по безработице. Им не позволялось вступать в профсоюзы, а между тем не членам профсоюза не выдавались нормальные продуктовые карточки – лишь по самой низшей категории. Налоги же для лишенцев были значительно выше, чем для остальных граждан.

Среди лишенцев были и отец Василий Хвалынский, и вся его семья. Понятно, что в это лихолетье не мог батюшка, а ведь ему уже 55 лет, сдержать себя, чтобы не высказать своё суждение о том, что происходит. Но он человек творческий и знает, что языком сатиры можно сделать многое. Не только высмеять человеческий порок, но и остановить злые деяния. И

тогда появляются в Вашкинском районе, где он жил, сатирические стихи о творцах новой жизни, подрывающих духовные и трудовые устои старой деревни. Тетрадки со стихами просит у него почитать то один, то другой сосед. А иной перепишет их в свою тетрадь. И скоро все жители района, в том числе и его руководители, только и говорили о местном таинственном сочинителе.

15 февраля 1930 года выходит грозное постановление правительства «О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений». Для отца Василия, человека открытого и прямолинейного, не согласного с жесткой политической линией, проводимой властью против Церкви и её служителей, это был приговор.

Местным органам власти предписывалось усилить контроль за руководителями религиозных общин и исключать «враждебных советскому строю». А Центральная комиссия по вопросам культов обращала внимание на «консолидацию контрреволюционного актива в рамках религиозных организаций».

В 1930 году в Кирилловском районе действующими оставались лишь 31 церковь (в том числе две в городе) и 38 часовен (из них четыре в городе).

В 1930–1931 годах правительством решаются вопросы о увеличении налогового обложения церковнослужителей и о трудоустройстве лиц, снявших с себя сан.

А чем мог оплатить свой налог отец Василий Хвалынский? На советскую власть работать он не мог – сан священнический не хотел умять. Кормился и милостыней, и от земли, и требоисполнением. Молился за духовных чад, совершал требы.

А для местной власти он «является самым ярким контрреволюционером и непримиримым врагом советской власти», тунеядцем, злостным нарушителем советских законов. И за нарушение Кодекса законов о труде, возможно, как «тунеядец», был арестован 1 марта 1930 года. На момент ареста прожи-

вал он в деревне Шубачская Поповка Шубачского сельсовета Вашкинского района Череповецкого округа Ленинградской области. Отцу Василию старанием местных партийных и советских органов было предъявлено обвинение в антисоветской агитации по статье 58-10 УК РСФСР. Они требовали для него высшей меры наказания – расстрела.

После ареста он был заключен в Череповецкий дом заключения (домзак), который был создан на базе дореволюционного арестантского дома, где содержались подследственные заключенные.

Следователь запросил на отца Василия характеристику местных вашкинских властных органов. В отзыве Вашкинского райисполкома и райкома партии о контрреволюционной деятельности попа шубачской церкви Хвалынского Василия Николаевича значится:

«Гр[аждани]н Хвалынский Василий Николаевич, начиная с момента Октябрьской революции и вплоть до настоящего времени является самым ярким контрреволюционером и непримиримым врагом советской власти в Вашкинском районе. Убежденный черносотенец, монархист, вплоть до настоящего времени ожидающий близкое свержение советской власти. В первый период революции открыто призывал население к вооруженному восстанию и свержению большевиков. Неоднократно судился и привлекался к ответственности за контрреволюционную деятельность. В последнее время очень тонко, скрытно, через преданных себе друзей ведет самую бешеную агитацию против советской власти и всех без исключений мероприятий советской власти и партии. Проводил яркую кампанию против сельхозналога, лесозаготовок, льнозаготовок, подписки на заем, энергичную работу по срыву коллективизации сельского хозяйства, открыто заявляя, что советская власть издевается над церковью, верующими и священниками. ... В продолжение всего периода революции Хвалынский занимался сочинением и распространением самых ярых контрреволюционных и анти-

советских стихов. По слухам имеющиеся у попа Хвалынского тетради со стихами ходили по рукам чуть ли не по всему Вашкинскому району. ... Принимая во внимание, что Хвалынский является закаленным, активным и неисправимым контрреволюционером, своею деятельностью наносит социалистическому строительству».

В результате Вашкинский райком ВКП(б) и Исполком сочли необходимым *«применение к нему высшей меры социальной защиты – расстрел с конфискацией всего имущества в пользу колхозов».*

Отец Василий Хвалынский был тверд как камень, был достойным сыном Матери Церкви! Не изменял священнической клятве и готов был идти за Христом до конца! И это хорошо понимали местные партийные и советские органы. Он для них был чуждым элементом. Им его просто надо было вычеркнуть из жизни.

На допросе о составе своей семьи он сообщил следователю: «Жена Виринея (58 лет), сын Сергей (29 лет), дочь Мария (33 года), дочь Нина (31 год), сын Василий (28 лет), сын Анатолий (36 лет), дочь Вера (24 года), сын Алексей (18 лет), дочь Глафира (15 лет)».

Отец Василий Хвалынский «признал, что высказывался в письмах к родным, что “сейчас живется очень тяжело, налоги берутся чрезвычайные большие, отбирается последний пуд хлеба, забирается последний фунт льна, против воли заставляют подписываться на займ, против желания заставляют людей ездить на лесозаготовки за крайне низкую плату, Советской властью всячески притесняются священники, ссылаются в Соловки, ...закрываются церкви”. Отверг обвинение в агитации против колхозного строительства, категорически отказался называть автора тетради со стихами, “ибо не хочу сделать ему неприятности”. Отец Василий признал, что по содержанию большинство стихов в тетради являются контрреволюционными, направленными против действий нижних чинов

представителей власти. Также он признал себя виновным, что в письмах высказывался против отдельных мероприятий советской власти».

Как же разнятся сведения в «отзыве» об отце Василии вашкинских партийных и советских чиновников и его свидетельские показания на допросе 10 марта 1930 года. «Хвалынский занимался сочинением и распространением самых ярых контрреволюционных и антисоветских стихов», – сообщали вашкинские представители власти. А не о них ли были написаны эти стихи? И не их ли личный авторитет они подрывали? Судя по злобной реакции в адрес священника, похоже, что именно о них! Стихи эти были направлены, по словам отца Василия, «против действий нижних чинов представительской власти». Позже действия таких чиновников осудит сам генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин. 16 августа 1923 года он издаст циркулярное письмо всем губкомам с требованием запретить закрытие церквей и аресты религиозного характера. А 2 марта 1930 года «Правда» опубликует статью Сталина «Головокружение от успехов». А затем выйдет постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлением партлинии в колхозном движении». Это постановление, в частности, обяжет партийные организации «прекратить практику закрытия церквей в административном порядке».

Но иерею Василию Николаевичу Хвалынскому 27 марта 1930 года тройкой (куда входили прокурор, начальник местного УНКВД и секретарь обкома) Полномочного представительства Объединенного государственного политического управления Ленинградского военного округа был вынесен приговор: «за антисоветскую агитацию и пропаганду» по статье 58-10 УК РСФСР к 10 годам высылки в Северный край. То есть на 10 лет «перевоспитания» в исправительно-трудовых лагерях.

Сведения о том, где отбывал срок отец Василий, разнятся. В одних документах сообщается, что он был отправлен в го-

род Каргополь, в других – на Соловки (в обоих случаях это местности Северного края). Однако нам удалось обнаружить фамилию Хвалынского в «Открытом списке жертв политических репрессий в СССР “Выселенные на Урал”», то есть среди спецпереселенцев. В пользу этого источника сведений свидетельствуют материалы общества «Мемориал»: «...освобожден 22.02.1933 коллегией ОГПУ без п[рава] проживания в 12 п[унктах] Уральской обл. и местности, откуда выслан».

За какие же преступления приговаривали тогда к этой статье? За «пропаганду или агитацию, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений..., а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания... Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс...» То есть приговаривали тех, кого называли «политическими», или просто «врагами народа».

В случае неуплаты налогов их имущество конфисковывали, а сами они выселялись в другие районы СССР. А отец Василий уже привлекался к суду в 1921 году за неуплату продналога!

Уральская область в то время становится главным районом, куда ссылали кулаков. В это же время ссылают в Сибирь, Северный край, Казахстан, на Дальний Восток. Там крайне тяжелыми были условия быта, снабжения продовольствием. Тяжелые жилищные условия, плохое питание, истощение, отсутствие обуви, эпидемии тифа и оспы, цинги приводили к высокой смертности. Каждый пятый переселенец числился в бегах и каждый второй – умершим. Главной целью спецпоселений считалось трудовое перевоспитание переселенцев и создание из них основных кадров рабочей силы для промышленности. Принудительный труд широко использовался на Урале в угольных шахтах и лесозаготовках, при добыче руды,

на промышленных предприятиях и новостройках. Переселенцы лишались права свободного передвижения за пределами спецпоселка и места работы.

Отец Василий был досрочно освобожден по состоянию здоровья: по первой версии – в Северном крае, а по второй – на Урале. Работал, скорее всего, на заготовке леса. Сильно заболел. О своем состоянии здоровья он писал, что ноги ходят плохо, а пальцы на руках ноют и ноют, боятся холода. Причина: сырость плюс большая физическая нагрузка на лесоповале. Скорее всего у него развился полиартрит, возможно, ревматоидный. И домой отпустили его, по всей вероятности, умирать. Он был освобожден 28 февраля 1933 года Коллегией Особого государственного политического управления (ОГПУ). «И выслан в административном порядке в Северную область». Ему было 59 лет, но изможденный и больной он походил на семидесятилетнего старика.

А где теперь ему жить? В Шубаческой волости, где его арестовали, нельзя. Да и семья «врага народа» рассыпалась кто куда. Дома нет, голову негде приклонить. Так и пишет отец Василий: «всеми своими забыт». Это он писал в то самое время, когда в Хотеново живёт его старший сын Анатолий. Но, по словам самой Марии Васильевы, два её брата от церкви отошли. Сам лишенец, члены семьи тоже были лишенцами. Обратиться к духовным детям при живом сыне? Но в деревне вся жизнь на виду. За связь со «служителем культа», да к тому же «тюремщиком», «политическим», «врагом народа», можно было серьёзно пострадать. Не случайно и в паспорте у всех попов и дьяконов стоял жирный штамп «служитель культа». Да еще типографским способом напечатан «список лиц, лишенных избирательных прав» по их району с указанием фамилий, имен и отчеств, а также полного адреса места жительства.

Какое-то недолгое время отец Василий живет в деревне у знакомых матушек-монахинь Нины и Агриппины из разогнанной обители. Когда-то они жили в монастыре. Но годы го-

нений смешали судьбы многих бывших насельников и насельниц, выплеснули их в мир, рассеяли по лицу земли. Немногие избежали тюремного заключения или расстрела, но репрессии коснулись каждого. Как и мирские, сестры по двое, по трое селились в селах и деревнях. Молодым приходилось работать в колхозах за трудодни. А на своих приусадебных участках, на огородах выращивали необходимые овощи, в лесах собирали грибы и ягоды, тем и кормились. Некоторые сеяли даже жито, косили, молотили и мололи свое зерно на старых каменных жерновах и пекли ячменный хлеб.

Матушки-монахини старались облегчить страдания отца Василия, пытались лечить болезнь его рук и ног травяными отварами. А он помогал им по хозяйству, ведь без мужских рук в деревне не обойтись. Церковные книги у них были, можно молиться вволю и читать акафисты. Но отцу Василию надо было искать какое-нибудь постоянное место жительства.

Он едет в Хотеново в надежде найти там домик, где можно жить по-отшельнически и молиться, сколько Господь на душу положит. И он поселяется в деревне Фёдорово, близ деревянного Георгиевского храма и погоста, скорее всего, в церковной сторожке. Отсюда он написал записочку приютившей его матушке-монахине, выразил ей свою искреннюю благодарность: «Достопочтимая Матушка! Поздравляю Вас с праздником Рождества Христова и наступающим Новым Годом! Желаю Вам в Новом Году нового счастья, здоровья и всех благ! Приношу вам искреннюю и глубокую благодарность за ваше гостеприимство. Да сохранит Вас на многие годы Милостивый Создатель! И воздаст Вам старицею в нынешнем веке, а в будущем упокоит Вас в лоне Авраама и Исаака. Живу в Хотенове здорово, сыт, бодр, но всеми своими забыт. Передайте привет м[атушке] Нине, м[атушке] Агриппине и прилагаю записочку отцу Александру Посадскому. Ходули же попржему ходят плохо, а пальцы на руках ноют и ноют, боятся

холода. Молю бога за Ваше здоровье, вам всех благ желатель Хвалынский Василий 5 января 1934 г.»

По заведенному властью порядку он должен был явиться к уполномоченному ОГПУ, а тот, в свою очередь, зарегистрировать его по месту пребывания. С этого времени новый «политический» находился под постоянным негласным надзором органов внутренних дел, а также председателя местного сельсовета. За ним мог следить сосед, информацию получали и от продавца магазина, почтового работника, учительницы сельской школы и других. Органам надо было знать про него всё: с кем он поддерживает связь, к кому заходит в дом и кто у него бывает. О чём говорит и не критикует ли власть...

Может ли священник жить без совершения Божественной литургии? Жить без окормления духовных чад? Жить без пламенной молитвы за них? Существовать может, а жить – нет! Вот и отец Василий Хвалынский не мог жить без совершения литургии и без Святого Причастия. Он должен был служить хотя бы тайно, но служить! Сокровенно приобщать близких ему людей Святых Христовых Тайн. И он достаёт припрятанные прежде литургические сосуды и принадлежности, антиминс и у себя дома служит литургию. Он тайно крестит детей, тайно соборует больных, освящает воду. Тайно отпевает или даже напутствует покойников. Как строго должен был он скрывать свои действия, находясь под непрестанным наблюдением. Ведь «слухачи» подкрадывались даже под окна дома, чутко прислушивались, улавливая каждое громко сказанное слово.

Период с 1932 по 1941 год объявили «безбожной пятилеткой». Была сформулирована и главная политическая задача этой пятилетки – «ликвидация капиталистических элементов и классов». Окончательное и полное искоренение всех «чуждых» и «вредных» элементов, могущих нанести ущерб «новому социалистическому обществу».

Всё трудящееся население страны должно было стать «активными строителями бесклассового социалистического об-

щества». А священнослужитель – он до самой своей смерти священник! И что делать с верующими? Усилить антирелигиозную пропаганду! В рядах Союза воинствующих безбожников числилось уже более пяти миллионов членов, увеличались тиражи антирелигиозной литературы. «Безбожники» из Антирелигиозной комиссии планировали к 1937 году полностью уничтожить религию в СССР!

Каргопольский, а особенно Белозерский и Кирилловский районы в течение многих столетий считались оплотом православия. В обществе постоянно говорили об «угрозе», исходящей от «бывших кулаков», «церковников» и других «социально-вредных элементов». В Кирилловском уезде к концу 1930-х годов все церкви были закрыты. В Каргополе действующим останется лишь один небольшой храм Рождества Богородицы.

1937-й был страшным годом террора. Он породил всеобщий страх перед НКВД и военным трибуналом. Летом 1937 года вышел оперативный приказ народного комиссара внутренних дел СССР за № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». К последним относились и «исповедники веры», содержащиеся в лагерях и тюрьмах. Люди стали бояться друг друга: жена – мужа, отец – сына, брат – брата. Боялись самих себя или проявления какой-либо свободы в себе, пусть даже в мыслях. Но отца Василия годы испытаний духовно закалили. Страх физический отступил, и он всё больше обретал свободу духовную. Её никто не мог отнять у него. Потому что с ним был Бог.

Репрессии, проводимые в 1937–1938 годах, определяли квоты. По «первой» статье – расстрел, по «второй» – 10 лет лагерей, подчас без права переписки. В народе знали, что это тоже расстрел. В древний русский город Каргополь, до которого от столицы была почти тысяча километров, ещё со времен Даниила Заточника ссылали государственных пре-

ступников. Приказом НКВД СССР за № 078 от 16.08.1937 года объявлялось о создании Управления Каргопольского исправительно-трудового лагеря НКВД СССР. Впоследствии оно будет включать в себя до 15 ОЛП, или отдельных лагерных пунктов – низовых лагерных учреждений в системе исправительно-трудовых лагерей.

Священник Василий Хвалынский был арестован 26 сентября 1937 года. По той же статье за «контрреволюционную агитацию» (по другим сведениям, «за клевету на партию и Соввласть»), а также «за участие в тайных богослужениях». Попов арестовывали в первую очередь, тем более сидевших «по политической» статье 58-10 Уголовного кодекса РСФСР. Судьба отца Василия была предрешена. Особая тройка при Управлении народного комиссариата внутренних дел, куда входили прокурор, начальник местного УНКВД и секретарь обкома, 15 октября 1937 года, рассмотрев дело Хвалынского Василия Николаевича, 63 лет от роду, приговорила его по статье 58-10 УК РСФСР к десяти годам исправительно-трудовых лагерей.

О дальнейшей судьбе Василия Хвалынского ничего не известно, как не известно нам и место его захоронения. Физическая смерть батюшки была для него концом многолетних мучений. Он честно жил перед Богом. Есть надежда, что и Господь принял его душу с миром. Смерти он не боялся, потому что для христианина смерти нет!

Говорят, что святых не бывает поругаема. Правда, в конце концов, восторжествовала и в отношении иерея-священноисповедника и мученика отца Василия Хвалынского. Согласно постановлению Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года он был реабилитирован.

Биографические сведения об отце Василии, особенно касающиеся последних лет его жизни, в том числе пребывания в ссылке и исправительно-трудовом лагере, скупы и в разных

источниках указываются по-разному. В надежде получить более полные сведения о нём руководство Каргопольского государственного историко-архитектурного и художественного музея по моей просьбе направило в апреле 2021 года запросы в два региональных управления Федеральной службы безопасности (ФСБ) России – вологодское и архангельское. В них содержалась просьба предоставить какие-либо сведения о В.Н. Хвалынском.

Из Управления ФСБ России по Вологодской области пришел такой ответ: «По материалам архивного уголовного дела № П-3589 Хвалынский Василий Николаевич, 1874 года рождения, уроженец с. Грязная Шалга Петропавловской волости Кирилловского уезда Череповецкой губернии, окончил духовную семинарию в 1895 году в г. Новгороде. Состав семьи: жена, 4 сына и 4 дочери. На момент ареста служил в Шубачской церкви (ранее служил в Хотоновской и Петропавловской церквях). «Был под судом»: в 1920 году за контрреволюционную агитацию, в 1921 году за неуплату продовольственного налога, в 1930 году за нарушение Кодекса Законов о труде.

Арестован в марте 1930 года. 27 марта 1930 года тройкой ПП ОГПУ Ленинградского ВО по ст. 58-10 УК РСФСР приговорен к заключению в концлагерь сроком на 10 (десять) лет.

Заключением прокуратуры Вологодской области от 28 августа 1989 года Хвалынский В.Н. реабилитирован.

Сведениями о дальнейшей судьбе Хвалынского В.Н. УФСБ России по Вологодской области не располагает. В материалах архивного уголовного дела отсутствует информация о том, что Хвалынский В.Н. отрекся от церкви и священства».

Региональное управление ФСБ по Архангельской области сообщило следующее: «В Региональном управлении находится на хранении архивное уголовное дело в отношении Хвалынского Василия Николаевича, 22.03.1874 г.р., уроженца д. Поповская Чарозерского района Ленинградской области (по

другим документам – погоста Шелгокемского Новгородской губернии).

Согласно материалам указанного дела, Хвалынский В.Н. – русский, гражданин СССР, сын псаломщика, беспартийный, окончил духовную семинарию, был священником до 1827 года. 27.03.1930 осуждён тройкой ПП ОГПУ Ленинградской области по ст. 58-10 УК РСФСР и приговорён к 10 годам лишения свободы. Срок назначенного наказания отбывал в Соловецком ИТЛ. 28.02.1933 досрочно освобождён из лагеря и выслан в административном порядке в Северную область до 01.11.1939, где проживал в д. Федорово Хотенского с/совета Каргопольского района. Арестован 26.09.1937. По постановлению тройки УНКВД по Архангельской области от 15.10.1937 осуждён "...за клевету на партию и Соввласть" и приговорен к 10 годам ИТЛ. Сведений о месте отбывания назначенного наказания и о дальнейшей судьбе Хвалынского В.Н. в материалах дела не имеется. По заключению прокуратуры Архангельской области от 14.07.1989 Хвалынский В.Н. реабилитирован по данному делу.

Все фамилии, имена, отчества, географические и другие наименования приведены в соответствии с документами архивного дела».

Как следует из этих двух документов, отец Василий Хвалынский разделил печальную участь многих сотен, если не тысяч репрессированных православных священников, осужденных как преступники и приговоренных к заключению в концентрационные лагеря. В исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ) отправляли осужденных к лишению свободы на срок свыше трех лет. Если В.Н. Хвалынский действительно отбывал «назначенное наказание» в Соловецком ИТЛ, как указано в ответе из управления ФСБ по Архангельской области, то это означало, что он представлял большую опасность для советской власти. Ведь Соловецкий лагерь был создан для изоляции, трудового использования и перевоспитания особо

опасных политических и уголовных преступников. Лица, приговорённые по статье 58 УК РСФСР, назывались «политическими», в отличие от обычных преступников, т.е. «уголовников».

Заключенные ИТЛ в массовом порядке использовались на строительстве каналов, дорог, промышленных и других объектов. В Соловецком лагере разветвленное хозяйство включало строительство и эксплуатацию железных дорог, лесозаготовки, торфоразработки, производство сельскохозяйственной продукции и др.

Известно, что за добросовестную работу администрация лагеря могла ходатайствовать о досрочном освобождении осужденного по истечении половины срока его наказания. Можно предположить, что отец Василий Хвалынский честно трудился в ИТЛ, за что и заслужил досрочное освобождение даже раньше половины срока своего наказания. После освобождения заключённые не имели права поселиться ближе чем в 100 километрах от крупных городов. В.Н. Хвалынский же был выслан в административном порядке в Северную область. И не имел права менять место жительства аж до 1939 года.

Северный край (с конца 1936 г. – Северная область) являлся административно-территориальной единицей с центром в г. Архангельске на северо-западе РСФСР с 1929 года до конца 1936 года.

Как следует из приведенного выше ответа Регионального управления ФСБ по Архангельской области, в 1937 г. году священник Хвалынский был арестован второй раз. Нет сомнения в том, что он оказался жертвой так называемого «Большого террора», как называют историки период наиболее массовых политических (сталинских) репрессий в СССР 1937–1938 годов. В народе это время называют также «Ежовщина», по имени главы НКВД Н.И. Ежова.

Отец Василий был арестован в конце сентября 1937 года. А двумя месяцами раньше был издан совершенно секретный

оперативный приказ народного комиссара внутренних дел СССР Ежова за № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». В нём ставилась задача разгромить «антисоветские элементы» и создать так называемые судебные «оперативные тройки» для рассмотрения дел репрессированных. В соответствии с приказом предписывалось во всех республиках, краях и областях начать операцию с 5 августа 1937 года. Арестам или расстрелам подлежали «антисоветские элементы», находившиеся в тюрьмах, лагерях, трудовых посёлках и колониях, продолжавшие вести там активную антисоветскую подрывную работу. В середине октября именно «тройка» УНКВД по Архангельской области осудила В.Н. Хвалынского за «клевету на партию и Соввласть» и второй раз приговорила его к 10 годам исправительно-трудовых лагерей.

В материалах архивного уголовного дела нет сведений о том, где отбывал свой срок священник. А это может свидетельствовать только об одном – он был расстрелян еще до того, как попал в ИТЛ. В деле даже отсутствует его фотография.

В заключение хотелось бы обратить внимание на слова из полученного руководством Каргопольского музея письма – ответа УФСБ России по Вологодской области: «в материалах архивного уголовного дела отсутствует информация о том, что Хвалынский В.Н. отрекся от церкви и священства». Так было в 1930 году, после первого ареста. Нет сомнения, что не сделал он этого и в 1937 году.

В настоящее время Комиссия по канонизации подвижников благочестия Череповецкой епархии готовит списки репрессированных священнослужителей и монашествующих этой епархии. Среди них есть и В.Н. Хвалынский. Возможно, недалек день, когда этот иерей-священноисповедник и мученик будет причислен к лику святых.

Г. Дурасов

Источники и использованная литература

Бабкин М.А. Приходское духовенство Российской Православной церкви и свержение монархии в 1917 году // Вопросы истории. – М.: 2003. № 6 С. 59-71.

Бабкин М.А. Духовенство Русской Православной церкви и Февральская революция: «старая» и «новая» государственные присяги // Посев, № 2, 2007.

Глызина Л.И. Приходские церкви Кирилловского уезда по архивным данным.

Жевахов Н.Д. Воспоминания товарища обер-прокурора Святейшего Синода, т.2. М., 1993.

За веру Христову: Духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви, репрессированные в Северном крае (1918–1951). Биографический справочник / Сост. С.В. Суворов. Архангельск, 2006.

Каргополье. Художественные сокровища. Автор-составитель Г.Дурасов. М., 1984.

Кириллов: историко-краеведческий альманах / Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей – заповедник. Вологодский педагогический институт. Выпуск 1. – Вологда: Русь. 1994.

Кириллов: историко-краеведческий альманах / Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей – заповедник. Вологодский педагогический институт. Выпуск 2. – Вологда: Легия. 1997.

Кириллов: историко-краеведческий альманах / Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей – заповедник. Вологодский педагогический институт. Выпуск 3. – Вологда: Легия. 1998.

Кириллов: историко-краеведческий альманах / Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей – заповедник. Вологодский педагогический институт. Выпуск 4. – Вологда: Легия. 2001.

Кириллов: историко-краеведческий альманах / Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей – заповедник. Вологодский педагогический институт. Выпуск 5. – Вологда: Русь. 2003.

Кириллов: историко-краеведческий альманах / Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей – заповедник. Вологодский педагогический институт. Выпуск 6. – Вологда: Легия. 2005.

Кириллов: историко-краеведческий альманах / Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей – заповедник. Вологодский педагогический институт. Выпуск 7. – Вологда: Легия. 2009.

Латышев А.Г. Рассекреченный Ленин. М., «Март», 1996.

Ленин В.И. и ВЧК. Сборник документов (1917–1922 гг.). М., ИПЛ, 1975.

Ленин. В.И. Неизвестные документы. 1891–1922 гг. М., «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.

Новгородские епархиальные ведомости. Новгород, 1895–1916 гг.

Памятная книжка Новгородской губернии. Новгород, 1895–1916 гг.

Приходское духовенство Кирилловского уезда в конце XIX–начале XX века.

Рогозний П.Г. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб: Лики России. 2008.

Росси Ж. Справочник по ГУЛАГУ в двух частях. Изд. 2-е, дополн. М., Просвет, 1991.

Священники приходских храмов города Кириллова и Кирилловского уезда XIX – первой трети XX века. Краткий биографический справочник с указанием архивных источников.

Скровище благих. Северный край, до востребования. П.М.Обыденному. Повествование в письмах. Автор-составитель Г.Дурасов. М. 2012.

Список населенных мест Новгородской губернии. Выпуск X. Кирилловский уезд. Новгород, 1912.

Старилов Н. Хроника Красного октября. М. 2007.

Стрельникова Е.Р. Новомученики и исповедники белозерские // «К свету» (Альманах). 1997. № 15.

Флоренский П.А. Собрание частушек Костромской губернии Нерехтенского уезда. Кострома, 1914; М., 1989.

Частушки северного края из собрания М.В.Хвалынской. Архангельск, 1983.

Шмакова Н.П. Архивные источники о спецпереселенцах на Урале в 30-е годы.

Принятые сокращения

Агитпроп – Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)
ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет

ГИАНО – Государственный Исторический Архив Новгородской области

Главнаука – Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями Наркомата просвещения РСФСР

ГПУ – Государственное политическое управление при НКВД РСФСР

Губком – областной комитет РКП(б), высший орган
Д. – дело

ИТЛ – Исправительно-трудовой лагерь
КГИАХМ – Каргопольский государственный историко-архитектурный художественный музей
Л. – лист
МВД – Министерство внутренних дел
МГБ – Министерство государственной безопасности
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
ОГПУ – Объединённое государственное политическое управление при СНК СССР
Оп. – опись
ОПИ КБИАХМЗ – отдел письменных источников Кирилло-Белозерского музея-заповедника политического управления в Ленинградском военном округе
ПП ОГПУ ЛВО – Полномочное представительство Объединенного государственного политического управления
Р/о – районное отделение
РКП (б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
УК – Уголовный кодекс
УНКВД – Управление Народного комиссариата внутренних дел
УФСБ по ВО – Управление Федеральной службы безопасности по Вологодской области
Ф – фонд
ФГБУК – Федеральное Государственное бюджетное учреждение культуры

СОДЕРЖАНИЕ

Г. Дурасов. Частушки северного края	5
I. Сиротинушка	18
II. Я молоденькая девушка	24
III. Деревенская беседа	30
IV. Поиграй, хороший парень	58
V. Тайное свидание	123
VI. Бабы судят	135
VII. Не пришёл!	147
VIII. С милым кончена любовь!	218
IX. Нелюбые сваты	229
X. Рекрута вы, рекрута... ..	263
XI. Дружка угнали за Дунай!	300
XII. Новая жизнь	313

Приложения

Указатель собирателей частушек	325
Указатель исполнителей частушек	329

КОРНИ И КРОНЫ РОДА МАРИИ ХВАЛЫНСКОЙ

Г. Дурасов. Собирательница севернорусского фольклора Мария Васильевна Хвалынская	338
Г. Дурасов. О священнике Василии Хвалынском и времени, в которое он жил	365
Источники и использованная литература	427
Принятые сокращения	429

ЧАСТУШКИ СЕВЕРНОГО КРАЯ
Из собрания Марии Васильевны Хвальинской

Художественное оформление
Г.П.Дурасов, Ю.И. Селиверстов
Редактор *В.П.Терехов*
Корректор *О.Б.Пригодина*
Компьютерная верстка *С.А.Бурукин*

Подписано в печать 10.06.2021. Формат 70×108¹/₃₂.
Гарнитура «Петербург». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 18,9. Тираж 1000 экз.